

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ 80-й ГОДОВЩИНЫ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН АЗЕРБАЙДЖАНА им. А. А. БАКИХАНОВА

**Азербайджанская
Демократическая
Республика
(1918 - 1920)**

Издательство "Элм"
Баку - 1998

Редакционная коллегия: *Ф. Максудов,
И. Алиев,
Н. Агамалиева,
Ш. Алышанлы*

Ответственный редактор: *Н. Агамалиева*

ISBN 5-8066-0897-2

**Азербайджанская Демократическая Республика.
Баку: "Елм", 1998, стр. 316**

Предлагаемая вниманию читателей книга напечатана по решению созданной в соответствии с Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 30 января 1998 года Государственной Комиссии по проведению 80-й годовщины Азербайджанской Демократической Республики.

В книге раскрываются основные этапы формирования национального движения в Азербайджане в начале XX века, логическим итогом которого явилось образование национального государства.

В книге с научной последовательностью изложены этапы образования Азербайджанской Демократической Республики, раскрыта деятельность молодого государства в различных сферах: экономической, политической, социальной, культурной, дипломатической. Анализируются причины падения АДР. Заключительная часть посвящена историческому значению АДР.

0503020907-688

655 (07)-98

Заказное

© *Издательство "Элм", 1998*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
От редактора	8
Введение. Путь к независимости: истоки	9
Глава 1. Политическое положение в Азербайджане и на Южном Кавказе накануне независимости	14
1. Азербайджан после Февральской революции	14
2. Октябрьский переворот в России и Азербайджан	22
3. Объявление Закавказским Сеймом независимости в крае	26
4. Весна 1918 года: геноцид азербайджанского народа. Распад Закавказской Республики	28
5. Антиазербайджанская деятельность Бакинских коммунаров	34
Глава 2. Провозглашение Азербайджанской Демократической Республики	39
1. Борьба великих держав за Азербайджан в период завершения первой мировой войны	39
2. Начало войны за независимость Азербайджана. Помощь османских военных сил в ликвидации вражеских сил в Баку	42
3. Установление власти правительства Азербайджанской Республики на всей территории Азербайджана	45
4. Приход британских войск в Азербайджан	49
Глава 3. Азербайджанская Демократическая Республика в период становления и развития национальной государственности	54
1. Начало демократических преобразований в азербайджанском обществе. Формирование азербайджанского парламента. Создание третьего правительственного кабинета Ф.Хойского	54
2. Четвертый правительственный кабинет во главе с Н.Усуббековым	59
3. Культурное строительство в республике	66
4. Создание азербайджанской армии. Борьба за территориальную целостность Азербайджанской Демократической Республики	75
Глава 4. Экономическая политика Азербайджанской Демократической Республики	87
Глава 5. Азербайджанская мирная делегация в Париже. Признание Азербайджана Верховным Советом в Версале	100
Глава 6. Социально-политическое положение в Азербайджане в конце 1919-начале 1920 года	107
Глава 7. Апрельский переворот в Баку и оккупация XI Красной Армией РСФСР Азербайджана в 1920 году	113
Заключение. Историческое значение Азербайджанской Демократической Республики	125
Хронология	131

РАСПОРЯЖЕНИЕ

Президента Азербайджанской Республики о проведении 80-летия Азербайджанской Демократической Республики

28 мая 1998 года исполняется 80 лет образования Азербайджанской Демократической Республики. Этот исторический день вошел в жизнь азербайджанского народа как большое и знаменательное событие. Азербайджанская Демократическая Республика, создавшая на Востоке первый государственный демократический строй, объявив нашу независимость, продемонстрировала стремление нашего народа к независимости.

Азербайджанская Демократическая Республика осуществляла деятельность в напряженной и сложной общественно-политической обстановке, создавшейся внутри и за пределами страны. Меры, проведенные государством за короткий период, оставили большой след в истории нашего народа. Предоставление всем гражданам, независимо от национальности, политической и религиозной принадлежности, пола равных прав, определение государственных границ, принятие атрибутов азербайджанской государственности, объявление родного языка государственным языком создали прочную основу для будущей независимости Азербайджана. Шаги, предпринятые в области демократического государственного строительства, экономики и культуры, образования, военного строительства - это основные направления, отображающие 23-месячную деятельность Азербайджанской Демократической Республики.

Азербайджанская Демократическая Республика пала в апреле 1920 года, в Азербайджане была построена советская власть. В декабре 1922 года был создан Союз Советских Социалистических Республик, и Азербайджан вступил в этот Союз. В период, в течении которого Азербайджан находился в составе СССР, он сумел сохранить многие государственные атрибуты, развивал экономику, науку и культуру. Хотя как независимое государство республика, созданная в Азербайджане в 1918 году, и пала, но республиканский строй жил, чувства независимости никогда не покидали наш народ.

Наш народ, восстановивший в 1991 году свою государственную независимость, использовал богатые традиции краткосрочной деятельности Азербайджанской Демократической Республики и на этом историческом наследстве создал независимое Азербайджанское государство.

Учитывая, что создание Азербайджанской Демократической Республики занимает особое место в летописи нашего народа, постановляю:

1. Широко отметить в республике 80-летие Азербайджанской Демократической Республики.
2. В целях подготовки и проведения юбилейных мероприятий создать государственную комиссию.
3. Кабинету министров Азербайджанской Республики решить вопросы, вытекающие из данного распоряжения.

**Гейдар Алиев Президент
Азербайджанской Республики**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Азербайджанский народ, обретший ныне самостоятельность и суверенность, решающий сегодня такие узловые вопросы, как строительство государственной жизни, осуществление экономических реформ, после долгих десятилетий физических и духовных репрессий вновь возвращается к своим корням и славным традициям, к своей подлинной истории. В поисках сходств и параллелей между событиями, процессами недавнего прошлого и совершающегося на наших глазах настоящего, он стремится учесть и использовать исторический опыт.

Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: "В государственном строительстве не только учитываются наши исторические и национальные традиции, но и используются мировой опыт, демократические принципы". Естественно, историческая память в сознании народа обращается, в первую очередь, к своему прошлому, к своим национальным духовным богатствам. В этом отношении огромный интерес представляет объективно-научное изучение периода 1918-1920 гг., который, вплоть до последнего времени, оставался стертой в памяти темной страницей былого не только для широкой общественности, но и для самой исторической науки.

Большое научно-теоретическое и практическое значение изучения исторического опыта Азербайджанской Демократической Республики обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего, следует отметить, что в 1918-1920 гг. в Азербайджане функционировало первое на всем мусульманском Востоке светское государство типа парламентской демократической республики. Впервые на Ближнем и Среднем Востоке Азербайджанской Демократической Республикой были провозглашены и реализованы на деле такие общественные ценности, как народная власть, права человека, равноправие наций, равноправие мужчин и женщин, свобода слова, печати, союзов, которые в современном цивилизованном мире расцениваются как основные демократические нормы.

Среди политических образований, возникших на окраинах царской России после ее крушения, Азербайджанская Демократическая Республика была одним из самых демократических государств. В ее государственных структурах были представлены все действовавшие в то время в Азербайджане политические партии, общественные организации, национальные меньшинства. Азербайджанская Демократическая Республика явилась апогеем развития национального самосознания. Во всех государственных делах она руководствовалась принципами верховенства национальных интересов и утверждения азербайджанской гражданственности.

Научно-теоретическая и практическая актуальность изучения исторического опыта Азербайджанской Демократической Республики предопределяется и тем важным обстоятельством, что почти все задачи того времени и сегодня стоят на повестке дня: построение государственного аппарата, обеспечение политического и экономического суверенитета, установление равноправных взаимовыгодных внешних связей, национализация всех сфер общественной жизни - системы государственного управления, образования и др., осуществление необходимых мероприятий в области культуры, противостояние внешней агрессии.

В этом отношении заслуживают внимания не только успехи Республики, но и поучительные уроки ее исторического опыта. "Азербайджанская Демократическая Республика, созданная в 1918 году, - отмечает Президент Гейдар Алиев, - наше национальное достояние, ярчайшая страница нашей истории. И последующие годы, десятилетия составляют значительные этапы нашей жизни, ознаменованные яркими событиями, большими достижениями нашего народа. Именно все это, вместе взятое, и создало экономический, интеллектуальный и культурный потенциал нынешнего самостоятельного Азербайджана".

Безусловно, объективное научное изучение деятельности Азербайджанской Демократической Республики является одной из важнейших задач сегодняшней исторической науки. В этой связи заслуживает внимания классическое высказывание Президента Республики о том, что молодежь, не знающая свою историю, не может быть настоящим патриотом и по-настоящему любить свой народ.

Разумеется, при изучении истории Азербайджанской Демократической Республики следует избегать одностороннего подхода к историческим фактам и событиям, остерегаться тенденции абсолютизации, избегать крайностей в оценке деятельности государства.

Азербайджанская Демократическая Республика, неразрывно связанная с национально-освободительным движением, явилась его закономерным результатом. В новых исторических условиях она продемонстрировала стремление к реализации поставленных перед ней эпохальных задач и добилась значительных достижений на этом пути. Создание и деятельность Демократической Республики впервые показали миру самостоятельность Азербайджана, претворение в жизнь свободолюбивых чаяний азербайджанского народа, кровно связанного со своей государственностью.

Расширившееся в начале XX века в Азербайджане национально-освободительное движение находилось под сильным влиянием идей национальной консолидации, свободы и единства тюркского мира. По сравнению с происламскими тенденциями и лозунгами, в общественной мысли тюркская ориентация все более брала вверх. Руководители национального движения, опираясь на историко-культурные традиции азербайджанского народа, разработали в качестве идеологии этого движения учение об азербайджанизме, которое вобрало в себя как восточные идеи о рациональном устройстве общества, так и западные культурно-демократические ценности.

Идейная эволюция азербайджанского национального движения, его приверженность национальным духовным традициям, новым историческим ценностям нашли свое отражение и символик в азербайджанском флаге.

Гейдар Алиев указывал также на исторические предпосылки создания АДР: "Возникновение первой на мусульманском Востоке демократической республики именно на азербайджанской земле было связано с тем, что в тот период и канун тех лет - в конце XIX - начале XX века наш народ жил надеждами и чаяниями национальной независимости, свободы. В те годы передовые сыны отечества, просветители народа пробуждали в народных массах чувства национального самосознания, возрождения, стремление к свободе и независимости, распространяли и укрепляли умонастроения национально-освободительного движения на рубеже веков, и все это с логической неизбежностью привело к появлению АДР".

Внутренняя и внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики полностью соответствовала принципам азербайджанизации, исламизации и модернизации.

После февральской революции 1917 года в России, на Южном Кавказе, в том числе в Азербайджане, национальная интеллигенция, особенно ее демократическая прослойка, играла ведущую роль в политической и культурной жизни общества. Эпоха мощного подъема освободительного движения даровала азербайджанскому народу блестящее поколение талантливых, высококомпетентных профессионалов, общественно-политических деятелей, посвятивших свою жизнь борьбе за свободу и независимость народа, защите национальных интересов. Вопреки различным ярлыкам, навешивавшимся на Азербайджанскую Демократическую Республику, идеологическим штампам, вроде "бекско-ханское правительство", "буржуазно-помещичье правительство" и т. п., в период существования независимой республики общенациональные требования были на переднем плане. В условиях разрухи, анархии и экономического кризиса того времени многое было сделано, исходя из имевшихся в наличии возможностей, для решения всех проблем, связанных с национальным возрождением, благосостоянием народа, его просвещением и культурой. Недаром многие зарубежные ученые, исследовавшие историю Азербайджанской Республики, совершенно справедливо квалифицировали ее как "просветительское правительство".

И сегодня суверенная Азербайджанская Республика как продолжатель лучших традиций Демократической Республики 1918-1920 гг. высоко оценивает роль и место интеллигенции в государственной и общественной жизни.

Как верно отмечал Президент Азербайджанской Республики Г. Алиев, "Азербайджанский народ, усилиями своих великих сынов - просветителей, деятелей науки и культуры, литературы и искусства, сохранил свои национально-духовные ценности, обогатил их, и теперь они уже стали частью общечеловеческих ценностей".

На первых порах существования Азербайджанской Демократической Республики принимались необходимые радикальные, порой недостаточно подготовленные, решения по вопросам национализации государственной и общественной жизни, международного признания Азербайджана, функционирования азербайджанского языка как государственного языка, подготовки кадров, развития образования и культуры и др. Однако с течением времени, по мере укрепления самостоятельности республики, установления внутренней стабильности, постепенно стала выработываться и осуществляться целенаправленная конкретная политика в области социально-культурных мероприятий, развития просвещения и профессионального образования, формирования национальной армии, органов безопасности, принятия государственной символики. Организация государственного аппарата, институтов образования и культуры производилась в соответствии с европейскими стандартами, что свидетельствовало о высоком уровне общественно - политического сознания государственных деятелей и об их профессиональном подходе к решаемым вопросам.

Существенное отличие Азербайджанской Демократической Республики от последующего тоталитарного режима состояло в том, что здесь государство не ставило перед собой цели установления контроля над всеми сферами общественной жизни. В выработке и осуществлении государственной политики прямое участие принимала передовая общественность. Несмотря на малочисленность национально-культурных, интеллектуальных сил, их кипучая разносторонняя деятельность давала свои плоды, определяя в целом направленность государственной политики.

Надо отметить, что при характеристике деятельности Азербайджанской Республики, проводившихся ею социально-культурных мероприятий правильнее было бы избрать тот подход, оценочный критерий которого исходит не из количественных показателей, а из качественно новой постановки проблем и предлагавшихся для их разрешения нетрадиционных методов и способов.

В Азербайджанской Республике все более крепло общенациональное сознание, пробудившееся в последней четверти XIX века. Азербайджанство, отделившись от общевосточного и общемусульманского мировоззрения, прочно утвердилось в мироощущении мыслящего общества, в результате чего процесс развития национального самосознания пошел по верному, созидательному пути. В Демократической Республике проявлялось бережное, гуманистическое отношение к национальным традициям, многовековым духовным богатствам азербайджанского народа, неуклонно проводился курс на всестороннее развитие азербайджанской культуры, которая стремилась сочетать классическую восточную культуру с современной европейской цивилизацией, освоить их выдающиеся достижения.

В Азербайджанской Республике, с ее пестрым этническим Составом, решение большинства проблем государственной и общественной жизни приобретало национальную окраску. При этом не ущемлялись права и свободы различных народностей, национальных меньшинств, а соблюдались рациональная гармоничность национальных интересов, солидарность во взаимоотношениях между народами. Хотя отдельные мероприятия правительства и не были понятны определенной части русскоязычного населения республики, данное обстоятельство вовсе не приводило к неразрешимым конфликтам: высокий уровень общей культуры, умение идти на компромиссы, твердость правительства помогли быстро устранять возникавшие противоречия, решать их цивилизованным путем.

И сегодня, в новых исторических условиях, политика Азербайджанской Республики в области национальных взаимоотношений продолжает и развивает эту линию. Как отмечает Президент Республики Гейдар Алиев, "чем больше народностей в государстве, тем оно сильнее и богаче, потому, что каждая из них вносит свою лепту в современную мировую культуру, во всеобщую цивилизацию. Межнациональные отношения в Азербайджане основаны на дружеских связях и взаимном уважении людей, независимо от их национальной принадлежности. И наш долг - сохранить эту особенность Азербайджана, как страны многонациональной, многоязычной".

При сравнении современного азербайджанского государства с Азербайджанской Демократической Республикой чаще всего говорится о верности традициям, преемственности принципов в государственной и общественной деятельности. Конечно, чтобы достойно выполнить эту историческую миссию, требуется не механический перенос опыта Демократической Республики в нашу эпоху, а творческое применение его, с учетом новых конкретно-исторических, политических, экономических и культурных реалий.

Хотя Азербайджанская Демократическая Республика и пала в результате внешней агрессии, ее деятельность имела важное значение для последующей исторической судьбы азербайджанского народа. Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, провозглашенная в апреле 1920 года, возвестила о сохранении своей политической независимости. С созданием СССР, Азербайджан фактически утратил свою самостоятельность, которая фигурировала лишь формально, правда, с атрибутами государственности - конституцией, территорией, границами.

Именно существование государственных традиций, наличие необходимого образовательного и научного потенциала позволили азербайджанскому народу сохранить свое государство, культуру, национальную честь. Президент Республики Гейдар Алиев говорит: "Наш народ, с начала нынешнего столетия и до сих пор, прошел славный путь, характеризующийся тем, что резко возрос образовательный, культурный уровень народа, созданы современная наука и мощный экономический потенциал, возвысилась общая культура, произошли большие перемены в образе жизни, в миропонимании нашего народа, начался невиданный политико-социальный прогресс".

**Фарамаз МАКСУДОВ, президент
Академии наук Азербайджана**

От редактора

Настоящая книга представляет собой первое обобщающее, наиболее полное изложение истории первой демократической республики на Востоке и во всем тюркском мире - Азербайджанской Демократической Республики.

Основопологающим направлением при характеристике исторического значения АДР являлись для нас труды Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева - "Путь к независимости" (избранные произведения), "Наша независимость навеки" (в 3-х томах).

При создании книги авторский коллектив опирался на многочисленные исследования по истории этого периода. Однако главной источниковедческой базой работы являлись материалы республиканских архивов - Государственного архива Азербайджанской Республики (ГААР), Государственного исторического архива Азербайджанской Республики (ГИААР), Государственной архивной службы политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (Г АППОДАР), Государственного архива литературы и искусства (ГАЛИАР), Государственного архива Нахчиванской Автономной Республики (Г АНАР), а также Государственного исторического архива Республики Грузия (ГИАРГ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Российской Армии (ГАРА).

Текст книги опирается также на материалы обширной периодической печати того периода. В целях объективного освещения событий, изложенных в книге, авторский коллектив использовал официальные и партийные органы печати - газеты "Азербайджан", "Азәрбајҹан", "Каспий", "Знамя труда", "Искра", "Ачыг сөз", "Наш путь", "Заря", "Иттихад", "Иттиһад", "Набат", "Единая Россия", "Истиг-лал" и др., подвергнув их данные сравнительному анализу.

Подготовка книги "Азербайджанская Демократическая Республика" осуществлялась отделом истории Азербайджана 1917-1920 годов Института истории им А. Бакиханова Академии наук Азербайджанской Республики. Вместе с тем, при создании книги проявились творческое содружество и взаимная помощь и ряда других историков страны.

В работе над книгой принял участие большой авторский коллектив.

Введение написали д. и. н. Д. Сеидзаде, к. и. н. И. Багиров а.

Главу I: § 1 - к. и. н. - Н. Агамалиева, к. и. н. Р. Худиев ; § 2 - 3 - к. и. н. Н. Агамалиева; § 4 - д. и. н., проф. Дж. Гасанов ; § 5 - к. и. н. Н. Агамалиева.

Главу II написала к. и. н. Н. Агамалиева, за исключением § 2, который написан ею в соавторстве с д. и. н., проф. Дж. Гасановым

Главу III: § 1 - 2 - к. и. н. Н. Агамалиева, к. и. н. Р. Худиев, научный сотрудник Ин-та истории - К. Исмаилов; § 3 - д.и.н. И. Мусаев ; § 4 - к. и. н. Н. Исаев, к. и. н. А. Абдуллаева.

Главу IV написали к. и. н. - Н. Агамалиева, научный сотрудник К. Исмаилов, аспирант отдела истории 1917-1920 гг. Институт истории. Э. Гаджибабаев .

Главу V написал д. и. н., проф. Дж. Гасанов.

Главу VI : § 1 - к. и. н. Н. Агамалиева, К. Исмаилов; § 2 - 3 к. и. н. Н. Агамалиева.

Главу VII написала к. и. н. Н. Агамалиева

Заключение к работе написал академик АН Азербайджанской Республики Дж. Б. Гулиев.

Карта книги подготовлена доктором архитектуры В. Керимовым.

В научно-вспомогательной работе участвовали аспиранты отдела истории Азербайджана 1917-1920 гг. Р. Рустамов и Н. Мамедзаде.

Научно-организационная работа и редактирование представленного труда осуществила зав. отделом истории Азербайджана 1917-1920 гг., к. и. н. Н. А. Агамалиева а.

Авторский коллектив выражает глубокую благодарность Президенту Азербайджанской Республики Г. А. Алиеву за огромное внимание и содействие в издании данной книги.

В подготовке книги к изданию важную роль сыграло руководство республиканской Академии наук - ее президент, академик Ф. Г. Максудов и директор Института истории, член.-корр. АН Азербайджана И. Г. Алиев.

Авторский коллектив выражает также благодарность сотрудникам Главного архивного управления при Кабинете Министров Азербайджанской Республики.

ВВЕДЕНИЕ

Путь к независимости: истоки

Социальные коллизии начала XX века в России ускорили процесс размежевания политических сил в обществе, отозвавшись мощным резонансом в колониях империи. Затронули они во всей полноте и Азербайджан, где начало столетия ознаменовалось бурными событиями как в экономической, так и политической жизни, приведшими к росту национального движения, к формированию политических партий, появлению целой плеяды ярких общественно-политических деятелей, сыгравших в дальнейшем большую роль в создании первой в восточном мире демократической республики.

Являясь завоеванной Российской империей еще в начале XIX века богатой окраиной, Азербайджан испытывал все тяготы политического, экономического и национального угнетения.

Складывание единого общероссийского рынка вызвало серьезные изменения в социальной структуре населения. На арену общественно-политической жизни выдвигались новые слои - предприниматели и наемные работники. Но на пути их свободного развития в Азербайджане воздвигались искусственные препятствия. Это проявлялось и в колониальном принципе неравной оплаты труда работников разных национальностей, и в наличии мощных преград для национальных предпринимателей, для преодоления которых последним приходилось предпринимать огромные усилия.

Характерной особенностью социально-экономического развития Азербайджана на протяжении второй половины XIX - начала XX веков являлась трансформация национального капитала из сферы обращения в сферу производства. За сравнительно небольшой отрезок времени национальный капитал занял довольно прочные позиции в ряде ключевых отраслей экономики, особенно в нефтяной промышленности. Помимо Г. З. Тагиева - известного предпринимателя и мецената, ставшего еще в конце XIX века одним из директоров "Бакинского общества русской нефти", в 1913 году к числу нефтепромышленников, на промыслах которых добывалось от 500 тысяч до 1 миллиона пудов нефти, относились М. Нагиев, Ш. Асадуллаев, А. С. Меликов, М. Т. Мирбабаев, И. Гаджинский, М. Мухтаров, братья Ашурбековы, Г. Б. Алекперов. Удельный вес национальных предприятий достигал 15 %, составляя 1/6 добычи нефти в Бакинском районе.¹

Азербайджанская буржуазия занимала довольно сильные позиции в нефтеперерабатывающей (Г. З. Ганиев, М. Нагиев, А. М. Нуриев, М. Г. Селимханов, Г. М. Везиров), металлообрабатывающей и машиностроительной (Г. З. Тагиев, М. Мухтаров, братья Джаваншировы, А. Дадашев, И. Велиев), шелковой (А. Г. Мамедов, Мехти Гаджи Абдул оглы, братья Сардаровы, братья Мамедрасуловы, братья Са-лимовы, братья Буниатовы, Г. И. Гаджиев, Г. Фараджев и др.), хлопкоочистительной (Г. З. Тагиев, М. С. Алиев, Х. Б. Гаджиласанский, М. Х. Мехтиев), мукомольно-рисоочистительной (А. Б. Гулиев, Г. З. Тагиев, Г. А. Рзаев, М. С. Керимов, братья Расуловы и др.), табачной (М. Г. Даданов, Новрузов, Г. Абдуллаев и др.), рыбной (Г. З. Тагиев, Султанов, Ахмед Мустафа оглы) и других отраслях промышленности и торговли². Азербайджанцам принадлежала значительная часть судов Каспийского морского транспорта, они также владели 82,3 % домов в Баку. Расширение экономических позиций позволяло азербайджанской буржуазии усиливать свое влияние на политическую жизнь общества. В этот период в активную борьбу за интересы нации включается целая плеяда ярких, высоко просвещенных представителей азербайджанской интеллигенции, отчасти поддерживаемая национальными предпринимателями, щедро направлявшими часть своего капитала на обучение и подготовку национальных кадров.

В это же время на политическую арену выступает и другая часть общества - азербайджанский пролетариат, составлявший почти половину (45 %) многонационального бакинского рабочего класса и являвшийся его наиболее низкооплачиваемой частью³. Активное участие рабочих - азербайджанцев в демонстрациях и стачках 1903-1904 годов показало, что азербайджанский пролетариат стал представлять из себя реальную силу, с которой нельзя было не считаться. Среди азербайджанской интеллигенции уже в начале века стали появляться люди, посвящавшие себя работе среди рабочих коренной национальности. Это были М. Э. Расулзаде, С. М. Эфендиев, А. Ахундов, М. Г. Гаджинский, М. А. Азизбеков и др.⁴. Хотя в дальнейшем судьба развела их по разную сторону баррикад, во второй половине 1904 года благодаря их совместным усилиям начала свою деятельность первая в мусульманском мире социал-демократическая организация "Гуммет", а также выходит одноименная газета⁵. Организация действовала при Бакинском комитете РСДРП, проводила большую работу по просвещению азербайджанских рабочих, по прекращению межнациональных столкновений, активно участвовала в иранской революции, а также во всех актах протеста против царских властей.

Тяготение определенной части азербайджанской интеллигенции и рабочих именно к социал-демократии можно объяснить тем, что в условиях проводившейся царизмом великодержавной политики

и всяческого ущемления прав национальных меньшинств, разделы социал-демократической программы по национальному вопросу, особенно небезызвестный § 9 о праве наций на самоопределение, безусловно обладали большой притягательной силой для революционно настроенной азербайджанской интеллигенции и некоторой части рабочих. Привлекательность этого лозунга, оппозиционность социал-демократов властям, способствовали вовлечению в их ряды прогрессивно мыслящей части интеллигенции, жившей надеждой на освобождение своего народа прежде всего от национального гнета. Подтверждением атому служат слова М. Э. Расулзаде о молодом революционном поколении азербайджанцев, которое "в оппозиционном социализме видело если не самого верного, то самого удобного союзника против царизма"⁶.

1905 год, ознаменовавшийся небывалым до того времени социальным взрывом и гигантским ростом освободительной борьбы в империи, создал объективные условия для политической активизации всех слоев общества, раскрыл перспективы для становления общенациональных программ, требований и нужд.

Великодержавная политика царизма, всяческое ущемление прав народов национальных окраин империи объединяли вокруг национального вопроса все слои общества, заинтересованные в его скорейшем разрешении. Прогрессивная часть общества все решительнее ставила вопрос об обновлении существующего строя, требовала проведения реформ. Предшествующие октябрьскому Манифесту царские рескрипты начала 1905 года о созыве народных представителей для разработки законодательных предложений вселили надежду передовым представителям азербайджанского общества на коренное изменение управления Южным Кавказом и уравнивание его населения в правах с населением всей России. Водушевленные посулами министра внутренних дел Булыгина о привлечении в будущее законодательное совещание представителей Бакинской городской думы, а также обещаниями назначенного наместником на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова о введении земства на Южном Кавказе, наиболее активные деятели азербайджанской либеральной интеллигенции начали петиционную кампанию в адрес высших должностных лиц империи. Первая петиция "доверенных от мусульманского населения Закавказья" была написана в апреле 1905 года А. Топчибашевым и представлена в кабинет министров. Подписанная представителями социальных верхов - Ш. Асадуллаевым, А. Агаевым, А. Зиятхановым, Г. Б. Зюльгада-ровым, эта петиция явилась по существу первой общенациональной программой переустройства Кавказа и, в частности, Азербайджана, на законодательных началах⁷. Откровенно заявляя о тех ограничениях, которые терпят мусульмане в общественной и хозяйской жизни, петиция ставила вопрос об их отмене, в частности, об увеличении числа гласных в городском самоуправлении, разрешении заниматься педагогической деятельностью, приеме в высшие учебные заведения, введение земства на началах самоуправления. Затрагивались и такие демократические требования как распространения на мусульман свободы совести, слова и печати, собраний и союзов, неприкосновенности личности и жилища, введение всеобщего бесплатного начального образования на родном языке⁸.

Царская администрация ответила на петицию изданием указа о представлении мусульманам права выбора духовных членов, а также свободы вероисповедания. Такой ответ, естественно, не мог удовлетворить азербайджанское общество, и петиционная кампания продолжалась на протяжении всего 1905 года. В июне 1905 года А. Топчибашевым на имя графа Н. И. Воронцова-Дашкова была представлена новая петиция, в которой внимание акцентировалось на "уравнивании мусульманского населения в политических, гражданских и религиозных правах с такими же правами коренного русского населения"⁹. Наместник пообещал содействовать открытию школ на родном языке и изданию газет и журналов. К этому времени уже было получено разрешение на издание газеты "Хаят" под редакцией А. Агаева и А. Гусейн-заде, а несколько позже - в 1906-1907 годах - газеты "Иршад" и журнала "Фиюзат". На страницах этих органов, наряду с популярным "Каспием", нашли яркое отражение все направления азербайджанской общественной мысли, в том числе и довольно смелые по тем временам выступления в защиту прав мусульман. Однако, за исключением разрешения на выпуск газет, практически ни одно из требований, поставленных в петициях, царскими властями удовлетворено не было.

Осознавая, что собственные петиционные кампании не приносят желаемых плодов, представители азербайджанской либеральной интеллигенции стремились к установлению тесных контактов с мусульманским населением остальных частей Российской империи, надеясь консолидацией всех усилий добиться больших результатов в борьбе за свои права. Эти стремления были поддержаны крымско-татарской и казанской интеллигенцией. Был создан Всероссийский мусульманский союз ("Иттифаги-Мус-лимин") конституировавшийся позже в партию. Представители Азербайджана активно участвовали в создании "Иттифаги-Муслимин". Непосредственное отношение к созыву I-го съезда этой организации в августе 1905 года в Нижнем Новгороде имел А. Топчибашев. Он принимал самое деятельное участие в последующей деятельности Союза, входил в учрежденное на III съезде в августе 1906 года постоянное бюро ЦК созданной тогда же на его базе Мусульманской конституционной партии, и являлся автором ее

программных документов¹⁰. "Иттифаги-Муслимин" явился основой консолидации сил мусульман России.

Политическая жизнь этого периода непосредственно в Азербайджане была необычайно богата и многоцветна. После издания царского манифеста от 17 октября 1905 года, дарующего обществу некоторые политические свободы, в Баку официально создаются отделения кадетской и октябрьской партии. В бакинское бюро кадетов были избраны представители азербайджанской либеральной интеллигенции и буржуазии : А. Топчибашев, И. Гаджинский, К. Сафаралиев, И. Гаджиев и др¹¹.

Возникает большое число культурно-просветительных и благотворительных обществ. Впервые появляются национальные азербайджанские партии. Кроме "Гуммета", действующей под сильным влиянием БК РСДРП, начинают возникать и партии федералистского направления. Первой из них была образованная в Гяндже в конце 1905 года партия тюркских социал-федералистов "Гейрат", выдвинувшая требование отделения Кавказа от России с предоставлением автономии мусульманскому населению. Возглавляли партию известные общественные деятели А. Рафибеков, Н. Усуббеков, А. Хасмамедов¹². Партия просуществовала неделю из-за преследования властей, боявшихся любых проявлений сепаратизма. Она вновь появилась на политической арене после Февральской революции 1917 года под названием "Тюркской партии федералистов" с более четко оформленной программой, оказавшей большое влияние на весь ход общественно-политической жизни независимого Азербайджана.

Ко второй половине 1906 года относится возникновение национальной партии "Дифаи", развившей активную деятельность как в Баку, так и, в основном, в уездах Азербайджана и пользующейся довольно сильной поддержкой среди населения. В создании этой партии немаловажную роль сыграло обострение армяно-азербайджанских противоречий в 1905 году. Центральный комитет партии, его печатный орган - газета "Иршад" находились в Баку, и возглавлял их видный общественный деятель и публицист Ахмед бек Агаев. Основная деятельность партии протекала за пределами Баку, охватив за короткое время западные уезды Азербайджана - Шушинский, Зангезурский, Карягинский, Джеванширский, город Гянджу¹³. Общая численность членов партии превышала тысячу человек, и "Дифаи" до 1917 года был самой крупной азербайджанской партией. Социальной базой партии были выходцы из купечества, городской и сельской интеллигенции, мелкие предприниматели, крестьяне, а также представители бекско-го сословия и духовенства, что нашло отражение в пропаганде партией законов Шариата¹⁴.

Несмотря на то, что "Дифаи" создавалась как боевая организация, партия преследовала не только военные цели. Это следовало из ее программы, проект которой был опубликован А. Агаевым в газете "Иршад"¹⁵. Главной и основной целью партия провозгласила избавление своего народа от обрушившихся на него в последние годы несчастий: армяно-мусульманских столкновений, нарушающих общий ход их жизни, а также борьбу с отсталостью мусульман. Для достижения этих целей у партии имелись два средства: образование и сила¹⁶.

В мае 1917 года возникла другая азербайджанская организация "Мудафиэ", распространявшая свое влияние на Казакский и часть уездов Тифлисской губернии. В руководящее ядро организации входили: подполковник М. Р. Векилов, А. Киясбеков и Г. К. Саниев¹⁷. В воззвании партии говорилось, что основным направлением ее деятельности будет создание общественных объединений среди мусульман и забота об их просвещении и культуре. Организация просуществовала до 1908 года, когда была разгромлена властями.

Символом и основным руководителем национального движения стала основанная к 1911 году национально-демократическая партия "Мусават". Первую ячейку партии учредили бывшие гумметисты А. Кязимзаде, Т. Нагиоглу и М. А. Расулзаде (Расулоглу). В этом же году к работе в партии были привлечены К. В. Микаилзаде, Т. Шарифзаде, Ю. Зия. С. Мусеви, М. Г. Таирзаде¹⁸.

Первая программа и устав "Мусават" были изданы нелегальной брошюрой в 1912 году. Программа состояла из 8 пунктов, включавших в себя задачи по объединению всех мусульманских народов, оказанию моральной и материальной помощи мусульманским странам, борющимся за сохранение или восстановление независимости. Главной же задачей партии на тот период объявлялась подготовка сил путем увеличения своих рядов для будущей борьбы¹⁹. Все это делалось в условиях строгой конспирации, так как в связи с началом Балканских войн усилилась борьба властей с угрозой "панисламизма".

В 1913 году в результате амнистии по поводу 300-летия династии Романовых, в Баку вернулся М. Э. Расулзаде, ставший с этого времени бессменным лидером партии "Мусават". К моменту возвращения его политические взгляды и мировоззрение претерпели существенные изменения. В этом немаловажную роль сыграло его активное участие в кружке "Тюрк оджагы", возглавляемом выдающимся представителем турецкой литературы и публицистики Зией Гейалпом, а также знакомство с произведениями признанного авторитета в исламском и тюркском мире, философа Шей ха Джемаладдина Аль-Афгани, ставившего приоритет национального вопроса над фактором исламского единства. Взгляды на проблемы национальной идентичности Расулзаде отстаивает на страницах газет "Игбал" и "Ени Игбал" в 1913 -1914 годах, на страницах издаваемой им газеты "Ачыг сөз", - ставшей центральным органом "Мусавата"

и впервые в мусульманском мире названной "ежедневной" тюркской газетой²⁰. Деятельность "Мусават" до 1917 года фактически была приостановлена из-за жестокого преследования властями любых проявлений "панисламизма и пантюркизма", поэтому единственным источником, проливающим свет на мировоззрение лидеров партии, являлась газета "Ачыг сөз". Несмотря на цензурные ограничения газета не изменяла никогда демократическим идеям, публикуя статьи, освещающие как проблемы всего мусульманского населения России, так и проблемы местных мусульман.

Начало XX можно назвать периодом расцвета азербайджанской прессы. Многие азербайджанские газеты, поддерживая заложенные еще в 70-х годах XIX века традиции газеты "Экинчи" и ее редактора Гасан бека Зардаби, поднимали на своих страницах злободневные проблемы национальной культуры. Жесткие цензурные преследования не помешали выдающимся представителям азербайджанской публицистики и литературы Ахмедбеку Агаеву, Алибеку Гусейнзаде, Али Мардан беку Топчибашеву, Султан Меджиду Эфендиеву, Гасанбеку Везирову, Гусейну Минасазову, Эйналы Султанову, Фирудин-беку Кочарли, Нариману Нариманову, Мамед Эмину Расулзаде, продемонстрировавшим блестящие публицистические способности выразить на страницах газет и журналов "Хаят", "Иршад", "Баки хаяты", "Игбал", "Текамюль", "Фиюзат", "Ени Фиюзат", "Тарагги", "Шалалэ", "Дирилик" и многих других, свои взгляды на все сложнейшие вопросы общественно-политической и культурной жизни Азербайджана. Велика была их роль в формировании и развитии национального самосознания.

Эти же проблемы, самой острой из которых было жесткое политико-правовое бесправие мусульман, поднимались и депутатами Азербайджана в высшем представительном органе Российской империи - Государственной думе четырех созывов.

В результате выборов в мае 1906 года от Бакинской и Елисаветпольской губернии, депутатами I Думы были избраны видные общественно-политические деятели А. Топчибашов И. А. Зиятханов. М. Т. Ахвердов, А. Мурадханов. Азербайджанские депутаты вошли в мусульманскую парламентскую фракцию, председателем которой был избран А. М. Топчибашев²¹. Фракция объявила себя солидарной с платформой кадетов, выполняя решение съезда "Иттифаги Муслимин". Политическое кредо Мусульманской фракции было четко сформулировано А. Топчибашевым: "Стоя строго на конституционных началах, мусульманская программа выставляет принцип областной национализации земли, полной автономии в делах религии и широкого автономного управления на местах, с учреждением на всем пространстве империи мелких самоуправляющихся единиц и областных собраний"²², которому впервые была представлена возможность довести до всех граждан Российской империи нужды и чаяния мусульман.

Азербайджанские представители использовали думскую трибуну для изложения насущных требований и проблем своего народа. В их выступлениях нашли отражение почти все требования, содержащиеся в петициях и прошениях азербайджанского общества в начале XX века, в том числе и аграрный вопрос, переселенческая политика царизма и провокационная роль властей в армяно-азербайджанских столкновениях (речь И. Зиятханова). I Государственная Дума, просуществовав всего 72 дня, была разогнана. В числе депутатов, выразивших протест по этому поводу, были и депутаты от Азербайджана А. Топчибашев и И. Зиятханов. Подписав Выборгское воззвание они были преданы суду, приговорены к трехмесячному тюремному заключению, лишены целого ряда прав, в том числе и права впредь быть избранными в состав Государственной думы²³.

Депутатами II Государственной Думы от Азербайджана стали Ф. Хойский, Х. Хасмамедов, И. З. Тагиев, М. М. Шахтагинский, М.Г. Махмудов, З. Э. Зейналов²⁴. Как и их предшественники, они вошли в Мусульманскую фракцию, которая на этот раз опубликовала свою программу. В качестве формы государственного правления фракция считала приемлемой конституционную парламентскую монархию. Для мусульман программа требовала демократических свобод, обучения на родном языке, всеобщего и бесплатного обучения в начальной школе. Языком всех органов местного представительства наряду с государственным должен быть язык народности, преобладающей в данной области. Таким образом, это была фактически программа культурно-национальной автономии. Однако, как I так и II Дума не решила ни одного из поставленных вопросов.

В III и IV Думах представительство Азербайджана было резко ограничено: все азербайджанское население Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерний могло послать в нее лишь одного представителя. Депутатом III Думы оказался избранным Х. Хасмамедов, а IV - М. Ю. Джафаров. Не смотря на такое ограниченное представительство, оба азербайджанских депутата, проявив высокие профессиональные качества, глубокие знания юриспруденции, достойно справились с возложенными на них обязанностями, всегда отстаивая требования равноправия, просвещения и самоуправления. Именно усилением оппозиционности думских депутатов четвертого созыва можно объяснить откровенное высказывание азербайджанского депутата о том, что "Никогда мрачная практика национального угнетения не достигала таких размеров, как в настоящее время освободительной войны. Никогда бездушный централизованный бюрократический механизм не издевался так над национальными чувствами инородцев России и не уродовал их бытовых и духовных особенностей, как в настоящий момент"²⁵.

IV Государственная Дума просуществовала до 26 февраля 1917 года, когда очередная социальная революция, которой предшествовала невиданная по своим масштабам I мировая война, окончательно уничтожила монархию в России. Не смотря на всю свою половинчатость и недостаточную дееспособность все четыре российские Думы явились одним из тех родников, которые подточили камень самодержавия, вскрыв все язвы общества, продемонстрировав всем сущность каждой из представленных в них партий и фракций и вместе с тем заложив основы парламентаризма не только в России, но и в ее бывших колониях. Характерно, что почти все думские депутаты - азербайджанцы стали членами будущего парламента независимой Азербайджанской Республика и опыт парламентской деятельности позволил им в кратчайший срок создать свою национальную государственность, возглавить ее руководящие инстанции и приступить к созданию норм правопорядка и законности в обществе.

П р и м е ч а н и е

¹ Сеидзаде Д. Б. Общественно-политическая деятельность азербайджанской буржуазии. Авт. док. дисс. Баку, 1993, с. 46

² Ибрагимов М. Д. Нефть и промышленность Азербайджана в период империализма. Баку, 1984, с. 104; Исмаилов М. А. Промышленность Баку в начале XX века, Баку, 1976, с. 29, 31.

³ Ларин Ю. Рабочие нефтяного дела. М, 1909, с. 22.

⁴ Эфендиев С. М. Из истории революционного движения тюркского пролетариата. В сб.: "Из прошлого", Баку, 1923, с. 40.

⁵ Там же, с. 41.

⁶ Rasulzade M. E. Milli Azerbaycan hareketinin karakteri "Azerbaycan Yurt Bilgisi", mecmiasi, bayi 29, Istambul, 1934. с. 18.

⁷ Сеидзаде Д. Б. Из истории азербайджанской буржуазии в начале XX века в Баку, 1978, с. 54.

⁸ Там же, с. 61.

⁹ Баку, 1905, 21 июля.

¹⁰ Сеидзаде Д. Б. Автореферат док. дисс., с 24-25.

¹¹ Баку, 1906, 8 января.

¹² Багирова И. С. Политические партии и организации Азербайджана в начале XX века. Баку, 1997, с. 164, 166.

¹³ Документы по русской политике в Закавказье. Вып. 1, Баку, 1920, с. 25.

¹⁴ Багирова И. С. Указ, раб., с. 172

¹⁵ Иршад, 1906, 13 окт. абр.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Документы по русской политике в Закавказье. Вып. 1; Баку, 1920, с. 14.

¹⁸ Resuloglu M. A. Musarat partijasinin kurulusu, - Azerbaycan, 1966, h2, Ankara, p. 39.

¹⁹ Гусейнов М. Д. Тюркская демократическая партия "Мусават" в прошлом и настоящем Баку, 1927, с. 73.

²⁰ Ачыг сөз, 1915, 2 окт. абр.

²¹ Сеидзаде Д. Б. Азербайджанские депутаты в Государственной Думе России, Баку, 1991, с. 42 - 43

²² Каспий, 1907, 31 января.

²³ Сеидзаде Д. Б. Азербайджанские депутаты, с. 50.

²⁴ Сеидзаде Д. Б. Авт. докт. дисс., с. 32.

²⁵ Там же, с. 33.

ГЛАВА 1

Политическое положение в Азербайджане и на Южном Кавказе накануне независимости

§ 1. Азербайджан после Февральской революции

Начало 1917 года ознаменовалось полным крахом русского царизма. 27 февраля 1917 года в России победила буржуазно-демократическая революция. Государственная Дума отказалась от дальнейшего подчинения царской власти, и ее Временный комитет официально потребовал отречения царя от престола. После некоторого колебания Николай II вынужден был согласиться на это. Тем самым, был положен конец царствованию династии Романовых и монархическому строю в России. Верховная власть перешла в руки Временного правительства, которое должно было действовать до созыва в будущем избранного демократическим путем Учредительного Собрания.

Известие о свержении самодержавия всколыхнуло все поселение Баку. Уже утром 3 марта на импровизированных митингах обсуждалось политическое положение в стране. Такая обстановка была по всему краю. В соответствии с распоряжением Временного правительства из тюрем освобождались все политические заключенные¹.

Одним из первых актов нового строя была отмена всех законов, ограничивающих права российских граждан на основании религиозных убеждений или национальной принадлежности. Кроме того, Временное правительство в спешном порядке начало пересмотр управления этническими нерусскими районами страны с целью обеспечить большее участие представителей населения в местных органах власти.

9 марта гражданская власть в крае была передана вновь созданному Особому Закавказскому комитету (ОЗАКОМу). Комитет состоял из депутатов, представляющих национальные группы региона в Государственной Думе. Председателем ОЗАКОМа был русский кадет В. А. Харламов, членами: азербайджанский кадет М. И. Джафаров (впоследствии мусаватист), грузинский меньшевик А. И. Чхенкели, грузинский социал - федералист князь К. Абашидзе и армянский кадет М. И. Пападжанов. С самого начала ОЗАКОМ служил объектом для критики ввиду неадекватного представительства в нем закавказских национальностей, а также отсутствия доверия к нему со стороны народных масс, из - за отказа занять какую либо определенную позицию по аграрному вопросу.

Лидеры политических партий приступили к организации новой власти, отношение к которой с их стороны было различным. Большевики считали, что эти органы должны создаваться по тому же типу, что и в центре, т. е. на основе сотрудничества органов революционной демократии (Советов солдатских и крестьянских комитетов) с представителями буржуазии. Эсеровское кредо заключалось в том, что возникавшие на местах органы Временного правительства должны контролироваться Советами рабочих и солдатских депутатов. Большевики, в дальнейшем открытые сторонники не только единовластия самих Советов, но и своего единовластия, пока придерживались эсеровской доктрины.

Рабочие, явившиеся активными участниками движения за создание Советов в период революции 1905 - 1907 годов, в марте 1917 года поддерживали идею об их возрождении, но уже как органа власти. Вместе с тем многие из них заявляли о своем доверии Временному правительству и его органам, формирующимся на местах. Поэтому почти одновременно создавались как Советы рабочих депутатов, так и местные органы Временного правительства (исполкомы общественных организаций), что привело к фактическому двоевластию в Азербайджане. В ночь на 7 марта был окончательно сформирован Совет рабочих депутатов Бакинского района в составе 52-х депутатов (из которых только 9 были большевики, а остальные меньшевики и эсеры), избранных от 52 тысяч рабочих и служащих. В выборах приняло участие более 2/3 всего рабочего населения Баку².

На первом заседании Совета председательствовал меньшевик Г. Айолло, секретарем был бывший в тот период еще меньшевиком М. Н. Мандельштам. Председателем заочно был избран С. Шаумян, вернувшийся из Саратовской (тыл к и только 8 марта. Своим избранием он обязан был только личной популярности в социалистических кругах³. В Исполнительный комитет Совета входили два большевика (И. Фиолетов и И. Тер-Габриелян) и один эсер (В. И. Сочнев)⁴. В тот же день был сформирован и Совет солдатских депутатов от всех военных частей Бакинского гарнизона. Председателем был избран эсер М. Никитин⁵. Азербайджанское население никак в первом Совете представлено не было.

В первые дни после революции Совет фактически заменял собой почти все политические организации, взяв на себя в какой то степени их функции⁶. Он заявил о своих чрезвычайных полномочиях и призывал рабочих удерживаться от каких либо выступлений, продолжать свою работу.

Буржуазный орган власти - Бакинский исполнительный комитет общественных организаций, выступил с идентичным обращением к населению⁷. В него вошли представители как Совета рабочих депутатов, так и Городской Думы, других общественных организаций. Председателем был избран Л. Л. Быч, член право - меньшевистской организации "Единство"; остальными членами - А. К. Леонтович, Я. И. Смирнов, представители той же организации, И. Е. Ионесян (кадет), И. Е. Аншелес (меньшевик)⁸. В отличие от Совета рабочих депутатов, в Исполкоме были также представители коренной национальности. Материальную помощь Исполкому оказывали мусульманские нефтепромышленники.

В целом, в первый после революции месяц слились воедино различные политические потоки, разрозненные классовые интересы, точкой соприкосновения которых на этом этапе можно считать полное доверие и поддержку всеми Временного Правительства. Еще одним фактором, способствовавшим сохранению относительного единства, можно считать то, что пока не развернулась известная впоследствии тактика большевиков за изменение партийного состава Советов. Пока все местные органы власти формировались под флагом "единения всей демократии". Отсюда и своеобразие взаимоотношений Советов с местными органами буржуазной власти, которые не отличались стабильностью. Они отражали неустойчивое состояние государственного организма, видоизменялись по мере размежевания сил и обострения межпартийной борьбы. При этом необходимо помнить, что первую скрипку в Советах играли тогда эсеры и меньшевики, а это, в свою очередь, влияло на взаимоотношения Совета и Исполкома.

Таким образом, период марта - апреля 1917 года можно охарактеризовать как период объединения всех демократических сил общества, поддержки Временного правительства, координации совместных действий двух существующих органов власти, отсутствия достаточного опыта в проведении демократических выборов в Совете, отсутствия в них фракционной борьбы, признания в них эсеро-меньшевистского большинства.

Без особых разногласий прошел на этом этапе процесс объединения политических сил социал-демократии. 10 марта 1917 года на объединенном общегородском собрании представителей большевиков и меньшевиков был избран объединенный Временный комитет РСДРП - "Общегородской центр", в состав которого вошло по 10 представителей от общегородского собрания и от членов партийных фракций Бакинского Совета рабочих депутатов. В объединенном комитете преобладали меньшевики.

В то же время процесс спокойного объединения вовсе не означал мирного сосуществования двух фракций одной социал-демократической организации (большевиков и меньшевиков). Все 4 месяца существования организации по всем вопросам текущей жизни большевики и меньшевики выбирали разные пути для их разрешения. Постоянная борьба между двумя фракциями получила отражение на страницах печатного органа комитета - газеты "Бакинский рабочий" (до 5-го номера газета была органом объединенного Временного Бакинского комитета партии). Уже 5-й номер газеты вышел в свет как чисто большевистский⁹. Меньшевики начали издавать свой печатный орган "Социал-демократ", первый номер которого вышел 11 июня 1917 года¹⁰. Таким образом, размежевание большевиков и меньшевиков в Баку в печати произошло раньше, чем создание отдельных партийных комитетов.

Ничего не сообщив меньшевистской фракции, большевики 25 мая 1917 года собрали свою отдельную конференцию в Балаханах, где имели наибольшее влияние среди рабочих, и провели свою резолюцию, исключив, тем самым, меньшевиков из рядов комитета¹¹. 1 июля 1917 года меньшевистский комитет принял решение называться РСДРП (об). Был избран самостоятельный меньшевистский комитет в составе 14 человек¹².

Накануне свержения самодержавия, эсеры в Азербайджане, как известно, не были массовой партией. Влиятельной и массовой партией стала уже в ходе революции, когда и нее устремились широкие слои населения, привлеченные идеями социал - патриотизма, оборончества, эклектической программой.

В марте 1917 года в Баку был сформирован временный Исполнительный комитет партии эсеров. Эсеры призывали воевать с Германией до заключения мира, а также к всемерной поддержке Временного правительства. Они придавали особую роль в революции крестьянству. По мнению социалистов-революционеров, необходимо было принять самое активное участие в организации крестьянских союзов на Кавказе. Касаясь национального вопроса в Закавказье, эсеры считали возможным тактическое соглашение с представителями демократии отдельных национальностей только в лице социалистических партий. В этом плане именно им принадлежала особая "роль" в создании образа враждебного панисламизма. Они считали, что отстаивание прав угнетенных национальностей (в частности, мусульман) есть борьба "за особые права и привелегии"¹³.

Февральская революция привела в движение широкие мусульманские массы. Первоначально речь шла о собирании разрозненных сил, не ограничивающихся одним Закавказьем, а проходящем во всероссийском масштабе. Был создан Всероссийский Мусульманский Совет, который, опираясь на свои многочисленные отделения, стремился стать политическим центром живущих в России мусульман. С первых же дней революции Азербайджан становится одним из центров формирования мусульманского движения. 27 марта 1917 года в Баку был создан Временный исполнительный комитет Бакинского му-

сульманского национального Совета, ставшего первым филиалом Всероссийского Совета. Председателем его был избран юрист М. Г. Гаджинский, член партии "Мусават"¹⁴.

В числе серьезных задач, выдвинутых комитетом, было требование пропорционального представительства мусульман в органах местного самоуправления в будущем Учредительном собрании. Это требование встретило резкий протест как со стороны большевиков, так и меньшевиков и эсеров, считавших, что всеобщее прямое и равное избирательное право при тайном голосовании вполне гарантирует мусульманам возможность полного выражения своей воли. Однако, при таком подходе не учитывалась высокий процент неграмотности среди мусульман, их неподготовленность к происходящим революционным процессам.

Было ясно одно: если придерживаться этого принципа, то за бортом оставалась большая часть мусульманских масс. Видимо, этим и объясняется тот факт, что первые выборы в Советы рабочих и военных депутатов в марте 1917 года не дали мусульманам практически ни одного места в этих органах. На этом этапе отношение представителей российской демократии в Баку выражалось, в основном, в обвинении существующих реальных мусульманских политических и общественных сил в их заведомой контрреволюционности. "Известия Бакинского Совета" чуть ли не ежедневно посвящали "мусульманскому вопросу" передовые статьи, в которых говорилось о вреде для дела революции мусульманских общественных организаций и о "мусульманском национализме". Постепенно создавался образ враждебного "панисламизма", и мусульманских лидеров объявляли врагами свободы.

Однако Бакинский комитет мусульманских общественных организаций уже в своем первом воззвании стремился отстоять принципы равноправия и суверенитета народов, их национальные права, чем привлек к себе различные слои мусульманского общества.

Идея национального возрождения на этом этапе еще означала тюркизм в его широком смысле лишь с незначительным следом азербайджанского самосознания. Основными проводниками этой идеологии явились группы, центрами которых были Баку и Гянджа.

После победы Февральской буржуазно - демократической революции партия "Мусават", выйдя из подполья, начала проводить большую политическую и организаторскую работу по завоеванию масс и привлечения их на свою сторону. К осени 1917 года она стала сильной политической партией в Азербайджане, сумевшей добиться консолидации азербайджанской демократии, встать во главе национально - демократического движения и повести за собой широкие слои азербайджанского общества, независимо от классовой и социальной принадлежности. Одним из основных вопросов тактики партии, позволяющим судить о ее характере, является вопрос о государственном строе.

Партия "Мусават" выдвигала идею предоставления Азербайджану национально-территориальной автономии в составе федеративной демократической республики Россия, а также предоставления гражданам Азербайджана, достигшим 20-ти лет, избирательного права.

Всего через несколько дней после падения монархии в Гяндже возникла "Адам-и Марказият" - "Тюркская партия федералистов", призывающая к преобразованию Российского государства в федерацию автономных территорий. Основателем и идейным вдохновителем партии был Н. Усуббеков.

Находившиеся на противоположном конце политической шкалы религиозно - консервативные элементы поначалу мнили выжидательную позицию, основав в сентябре 1917 года клерикальную партию "Русияда мусульманлык" ("Мусульманство в России"). Она слилась с гянджинским "Иттихади Ислам" ("Исламский Союз"), образовав одну партию - "Русияда мусульманлык - Иттихад". В своих заявлениях эта партия говорила о том, что в политической деятельности она будет руководствоваться учением шариата. Иттихадисты отвергли идеи тюркизма, при этом проявляя особую враждебность по отношению к азербайджанизму. Подобным же образом его члены выступали против сепаратистских тенденций, призывая к объединению всех российских мусульман в рамках одной организации, которая отстаивала бы их религиозные интересы.

3 марта 1917 года, "принимая во внимание психологию мусульманских масс и тот факт, что у "Гуммета" есть своя собственная история", возобновила свою деятельность большевистская партия "Гуммет"¹⁵. Главой временного комитета партии стал Н. Нариманов, а членами его были М. Азизбеков, М. Н. Исрафилбеков и Н. М. Султанов. Бакинские гумметисты во главе с Н. Наримановым объявили себя пробольшевистскими, в то время как комитеты в провинции выразили свое тяготение к меньшевикам, доминировавшим в остальной части региона, в особенности в Грузии.

Первая попытка определить чаяния азербайджанцев в условиях нового революционного подъема была сделана на съезде мусульман Кавказа, проходившем в Баку 15-20 апреля 1917 года.

Накануне съезда кавказских мусульман Временный комитет Бакинских мусульманских общественных организаций опубликовал воззвание к мусульманам Кавказа. В нем, в частности, говорилось: "...Воздерживаясь от созыва общемусульманского съезда, от обнародования национально-политической программы, комитет, однако, считает необходимым теперь же высказаться о том образе государственно-

го правления, который наиболее обеспечил бы интересы мусульман как нации... Такой формой правления безусловно является лишь демократическая республика"¹⁶.

Таким образом, до открытия съезда, азербайджанские политические организации уже объявили свою программу политического устройства России. Одними из первых среди всех других российских политических организаций и движений азербайджанские политические организации выдвинули идею о демократической республике в составе России. На съезде, кроме азербайджанских политических партий и общественных организаций, участвовали и представители мусульман Северного Кавказа, Грузии, Армении.

Вопрос о будущем политическом устройстве России и правах малых народов был главным вопросом на этом съезде. Доклад о политическом строе России сделал М. Э. Расулзаде. Он отметил, что "никакая сила, кроме свободно выраженного желания составить государственный союз, не может создать прочного единения между отдельными национальностями, входящими в государство"¹⁷. Съезд, по докладу М. Э. Расулзаде о национально - политических идеалах мусульман Кавказа, принял резолюцию, в которой говорилось: "Признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на федеративных началах"¹⁸.

Большевики-гумметисты Н. Нариманов, М. Азизбеков, Г. Султанов и Рза Нагиев, принявшие, по решению БК РСДРП (б), участие в работе съезда, ставили перед делегатами свои задачи, сводившиеся к чисто революционным лозунгам о победе социалистической революции во всемирном масштабе, и призывали сплотиться под знаменем пролетарской России, "...революция в России, - говорил Н. Нариманов, - есть начало революции во всем мире после всемирной империалистической войны". Судьбы малых народов он связывал только с судьбой рабоче-крестьянской России".

На заседании 20 апреля съезд обсудил вопросы об отношении мусульман Кавказа к Временному правительству, войне, другим народностям России.¹⁹

Кавказский мусульманский съезд признал необходимым всемерно поддерживать все начинания Временного правительства России, "...постольку, поскольку оно будет последовательно и неуклонно проводить в жизнь принципы декларации 6-го марта 1917 года, провозглашенные им с согласия Советов солдатских и рабочих депутатов"²⁰.

По вопросу об отношении к войне съезд постановил всецело присоединиться к той части российской демократии, которая требовала завершения войны без аннексий и контрибуций.

По вопросу об отношении к другим народностям Кавказский мусульманский съезд постановил: "Всемерно поддерживать все народности Российского государства в их стремлении к осуществлению их национально-политических идеалов, основанных на демократических началах". Съезд признал необходимым сближение всех народов в целях осуществления общих демократических идеалов на началах взаимного уважения"²¹.

На съезде был также поднят вопрос о положении женщин на Кавказе. Коснувшись этой проблемы, М. Э. Расулзаде подчеркнул роль освобождения мусульманки как одного из важных моментов в национально-освободительной борьбе мусульманских народов. "Когда женщины всех остальных народностей, - говорил М. Э. Расулзаде, - наравне с мужчинами участвуют в общественно-политической жизни, способствуя тем успеху своей нации, мусульманка не может и не должна оставаться в затворничестве. Резолюция политической комиссии устанавливает необходимость уравнивания мусульманки с мужчинами в политических и экономических правах"²². Это был первый политический документ в России, который уравнивал права мужчин и женщин в общественной жизни всей России.

В повестке дня на съезде стояли рабочий и земельный вопросы. Но по этим вопросам съезд так и не принял резолюции, откладывая их решение до созыва Учредительного собрания. Однако, некоторые проекты по этим вопросам на съезде все же были выдвинуты.

Докладчиком от рабочей и земельной комиссии был Г. Б. Султанов. Он ознакомил делегатов съезда с постановлением комиссии по рабочему вопросу. В нем предлагался ряд социальных реформ в жизни рабочих и отмечалось, что все эти вопросы могут быть решены только законодательным путем в Учредительном собрании.

По земельному вопросу комиссия предлагала следующее: "В целях удовлетворения земельных нужд трудового крестьянства на Кавказе, является необходимостью конфискация всех казенных, удельных и кабинетных земель и принудительное отчуждение крупных частновладельческих земель по справедливой оценке"²³.

Докладчик считал, что все споры и недоразумения, которые могли возникнуть на почве землепользования, необходимо передать на разрешение примирительных комиссий из представителей крестьян, землевладельцев и уездных исполнительных комитетов.

Последним вопросом на съезде был вопрос о народном образовании, имевший самое актуальное значение для народов Кавказа, основные массы которых были неграмотны. По докладу Э. Эфендизаде

съезд принял резолюцию " О необходимости всеобщего, обязательного и бесплатного обучения на тюркском (азербайджанском - Ред.) языке." Для подготовки преподавательских кадров предполагалось открыть учительские семинарии, институты²⁴.

В заключительный день съезда было принято постановление об организации мусульманских национальных комитетов на Кавказе и о создании двух центральных бюро: одного - для Северного Кавказа, с центром во Владикавказе к другому - для Южного Кавказа, с центром в Баку.

Общекавказский съезд мусульман сыграл значительную роль в политической жизни мусульман России. Он выразил интересы мусульманских национальностей на данном этапе развития политических событий в самой России, определил путь развития национального движения мусульманами России» выбора государственного устройства, основанного на принципах демократической республики.

Однако, консолидация мусульманских сил на этом съезде вовсе не означала компромисса между руководителями российских мусульман, придерживавшихся различных взглядов в деле объединения всех, мусульман России, признания их этнических и религиозных особенностей.

Представители этнических групп, собранных в рамках регионов (Закавказья, Башкирии, Крыма, Киргизии и т. д.), в целом были за территориальную автономию, предполагающую самоуправление по всем вопросам, кроме затрагивавших, жизненные интересы Российского государства. Что касается татар, разбросанных по различным частям России, то они придерживались противоположной точки зрения²⁵. Эти разногласия проявились на Всероссийском мусульманском съезде, проходившем в Москве с 11 по 17 мая 1917 года.

Выступая как противник организации российского государства на территориально-федеративных началах, дагестанский меньшевик Ахмед Цаликов утверждал, что такое устройство затруднит разрешение аграрного вопроса, рабочие - Мусульмане не в состоянии будут пользоваться благами общероссийского социального законодательства, которое при территориально-федеративном принципе будет в разных регионах. В предложенном им проекте резолюции доказывалось, что территориальный федерализм ведет к полной децентрализации мусульман и не разрешит национального вопроса. Принцип федерализма, по его мнению, раздробит политические силы мусульман в России, а поэтому разрешение национального вопроса должно быть проведено в форме национально-культурной автономии мусульман с созданием центрального органа - мусульманского национально-культурного парламента, избранного на основах всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права²⁶.

Основным докладчиком от блока территориальных автономистов был М. Э. Расулзаде, считавший, что программа культурной автономности, ограничивающая создание единой Всероссийской организации, не смогла бы справедливым образом ответить на растущее национальное самосознание тюркских народов. "Вопрос, который нужно задать, таков: что есть нация? Я уверен, что наиболее важные черты нации состоят из языковых и исторических связей, из общности обычаев и традиций. Иногда можно услышать, что Ислам является олицетворением нации, поскольку, если тюрко - татарина спрашивают о его национальности, он отвечает: я мусульманин. Но это ошибочная точка зрения... Не существует христианской национальности и точно также не существует и исламской национальности. В этом большом мусульманском доме должны иметься отдельные комнаты для тюрков и арабов"²⁷.

Большинством в 446 голосов против 271 съезд постановил признать, что формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах.

После московской встречи мусаватисты уже открыто ставили вопрос об объединении с "Адам и Марказият", ввиду установления общности взглядов на форму правления, а остальные пункты программы обеих партий были почти тождественны. Объединение произошло 3 июля 1917 года²⁸.

Новая партия стала называться "Тюркская Демократическая партия федералистов Мусават". В основу слияния была положена декларация, определявшая партию как "демократическую, опирающуюся на трудовые массы, также как и на национально - культурные устремления тюркских и других мусульманских народов России"²⁹.

В результате объединения партия "Мусават" превратилась в мощную политическую силу, которая к лету 1917 года пользовалась большим влиянием во всех сферах общественно-политической жизни Азербайджана. Она стала проводником идей национально-освободительного движения азербайджанского народа.

Мощное революционное движение масс, развернувшееся в России летом и осенью 1917 года, не могло не повлиять и на обстановку в Южнокавказском регионе. Для революционного движения в Азербайджане характерными становятся более четкая расстановка сил классов, партий, различные действия партийно-организационных групп. Проходили проверку теории, политический, интеллектуальный и личностный потенциал соперничавших политических сил. Политическая борьба между большевиками и меньшевиками еще более обострилась. Эсеро-меньшевистский блок решительно выступал за завоевание масс, активно пропагандировал свои взгляды.

К лету 1917 года при решении всех серьезных проблем четко прослеживается блок эсеровской и меньшевистской фракций, к которым часто примыкали и дашнаки. Все чаще большевики остаются в изоляции. Немаловажное значение имел и окончательный раскол в самой бакинской организации РСДРП.

26 июля 1917 года в Петрограде начал работу VI съезд большевистской партии. На съезде Бакинская большевистская организация была представлена П. Джапаридзе и А. Б. Юсифзаде³⁰, которые не дали реальной характеристики соотношения политических сил в Азербайджане, в частности в Баку. Так, П. Джапаридзе, на примере Баку, доказывал, что политика, проводимая большевиками, обеспечивает революционизирование народных масс, хотя настроения масс в Баку говорили об обратном. Что касается А. Б. Юсифзаде, то он в своем докладе съезду значительно преувеличил роль "Гуммета" в деле сплочения трудящихся Азербайджана вокруг большевистской партии.

VI съезд утвердил предложенный В. И. Лениным курс на взятие власти путем вооруженного восстания. Эту линию большевики выводили из своего анализа политической обстановки в стране после июльских событий и связывали с прогнозом ее дальнейшего развития: общенациональным кризисом. Иными словами, они торопились брать власть в свои руки.

Возможности прихода к власти рассматривали и другие социал-демократические партии. Весь июль у бакинских меньшевиков проходили заседания партийных комитетов. Однако, в целом, по своей численности и по степени влияния в рабочей среде, меньшевики стали значительно терять почву.

Наиболее популярны в массах были эсеры. Они широко использовали свой партийный опыт и авторитет, разъяснили на митингах массам истинный смысл петроградских событий. На всех собраниях, где выступали эсеры, принимались резолюции в поддержку Временного правительства с требованием установления твердой революционной власти, контроля демократии над деятельностью всех правительственных органов на местах.

В июле 1917 года было решено реорганизовать Мусульманский исполнительный комитет, с тем, чтобы он объединил различные слои общества; он состоял из 33-х членов³¹. Высказывались мнения, что Мусульманский исполнительный комитет должен стать национально-политическим учреждением, которое взяло бы на себя руководящую роль в проведении в жизнь резолюций первого Общекавказского съезда мусульман о распространении идей республиканизма, демократизма и федерации.

После избрания нового состава комитета, разгорелись дискуссии по поводу того, должен ли он заниматься земельным и рабочим вопросами или это прерогатива лишь политических партий. И, несмотря на уже устоявшееся мнение, что комитет, не должен заниматься политическими вопросами, деятельность его все более политизировалась. Вскоре был переизбран и председатель комитета. Им стал А. Топчибашев.

После избрания нового состава комитета, один из его членов Ф. Хойский был в срочном порядке отправлен в Петроград для участия в Особом совещании по выборам в Учредительное Собрание. Находясь в столице, Ф. Хойский ознакомился с деятельностью Всероссийского Мусульманского Совета и по возвращении стал настаивать на делегировании в него представителей от Южного Кавказа, в частности, некоторых членов Бакинского комитета общественных организаций³².

Комитетом организовывались многочисленные митинги, на которых выступали как гумметисты, так и мусаватисты, священнослужители, представители мусульманской общественности. Все они склонялись к мысли, что мусульмане должны получить широкое представительство во всех органах власти, не теряя при этом единства. Это требование было исключительно важно потому, что во многих органах и общественных организациях, даже в местах их наиболее компактного проживания, представители южнокавказских мусульман совершенно не были представлены. Мало того, в очередной раз на Южный Кавказ были посланы "сверху" два новых комиссара немусульманского происхождения³³. Между тем на местах работали опытные юристы, видные общественные деятели из числа мусульман. В то же время были налицо возникшие в революционный период и действовавшие почти во всех районах обширной России с огромным мусульманским населением различные демократические организации: Всероссийский Мусульманский Совет, Всероссийский мусульманский военный совет ("Шуро"), Центральный комитет объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, Туркестанский краевой совет, Крымский областной комитет, Киргизский и Башкирский областной Совет³⁴. А в Баку действовал Комитет мусульманских общественных и политических организаций, выполняющий функции Закавказского центрального комитета.

В сентябре 1917 года прошли выборы в этот комитет. Отдельные его члены, поддержав мусульманских социал-демократов, предложили включить в состав по одному представителю от политических партий и по три представителя от крестьян и рабочих. На одном из заседаний комитета выступил Н. Нариманов, предложивший отложить перевыборы в связи с отсутствием представителя рабочих и крестьянства. Однако общее собрание поддержало предложение М. Э. Расулзаде и провело выборы³⁵. В новом

составе были представители мусаватистов, иттихадистов, мусульманских эсеров, а также делегаты от действующей в Баку организации поволжских татар "Бирлик".

К концу августа ухудшилось экономическое и политическое положение измученной войной России. В этих условиях состоялась попытка свержения Временного правительства Л. С. Корниловым.

Мятеж генерала Корнилова вызвал почти у всех политических партий идентичную реакцию: осуждение. Эсеры призывали все социалистические силы перед лицом надвигающейся опасности забыть распри, организовать во всех районах специальные Советы, куда входили бы социалисты, чтобы направлять общие усилия на борьбу с контрреволюцией. По настоянию меньшевиков и эсеров, Исполнительный комитет Бакинского Совета вынес решение об образовании "Центрального бюро по борьбе с контрреволюцией", подчиняющегося Исполнительному комитету общественных организаций. Это вызвало протест со стороны большевистской фракции Совета, требовавшей сделать бюро независимым органом. Разгорелась борьба. Большевики на заседании Совета 30 августа 1917 г. вновь выдвинули свои предложения, и только колебания эсеров дали им возможность 94 голосами "за" и 63 "против" провести их³⁶.

1 сентября 1917 года на закрытом заседании Совета по инициативе меньшевиков была отменена большевистская резолюция. Совет выразил полное доверие Временному правительству³⁷. При этом меньшевики проводили политику блокирования с теми группами буржуазии, которые выступали против корниловского мятежа.

На своем заседании 30 августа 1917 года Совет партии эсеров поддержал инициативу Исполнительного комитета Бакинского Совета о создании Бюро по борьбе с контрреволюцией. В то же время он, оставаясь верным своей тактике по отношению к национальным партиям, считал нежелательным их участие в этом комитете, хотя, как показал сам ход событий, последние проявили решительность в борьбе с корниловщиной. Для мусульман, в особенности в Закавказье, корниловская авантюра, которая, в случае успеха, положила бы конец их стремлениям к автономии, сделалась источником крайнего смутения.

Бакинский исполнительный комитет Совета мусульманских общественных организаций 29 августа 1917 года выступил с решительным осуждением контрреволюционного мятежа и полностью поддержал Временное правительство.

Партией "Мусават" были организованы митинги протеста в мусульманских районах Баку, а на ее конференции, состоявшейся 1 сентября, было принято решение о том, что Центральный комитет должен принять все необходимые меры для защиты революции, включая призыв к членам партии в случае необходимости взяться за оружие. Однако и это не внесло изменения в отношении эсеров и меньшевиков к азербайджанскому национальному движению. Мусаватистов не включили в Бюро по борьбе против контрреволюции, организованное в "корниловские" дни. Несмотря на это, "Мусават" занял активную позицию. Хотя авантюра Корнилова закончилась неудачно, это событие поколебало устои Временного правительства. В ходе мобилизации революционных сил против Корнилова создавалась обстановка, способствовавшая усилению влияния большевиков. Ими была одобрена программа борьбы российских социалистических партий за права рабочих и оказана полная поддержка всеобщей забастовки, начавшейся в Баку в конце сентября. Положение в Бакинском совете обострилось. Совет лихорадило, как лихорадило всю страну. Слишком быстрым был калейдоскоп политических событий, не успевающих укладываться в сознании масс. По разному располагались и очаги активности на политической карте Азербайджана. Наибольший накал активности, безусловно, ощущался в Баку, где был представлен почти весь спектр политических партий с различной степенью авторитета и влияния на различные слои населения.

Уезды в этом отношении находились также в сложном положении. Сведения о происходящих политических событиях редко доходили до жителей уездов. Специальная комиссия по иногородним делам при Исполкоме Совета, совершив к середине лета объезд только одной Бакинской губернии, пришла к заключению, что принципы революции еще не проникли в сознание широких слоев населения, и оно абсолютно не в курсе происходящих событий. Влияние духовенства, беков было еще велико. Местные исполнительные комитеты по своему составу не отвечали требованиям времени и не пользовались никаким авторитетом³⁸.

По прежнему острым оставался продовольственный вопрос. Крайне непопулярными были действия Баксовета в этом направлении. Постановления об экономии, о борьбе со спекуляцией оставались на бумаге. С каждым разом Совет санкционировал сокращение нормы хлебного пайка. Сама система Советов явно буксовала.

В рабочей среде с Советами мало считались, хотя время от времени им по всякому поводу "выражали свое доверие". В первый период революции, когда силы демократии были расплывены, Советы сплывали их, иные в какой-то степени отражали чаяния многочисленных слоев населения. К Советам обращались по всякому поводу. Совет заменял законодательную, исполнительную, судебную власть,

городское самоуправление, продовольственные организации, профессиональные союзы. Однако, по мере укрепления политических партий, Советы перестали быть центрами всей власти.

Назрел вопрос о переизбрании Бакинского Совета. И, хотя все сходились на одной мысли провести выборы в новый Совет на демократических началах, структура и система самих выборов вызвали разногласия между политическими партиями. Результаты состоявшихся 22 октября 1917 года выборов в Совет рабочих депутатов явились свидетельством усиления роли несоциалистических партий.

Желая избежать их дальнейшего влияния в обществе. Исполнительный комитет Бакинского Совета во главе с С. Шаумяном попытался продумать процесс новой предвыборной компании так, чтобы как можно больше изолировать национальные партии от участия в них: время проведения выборов умалчивалось до последнего дня. Центральное бюро "Мусават" едва успело получить свой особый номер и не успело провести в достаточной степени агитацию среди рабочих³⁹.

Итоги выборов превзошли все ожидания. "Мусават" получил 9617 голосов, эсеры - 6305, большевики - 3823, меньшевики - 687, дашнаки - 528 голосов. Таким образом, в итоге выборов, во всех промышленных районах, за исключением Забратского, победа оказалась на стороне партии "Мусават"⁴⁰. Результаты опровергли утверждение о якобы сильном влиянии большевиков среди рабочих промышленных районов.

Значительным событием в истории всей политической жизни Азербайджана, партии "Мусават", явилось открытие ее I съезда, проходившего с 25 по 29 октября 1917 года. На съезде был избран руководящий состав и принята первая программа партии. Председателем ЦК партии был избран М. Э. Расулзаде.

Программа партии "Мусават" состояла из 9 разделов и 76 пунктов, охватывающих рабочий вопрос, национальные и религиозные вопросы, гражданские права, земельный вопрос и т. д.

I съезд партии "Мусават" определил тактику и стратегию партии в ее дальнейшей политической борьбе по предоставлению Азербайджану национально-территориальной автономии⁴¹.

В первой главе "Государственный строй и автономия" были провозглашены принципы государственного устройства, которое представлялось как демократическая федеративная республика, где права и свобода граждан должны быть защищены Конституцией. В программе были определены формы государственного устройства: федерация и культурно-национальная автономия. Автономические единицы, входящие в федерацию, должны были заключать между собой союз, в основном в экономическом аспекте, вопросы же обороны, денежной и таможенной систем, внешней политики, железных дорог и пр. должны были находиться в ведении центральной власти.

В каждой автономной области официальным языком должен был считаться язык местного народа, т. е. язык, на котором говорило большинство населения данной области. В парламент могли избираться все граждане, достигшие 20-летнего возраста, без различия пола, национальности и вероисповедания.

Для всех тюркских народов, проживающих на территории России, в программе предусматривалось создание культурно - национального союза.

Программа партии касалась также и религиозных вопросов. Для мусульман России, без различия национальных и религиозных толков, выбирался Муфтий (Шейх-уль-Ислам). Под его председательством организовывалась комиссия из представителей всех областей, контролирующая деятельность религиозных организаций. Примечательно в этом документе было и то, что в эту комиссию входили и му-сульмани нетюркского происхождения, такие как курды, осетины, ингуши, черкесы и др. В области гражданского права партии выдвигала равенство перед законом всех граждан федеративной республики, независимо от национальности, вероисповедания, партийного убеждения. Этим партия предусматривала отделение церкви от государства. Партия признавала Россию светским государством, что, в свою очередь, не исключало свободы вероисповедания. В программе было предусмотрено упразднение паспортной системы, что предоставляло возможность свободного передвижения в пределах страны, а также за ее пределами. Известно, что к этому времени паспортная система декретом Временного правительства была уже отменена.

В экономической и финансовой политике упразднялись все налоги, за исключением подоходного. Партия ставила вопрос о новом виде налога - налога с наследства. В целях ускоренного развития экономики партия добивалась понижения до минимума таможенной пошлины.

Одним из основных вопросов, конечно же, являлся аграрный вопрос, от разрешения которого в значительной степени зависела популярность партии в массах.

Все казенные и частновладельческие земли раздавались крестьянам бесплатно и безвозмездно. Земля переходила в полную собственность крестьянам. Устанавливался минимальный размер владения землей. Частная собственность распространялась только на поверхность земли. Недра же земли должны были принадлежать государству.

В рабочем вопросе партия "Мусават", в основном, приняла рабочую программу РСДРП, принятую ею на II съезде (1903 год).

По этой программе для всех рабочих и служащих устанавливался 8 - часовой рабочий день и 24 - часовая непрерывный отдых в неделю. Запрещались сверхурочные работы.

Для подростков 16-18 лет устанавливался 6 - ти часовой рабочий день, одновременно отменялось использование наемного труда детей и подростков школьного возраста. На фабриках и заводах, где применялся женский труд, должны были открываться ясли для грудных детей. Вводилась еженедельная оплата жалованья с целью защиты интересов рабочих. На предприятиях должны были создаваться рабочие инспекции для контроля за исполнением закона. В случае нарушения предпринимателями закона о труде, последние привлекались к уголовной ответственности.

В области судостроительства партия "Мусават" выдвигала полную независимость судебных органов от местных властей. Суды должны были подчиняться только закону. Отменялись все судебные расходы за счет населения.

В области народного образования отменялось платное обучение в начальных и высших учебных заведениях. Обучение должно было проводиться на языке большинства населения каждой автономной области.

В высших учебных заведениях обучение должно было вестись на тюркском языке. Всем высшим учебным заведениям предоставлялась полная автономия⁴².

§ 2. Октябрьский переворот в России и Азербайджан

С получением известия о взятии большевиками власти в Петрограде 27 октября 1917 года состоялось чрезвычайное собрание расширенного Бакинского Совета рабочих и военных депутатов. Заседание дало перевес блоку эсеров, меньшевиков и дашнаков большинством голосов в 246 против 166.

От имени 3-х политических партий (эсеров, меньшевиков и дашнаков) Совет заявил, что защита революции требует ликвидации восстания, начатого в Петрограде, наиболее безболезненным и мирным образом, что вся власть в стране должна быть передана Учредительному Собранию, а до этого, при наличии недостаточной революционной силы у существующей власти, следует передать всю власть коалиции внутри демократии⁴³. Таким образом, мелкобуржуазные партии выдвигали новый лозунг дня: "коалиция внутри демократии". Эта коалиция предусматривала участие в ней большевиков. Вновь сказалось также отрицательное отношение мелкобуржуазных партий к мусульманской демократии. Эсеры и меньшевики по прежнему игнорировали их как реальную политическую силу, несмотря на ощутимые успехи "Мусавата" на октябрьских выборах в Бакинский Совет. Особенно рьяно в этом плане выступали эсеры, которые по своему составу в Баку были рабочей партией, и в которой русский национализм играл не последнюю роль. Они категорически отвергали привлечение мусульманской демократии в состав предполагаемой коалиции. В то же время, они отнюдь не отрицательно относились к другой национальной силе, представленной Бакинской дашнакской организацией. Именно в блоке с дашнаками и были приняты все меньшевистско-эсеровские резолюции октябрьских заседаний Совета.

Хотя среди членов Бакинского Совета большевики были численно невелики, они опирались на организационно рыхлую массу сочувствующих им и на выходящие из повиновения своему партийному центру левых эсеров.

Не остался в стороне от происходящих событий и Краевой центр Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Им было выпущено специальное обращение ко всему населению Закавказья, в котором действия петроградских большевиков квалифицировались как насильственный захват власти. Он призывал сохранять в крае полное спокойствие и революционный порядок, объединиться вокруг Краевого центра, чтобы созвать Учредительное собрание. Для контролирования обстановки в Закавказье Краевой центр создал Временный комитет общественной безопасности из представителей всех революционных организаций - Краевого Совета Кавказской армии, Краевого центра крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, Центрального Комитета Закавказских железных дорог, Краевого объединенного центра гражданских и военных властей, представителей партий (меньшевиков, эсеров, "Дашнакцугюн", грузинской партии социалистов - федералистов и мусульманских организаций). Вновь созданный комитет призвал население Края воздержаться от самочинных выступлений и беспрекословно выполнять только распоряжения комитета⁴⁴.

Однако в Баку события развивались по другому сценарию. Успехи питерских большевиков подстегивали их бакинских собратьев по партии к более решительным действиям. Большевики взялись за консолидацию своих сил. Их пресса утверждала, что эсеро-меньшевистская резолюция, принятая 27 сентября 1917 года, возможна была лишь в связи с колебаниями левых эсеров, еще не окончательно отмежевавшихся от правых эсеров. Большевики обрушились на эсеров и, в особенности, на группу левых

эсеров во главе с Сухарцевым, которые 27 октября 1917 года, не поддержав их, вступили с остальными членами своей партии в блок с меньшевиками и дашнаками⁴⁵.

Заручившись поддержкой членов промыслово-заводских комитетов, большевики 31 октября 1917 года вновь прибегли к уже испытанной тактике созыва расширенного заседания Совета, где, по сути дела, членов самого Совета было в несколько раз меньше, чем привлеченных со стороны представителей промыслово-заводских, полковых и флотских комитетов. С первых минут работы расширенного Совета эсеры и меньшевики поставили вопрос о неправомерности данного заседания, считая непропорциональным количество действительных депутатов Совета к числу привлеченных со стороны представителей. Однако под давлением большевиков конференция признала себя местным революционным органом⁴⁶. Участвовавшие в работе конференции мусаватисты открыто не высказывались против большевистских предложений.

Заседание проходило очень бурно. Предложено было около 30 различных резолюций. Была принята резолюция об упразднении Военно - революционного комитета. Задача "перехода власти в руки Совета" большевиками пока что формировалась осторожно, как процесс "постановки задачи расширения власти Совета". Большевистские представители, видимо, еще не чувствовали в себе сил, достаточных для решительного взятия власти. Понимая, что вся полнота власти может быть достигнута только путем ликвидации всех других политических институтов, большевики со всей определенностью поставили вопрос о роспуске Исполнительного комитета общественных организаций. Убедившись в широкой поддержке, оказанной им со стороны полковых батальонов, ротных и корабельных комитетов, они настаивали на созыве нового заседания Бакинского Совета, чтобы окончательно утвердить власть Советов и свою власть в них. В этом смысле им на руку был и уход из зала заседания эсеров и меньшевиков, заявивших о своем несогласии на переход власти в руки Советов. Из присутствующих 468 депутатов и делегатов в зале осталось 344 человека. Лишь небольшая их часть обладала правом голоса, но в данной ситуации это уже не имело существенного значения, поскольку большевикам необходимо было набрать достаточное количество голосов для проведения своей резолюции.

В этой ситуации они были поддержаны мусаватистами, выступившими в защиту ликвидации конфликта, который рассматривался ими как крайне вредный для демократических партий. Мусаватисты представили ряд предложений и заявлений, целью которых было усиление их участия в структурах власти. Они считали, что правительство должно быть чисто демократическим и состоять из представителей народа вне зависимости от национальной или партийной принадлежности, в соответствии с реальной силой каждой партии⁴⁷.

После Октябрьского переворота мусульмане России заняли в отношении большевиков позицию, во всяком случае, не враждебную, а местами и дружественную. Лозунги о самоопределении народов, о мире без аннексий и контрибуций, о борьбе с империализмом, милитаризмом европейских держав были встречены мусульманами с полным сочувствием.

Когда доминирующее положение в Исполнительном комитете местного Совета рабочих и солдатских депутатов заняли большевики и начали применять свою тактику "решительных действий", тогда, как известно, ушли из Исполнительного комитета социал-демократы, социалисты-революционеры и дашнаки. Они решили в противовес создать свой небольшевистский Исполнительный комитет.

Тогда же было неофициально предложено и партии "Мусават" присоединиться к ним и совместно работать в целях полной изоляции большевиков. Обсудив это предложение, конференция партии "Мусават" от 7 ноября 1917 года вынесла следующую резолюцию: "... намерение разрешить создавшийся среди местной демократии конфликт путем изолирования большевиков от остальной части революционной демократии считаем крайне вредным для общих целей всей демократии, ибо ослабление левого крыла революции есть в то же время усиление контрреволюционного правого крыла"⁴⁸. Поэтому, "Му-сават" работал с большевиками в Исполнительном комитете, где имел двух своих официальных представителей.

Считая необходимым разрешение назревшего политического кризиса мирным путем, партия "Мусават" признавала действия Революционного комитета общественной безопасности вредными для политики примирения и соглашения. В связи с этим мусаватисты заявили о невозможности своего участия в работе данного комитета⁴⁹.

Кроме поддержки, оказанной "Мусаватом", большевикам удалось заручиться поддержкой представителей Каспийского торгового флота, профсоюзов и городского гарнизона. Таким образом, Совет получил всеобщее признание в качестве центра политической власти в Баку. Он был переименован в Совет рабочих и солдатских депутатов.

До последнего времени и в исторической литературе - 2 ноября 1917 г. считается днем провозглашения Советской власти в Баку. Однако эта власть не была реальной. Это признавал и сам С. Шаумян, писавший по этому поводу: "Наша власть, называемая Советской, была, в сущности, по своей экономической политике властью буржуазной. Причина такого несоответствия лежит в нашей слабости"⁵⁰.

Очевидно, что можно говорить лишь об установлении гегемонии большевиков в Советах, но не об установлении единовластия Советов в Баку. Оставались еще другие реальные политические институты власти (Исполнительный комитет общественных организаций, Городская Дума). Однако определенно и то, что со 2 - го ноября 1917 года начинается открытое расхождение внутри демократических сил, сопровождающееся мобилизацией в обоих лагерях. Используя разногласие и, в какой - то степени, антагонизм между мелкобуржуазными партиями и мусаватистами, большевикам на этом заседании удалось мирным путем взять власть в Совете в свои руки. Во многом, это стало возможным также благодаря переходу основной массы солдат и матросов на сторону большевиков. Солдатские массы гарнизонов, расположенных в Бакинской и Елисаветпольской губерниях, а также на территории Южного Азербайджана, с сочувствием встретили весть о победе революции в Петрограде и переходе власти в руки Советов в Баку.

В то же время со 2-го ноября 1917 года во многих организациях и учреждениях прошли собрания, осудившие деятельность большевиков: служащие государственных железнодорожных учреждений Баку, рабочие Биби-Эйбатского района, состоявшие членами партии "Дашнакцутюн", совет профессиональных союзов Баку, служащие банков, союз инженеров и техников и др.⁵¹ Бакинский совет, с момента своего существования с марта 1917 года и до взятия власти в нем большевиками, так и не смог решить до конца ни одной из поставленных задач. Деятельность Совета становилась все более непопулярной в массах. Уход из этой организации эсеро-меньшевистского блока еще более ускорил этот процесс. Становилось очевидным, что удержать гегемонию в Советах мирным путем будет сложно. Начался процесс ликвидации всех политических органов.

22 ноября 1917 года произошла ликвидация буржуазного органа власти - Комитета общественных организаций. И тем самым был сделан еще один серьезный шаг к установлению единовластия Советов. Единственным потенциальным соперником большевистского Совета теперь оставалась Городская Дума, продолжавшая функционировать под председательством Ф. Хойского. Иными словами, началась борьба за гегемонию большевиков в Совете и утверждение однопартийной системы.

Известно, что после Февральской революции произошли изменения в статусе самой Думы, а именно произошел процесс демократизации этого института власти, постепенно втягивающий последнюю в арену политической борьбы. Было зарегистрировано 12 различных партий и групп, участвующих в предвыборной компании⁵².

Общий процесс демократизации, в той или иной степени затронувший все слои общества, обуславливал тот факт, что муниципальные программы всех политических партий однозначно отмечали: выборы в органы местного самоуправления должны прийти на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. В целом же, программы имели серьезные расхождения. Так, если муниципальные программы социалистического блока (эсеров и меньшевиков) и Комитета мусульманских общественных организаций (последние при наличии полного совпадения своей программы с мусаватистами выдвинули единый список на выборах) предполагали осуществление своих программ при существующем общественном строе, то большевики заявили, что важнейшим условием проведения в жизнь их муниципальной программы должно быть завоевание пролетариатом политической власти.

В дни октябрьской борьбы за власть были проведены выборы в Думу с участием городских избирателей только из города, исключая из их числа жителей промышленных пригородов, которые не были включены в сферу городского управления. Ни одна партия не добилась большинства; но большевикам удалось получить 16% голосов, что было несколько больше, чем у остальных. Другие организации действовали не по отдельности, а в составе политических блоков: мусульманские организации получили свыше 10 тысяч голосов⁵³.

Однако, как показал дальнейший процесс работы самой Думы, начавшиеся, как будто бы, процессы демократизации в ней были заторможены. Все чаще на ее заседаниях раздавались голоса политических деятелей - представителей думских фракций - о невозможности функционирования последней в прежнем режиме. Конкретных выходов из положения, кроме как закрытия думы, не предлагалось. В то же время еще в начале 1918 года ни одна из политических партий, в том числе и сами большевики, не могла предположить, что уже к весне 1918 года последним удастся захватить всю власть в городе в свои руки.

В обстановке обострившихся отношений между большевиками и мусаватистами 12-13 декабря 1917 года состоялись выборы в Бакинский Совет - на этот раз на основе измененной избирательной процедуры. Результаты были далеко неутешительными для мусаватистов. Они получили 21 место, уступив большевикам, получившим 51 место. Впереди них были также дашнаки - 41 депутат, левые эсеры - 31, правые - 28. Позади них оказались меньшевики, получившие только 11 мест⁵⁴. По поводу выборов М. Э. Расулзаде на заседании Совета 31 декабря 1917 года заявил, что поскольку Совет выбран не на демократических началах и крестьянство в нем не представлено, партия отказывается вотировать передачу власти данному Совету⁵⁵. Однако к концу того же заседания, во изменение своего решения, мусават-

тисты заявили, что, обсудив этот вопрос в перерыве, они пришли к заключению: вопрос о передачи власти Совету решить в положительном смысле и войти в Исполнительный комитет⁵⁶.

В новом Исполкоме были представлены 6 большевиков, 5 дашнаков, 4 левых эсера, 3 правых эсера, 2 мусаватиста⁵⁷.

Таким образом, зима 1917-1918 годов характеризовалась калейдоскопом политических событий, каждое из которых существенно отражалось как на ходе событий на Южном Кавказе в целом, так и на действиях политических партий, в частности. К этому времени весь край можно было поделить как бы на две части: на Баку, постепенно превращающийся в форпост российского большевизма на Южном Кавказе, и весь остальной Южный Кавказ. Становилось все яснее, что большевики, захватив бразды правления, уже не намеревались проводить в жизнь реформы для предоставления автономии Азербайджану. Вместо этого они продолжали возвращаться к вопросу консолидации всех революционно-демократических сил вокруг ленинского Совнаркома.

18 декабря 1917 года В. Ленин назначил С. Шаумяна особым комиссаром по делам Закавказья, а П. Джапаридзе заменил его на посту председателя Бакинского Совета. К этому времени мусаватисты, в особенности гянджинские, начали переносить центр своей деятельности из Баку в Южнокавказский регион в целом, поскольку последний начал отходить от России.

Не желая подчиняться СНК РСФСР и стремясь уберечь край от анархии, представители Грузинской социал-демократической партии (меньшевиков), "Мусавата", "Дашнакцютуна" и правых эсеров 11 ноября провели в Тифлисе совещание, которое отказалось признать власть большевистского правительства России и вынесло решение о создании "Независимого правительства Закавказья". А 15 ноября был образован Закавказский комиссариат. В его состав вошли: от Грузии - Е. Гегечкори (председатель) и А. Чхенкели, от Азербайджана - Ф. Хойский, М. Ю. Джафаров, Х. Мелик-Асланов, от армян - Т. Тер-Газарян, Х. Карчигян, А. Агаджан, от правых эсеров - Д. Донский и др⁵⁸.

Учитывая опасность со стороны РСФСР, Закавказский комиссариат устанавливал контакт с руководителями белогвардейского движения на Дону и Северном Кавказе - Калединым, Карауловым, Филимоновым и другими с целью заключения с ними союза. 28 ноября в Тифлисе состоялось совещание по вопросу установления единства действий антибольшевистских сил Кавказа, юга России и Украины. А 6 декабря, на заседании Закавказского комиссариата при обсуждении вопроса о положении в Баку и Дагестане высказывалось мнение о принятии решительных мер против большевиков.

Национальные Советы сплачивали вокруг себя все патриотические силы и сосредотачивали в своих руках местную власть. Сложнее в этом отношении было положение Бакинского Мусульманского Совета, т. к. ему противостоял такой сильный противник, как возглавляемый большевиками Бакинский Совет.

Местные национальные советы занимались формированием национальных воинских частей. Среди них одним из первых был азербайджанский конный полк ("Татарский конный полк"), входивший ранее в одно из соединений царской армии - "Кавказскую туземную кавалерийскую дивизию". После распада царской армии этот полк вернулся в Азербайджан и стал частью создававшихся национальных вооруженных сил.

Для создания новых вооруженных формирований не хватало оружия. Поэтому Гянджинскому мусульманскому совету пришлось прибегнуть к разоружению находившегося в городе 219-го полка старой армии, а также ряда воинских эшелонов, уходивших с Кавказского фронта в Россию. Это дало 15 тысяч винтовок, около 70 пулеметов и 20 орудий⁵⁹. В проведении этой операции Гянджинскому национальному совету оказал помощь броневик, присланный Закавказским комиссариатом.

В области внутренней политики Закавказский комиссариат пытался решить аграрный вопрос, который обострился к тому времени. Еще 16 декабря 1917 года был издан закон "О передаче земельным комитетам земель казенных, бывших удельных, церковных, монастырских, юридических лиц и частновладельческих". Согласно этому закону, земли, которые должны были получить крестьяне, передавались в распоряжение земельных комитетов, а крестьяне Должны были арендовать их у последних. Однако в Азербайджане комитеты созданы не были.

Деятельность Закавказского комиссариата совпала с Началом иностранной интервенции, проходившей прежде всего со стороны Антанты и США. При этом правительства Англии, Франции и США уделяли особое внимание Поддержке антибольшевистских сил на Южном Кавказе. Их представители (американский консул Смит, английский генерал Шор, французский полковник Шардиньи и др.), Участвовали на заседаниях 11-го и 15-го ноября 1917 года, связанных с созданием Закавказского комиссариата. В своих письмах в Вашингтон Смит предлагает признать де-факто Закавказский комиссариат, перевести в Тифлис 10 млн. Долларов для финансовой помощи антибольшевистским силам⁶⁰.

В области внешней политики деятельность Закавказского комиссариата по существу означала первый шаг в сторону отделения края от большевистской России.

5 декабря 1917 года Закавказским комиссариатом в было заключено сепаратное соглашение о перемирии, а 14 января 1918 года турецкое командование предложило ему начать переговоры о заключении сепаратного мирного договора⁶¹.

В конце 1917 года одним из значительных событий в политической жизни Азербайджана и всего Южнокавказского региона стали выборы во Всероссийское Учредительное собрание. Подготовка к ним началась еще до Октябрьского переворота. Еще 2 июля при Особом Закавказском комитете была создана Центральная Закавказская Комиссия по выборам в Учредительное собрание⁶². В Азербайджане комиссию по выборам в Учредительное собрание возглавлял Ф. Хойский.

В плане подготовки и проведения выборов существовало множество сложностей как политического характера (разногласия между политическими партиями по различным вопросам, обнаружившиеся в ходе предвыборной кампании), так и чисто технического.

Из Тифлиса все еще не поступало ни денег, ни материалов, ни инструкций. Большие сложности возникали и в отношении переписи населения. Выявился высокий процент неграмотности местного населения (свыше 50% населения, призванного к участию в Учредительном собрании, было неграмотно)⁶³. К концу сентября налаживалась работа в уездах. Сложным было положение промыслово-заводских районов г. Баку. Большевики вели широкую агитацию за присоединение промыслов к городу, рабочих районов по составу населения. Проведение этого мероприятия дало бы жителям право на участие в выборах. Активными сторонниками этого выступали мусаватисты. По особой инструкции ОЗАКОМа промыслы были присоединены к городу.

"Положение о выборах в Учредительное собрание" по стандартам буржуазного государственного права своего времени было весьма демократическим. Об этом говорят допуск к голосованию женщин, военнослужащих, пропорциональная (для большинства округов) система выборов и т. д. Так, например, чтобы не оставить за бортом избирательной кампании женщин - мусульманок, комиссия по выборам в Учредительное собрание дала разрешение на устройство в 9 избирательных участках отдельных помещений для их голосования⁶⁴.

26 ноября 1917 года в Азербайджане, как и во всем Закавказье, состоялись выборы в Учредительное собрание⁶⁵.

В выборах по Закавказскому округу выступило 15 партий, среди которых преобладали меньшевики, мусаватисты, дашнаки, получившие в общей сложности более 73% голосов избирателей. В целом по Закавказскому округу за большевиков голосовало всего 4,4% избирателей⁶⁶. В Баку они получили 20% голосов всех жителей и более 70% голосов солдат гарнизона. За эсеров голосовало 16,9% избирателей, за меньшевиков - лишь 5,1%⁶⁷.

Самый общий вывод, к которому приводят нас цифры, - это адекватность итогов выборов настроениям масс. При очевидной победе большевиков в Баку по сравнению со всем Южным Кавказом, более выгодные позиции занимали партии "Мусават" и "Дашнакцутюн".

§ 3. Объявление Закавказским Сеймом независимости в крае

К началу 1918 года политическая обстановка в Южном Кавказе оставалась чрезвычайно сложной. После провала мирных переговоров России с Германией в Брест-Литовске, 6 декабря 1917 года германо-турецкие войска перешли в наступление. Турецкие войска в начале января 1918 года заняли Ардаганскую, Карскую и Батумскую области. Продвижение турецких войска заставило Закавказский комиссариат направить 6 февраля 1918 года командующему Кавказским фронтом Вахиб-паше телеграмму о своей готовности к мирным переговорам с Турцией. Закавказский комиссариат, который не пользовался никаким влиянием и не имел достаточно сильной власти в регионе, был вынужден объявить о самороспуске. 22 января 1918 года на совещании депутатов от Закавказья, избранных во Всероссийское Учредительное собрание, было принято решение о создании Закавказского сейма и передаче местной власти этому органу⁶⁸.

23 февраля 1918 года открылся Закавказский Сейм, который в партийном отношении был представлен членами трех основных политических фракций: от Грузии социал-демократы (меньшевики) в составе 32-х депутатов, от Азербайджана - партия "Мусават" и примыкавшая к ней демократическая группа беспартийных в составе 30-и депутатов и армянская - партия "Дашнакцутюн" в составе 27-и депутатов⁶⁹. Кроме них, в Сейме были представлены партии социалистов-революционеров (эсеры), национал-демократов, народной свободы (армянская), мусульманский социалистический блок (7 депутатов), фракция Мусульманство в России ("Иттихад") - 3 депутата и партия большевиков-гумметистов (4 депутата)⁷⁰.

Таким образом, Азербайджан был представлен в Заксейме 44-мя депутатами - представителями четырех партий, объединенными в мусульманскую фракцию, в отличие от сплоченных грузинской и армянской фракций, весьма разобщенную.

Закавказский Сейм сформировал Закавказское правительство во главе с Е. П. Гегечкори. Особое место в его деятельности уделялось вопросу о положении на Кавказском фронте и объявлении независимости Закавказья. Лидер мусульманской фракции в Заксейме М. Э. Расулзаде по этому поводу писал: "Вся энергия мусульман в Сейме была направлена как на мирное разрешение вопроса о фронте, так и незамедлительное осуществление независимости Кавказа. Существование независимого Кавказа было в интересах не только кавказских мусульман, но и других мусульманских стран, находившихся под вечной угрозой России"⁷¹.

Входя в состав Сейма, мусульманская фракция вынуждена была признать состояние границы, разделявшей Азербайджан, сохранив при этом надежду на ее устранение в будущем. Н. Усуббеков не выразил особого стремления к присоединению с Турцией. Позиция мусульман несколько обескуражила грузинских представителей, стремившихся к независимости.

Сейм вынужден был подготовить юридическую основу для приближавшихся мирных переговоров. Принятое им решение было еще одним проявлением сложности и противоречивости его политики: не объявляя Закавказье независимым государством, он заявил о своем правомочии заключить мир с иностранным государством. В принятой Сеймом программе переговоров с Турцией утверждалось, что межгосударственные границы 1914 года должны быть восстановлены. Более того, Закавказская делегация пыталась добиться предоставления права на самоопределение для восточной Анатолии и, в частности, для Турецкой Армении в составе Турецкого государства. Делегация для переговоров была подобрана как группа политиков, представлявших парламентские фракции от трех закавказских национальностей. Во главе ее стоял грузин - Акакий Чхенкели. Азербайджанская часть делегации состояла из двух мусаватистов - М. Таджикского и Х. Хасмамедова, и по одному представителю от всех других партий: И. Гейдаров (соц. блок), Мир Якуб Мехтиев ("Иттихад"), Акпер Шейхуль-исламов (меньшевик-гумметист). Вся эта группа прибыла в Трабзон, где 12 марта должны были начаться переговоры⁷².

В то время как Заксейм готовился к мирным переговорам с Турцией, в Бресте был подписан секретный договор между Россией и Германией. По этому договору Ардаган, Карс и Батум отходили к Турции. Закавказский Сейм не признал Брестский договор и направил телеграмму в Петроград на имя Совнаркома, извещая, что "он не признает Брестский мир, так как Закавказье никогда не признавало большевистской власти и Совета народных комиссаров". Турция, основываясь на решениях Брестского договора, предъявила ультиматум Заксейму о немедленном очищении Карса, Батума и Ардагана. В этих условиях 14 марта 1918 года в Трабзоне открылась мирная конференция между Турцией и представителями Заксейма⁷³.

Представители Турции на конференции заявили, что делегация Заксейма не может быть тем юридическим лицом, с которым можно было бы вести переговоры, потому что Южный Кавказ не объявил о своей независимости. Во время переговоров поступил документ от имени делегатов мусульманского населения Ахалцихского и части Ахалкалакского уездов, требовавших присоединения частей грузинской территории к Турции.

В то время как в Сейме развернулись дебаты, турки оставались непоколебимыми в своем утверждении того, что мир будет основываться на условиях Брест-Литовской договоренности.

На заседании 25 марта 1918 года выступил член Закавказской делегации М. Я. Мехтиев и потребовал принять предложение турецкой делегации, в противном случае азербайджанцы откажутся от участия в переговорах⁷⁴. Однако Х. Хасмамедов предложил сделать одно исключение из перечня территорий, уступаемых Турции. Он считал необходимым, в интересах азербайджанской нефтяной промышленности, сохранить за Южным Кавказом Батум, являвшийся конечной точкой нефтепровода из Баку.

Представители мусаватской партии, входящие в состав делегации на переговорах, заняли протурецкую ориентацию и потребовали принять турецкий ультиматум. Они заявили, что в противном случае выйдут из состава Закавказья и объявят независимость Азербайджана⁷⁵. Несмотря на предложение представителя мусаватской партии о полном присоединении мусульманской части Южного Кавказа к Турции, глава турецкой делегации Рауф-бей и командующий Кавказским фронтом Вахиб-паша ответили, что большая политика Турции требует того, чтобы Азербайджан не отделялся от остальных народностей Южного Кавказа, а сохранил общую с ними государственную форму в виде конфедерации, оставляя за собой известную самостоятельность⁷⁶.

Во время Трабзонских переговоров военные действия продолжались. Происходило продвижение турецких войск. Когда 10 апреля Чхенкели, наконец, принял Брест-Литовский договор в качестве основы для дальнейших переговоров, большая часть территорий, за исключением Батума, уже перешла к ним в руки; турки потребовали передачи ему Батума. На тайном совещании лидеров региона было решено отвергнуть этот ультиматум. Решение это было поддержано Ш. Рустамбековым, настаивавшем на необходимости сохранения для Южного Кавказа и Азербайджана причерноморского порта.

В апреле, в атмосфере антитурецкого настроения, собрался Сейм. Выступивший на заседании А. Церетели выразил уверенность в том, что закавказская армия сможет противостоять туркам.

Ш. Рустамбеков изменил свою точку зрения и теперь уже выступал против продолжения военных действий, предлагая делать все для мирного разрешения конфликта. Немусульманское большинство Сейма проголосовало за объявление войны Турции.

Еще 4 апреля 1918 года на заседании Сейма член меньшевистской фракции Сейма В. Джунгели, обращаясь к мусульманской фракции, отметил, что только в пределах русской революции мусульмане смогут обрести свою свободу⁷⁷. Тем самым, он еще раз подчеркнул мнение своей фракции об опасности протурецкой ориентации, которой придерживалась мусульманская демократия. Больше всех досталось представителям мусаватской партии, которые, по мнению грузинских меньшевиков, с радостью ожидали прихода турецких войск. В ответной речи член мусульманской фракции меньшевик С. Агамалы-оглы призвал членов Сейма не вычеркивать мусульманскую демократию из отрядов южнокавказской демократии и подчеркнул, что, в случае вторжения турецких войск, интересы мусульманской демократии пострадают еще в большей степени, нежели интересы демократии других национальностей.

Выступивший на том же заседании представитель мусаватской партии Ш. Рустамбеков заявил, что "...его фракция верит, что Турция не захочет разрушить закавказскую государственность и что мусаватисты, всецело поддерживая Закавказское правительство, будут голосовать за войну и поддерживать ее по мере своих сил"⁷⁸. Однако среди членов мусульманской фракции не было единства в отношении протурецкой ориентации, более того, как показал последующий ход событий, имело место давление турок в момент формирования Азербайджанского правительства⁷⁹. А это было ничем иным, как давлением на демократические процессы в Азербайджане.

Турция продолжала военные действия. 14 апреля 1918 года ее войска заняли Ардаган, Карс и Батум. В это время резко обострилась политическая обстановка на Южном Кавказе в связи с мартовскими событиями в Баку.

§ 4. Весна 1918 года в Азербайджане: геноцид азербайджанского народа. Распад Закавказской Республики.

С января по март 1919 года большевики и ряд армянских националистических партий, в целях развязывания мусульманской резни, прибегали к различным провокациям и шантажам, козням и интригам, а Советские органы предоставляли армянам решающие посты правления в Баку.

Передовые деятели Азербайджана предчувствовали ожидаемую опасность. К концу первой мировой войны христианское население Кавказа целенаправленно вооружалось. В канун мартовской резни было обнародовано обращение Русского Национального Совета на Южном Кавказе к христианскому населению. В обращении сообщалось, что с 11-го по 18-е марта все русские юноши в возрасте 19-25-ти лет подлежат военному призыву и будут мобилизованы. Это мероприятие должно было завершиться 31 марта⁸⁰. Русские полки, возвращавшиеся на родину в результате ликвидации Кавказского фронта, продавали за бесценок оружие и боеприпасы мусульманам и армянам. Они зачастую предпочитали оставаться в Баку, ибо на родине их ждали голод и разруха. Впоследствии Шаумян и его компания ловко воспользовались этими силами, направив их против мусульманского населения. Местное население, видевшее, как вооружаются в Баку армянские и русские политические силы, еще с февраля 1918 года начало покидать город. За неделю до мартовской резни партия "Дашнакцютун", обеспокоенная положением в Баку, заявила о необходимости захватить власть. Перед лицом такой опасности мусульманские обществу сочли нужным создание сил самообороны. По их инициативе в Гяндже, Баку, Ленкорани началась работа по формированию мусульманских воинских частей, а в Бакинской кадетской школе - по подготовке мусульманских офицеров. Однако все эти дела шли очень вяло и медленно. С другой стороны, в вооружении христианского населения Кавказа были заинтересованы также страны Антанты. До прибытия англичан из Месопотамии на местных христиан возлагалась большая надежда: дескать, они приостановят шествие турецкой армии на Южном Кавказе. После крушения русской империи армянские политики взяли курс на проанглийскую пропаганду. Поэтому мусульманские уезды в конце февраля заявили Закавказскому Сейму о своем протесте против вторжения английских войск на территорию Кавказа и потребовали прекращения переговоров с английскими представителями⁸¹.

Тем временем, пока силы Антанты были далеко, армяне старались добиться своих целей руками большевиков. Об их "хамелеонстве" Н. Нариманов писал, что дашнаки ради осуществления своей химерической мечты о "Великой Армении" готовы надеть на себя любую маску, лицемерить под любой личиной. Во времена Н. Голицына они выдавали себя за революционную партию, затем переметнулись в сугубо контрреволюционный лагерь, став явными сторонниками В. Воронцова-Дашкова, а теперь они, по-видимому, намереваются вновь сменить свою маску: как только будет установлена Советская власть на Кавказе, они тут же наденут коммунистическую маску⁸². Л. Мирзоян, который длительное время маскировался под большевика и был пособником жесточайшего террора "диктатуры пролетариата" в

шении тюркского населения Азербайджана, террора, осуществлявшегося в 20-е годы под эгидой советизации, - впоследствии писал о том, как многие товарищи ошибочно полагали, будто в 1918 году Советская власть в Баку опиралась на дашнаков, тогда как в действительности Советская власть просто использовала дашнаков в своих целях. Подобные "ошибки" частенько попадают и в писаниях С. Шаумяна.

Расширение национального движения в Азербайджане, рост авторитета "Мусавата" - партии национального освобождения, могли стать серьезным препятствием на пути пресловутой "Великой Армении". Замышляя мартовскую резню, дашнаки планировали уничтожение социальной базы "Мусавата", т.е. мусульманского населения города. С этой целью в Баку было дислоцировано около семи тысяч армянских солдат. Кроме того, 10–12-ти тысячная армия, созданная под названием "Красной гвардии", на 70 процентов состояла из армян⁸³. Специальная пропагандистская работа велась в Каспийской флотилии, костяк которой составляли русские. В Шемахе и Мугани были созданы запасные русско-молоканские вооруженные отряды. Активный участник этих событий "большевик" Н. Асриянц писал в своих воспоминаниях: "В феврале 1918 года Т. Амиров собрал нас и сообщил о том, что мы должны выполнить задание С. Шаумяна и А. Джапаридзе. С. Шаумян заблаговременно известил нас о том, что в час ночи будет сигнал. По этому предупредительному сигналу мы должны были штурмом занять штаб "Мусавата", что мы и сделали"⁸⁴.

Однако, чтобы начать все это, нужен был подходящий повод. И такой повод представился в инциденте с парохом "Эвелина". А дело обстояло так. Сын азербайджанского миллионера и известного общественного деятеля Г. З. Тагиева, Мамед, служивший в Ленкорани, погиб в результате неосторожного обращения с огнестрельным оружием, и офицеры мусульманского полка приехали в Баку, чтобы участвовать в его похоронах. Возвращаться в Ленкорань офицеры должны были на "Эвелине". И тут армяне тайком распустили среди Русского национального совета, каспийских матросов, партии эсеров и меньшевиков слух с том, что, якобы, эти офицеры получили задание совместно с мусульманскими воинскими отрядами Ленкорани уничтожить русско-молоканские села в Мугани⁸⁵. Эта провокация сработала: все неазербайджанские политические и военные силы, имевшиеся в Баку, выступили за разоружение "Эвелины". Срочно 30-го марта был создан Революционный комитет обороны города Баку и его районов. В комитет вошли С. Шаумян, А. Джапаридзе, Н. Нариманов, Г. Корганов, И. Сухарцев, С. Саакян, М. Еремян⁸⁶. По инициативе Революционного комитета обороны была задержана отправка "Эвелины", а офицеры на пароходе были разоружены. Тогда мусульманское население, собравшись в мечетях, потребовало возвращение офицерам их оружия. Представители Мусульманского национального комитета, увидев, какой серьезный оборот приняла ситуация, прибыли в Революционный комитет и попытались вернуть владельцам забранное оружие с помощью мусульманского большевистского комитета "Гум-мет". Хотя 30 марта и были достигнуты определенные соглашения при встрече с С. Шаумяном в доме Н. Нариманова, и при встрече, проведенной М. Э. Расулзаде в Революционном комитете с обещанием возвратить оружие, - все же армяно-большевистская коалиция не сделала этого, потому что не особенно доверяла "Гуммету" и была недовольна "правым уклоном" фракции Н. Нариманова⁸⁷. Таким образом, совершив предварительно сделку, большевистско - армянская коалиция, по словам С. Шаумяна, "осуществила всяческую подготовку к решающим сражениям и, сразу же начала наступление по всему фронту".

30 марта в 5 часов вечера в Баку раздались первые залпы. "Дашнакцютун" и Армянский национальный совет, которые прежде заявляли притворно о своем нейтралитете, тут же выступили в защиту Бакинского Совета. Не только вооруженные армянские солдаты, но и армянская интеллигенция в Баку получили советское благословение на "ратные подвиги". В связи с этими событиями М. Э. Расулзаде писал: " В то время, как благодаря решительному вмешательству национальной тюркской организации, событие вот-вот улеглось бы с малым уроном, - смута вновь повторилась вследствие того, что кучка беспечного сброда стала орудием коварных и злонамеренных интриганов: большевистско-армянские вооруженные силы, по сути дела уже столько дней пребывавшие в боевой готовности, приступили к бомбардировке мусульманского квартала города"⁸⁸. Мартовские убийства, вошедшие в историю как кровавая трагедия, длились три дня.

После первых оружейных залпов город наполнился вооруженными отрядами. Армяне, в южной части города стали возводить траншеи и баррикады. Вскоре выяснилось, что переговоры, которые велись 30 марта, носили провокационный характер. Лидер бакинских меньшевиков Г. Айолло заявил, что они будут защищать Бакинский Совет. Глава эсеров С. Саакян дал знать, что они будут воевать против панисламизма. Даже кадеты, питавшие глубокую ненависть к большевикам, обещали защиту большевиков, борющихся за "русское дело". Объединение большевиков в мартовские дни с эсерами и дашнаками, с которыми они длительное время боролись, произошло на религиозной и национальной почве. Кроме большевиков и дашнаков, основное руководство которых состояло из армян, никто не ожидал, что события примут столь кровавый характер. Они предлагали свою "помощь", направленную, якобы, против

мусаватистов, а на деле объединенные силы были использованы с целью уничтожения всего мусульманского населения города.

Вечером 30 марта состоялось экстренное заседание руководителей военных подразделений Бакинского Совета. Было принято решение начать "бой", а обращение к Армянскому национальному совету и к дашнакским лидерам призывало к боевой готовности. В гостинице "Казино" в срочном порядке открылся штаб по сборам и военному обучению. Организация этого дела была поручена А. Микояну и Н. Ананьенко. Неожиданное нападение на пункт сбора мусульманских вооруженных отрядов привело к их поражению. Бомбардировка мусульманских кварталов с моря и воздуха породила в городе панику. На военные суда были посланы специальные агитаторы, распустившие ложный слух, будто мусульмане истребляют в городе русское население. Лишь спустя несколько часов, в течении которых длилась бомбардировка, русские матросы узнали о коварной провокации большевиков и армян и прекратили вести огонь. Из Мугани в город были доставлены военные подразделения русских - молокан, обманутых той же провокацией. Став свидетелями подлинной ситуации в городе и от к а з а в ш и с ь от боевых действий, они подверглись разоружению. Отобранное у молокан оружие было роздано армянским "добровольцам", ожидавшим очереди. Лидеры "Мусавата", чтобы спасти население в подобной ситуации, приняли ультиматум Революционного комитета обороны. Для ведения переговоров, 31 марта мусульманские представители прибыли в Исполнительный комитет совета. Несмотря на принятие ультиматума Революционного комитета обороны, переговоры с А. Джапаридзе в Исполнительном комитете не дали никаких результатов, и при возвращении трое из мусульманского комитета были расстреляны в дороге⁸⁹.

Под утро 31 марта все армянские вожаки прибыли в штаб Революционного комитета обороны. После краткого наставления они были посланы в мусульманские кварталы. Документы архивных фондов подтверждают, что хорошо обученные и вооруженные до зубов армянские солдаты врываются в дома мусульман, убивали мирных жителей, резали их на куски, бросали детей в горящие дома... Неслыханные зверства учиняли они особенно в отношении мусульманок, заживо пригвозждали их к стене, отрезали им конечности, уши, носы, прокалывали животы и т. п. Тех, кто пытался спастись бегством, расстреливали из пулеметов, установленных в соответствующих местах города⁹⁰. После того, как были уничтожены другие мусульманские кварталы, к вечеру 31 марта начались операции в Ичеришехер, в которых под предводительством Н. Ананченко активно участвовали Сурен Шаумян, Овчян, Гал-стян, Саркис, Габер-Коры, Артак, Манучаров, Акопов и другие "красногвардейцы". Имеются десятки документов, подтверждающих то, что армянские интеллигенты и духовенство сжигали трупы мусульман и оскверняли их останки. В докладе председателя чрезвычайной следственной комиссии Министерства юстиции отмечались, в частности, следующие факты: армянскими солдатами, перешедшими в наступление по Николаевской улице, руководили главным образом представители армянской интеллигенции; одним из таких отрядов были расстреляны в одном только доме восемь женщин и детей; другой отряд, орудовавший по Персидской улице, вывел из дома Бала Ахмеда Мухтарова девятирех мирных мусульман из интеллигентского сословия и расстрелял их на церковной площади...⁹¹

Таким образом, в течении трех дней (18-21 марта / 30 марта - 1 апреля), согласно обобщающему отчету чрезвычайной следственной комиссии, в Баку было умерщвлено 12 тысяч человек тюркско-мусульманского населения, якобы контрреволюционного, с разграблением и сжиганием мусульманских кварталов⁹². Большевицкая газета "Наш голос" писала: "Всюду трупы - искореженные, изуродованные, обезображенные... Сильно пострадала мечеть Тазапир от артиллерийских обстрелов... Широкие массы исполнены гнева и ненависти, перерастающих в чувство яростного мщения, с которым не так-то легко будет справиться..."⁹³

Революционный комитет обороны, который 31-го марта под разными предлогами сорвал переговоры, 1-го апреля, сочтя вопрос уже решенным, вновь выступил с ультиматумом: если требования Комитета не будут приняты до 3-х часов дня, война будет продолжаться. В 4 часа представители азербайджанских партий и обществ - А. Ашуров, А. Топчибашев, Молла Гаджи Мир Мовсум, Гаджи Гусейн Тагиев, Абдул Кязимзаде отправились в гостиницу "Астория" для ведения переговоров. В "мирной конференции", которую открыл спустя час А. Джапаридзе, участвовали также Фиолетов, Дудин, Сухарцев, А. Атабеков, Тер-Микасян (последние двое - представители Армянского национального совета) и иранский консул в Баку Хабибулла-хан. Оглашенный председательствующим П. Джапаридзе ультиматум целиком и полностью был направлен против мусаватской партии. Абдул Кязимзаде выразил свой протест и заявил, что за свершившиеся трагические события несут ответственность советские войска и дашнакские военные подразделения. После долгих дебатов, вечером в 9 часов ультиматум был принят. В нем говорилось: 1. Признается власть Бакинского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов; 2. Контрреволюционная "дикая дивизия" изгоняется из Баку и его районов, все остальные военные формирования либо выводятся из Баку, либо же полностью подчиняются Бакинскому Совету депутатов, осуществляющему также контроль за вооружением населения; 3. В срочном порядке осуществляются мероприятия по открытию железнодорожных путей из Баку в Тифлис и Петровск⁹⁴.

Вопреки соглашению о прекращении огня, наступательные действия армяно-советских военных частей длились до вечера 2-го апреля. Так, был открыт огонь по мирному мусульманскому населению, занятому тушением страшного пожара (из-за сильного ветра) в здании "Исмаилие". После всего этого, оставшееся в живых тюркское население вынуждено было в массовом порядке покинуть город. 2-го апреля П. Джапаридзе писал С. Шаумяну, что, мол, из Ташкента и Севера поступает подмога, и теперь уже, чтобы утихомирить мусульман, можно пообещать им автономию. Для того, чтобы на трагические события, продолжавшиеся более 3-х дней, была надета революционная личина, Мешади Азизбеков был назначен комиссаром отсутствовавшей мусульманской части города. Запрещение выезда из города и перемещение мусульманских жителей не дало особого эффекта⁹⁵.

Левый эсер И. Сухарцев, информировавший собрание Бакинского Совета о соглашении, подписанном после тяжкого поражения азербайджанского народа, с величайшей радостью сообщал, что партия "Мусават" разгромлена и "бакинский фронт Турции захвачен"⁹⁶. С. Шаумян, сотворивший все эти трагические события, первым предпринял попытку сфальсифицировать тюркско-мусульманский геноцид, учиненный в Баку, облечь его в личину "гражданской войны", в несколько раз уменьшить число убитых и сожженных мусульман. 13 апреля в отчете, отправленном в Москву, в Совнарком, он писал: "Три дня - 30, 31 марта и 1 апреля в городе Баку шли ожесточенные бои. Сражались, с одной стороны, Советская Красная Гвардия, созданные нами интернациональные Красная Армия и Красный Флот, армянские национальные формирования, с другой - руководимые партией "Мусават" ... мусульманские так называемая "дикая дивизия" и вооруженные банды ... Нам помогали также гидроаэропланы Авиационной школы ... В боях мы добились блестящих результатов: враг был разбит наголову. Потери убитыми с обеих сторон превысили три тысячи ... Если бы они в Баку одолели нас, город был бы объявлен столицей Азербайджана, и немусульманские элементы были бы разоружены, истреблены"⁹⁷. М. Э Расулзаде отмечал, что количество жертв доходило приблизительно до 10 тысяч мусульман, среди которых были тысячи женщин, детей и стариков⁹⁸.

Спустя год после мартовского геноцида армяне стали представлять это событие как борьбу за власть между большевиками и мусульманами. Армянский епископ в Баку Баграт в документе, предъявленном главе прибывшей осенью 1919 года в Баку миссии США генералу Гарборду, отрицал участие армян в мартовских событиях. Переплюнув своего земляка С. Шаумяна, он утверждал, будто в те кровавые дни были убиты всего тысяча человек: 300 армян и русских, 700 мусульман⁹⁹.

Как известно, тюркско-мусульманский геноцид не ограничивался одним лишь Баку. С первых дней апреля аналогичные преступные действия совершались в Шемахе, Губе, Хачмазе, Ленкорани, Ад-жигабуре и Сальянах. Карательными отрядами, посылаемыми (под видом советских войск) в уезды Азербайджана, руководили армянские "полководцы" Т. Амирян, С. Лалаян, Г. Амазасп. Более всех пострадал от дашнакских палачей Шемахинский уезд. В первой половине апреля мусульманское население города и сёлах понесло большие потери. Оставшиеся в живых покинули Шема ху. В документах Чрезвычайной следственной комиссии отмечалось, что еще в январе из Баку в Мадрасу было отправлено 15 телег оружия. А в середине марта Бакинский Совет послал в Шемаху 2 тысячи армянских солдат и 60 телег оружия. Недолго длилось затишье после переговоров с местными армянами. В этот же самый день что и в Баку, 30-го марта, поутру со стороны Мадрасы город Шема ха был подвергнут артиллерийскому обстрелу¹⁰⁰.

Армяне, обладавшие в Шемахе полным превосходством, стали высвобождать Шемахинский уезд от азербайджанцев. Операциями армянских национальных формирований руководили помощники С. Шаумяна и, непосредственно получавший от него инструкции, С. Лалаев (С. Лалаян), который приказал большому отряду армянских солдат, бывших в его распоряжении, окружить, в первую очередь, все мечети Шемахи, в которых находились старики, женщины и дети мусульман, поджечь их и расстреливать тех, кто пытался спастись бегством. За несколько дней была разрушена вся мусульманская часть города. Мусульманские села Шемахинского уезда были подвержены жестокому террору. В результате, только в марте 58 деревень уезда были разрушены армянскими войсками Бакинского Совета. Были убиты около 7 тысяч человек, в том числе 1653 женщины и 965 детей. Ущерб, причиненный местному мусульманскому населению в Шемахе, превышал миллиард рублей по курсу того времени¹⁰¹.

Город Шемаха, переживший кровавые события, долгое время не мог оправиться от страшных потрясений. Если в 1918 году в Шема ха население составляло 15 тысяч человек (более 80% населения было тюркским), то в 1921 году в Шемахе насчитывалось всего 1700 человек¹⁰². В Губинском уезде карательным отрядом руководил Амазасп, получивший от С. Шаумяна особые полномочия. В апреле были разорены 122 мусульманских села, уничтожены сотни тюркских и лезгинских жителей¹⁰³. Серьезный урон от разгула армянских карательных отрядов понесли также Гекчай, Кюрдамир, Сальян и Ленкорань. В Ленкорани лишь с помощью вооруженных грузинских отрядов, пребывавших в области, удалось пресечь бесчинства двухтысячного армянского войска.

Документы свидетельствуют о том, что в Баку и уездах в проведении политики геноцида, направленной против азербайджанского населения, самое активное участие принимала также армянская церковь.

После того, как в результате массовой резни в марте-апреле 1918 года в Азербайджане чужеземцы одержали победу в Бакинской губернии, они задумали напасть на Елисаветполь и захватить весь Азербайджан. Враги, заняв Баку, Шемаху, Кюрдамир, Сальяны, Губу, Ленкорань, устремили свои взоры на Елисаветполь и, заключив на сей раз сделку с карабахскими армянами, стали готовиться к совместному нападению. Это признавал и сам С. Шаумян в своем сообщении Совнаркому в мае месяце. По мысли Шаумяна, "советские войска должны были захватить евлахский мост и занять оборонительную линию вдоль реки Куры, после чего незамедлительно двинуться на Елисаветполь, чтобы там и в других местах организовать армянские мятежи.

Однако создание Азербайджанской Демократической Республики в мае 1918 года и начало борьбы азербайджанского народа не на жизнь, а на смерть во имя целостности территории Азербайджана нарушили эти планы.

В связи с бакинскими событиями мусульманская фракция потребовала от Заксейма послать войска в Баку для защиты мусульманского населения. 3 апреля 1918 года на заседании Заксейма, посвященном событиям в Баку, Хойский заявил, что "...если не будут приняты меры к защите мусульманского населения, то министры - мусульмане выйдут из состава правительства"¹⁰⁴.

7 апреля 1918 года на заседании Заксейма, в связи с заявлением министров - мусульман о выходе из состава правительства, Хойский заявил, что "...мусульманская фракция, при создавшихся условиях и, в частности, в связи с Бакинскими событиями, считает, что министры - мусульмане не могут добиться от правительства защиты мусульманского населения в Баку, и это усиливает мотивы принятия решения"¹⁰⁵.

17 апреля 1918 года Хойский сделал доклад правительству Закавказья, в котором говорилось, что "...Бакинские события обсуждаются по всем местам Елисаветпольской губернии, и во всех резолюциях есть пункты, предусматривающие пропуск турецких войск в Баку, и если правительству не удастся ликвидировать бакинский вопрос, то придется таковое требование выслушать от мусульман Елисаветпольской губернии. И может наступить момент, когда народная масса начнет действовать сама, что создаст трагическое положение, так как бакинский вопрос - это вопрос жизни и смерти Республики"¹⁰⁶.

Под давлением мусульманской фракции, 22 апреля 1918 года было созвано расширенное заседание Закавказского Сейма и принята резолюция о провозглашении Закавказской независимой демократической федеративной республики. На этом заседании Закавказское правительство, возглавляемое Е. П. Гегечкори, подало в отставку. Это было вызвано кризисом правительства, возникшим 20 апреля во время обсуждения вопроса в связи с бакинскими событиями. 22 апреля 1918 года Заксейм утвердил новый состав Закавказского правительства во главе с А. И. Чхенкели: 1. Премьер-министр, министр иностранных дел - А. Чхенкели; 2. Министр внутренних дел - Н. Рамишвили; 3. Министр финансов - А. Ха-тисян; 4. Министр путей сообщения - Х. Мелик-Асланов; 5. Министр юстиции - Хойский; 6. Военный министр - Г. Георгадзе; 7. Министр сельского хозяйства - Н. Хомерики; 8. Министр просвещения - Н. Усуббеков; 9. Министр торговли - М. Г. Гаджинский; 10. Министр продовольствия - А. Саакян; 11. Министр общественно - бытовых услуг - Р. Качазнуни; 12. Министр труда - А. Эрзикян; 13. Министр государственного контроля - И. Ю. Гейдаров¹⁰⁷.

Председатель Закавказского правительства А. И. Чхенкели послал командующему Кавказским фронтом Вахиб-паше телеграмму, в которой говорилось, что "...Закавказье уже провозглашено независимой федеративной республикой, о чем сообщено державам, следовательно, выполнено и то условие, о котором говорилось в декларации оттоманской делегации 18 марта 1918 года"¹⁰⁸.

Таким образом, Заксейм ставил в известность Турцию, что объявление независимости Закавказья, предложенное ею на Трабзонской конференции и поддержанное азербайджанской делегацией, было исполнено.

А тем временем, события в Азербайджане продолжали усугубляться в связи с мартовскими событиями. В ряде городов прокатилась волна протеста против бакинских большевиков. Так, 15 апреля 1918 г. из Гянджи была получена телеграмма от членов Заксейма Хасмамедова и М. Ю. Джафарова, в которой сообщалось, что "...среди мусульман ведется агитация против правительства (Закавказского -ред.) не принимающего репрессивных мер против большевиков Баку"¹⁰⁹.

8 Елисаветпольской губернии начались массовые митинги протеста, требующие вооруженного вмешательства и ареста членов Бакинского Совнаркома.

Еще в начале апреля 1918 года отряды Закавказского Сейма, численностью более 2 тысяч человек, под командованием князя Магалова двинулись на Баку. Одновременно с ними, из Дагестана на Баку повели наступление отряды горцев Нажмуддина Гоцинского. Отряды князя Магалова дошли до Аджи-габула, а отряды Гоцинского достигли станции Хурдалан, в 10 км от Баку¹¹⁰.

10 апреля 1918 года отряды Гоцинского были разбиты войсками Баксовета, а 20 апреля вынуждены были отступить к Кюрдамиру и отряды князя Магалова.

20 апреля 1918 года заместитель председателя Заксейма С. О. Тигранян вместе с членом Заксейма И. Гейдаровым по поручению Заксейма выехали в Баку для переговоров с Бакинским Советом. По прибытию в Баку И. Гейдаров был арестован большевиками. В связи с этим, член Заксейма Джамо Гад-жинский сделал запрос о принятии срочных мер к освобождению И. Гейдарова¹¹¹.

Вернувшись из Баку 3 мая 1918 года С. О. Тигранян, будучи в створе с С. Шаумяном, потребовал прекращения военных действий, направленных против Баку, и принятия мер по ликвидации беспорядков мирным путем¹¹². Все внутренние средства были исчерпаны мусульманской фракцией. Основной ее задачей стал призыв Оттоманских войск¹¹³.

С объявлением независимости Закавказского региона и быстрым продвижением турецких войск в Армении, правительство Закавказской Республики, возглавляемое А. И. Чхенкели, обратилось к Турции с предложением возобновления Трабзонских мирных переговоров¹¹⁴. Политическая обстановка накануне возобновления переговоров в Трабзоне была чрезвычайно сложной.

Положение на Южном Кавказе усугублялось еще и тем, что после объявления независимости ничего не изменилось ни во внутренней, ни во внешней политике края. Представители политических партий в Заксейме не находили общего языка, у них не было общей программы, и каждая фракция стремилась проводить свою политическую линию.

11 мая 1918 года возобновились переговоры между Закавказьем и Турцией в Батуме. Закавказскую делегацию возглавлял председатель правительства и министр иностранных дел А. Чхенкели. С азербайджанской стороны в них принимали участие М. Э. Расулзаде и М. Гаджинский. Турецкую делегацию возглавлял министр юстиции Халил-паша, командующий Кавказским фронтом Вахиб-паша и военный министр Энвер-паша.

В качестве наблюдателей на Батумской конференции присутствовали и германские представители во главе с генералом Отто фон Лоссовым. В Батуме Лоссов имел тайные встречи с грузинскими представителями, где он обещал грузинам военную и экономическую помощь¹¹⁵.

На Батумской конференции делегация Заксейма полностью признала протекторат Турции над Карской, Ардаганской и Батумской областями, тем самым подтвердив решения Брест-Литовского договора. Турция требовала еще некоторой территории, в которую входили: Ахалцихский, Ахалкалакский, Александропольский, Сурмалинский и Нахичеванский уезды¹¹⁶.

В ходе Батумской конференции германские войска, численностью в 3 тысячи солдат, под командованием генерала фон Кресса, высадились в грузинском порту Потти. Они намеревались занять только Грузию, а Армению и Азербайджан оставляли за Турцией. Тем временем турецкие войска, успешно развивая наступление, 17 мая 1918 года взяли Александрополь и вышли на Джульфинское направление. Ход военных действий со стороны Германии и Турции привел к тому, что на Батумской конференции грузины, азербайджанцы и армяне начали самостоятельно вести переговоры с Турцией.

С другой стороны, грузинская фракция Сейма, в ходе сепаратных переговоров с представителями Германии на Батумской конференции и под давлением генерала фон Кресса, решила объявить о выходе Грузии из состава Закавказской федеративной республики и провозгласить свою независимость. В связи с этим, 25 мая 1918 года состоялось заседание мусульманской фракции Заксейма, на котором, ввиду изменившейся политической ситуации на Южном Кавказе, было сделано официальное сообщение, где отмечалось, что "...грузинским сектором Закавказского Сейма ведутся тайные переговоры с членами грузинской мирной делегации в Батуме и готовится отделение и провозглашение независимости Грузии"¹¹⁷.

На вечернем заседании от 25 мая 1918 г., проходившем под председательством Хойского, неожиданно появились председатель Заксейма К. Чхеидзе и члены Сейма А. Церетели и Г. Гегечкори. А. Церетели, от имени грузинской фракции, сделал заявление, в котором особо отметил, что "...вокруг лозунга "независимости" объединить закавказские народности не удалось, и факт распада Закавказья уже налицо. На завтрашнем заседании Сейма мы констатируем факт распада Закавказской республики"¹¹⁸.

В ответной речи Фатали-хан Хойский сказал, что "...если такова воля грузинского народа, то мы не имеем никакого права мешать этому, а азербайджанским тюркам, конечно, ничего не остается, как в зависимости от этого нового события сделать соответствующие решения"¹¹⁹.

После ухода грузинской делегации, мусульманская фракция Заксейма приняла резолюцию, в которой говорилось, что "...если Грузия объявит свою независимость, то с нашей стороны должно последовать объявление независимости Азербайджана"¹²⁰.

26 мая 1918 г. состоялось последнее заседание Закавказского Сейма. Грузинская фракция всю вину за распад Закавказской республики возложила на мусульманскую фракцию, которая, по их мне-

нию, занимала протурецкую ориентацию и, тем самым, подвела к тому, что грузины не могут больше сотрудничать с мусульманами¹²¹.

С резкой критикой в адрес грузинской фракции выступил член Заксейма Шафи-бек Рустамбеков. Он заявил: "...Полагая, что в настоящий сложный и ответственный момент совместного политического существования Закавказья нет веских и объективных оснований к обособлению, доводы, которые были выдвинуты здесь представителями грузинского народа, по нашему мнению, представляются малоубедительными. В то же время, если грузины считают совместную работу народов Закавказья невозможной и стремятся к обособленному политическому существованию, мы полагаем, что при таких условиях отпадает основание к дальнейшему существованию Сейма"¹²². А потому, мусульманская фракция не возражала против предложения о самороспуске Сейма, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

После долгих взаимных обвинений, Заксейм вынес резолюцию, констатирующую факт распада Закавказской республики¹²³.

Таким образом, созданная под давлением Турции, Закавказская республика, раздираемая внутренними противоречиями, распалась.

§ 5. Антиазербайджанская деятельность бакинских коммунаров

После мартовских событий власть Баксовета в городе Баку и его районах укрепилась. В течение апреля происходил процесс установления Советской власти в восточных уездах Азербайджана: 14 апреля - в Ленкорани, 21 апреля - в Сальянах, 23 апреля - в Кубе и т. д. Для управления этим регионом потребовалось создание высшего руководящего исполнительного органа власти - Совета народных комиссаров. Вокруг его создания в Баксовете развернулась острая борьба.

К началу апреля 1918 года еще существовал Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов старого состава, в который входило 308 членов - представителей всех действующих в тот период в Баку партийных комитетов. Такой пестрый партийный состав Совета не мог устраивать большевиков. Они предпочитали коалицию лишь с левыми эсерами. Правда, первоначально правое крыло во главе с П. Джапаридзе требовало включить правых эсеров и дашнакцаканов в состав правительства, предоставив им один - два комиссарских портфеля. Однако сторонники шаумяновской позиции считали возможным привлечение только левых эсеров и дашнакцаканов - "интернационалистов". Таким образом, право вхождения в кабинет правых партий было проигнорировано. Однако, устранив правых от власти, это касалось, в частности, дашнаков, - большевики не лишили их реальной силы. Так, Армянский национальный совет находился под личным покровительством С. Шаумяна¹²⁴, и призывы различных партий к большевистскому лидеру о его упразднении, как одного из источников контрреволюции, остались безответными.

Между тем, в отношении других политических и общественных структур Совнарком проявлял большую решительность. Был переизбран ЦК Каспийской военной флотилии, проявивший, по мнению большевиков, в ходе мартовских событий трусливую политику.

Следующий шаг - наступление на печать. Закрылись почти все газеты - "Баку", "Каспий", "Бакинец", "Наш голос", "Бакинские известия" и др. Было ликвидировано также бакинское градоначальство. В то же время комендантом города был назначен дашнак Б. Авакян. Следующим наступлением на демократические органы был роспуск большевистским правительством городской думы, функции ее передаваясь специальному отделу городского хозяйства. Организовывалась рабоче-крестьянская милиция. Вместо ликвидированного старого судебного аппарата стали действовать "народные суды". Таким образом, наступление большевиков весной 1918 года на демократические органы прошло для них весьма успешно, политические структуры общества, не укладывающиеся в рамки большевистской идеологии, были либо уничтожены, либо разогнаны. Полугодовая борьба за власть была завершена, и на руинах демократических организаций возвысился СНК.

1 мая 1918 года была опубликована декларация БакСНК, определявшая его функции и программу деятельности. В этом документе подчеркивалось, что он будет теснейшим образом связан со Всероссийской центральной властью, ставшей проводить в жизнь все декреты и распоряжения СНК РСФСР¹²⁵.

Таким образом, Бакинский Совнарком фактически являлся местным органом правительства Советской России, непосредственно подчинялся Москве, и поэтому попытки проведения каких-либо социально-экономических мероприятий были полностью продиктованы российскими интересами.

В советской исторической литературе одним из первых декретов, проведенных комиссарами, назывался декрет "о национализации банков" в Баку. Бесспорно, что никакой национализации проведено не было, поскольку это было практически невозможным. Трудно представить, что какой-либо из бакинских коммерческих банков мог бы быть национализирован. Очевидно, что следует говорить лишь о реквизиции банков, осуществление которой было начато большевиками. Так, 29 апреля 1918 года Бакин-34

ским Совнаркомом было предписано А. Микояну занять "Русский банк для внешней торговли" для изъятия имеющихся там денег и ценностей¹²⁶. Кроме того, денежные средства бакинского отделения государственного банка России были вывезены в Москву¹²⁷. Следует отметить и особый вред, нанесенный азербайджанской экономики и другим декретом от 2 апреля 1918 года "о национализации нефтяной промышленности Азербайджана".

Принятие этого декрета было обусловлено тем, что в условиях гражданской войны и экономической блокады Советская Россия особенно нуждалась в нефти и стремилась удержать в своих руках Баку. Правительство РСФСР, лично Ленин, требовали от Бакинского СНК обеспечить снабжение нефтью. Так, 28 мая в Баку была получена телеграмма В. Ленина о том, чтобы "в первую голову безусловно было обеспечено дело выпуска нефти"¹²⁸. 5 июня Ленин предписал Шаумяну "на первое место ставить нефть"¹²⁹. Через две недели он вновь телеграфировал БакСНК: "Примите меры к скорейшему вывозу нефтепродуктов из Баку"¹³⁰.

Осуществление декрета проводилось в страшной спешке, ставящей одну цель - вывезти из Баку как можно больше нефти. В общей сложности было национализировано 408 предприятий нефтяного производства, которые перешли под управление Совета народного хозяйства, являвшегося органом Бакинского Совнаркома. Осуществлению ее упорно противились бакинские нефтепромышленники и международные финансовые монополии. По инициативе правительства Великобритании и Франции, находившиеся в Москве дипломатические представители Испании, Голландии, Норвегии, Дании, Швейцарии и Ирана заявили протест против национализации нефтяной промышленности, но он был отклонен как "вмешательство во внутренние дела РСФСР".

С "национализацией" нефтяной промышленности был тесно связан и другой декрет - "национализация Каспийского торгового флота", которая требовалась для вывоза бакинской нефти в Россию. 5 апреля 1918 года, несмотря на протесты судовладельцев, это мероприятие также стало насильственно проводиться в жизнь. В целом, в результате мер, принятых Баксовнаркомом в течении апреля-июля 1918 года, из Баку было отправлено в Советскую Россию около 1,3 млн. тонн нефти и нефтепродуктов¹³¹.

В осуществлении экономической программы новое правительство вынуждено было, из-за создавшегося продовольственного кризиса, уделять серьезное внимание продовольственному вопросу. Основные рычаги продорганов, как известно, контролировались меньшевиками и эсерами. Разрешение продовольственного вопроса находилось в прямой зависимости от ситуации в деревне, а значит от того, на чьей стороне был главный сельский производитель крестьянин. Сведения о многочисленных искусственно созданных уездных крестьянских Советах и Советах в самом Баку вовсе не означали поддержки крестьянами новой власти и практически не способствовали улучшению продовольственного вопроса. Не помогла и компания крестьянских съездов, проведенная в мае-июле 1918 года во многих губерниях. И хотя на некоторых из них удалось убедить крестьянское население в необходимости помощи городу, реально это не сдвинуло продовольственный вопрос с "мертвой точки". Более того, вся история Бакинской Коммуны свидетельствовала об очевидном провале большевиков и их союзников в их усилиях мобилизовать азербайджанское крестьянство в большевистском лагере.

Нельзя назвать спокойной и атмосферу среди рабочего населения. Факты свидетельствуют о том, что уже 18 апреля 1918 года в Черном городе среди квалифицированных рабочих приходится усиливать разъяснительную работу.¹³² Последующие недели характеризовались многотысячными рабочими митингами.¹³³ Требования, выдвигаемые рабочими, были достаточно жесткими: переизбрание Совета, создание коалиционного правительства, скорейшее разрешение продовольственного вопроса, выход из глубокого кризиса. В случае неудовлетворения своих требований, рабочие грозили прибегнуть к крайней мере - саботажу правительства, вплоть до выезда из Баку. Поскольку речь шла о квалифицированной части рабочих, то разезд их грозил остановкой работ по добыче и вывозу нефти, что, в свою очередь, могло послужить смертельным ударом по Советской России. В связи с этим, С. Шаумян издал даже закон, по которому отъезд из Баку запрещался всем, кроме лиц, предъявляющих медицинское свидетельство о необходимости оставления города¹³⁴. Рабочая оппозиция была поддержана и членами различных профессиональных союзов, высказывающихся против существующей власти. Наиболее упорными из всех групп населения в своем противодействии Советской власти оказался профсоюз учителей. Выступившая в мае 1918 года на заседании Бакинского Совета Н. Колесникова (комиссар просвещения) негодовала, что на опубликованную ею декларацию профсоюз учителей не отозвался, ими не была проявлена готовность сотрудничать с новой властью. На попытку Н. Колесниковой встретиться с учительским персоналом города, последние ответили саботажем и сорвали созванное ею собрание¹³⁵.

Таким образом, новая власть отчуждала не только либеральные элементы, но также средний класс и остальную часть умеренных социалистов и идущих за ними рабочих, не говоря уже о мусульманской части населения, которая отвернулась от этой власти. Очень скоро ситуация как в самом Баку, так и в Азербайджане в целом изменилась не в пользу большевиков, что, в конечном счете, привело к падению Бакинской коммуны.

Примечание

§ 1. Азербайджан после Февральской революции

- ¹ Баку, 1917, 5 марта.
² Там же, 9 марта.
³ Багирова И. С. Указ, соч., с. 304.
⁴ Баку, 1917, 9 марта.
⁵ Там же.
^{6 7} Известия Бакинского Совета, 1917, 8 сентября (в дальнейшем - ИБС) Там же, 6 марта.
⁸ Там же.
⁹ См. Об этом: Везиров Х. Г. Деятельность большевиков в Баку по налаживанию издания своих печатных органов в 1917 г. - Труды азербайджанского филиала ИМЭЛ, т. 29, Баку, 1972, с. 98-117.
¹⁰ Бакинский рабочий, 1917, 14 июня.
¹¹ Там же, 28 июня.
¹² Социал-демократ, 1917, 13 июля.
¹³ Знамя труда, 1917, 18 апреля.
¹⁴ ГААР, ф.794, оп. 10, д. 148, л. 23.
¹⁵ Гуммет, 1917, 6 марта.
¹⁶ Каспий, 1917, 6 апреля.
¹⁷ Там же, 19 апреля.
¹⁸ ГААР, ф. 97 р, оп. 1, д. 18, л. 3.
¹⁹ Нариманов Н. Статьи и письма, М., 1925, с. 17.
²⁰ ГААР, ф. 970, оп. 1. д. 18, л. 3; Каспий, 1917, 19 апреля.
²¹ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 18, л. 3.
²² Баку, 1917, 23 апреля.
²³ Там же.
²⁴ Балаев А. Азербайджанское национально-освободительное движение 1917–1920 гг. Баку, 1990, с. 8.
²⁵ Мирзэ Бала Мәммэдзадэ. Милли Азербайжан Һәрәкаты. Баку, 1992, с. 56.
²⁶ Программные документы мусульманских политических партий 1917-1920 гг. Оксфорд, 1985, с. 13-15. (на рус. яз.)
²⁷ Азербайджан досьеси, Анкара, 1990, с. 67.(на турец. яз.)
²⁸ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 176, л. 1 - 2.
²⁹ Там же.
³⁰ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1985, т. 1, с. 305.
³¹ Агамалиева Н. А. Комитет бакинских мусульманских общественных организаций в политической системе Азербайджана в 1917 г. в кн.: Труды научной конференции, посвященной Дню восстановления Азербайджанской государственности, Баку, Элм, 1991, с. 115.
³² Каспий, 1917, 29 июля.
³³ Там же, 3 августа.
³⁴ Агамалиева Н. А. Комитет бакинских мусульманских общественных организаций..., с. 116.
³⁵ Каспий, 1917, 13, 15 июня.
³⁶ Бакинский рабочий, 1917, 1 сентября.
³⁷ ИБС, 1917, 3 сентября.
³⁸ Там же, 1 августа.
³⁹ Каспий, 1917, 25 октября.
⁴⁰ Там же.
⁴¹ См.: Программные документы мусульманских политических партий, с. 76-77.
⁴² Там же.

§ 2. Октябрьский переворот в России и Азербайджан

- ⁴³ ИБС, 1917, 31 октября.
⁴⁴ Там же, 28 октября.
⁴⁵ ГАШПОДАР, ф. 276, оп. 1, д. 172, л. 1.

⁴⁶ ИБС, 1917, 2 ноябрь.

⁴⁷ Ачыг сөз, 1917, 15 нојабр.

- ⁴⁸ Бакинский рабочий, 1917, 14 ноября.
- ⁴⁹ Ачыг сөз, 1917, 15 нојабр.
- ⁵⁰ Шаумян С. Статьи и речи 1917 - 1918гг., Баку, 1929, с. 185.
- ⁵¹ Известия Революционного комитета общественной безопасности, 1917, 6 ноября.
- ⁵² Народная свобода, 1917, 20 октября (орган местного комитета партии кадетов).
- ⁵³ Знамя труда, 1917, 3 ноября.
- ⁵⁴ Попов А. Л. Из истории революции в Восточном Закавказье 1917 – 1918 гг. Журнал "Пролетарская революция", 1924, №5, с. 108.
- ⁵⁵ ИБС, 1918, 3 января.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Попов А. Л. Указ. соч., с. 108.
- ⁵⁸ Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971, с. 207-208.
- ⁵⁹ История Азербайджана, Баку, т. III, ч. 1, с. 92.
- ⁶⁰ Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане, Баку, 1957, с. 39.
- Победа Советской власти в Закавказье, с. 245.
- ⁶² ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации), ф. 1810, оп. 1, д. 235, л. 29.
- ⁶³ Известия Совета рабочих, военных и солдатских депутатов Бакинского района, 1917, 13 апреля. ГАРФ, ф. 1810, оп. 1, д. 235, л. 8.
- Агамалиева Н. А. О выборах в Учредительное собрание по Азербайджану. Известия АН Азербайджана.
- 61
- 64
- 65
- на. Серия истории, философии и права, 1990, № 4, с. 22.
- ⁶⁶ Спирин Л. М. Итоги выборов во Всероссийское Учредительное собрание в 1917 г. - Журнал "История СССР", 1988, № 2, с. 96.
- ⁶⁷ Агамалиева Н. А. О выборах в Учредительное собрание по Азербайджану., с. 23.

§ 3. *Объявление Закавказским Сеймом независимости в крае.*

- ⁶⁸ Жвания Г. Великий Октябрь и победа Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1987, с. 200.
- ⁶⁹ Победа Советской власти в Закавказье, с. 206.
- ⁷⁰ Адрес - календарь Азербайджанской республики на 1920 г., Баку, 1920, с. 3.
- ⁷¹ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 148, л. 33.
- ⁷² Борьба, 1918, 3 марта.
- ⁷³ Жвания Г. Указ, соч., с. 207.
- ⁷⁴ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, Тифлис, 1919, с. 145.
- ⁷⁵ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 7, л. 4.
- ⁷⁶ Там же.
- ⁷⁷ ГАППОДАР, ф. 276, оп. 3, д. 116, л. 7.
- ⁷⁸ Там же
- ⁷⁹ Там же, л. 8.

§ 4, *Весна 1918 года в Азербайджане: геноцид азербайджанского народа. Распад Закавказской Республики*

- ⁸⁰ ГАППОДАР, ф. 276, с. 7, д. 212, л. 1.
- ⁸¹ Там же, д. 175, л. 1.
- ⁸² Там же, ф. 609, оп. 1, д. 428, л. 16.
- ⁸³ Там же, ф. 276, оп. 2, д. 20, л. 44.
- ⁸⁴ Там же, л. 76.
- ⁸⁵ Там же, д. 22, л. 74.
- ⁸⁶ ИБС, 1918, 11 апреля.
- ⁸⁷ ГАППОДАР, ф. 276, оп. 2, д. 20, л. 47.
- ⁸⁸ Ени Кафкасия, 1924, 31 марта, (на азерб. яз.)
- ⁸⁹ ГАППОДАР, ф. 276, оп. 2, д. 20, л. 69.
- ⁹⁰ Там же, д. 22, л. 75-77.
- ⁹¹ Азербайджан, 1992, 17 октября.

- ⁹² Азербайжан Демократик Республикасы (тарих, ичтимаи-сијаси вә әдәби-мәдәни һәјат). Бақы, Азәрнәшр, 1992, с. 173)
- ⁹³ Наш голос, 1918, 24 марта.
- ⁹⁴ Бюллетень КРО г. Баку и его районов, 1918, 4 апреля.
- ⁹⁵ Там же, 7 апреля.
- ⁹⁶ Ени Кавказия, 1924, 31 марта (на азерб. языке)
- ⁹⁷ Шаумян С. Г. Избранные произведения, изд. 2, Баку, 1978.
- ⁹⁸ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 148, л. 30.
- ⁹⁹ ГАППОДАР, ф. 276, оп. 9, д. 3, л. 25.
- ¹⁰⁰ ГААР, ф. 1061, оп. 1, д. 105 в, л. 12-17.
- ¹⁰¹ Там же, д. 108, л. 7.
- ¹⁰² Новый Восток, 1922, h 3, с. 184.
- ¹⁰³ ГААР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 5-8.
- ¹⁰⁴ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 144, л. 14
- ¹⁰⁵ Там же
- ¹⁰⁶ Там же, л. 11.
- ¹⁰⁷ Азербайджан досьеси, Анкара, 1980, с. 82 (на турец. яз.)
- ¹⁰⁸ Документы и материалы по внешней политике Закавказья, с. 224.
- ¹⁰⁹ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 147, л. 7.
- ¹¹⁰ Токаржевский Е. А. Бакинские большевики - организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918 г., Баку, 1949, с. 85.
- ¹¹¹ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 144, л. 9.
- ¹¹² Там же, л. 10.
- ¹¹³ Рәсулзадә М. Ә. Азәрбајҗан чүмһуријјәти, Бақы, 1990, с. 39.
- ¹¹⁴ Азербайджан, 1918, 13 ноября.
- ¹¹⁵ Азербайджан досьеси, с. 84.
- ¹¹⁶ Там же, с. 39.
- ¹¹⁷ Азербайджан, 1919, 28 мая.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Адрес - календарь, с. 13.
- ¹²⁰ Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории., Баку, Сабах, 1994, с. 16.
- ¹²¹ Азербайджан, 1919, 28 июня.
- ¹²² ГАППОДАР, ф. 276, оп. 3, д. 117, л. 19.
- ¹²³ Агамалиева Н., Худиев Р. Указ, соч., с. 17.

§ 5. Антиазербайджанская деятельность бакинских коммунаров

- ¹²⁴ Социал-демократ (Тбилиси), 1918, 8 июля.
- ¹²⁵ ИБС, 1918, 25 апреля.
- ¹²⁶ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане., с. 382-383.
- ¹²⁷ Керимов А., Ибрагимов З. Генезис денежно-кредитной системы Азербайджана. Баку, 1997, с. 11.
- ¹²⁸ Бакинский рабочий, 1918, 25 мая.
- ¹²⁹ Ленинский сборник, XXI, с. 177.
- ¹³⁰ Вестник Бакинского Совнаркома, 1918, 1-2.
- ¹³¹ История Азербайджана, т. III, ч. 1, с. 112-113.
- ¹³² Дубнер А. Бакинский пролетариат в годы революции (1917-1920 гг.). Баку, 1931, с. 65.
- ¹³³ ИБС, 1918, 13 мая.
- ¹³⁴ Социал-демократ, 1918, 8 июля (Тбилиси)
Бакинский рабочий, 1918, 25 мая.¹³⁵

ГЛАВА 2

Провозглашение Азербайджанской Демократической Республики

§ 1. Борьба великих держав за Азербайджан в период завершения первой мировой войны

В обстановке распада Закавказской федеративной республики произошло образование независимого Азербайджанского государства.

Члены мусульманской фракции уже бывшего Заксейма 27 мая 1918 года созвали Чрезвычайное заседание для обсуждения создавшегося политического положения. После продолжительных дебатов было решено создать Временный Национальный Совет. Председателем Временного Национального Совета был избран М. Э. Расулзаде (председатель ЦК партии "Мусават"), а председателем Исполнительного комитета - Фаталихан Хойский (беспартийный).

В исторический день, 28 мая 1918 года, состоялось первое заседание Национального Совета, на котором было принято решение о провозглашении Азербайджана независимым государством. Таким образом, после более чем 100-летнего перерыва, в Азербайджане была восстановлена национальная государственность в пределах Восточного и Южного Закавказья. На этом же заседании был принят "Акт о независимости Азербайджана", юридически закреплявший факт создания нового демократического государства.

После часового перерыва, по возобновлению заседания, Хойский, которому было поручено сформировать первое правительство Азербайджана, объявил состав Временного правительства: - председатель Совета Министров и министр внутренних дел - Хойский (беспартийный); министр финансов и министр народного просвещения - Насиб бек Усуббеков - ("Мусават"); министр иностранных дел - Ма-мед-Гасан Гаджинский ("Мусават"), министр путей сообщения и министр почт и телеграфа Худадат бек Мелик-Асланов - (Мусульманский социалистический блок); министр юстиции Халил бек Хасмамедов - ("Мусават"); министр земледелия и министр труда - Акпер Шейхулисламов - ("Гуммет"); военный министр - Хосров бек Султанов - ("Иттихад"); министр торговли и промышленности - Мамед-Юсиф Джа-фаров - (беспартийный); министр государственного контроля - Джамо Гаджинский (Мусульманский социалистический блок)¹.

Таким образом, к началу лета 1918 года политическая обстановка в Азербайджане характеризовалась наличием двоевластия, в условиях которого шла война за независимость Азербайджана. В восточной части Азербайджана (Бакинская губерния) действовал Бакинский Совнарком. А западная часть (Елисаветпольская губерния и Закатальский округ) находилась под властью национального правительства Азербайджанской Демократической Республики.

Провозглашение суверенной Азербайджанской Республики являлось важнейшим историческим событием. Оно ознаменовало возрождение национальной государственности и положило начало сплочению широких масс азербайджанского народа в борьбе за свою независимость и свободу. Коренное население Азербайджана считало правительство АДР единственно законным, защищающим национальные интересы.

Летом 1918 года международное положение Азербайджанской Республики было чрезвычайно сложным. Вокруг нее переплетались в один тугой узел политические и экономические интересы трех крупнейших держав: Великобритании, Германии и РСФСР. Каждая из них стремилась овладеть бакинской нефтью, и в этом отношении они соперничали между собой. В условиях продолжавшейся первой мировой войны, одним из объектов борьбы был Азербайджан и его неотъемлемая часть - нефтяной Баку. Характерным для них было также и стремление установить свое господство на Каспийском море.

Англия, имевшая тогда значительные военные силы на Ближнем Востоке и проводившая военную интервенцию против Советской России, стремилась вырвать из ее рук Баку и не допустить к нему Германию. "Мы в это время не сидели сложа руки" - писал в своих мемуарах тогдашний премьер-министр Ллойд Джордж!², весьма важное признание в этом отношении было сделано позднее английской газетой "Тайме", писавший о действиях англичан в 1918 году против Баку: "Мы пошли, чтобы захватить бакинские нефтяные промыслы"³.

Осуществление операции по захвату Баку английское командование возлагало на генерала Ден-стервиля, отряд которого сосредоточился в иранском порту Энзели. Денстервиль установил контакт с бакинскими эсерами, меньшевиками и дашнаками, помогавшими ему подготовить захват Баку.

Дашнаки, меньшевики и эсеры активизировали дезорганизаторскую деятельность в тылу и на фронте. Используя тяжелое положение города, острый продовольственный кризис, они усилили агитацию за приглашение в Баку английских войск. Выступали с этим требованием в печати и на митингах, уверяли, что англичане не только помогут удержать Баку, но и обеспечат население продовольствием. Эта агитация имела успех среди части населения.

В июне, при активном участии английского консула Мак Доннелля, в Баку эсерами была предпринята попытка организовать заговор, но она окончилась неудачей⁴.

Захват нефтяных источников занимал большое место и в планах германского правительства, также испытывавшего в тот период острую нужду в нефти.

Генерал Людендорф считал, что с захватом Кавказа удастся прорвать экономическую блокаду со стороны Антанты и усилить Германию в хозяйственном отношении, вдохнуть в немцев уверенность в победе. Но для этого, как он откровенно признавался, немцам надо было "попасть в Баку"⁵.

Эти стремления особенно проявились на секретном совещании в ставке германского Верховного командования, состоявшемся в июле 1918 года в бельгийском городе Спа. В нем участвовали кайзер Вильгельм II, Гинденбург, Людендорф и другие генералы. В выступлении Людендорфа подчеркивалось, что для решения задач германской стратегии чрезвычайную важность имеет нефтяной вопрос и поэтому необходимо овладеть Баку. Поддерживая его, статс-секретарь морского ведомства заявил, что потребность германского флота в нефти растет и от удовлетворения ее зависит дальнейший ход подводной войны⁶.

Однако Германия не могла захватить Баку своими собственными военными силами, т. к. они были заняты на западноевропейском фронте, и поэтому она в этом деле могла рассчитывать лишь на свою союзницу - Турцию, войска которой в составе Кавказской исламской армии наступали на Баку.

Следует сказать, что отношение Германии к этому наступлению на Баку носило весьма двойственный и довольно противоречивый характер, с одной стороны Германия поддерживала его, а с другой - проявляла серьезные опасения.

У правящих кругов Германии не было уверенности в том, что Кавказская исламская армия сумеет взять Баку. В то же время они опасались, что нефтяные промыслы могут быть уничтожены в ходе военных действий. Это нашло свое отражение в отчете германского консула в Стамбуле, представленном в начале июля 1918 года, в котором говорилось, что большевики прочно удерживают Баку и выражалось сомнение в том, что удастся его взять⁷. Исходя из этих соображений, консул высказывался за переговоры с Советской Россией по вопросу о Баку. Он писал: "Если мы договоримся с большевиками, то нефтяные источники Баку и запасы нефти попадут в наши руки в целостности и сохранности. Если большевики, вопреки ожиданиям, будут вынуждены покинуть его, то подожгут промыслы, и ни мы, ни турки не сможем воспользоваться запасами нефти. А без них эксплуатация кавказских железных дорог скоро прекратится"⁸.

С таким сложным клубком противоречивых международных отношений столкнулась азербайджанская дипломатическая делегация, направленная в июле 1918 года в Стамбул. Главой ее был М. Э. Расулзаде, а членами А. Шейхульисламов, Х. Хасмамедов и др.⁹ Делегации было поручено вести переговоры с другими представителями конференции (Турцией, Германией, Австро-Венгрией, Болгарией, Грузией, Арменией и Горской Республикой) по вопросам политики, экономики, финансов и военных проблем¹⁰.

Помимо этого членам делегации были даны полномочия на предмет ведения закрытых переговоров с турецкой стороной и возможного заключения сепаратного договора.

Возглавляя азербайджанскую делегацию, М. Э. Расулзаде показал себя искусным дипломатом. Он оказался в центре острой политической борьбы, которая шла тогда между РСФСР, Германией и Турцией, за использование бакинской нефти. В дипломатических кругах она именовалась "бакинским вопросом". В своих отчетах азербайджанскому правительству М. Э. Расулзаде глубоко анализировал и раскрывал создавшуюся обстановку, предлагая конкретные меры. В письме М. Г. Гаджинскому, М. Э. Расулзаде отмечал: "Вам известно, что вопрос о нефти не столько вопрос азербайджанский, сколько турецко-германский"¹¹.

Выражая опасения правящих кругов своей страны, германский посол в Стамбуле Бернсдорф спрашивал М. Э. Расулзаде: " Не грозит ли опасность разрушения Баку со стороны большевиков"¹². В проведении Стамбульской конференции Германия преследовала свои цели. Ограниченный контингент германских войск, находящийся в Грузии был недостаточным для того, чтобы противостоять Турции или же направить их в Баку. Поэтому в кавказской политике Германия старалась использовать только дипломатические каналы.

М. Э. Расулзаде в те дни писал М. Г. Гаджинскому, что Германия и Турция по-разному относятся к вопросу о Баку. Немцы, боясь разрушения нефтяных промыслов большевиками, склоняются к тому,

чтобы договориться с ними о получении нефти. "Понятно, - отмечал он, - что между турками и германцами есть разногласия относительно вопроса о Кавказе"¹³.

В другом своем донесении из Стамбула М. Э. Расулзаде писал, что "турки, посредничая на нефти, стараются воспользоваться немцами, тогда как немцы не дают своего согласия на такую сделку"¹⁴.

Являясь активной участницей борьбы за бакинскую нефть, Советская Россия пыталась удержать ее в своих руках не только военным путем, но и дипломатическим.

Не имея возможности прислать в достаточном количестве войска, правительство РСФСР во главе с Лениным надеялось добиться этого при помощи мер дипломатического характера. Оно требовало от Германии и ее союзников соблюдения условий Брестского договора и прекращения наступления Кавказской исламской армии на Баку. При этом оно пыталось удержать Баку ценой определенных экономических уступок Германии, в частности - поставкой ей части получаемой из Баку нефти.

Принимая во внимание указанные выше соображения, германское правительство не отказывалось от переговоров с Советской Россией по вопросу о Баку. Переговоры начались еще в июне 1918 года. В ходе их, германское правительство дало понять советскому послу, что оно заставит Турцию приостановить наступление на Баку лишь в том случае, если ему будет гарантировано получение определенного количества бакинской нефти.

7 июля Ленин телеграфировал Сталину в Царицын, чтобы он поставил в известность Шаумяна о предложении немцев, сделанном советскому послу в Берлине относительно того, что последние согласились бы приостановить наступление на Баку, если им будет гарантировано получение части нефти. "Конечно, мы согласимся", - писал Ленин¹⁵.

8 письме, отправленном Сталиным Шаумяну, говорилось: "Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы - вопросами внутренних дел России, в разрешении которых немцы не должны участвовать"¹⁶. Далее он сообщал, что немцы, соглашаясь оставить за РСФСР Баку, просят выделить им некоторое количество нефти и это можно удовлетворить¹⁷.

Итак, за спиной сражавшейся Кавказской исламской армии происходил тайный торг, путем которого Германия и РСФСР намеревались решить судьбу Баку.

При создавшихся условиях, реализация законных прав правительства Азербайджанской Республики в отношении Баку была весьма проблематичной и трудной. Приходилось считаться с интересами Турции и Германии, достигнуть компромиссов с ними.

Вопрос об этих переговорах с Германией и Турцией занимал главное место и в дальнейшей переписке между премьер-министром Азербайджана и главой дипломатической делегации в Стамбуле. В одном из писем М. Э. Расулзаде было сказано: "Очевидно, мы должны будем предоставить немцам известные экономические льготы в Баку"¹⁸.

В послании министра иностранных дел М. Г. Гаджинского, в начале июля 1918 года в Стамбул, предлагалось М. Э. Расулзаде заверить Германию и Турцию, что азербайджанское правительство готово содействовать удовлетворению их интересов. "Найдите почву для примирения интересов Турции, Азербайджана и Германии. Этой почвой является экономическое соглашение относительно бакинской нефти. Тут можно идти на уступки"¹⁹.

В интересах обеспечения территориальной целостности Азербайджана, М. Э. Расулзаде специально встречался с руководителями турецкого правительства Энвер пашой и Талат пашой, а также с германским послом Бернсдорфом. Так, в одной из бесед Бернсдорф, проявляя повышенный интерес к этому вопросу, спросил его: "Не находит ли он нужным определить границы Азербайджана на конференции в Стамбуле?". Считая нежелательным такое вмешательство во внутренние дела Азербайджана, М. Э. Расулзаде ответил, что азербайджанское правительство решит этот вопрос самостоятельно и свое решение сообщит союзникам²⁰.

Особо обсуждался вопрос о западной границе Азербайджанской республики. Основой для обсуждения являлась карта, присланная М. Г. Гаджинским. Об этом же в то время шла речь и в беседе между дипломатическими представителями Азербайджана в Тифлисе М. Ю. Джафаровым и командующим германскими войсками в Грузии генералом фон Крессом²¹.

Поскольку восточная часть Азербайджана была временно оторвана от республики, национальное правительство испытывало серьезные финансовые затруднения. В июле 1918 года Ф. Хойский писал в Стамбул М. Э. Расулзаде следующее: "Правительство наше сильно нуждается сейчас в деньгах. Получить нормальный заем сейчас очень затруднительно, главным образом потому, что в наших руках нет Баку"²². По его словам, надо было рассчитывать на помощь Турции, которая может отпустить в виде ссуды сумму до 3-х млн. лир²³.

И в дальнейшем финансовый вопрос оставался достаточно острым. "Самая главная наша забота - отсутствие финансовых средств: в этом направлении совместно с посланной нами делегацией надо принять самые срочные и энергичные меры"²⁴, говорилось в другом письме Ф. Хойского. Он просил

М. Э. Расулзаде постараться оформить заем и немедленно выслать пока хотя бы один миллион турецких лир.

§ 2. Начало войны за независимость Азербайджана. Помощь османских военных сил в ликвидации вражеских сил в Баку

Военные действия в Азербайджане происходили на различных участках фронта, в частности в северных районах - Кубе, Хачмасе. Азербайджанские отряды действовали вдоль железной дороги Баку - Петровск. "Мусаватисты ведут против нас партизанскую войну. Бесперывно портят железную дорогу" - вынужден был признать Корганов²⁵.

Между азербайджанскими повстанческими отрядами и войсками Бакинского СНК шли упорные бои за Кубу. Город дважды переходил из рук в руки. Советские власти, состоявшие в основном из дашнаков, которыми командовал Амазасп, жестоко расправлялись с азербайджанским населением. Чудовищные зверства были учинены в Кубинском районе.

Эти события подробно изложены в докладе члена Чрезвычайной следственной комиссии учрежденной правительством АДР - Новацкого, председателю той же комиссии, озаглавленном "О разгроме Кубы и селений Кубинского уезда и насилиях, совершенных над жителями упомянутого города и селений"²⁶.

Из документа известно, что в апреле месяце 1918 года, когда Баку и Бакинская губерния находились в руках большевиков, в Кубу прибыл представитель большевиков Давид Геловани с отрядом вооруженных солдат в 187 человек, и, объявив себя Кубинским уездным комиссаром, предложил населению немедленно признать власть Советов. Кубинцы вынуждены были исполнить это требование.

Вскоре Геловани покинул город из-за неожиданного набега на него лезгин, уведя насильственно все христианское население города. Лезгины преследовали отступающих и обстреливали их. Во время перестрелки было убито несколько человек из гражданского населения.

1 мая 1918 года отряд под руководством дашнакцакана Амазаспа, состоявший исключительно из армян, окружил город и начал обстреливать его. Занятие города сопровождалось избиением мусульманского населения и всякого рода насилием над ним. В общем было убито около двух тысяч человек мужчин, женщин и детей.

Отряд Амазаспа до прибытия своего в Кубу по пути следования напал на мусульманские селения, расположенные по обеим сторонам полотна железной дороги, поджигал их, громил, имущество расхищал, жителей не успевших бежать убивал, не щадя ни женщин, ни детей (в целом, было разгромлено 122 селения Кубинского уезда)²⁷.

Однако, самым важным участком фронта было Кюрдамирское направление. Именно здесь шло наступление главных сил Бакинского СНК на Елисаветполь. Для защиты от наступавших советских войск военные силы Азербайджанского правительства были недостаточны. В такой обстановке требовалась военная помощь извне.

М. Э. Расулзаде впоследствии писал, что, при создавшихся тогда условиях, оставалась одна надежда на Турцию, и эта братская нация призвана вырвать Азербайджан из рук врагов²⁸.

Как отмечалось в официозе, правительство Азербайджанской Республики сознавало, что собственными силами невозможно было установить государственный правопорядок в Азербайджане. "Все члены национального Совета, без различия партий, были убеждены, что только внешняя сила может спасти народ от разрушающей анархии и большевистского движения со стороны Баку, все мысли и стремления были направлены к тому, чтобы скорее избавиться Баку от враждебных сил: все внутренние средства были исчерпаны Национальным Советом"²⁹.

Такого же мнения был и Н. Усуббеков. Характеризуя создавшееся положение, он говорил: "Анархия столь грандиозного размера, которая имеется не только у нас, азербайджанских тюрков, но и на всей территории Южного Кавказа, не может быть подавлена собственными нашими силами: положение еще более усугубляется тем, что с востока наступают большевики. При таком положении вещей, при такой нашей беззащитности, нам нет другого исхода, как обратиться к иностранному вмешательству. В данном случае, мы можем радоваться тому, что внешней силой долженствующей явиться сюда является дружественная и братская сила - Турция"³⁰.

4-го июня был подписан договор о дружбе между Османской империей и Азербайджанской Республикой. Это был первый договор Азербайджанской Республики с иностранными государствами. В преамбуле его говорилось: "Правительство Османской империи, с одной стороны, и правительство провозгласившей свою суверенность Азербайджанской Республики - с другой, приходят к взаимному соглашению в утверждении теплых дружеских отношений между своими странами на политической, правовой, экономической и интеллектуальной основе"³¹.

Первый пункт договора подтверждал, что между Османской империей и Азербайджанской Республикой будут установлены постоянный мир и прочная дружба. Второй пункт касался определения пограничной линии между Османской империей и Азербайджаном, Грузией, Арменией, причем предусматривалась широкая полоса государственных границ между Азербайджаном и Турцией. Согласно третьему пункту договора Азербайджан, Грузия и Армения незамедлительно подпишут между собой протоколы, определяющие границы и составляющие часть настоящего договора, и доложат об этом Османскому правительству.

В важнейшем для Азербайджана четвертом пункте указывалось, что в случае, если окажется необходимым, Османское правительство берет на себя оказание военной помощи Азербайджанской Республике, в целях укрепления мира и спокойствия, обеспечения безопасности страны.

Согласно пятому пункту договора, азербайджанское правительство обязывалось осуществлять разоружение и изгнание вооруженных бандитских формирований, создаваемых на приграничных территориях Азербайджанской Республики.

В шестом пункте договора говорилось об обязательствах сторон в перевозке железнодорожных грузов, в седьмом пункте - о подготовке конвенции консульств, торгового договора и других актов, в восьмом - о свободном посещении стран, в девятом - об обоюдных почтово-телеграфных связях до вступления Азербайджана в Международный почтово-телеграфный союз, в десятом - о пребывании в силе между сторонами Брест-Литовского договора, не противоречащего настоящему договору. В последнем, одиннадцатом пункте указывалось, что договор будет ратифицирован в течении одного месяца, и обмен ратифицированными текстами будет осуществлен в Стамбуле³².

Заключение договора с Османской империей не только свидетельствовало о международном авторитете Азербайджанской государственности, но и было важным и необходимым шагом в сохранении самостоятельности азербайджанской тюркской нации. Включение в договор пункта о военной помощи на деле означало, что бесчинствующие в нагорной части Карабаха армянские банды будут ликвидированы, и в Баку, очищенном от иностранных врагов, воцарятся спокойствие и безопасность.

Таким образом, Турция брала на себя обязательство помощи молодой Азербайджанской Республики в деле полного восстановления своей территориальной целостности и политической власти над всем Азербайджаном, часть которого, как известно, была в руках большевистской диктатуры.

С азербайджанской стороны договор подписали председатель Национального Совета М. Э. Ра-сулзаде и министр иностранных дел М. Г. Гаджинский, с турецкой стороны - министр юстиции Халил бек и Главнокомандующий Кавказским фронтом Вахиб паша.

В целом, Батумская конференция завершилась в пользу Турции, которая присоединила к себе Батумскую и Карскую области, Ахалкалакский и Ахалцихский уезды Тифлисской губернии, Сурмалин-ский уезд Эриванской губернии с населением 1.250 тысяч человек³³, в основном населенном мусульманами.

23 июня Ф. Хойский обратился к населению Азербайджана с воззванием, в котором подчеркнул значение поддержки дружественной Турции для утверждения национального правительства³⁴.

В этот же день правительство объявило о введении на территории всей республики военного положения. В соответствии с Батумским договором для помощи Азербайджанской республике были направлены две дивизии турецкой армии: 5-я, а затем и 15-я, общей численностью до 15 тысяч человек.

Сначала прибыла 5-я дивизия, считавшаяся одной из лучших в турецкой армии. За оборону Дарданелл в период 1-ой мировой войны она получила наименование Чанаг-калинской. Вахиб паша в телеграмме Нури паше особо подчеркнул, что надо послать к нему лучшую дивизию³⁵. Прибывшая вслед за ней 15-я дивизия также принадлежала к числу наиболее боеспособных частей, в 1914/1915 годах она участвовала в боях на Суэцком фронте³⁶.

В конце мая турецкие войска вступили в Елисаветпольскую губернию и начали стягиваться к Елисаветполю, куда прибыл и их штаб во главе с Нури пашой.

Азербайджанское население с большой теплотой и радостью встретило союзные турецкие войска. В Евлахе и Елисаветполе Нурипашу приветствовали с хл е б о м и солью. По словам М. Э. Расулзаде, его приняли как "сошедшего с неба ангела-спасителя".

16 июня 1918 года в Елисаветполь из Тифлиса переехало правительство Азербайджанской Республики. Союзные азербайджанские и турецкие войска были объединены в "Кавказскую исламскую армию", командование которой было возложено на Нури пашу.

При объединении войск турецкие артиллерийские части были усилены путем передачи им 23-х орудий "мусульманского корпуса"³⁷.

Азербайджанское военное министерство временно было упразднено, его функции были переданы командованию Кавказской Исламской армии.

При штабе Нури паши было организовано Управление гражданской частью во главе с его политическим советником Ахмед беком Агаевым³⁸.

В приказе своим войскам Нури паша писал: "Наша цель - Баку"³⁹. Одновременно в июне 1918 года турецкие войска под командованием Кязим Карабекир паши заняли Нахичевань, которой угрожали дашнакские банды⁴⁰.

На Кюрдамирском фронте 16-18 июня состоялись первые бои у селения Карамарьям, находившегося в 20 верстах к востоку от Геокчая. Здесь сражался 10-й турецкий полк. Противнику удалось захватить Карамарьям, но турецкие части предпринимали контратаки.

19 июня Нури паша специальным поездом выехал на фронт. В тот же день он доносил командующему восточной группы войск о том, что наступление советских войск пока приостановлено ценою значительных потерь 5-й дивизии. Но в последующие дни войска Бакинского СНК вновь продвинулись к Геокчаю.

В связи с обстановкой на фронте министр иностранных дел М. Г. Гаджинский писал М. Э. Ра-сулзаде: "Положение наше на фронте неважное. Вперед не можем двигаться". Далее он просил настоять перед Энвер пашой об ускоренной присылке еще одной турецкой дивизии⁴¹. В ответ М. Э. Расулзаде извещал, что по распоряжению Энвер-паши в Азербайджан посылаются новые полки и Нури паша уже подтвердил, что для продолжения наступления силы достаточны⁴².

Командование Кавказской исламской армии направляло на фронт новые подкрепления. Например, 19 июня прибыл 130-й турецкий пехотный полк с горно-артиллерийским дивизионом.

В этот трудный момент в числе прибывших подкреплений находились и части Азербайджанской армии. Так, 19 июня на фронт был направлен отряд азербайджанских аскеров, состоявший из 600 человек⁴³. Затем прибыл отряд азербайджанских добровольцев из Далляра и Дзегам⁴⁴.

С получением подкреплений командование Кавказской исламской армии стало готовиться к наступлению. Командир 5-й турецкой дивизии Мюрсель паша изложил Нури паше свои соображения по этому вопросу. Он просил дать ему дополнительно 5100 аскеров, для лобовой атаки. Отряды из Геокчая и Барды он предлагал направить для удара по флангам противника, а части из Шеки двинуть на обеспечение тыла 5-й дивизии⁴⁵.

Нури паша одобрил этот план. Одновременно с нанесением главного удара он решил предпринять продвижение на Шушу. Для занятия этого города предполагалось двинуть батальон пехоты с артиллерией⁴⁶.

Бои шли также по линии восточнее Мюсюлю-Карамарьям-шоссе южнее Ахсу. Они проходили с переменным успехом. 30 июня советские войска были отброшены на свои исходные позиции - к востоку от Карамарьяма. 1 июля одна из советских частей ворвалась в Геокчай, но удержаться там не сумела⁴⁷. Турецко-азербайджанские войска вновь заняли Геокчай. Советские войска вынуждены были отступить.

Победа Кавказской исламской армии в сражении под Геокчаем явилась поворотным пунктом в ходе вооруженной борьбы за воссоединение Азербайджана, освобождения Баку. Войскам Бакинской коммуны был нанесен такой тяжелый удар, после которого они не могли оправиться. С этого времени стратегическая инициатива перешла к командованию Кавказской Исламской армии, получившей возможность развить достигнутый успех.

С 7 июля начались бои за Кюрдамир, продолжавшиеся три дня. В одном из них противник бросил в атаку отряд автоброневиков, прибывший из Москвы, но метким огнем турецкой артиллерии два из них были подбиты. 10 июля турецкие и азербайджанские аскеры освободили Кюрдамир. А 14 июля турецкий полк с боем занял станцию Керар.

В июле силы Кавказской исламской армии располагались на фронте следующим образом. На левом фланге (Шемахинское направление) и на правом (Сельдиское направление) действовали турецкие части. В центре (Кюрдамирское направление) наступали, в основном, азербайджанские войска⁴⁸.

К этому времени в составе Кавказской исламской армии значительно возросла численность азербайджанских войск. Вследствие новой мобилизации военнообязанных в возрасте от 18 до 45 лет⁴⁹ она увеличилась до 5000 аскеров⁵⁰. Ими командовал полковник Салимов, который энергично руководил наступлением на Кюрдамир и Аджигабул⁵¹.

На этом же участке фронта сражался Азербайджанский конный отряд в числе 150 аскеров. Командиром его был Мамед Кахи⁵².

В боях при взятии Кюрдамира, а затем и Аджигабула азербайджанскими аскерами были захвачены 6 орудий, 18 пулеметов, большие склады вооружения и боеприпасов⁵³.

С 7 июля шли бои на Шемахинском направлении: у селений Ахсу, Мейсары, Матрасы и Маразы. 20 июля частями Кавказской Исламской армии была освобождена Шемаха.

На южном участке фронта турецкий отряд майора Гамид бея 18 июля занял Банковские рыбные промысла. Таково было положение на Бакинском фронте к концу июля 1918 года.

§ 3. Установление власти правительства Азербайджанской Республики на всей территории Азербайджана

16 июня 1918 года члены Национального Совета и правительство Азербайджанской Республики переехало из Тифлиса в Елисаветполь, где в это время политическая ситуация была весьма противоречива.

Было ясно, что турки оказывают давление на Национальный Совет, утверждая, что он не пользуется всенародной поддержкой. Советник турецкого генерала Нури паши, Ахмед бек Агаев во время беседы с Ф. Хойск и м настаивал на роспуске Совета и составлении нового правительственного кабинета, подчеркивая при этом, что в противном случае турки не будут поддерживать правительство⁵⁴.

Действия турецкого командования вызвали протест со стороны радикального крыла членов Национального Совета Н. Усуббекова, М. Ю. Джафарова и Д. Векилова. В этом вопросе их поддерживали социалисты. Иттихадисты придерживались протурецкой ориентации. Накануне роспуска Национального Совета, в знак протеста, из его состава вышла фракция "Гуммет". Все это еще более обострило политическую ситуацию. 17 июня 1918 года состоялось заседание Национального Совета Азербайджана, который под давлением турецкого командования вынужден был сформировать новое правительство и передать ему все свои функции Национального Совета. Таким образом, на заседании 18 июня 1918 года с участием оставшихся членов Национального Совета в составе фракции "Мусават", беспартийных и иттихадистов был утвержден новый кабинет⁵⁵.

Всего в заседании приняло участие 24 члена Совета, но после ухода фракции "Гуммет" и социалистического блока осталось всего 13 человек, из которых 12 вошли в новый кабинет и, естественно, в голосовании участия не принимали. Утверждение кабинета прошло 6 голосами при одном воздержавшемся (Сеидов - товарищ председателя Национального Совета)⁵⁶.

Лидер партии "Мусават" М. Э. Расулзаде оценил эту ситуацию "как отступление демократии и определенный успех реакционных сил"⁵⁷. В то же время он выражал надежду на скорейшую победу демократических сил в Азербайджане⁵⁸.

Таким образом, в Азербайджане, вновь как и после Февральской революции, устанавливается двоевластие: Бакинский Совет народных комиссаров, а затем правительство Диктатуры Центрокаспия в Баку, и национальное азербайджанское правительство в Гяндже.

Азербайджанское правительство, взяв на себя законодательные функции Национального Совета, приступило к созданию государственных структур власти. Первыми шагами в этом направлении было принятие ряда законов, касающихся внутренней и внешней политики нового государства.

Постановлением правительства от 24 июня 1918 года государственным флагом Азербайджана был признан флаг, изготовленный из красной материи с изображением белого полумесяца и восьмиконечной звезды на красном фоне. 9 сентября этот флаг был заменен трехцветным флагом голубого, красного и зеленого цветов с белым полумесяцем и восьмиконечной звездой. Три цвета государственного флага Азербайджанской Республики, "символизировали тюркскую национальную культуру, современную европейскую демократию и исламскую цивилизацию"⁵⁹.

Контрнаступление Кавказской исламской армии усугубили политический и экономический кризис в Баку. С каждым днем усиливалось отчуждение рабочих. Страх и голод все больше подтачивали их лояльность. Меншевистско-эсеро-дашнакский блок Совета начал агитацию за введение в Баку британских экспедиционных сил под командованием генерала Л. Денстервиля. Возможность укрепления обороны города британскими войсками в течении некоторого времени рассматривалось в Баку, но была встречена растущей оппозицией со стороны большевиков. Бакинский Совнарком, однако, решил воспользоваться услугами полковника Лазаря Бичерахова, бывшего царского казачьего офицера, сражавшегося вместе с англичанами против Кучук-хана. Бичерахов присоединился к сражению 7 июля во главе полуроты тысячного отряда и взял на себя командование правым крылом линии обороны Баку. Поскольку положение города делалось все более безнадежным, в конце июля Л. Бичерахов со своим отрядом покинул фронт и выступил на север, в направлении Петровска.

В накаленной до предела политической атмосфере 25 июля 1918 года состоялось заседание Бакинского Совета, на котором в результате голосования было принято решение о приглашении английских войск в Баку. Бакинский Совнарком, отказавшись подчиниться этому требованию, сложил свои полномочия. Падение большевистской власти в Баку убедительно доказывало, что идеи большевизма насильственно были привнесены сюда и не имели здесь никакой реальной почвы.

Власть в Баку перешла в руки правозэсеровско-меншевистско-дашнакского блока, сформировавшего 1 августа правительство "Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительно-

го комитета Совета рабочих и солдатских депутатов". Новое правительство заявило о своей лояльности по отношению к демократической России, противопоставляемой ленинскому режиму.

В тот же день Диктатура послала своих представителей в ставку английского командования в Иране. 4 августа 1918 года в Баку высадился первый британский отряд под командованием полковника Стокса, прибывший на военном транспорте из Энзели. То, что англичане были тесно связаны с местными мелкобуржуазными партиями, не вызывает никакого сомнения. Кстати, англичане и не скрывали этих связей. По этому поводу генерал Денстервиль писал: "Я неоднократно вел переговоры с представителями партии социалистов-революционеров, программа которых гораздо больше соответствует нашим целям... Они хотят нашей помощи, особенно финансовой. Они знают, что смогут во многом рассчитывать на нас, если захватят власть в свои руки"⁶⁰.

Англичане высадились 9-17 августа силами, включавшими три батальона, батарею полевой артиллерии и несколько броневиков. Это было намного меньше того, что ожидалось и даже слабее сил Красной Армии. Крах политики большевистских коммунаров, сложность международной обстановки, тяжелое положение самой России, и, наконец, решительность, проявленная оппозицией, позволили последней на очень короткое время взять власть в Баку в свои руки. Однако их приход к власти нельзя рассматривать как приход к власти демократических сил. Создание нового правительства можно рассматривать как некий итог изнурительной, не всегда явной борьбы социалистических партий за власть. Бесспорно, что обе силы ни в коей мере не отвечали чаяниям азербайджанского народа, и не были той движущей силой, которая привела бы Азербайджан к независимости.

Отношения между Диктатурой и англичанами с самого начала были омрачены взаимными обвинениями и недоверием. Новые правители Баку были разочарованы той ничтожной помощью, которую они получили, в то время как англичане все сваливали на отсутствие дисциплины и деморализованность местных солдат. Убедившись в том, что ничего нельзя сделать для спасения города, Денстервиль приготовился к эвакуации 1 сентября, но Диктатура пригрозила открытием огня по любому отплывающему кораблю. Денстервилю пришлось признать, что у него не было иного выхода, кроме как дожидаться последнего штурма.

6 сентября 1918 года в Стамбуле азербайджанская делегация в составе М. Э. Расулзаде, Х. Хас-мамедова и А. Сафикюрдского была представлена Анвер - пашой пришедшему недавно к власти в Турции Султану Мехмеду VI. М. Э. Расулзаде заверил султана в самых дружественных отношениях, особо подчеркнув братскую помощь Турции в деле освобождения Азербайджана. В ответной речи Султан обещал довести борьбу с общим врагом до победного конца и передал самые теплые пожелания азербайджанскому народу⁶¹.

После некоторого затишья в боевых действиях турецкие войска, находившиеся теперь под непосредственным командованием Халил-паши и укрепленные прибывшим тридцать шестым дивизионом, с 26 августа начали вести активное наступление. Решающий штурм города начался утром 15 сентября. К концу дня корабли с людьми Денстервиля на борту уже покидали бухту. Вслед за ними бежали члены Диктатуры и десятки тысяч армян. Турецкие войска воздержались от вхождения в город до 16 сентября, что дало местным мусульманам, азербайджанским партизанам и турецким мародерам полную свободу действий в армянских районах города⁶².

Жажда мщения у азербайджанцев, переживших "мартовскую трагедию" была довольно сильна. Однако, азербайджанское правительство, вступившее 17-го сентября в Баку, предотвратило массовость резни. Впоследствии глава кабинета министров Ф. Хойский, касаясь данного вопроса в своем выступлении с отчетом правительства при открытии азербайджанского парламента, указывал: "Правда, при взятии города происходили некоторые события, вызывающие лишь огорчение и сожаление. Правительство не скрывает этого и считает недостойным сокрытие удручающих фактов. Правда и то, что многие испытали тяжелые переживания... Однако, возможно ли было, чтобы правительство полностью предотвратило эти события? Думается, взвешивающие на них оком справедливости признают, что ни одно правительство в мире не смогло бы их предотвратить. Ведь здесь были истреблены мусульмане, попораны их человеческие права. Город был взят после трехмесячных сражений, и гнев населения достиг апогея (разумеется населения, а не правительства - Ред.). Тут солдат, увы, ничего не смог поделать. К тому же правительство вступило в город только спустя три дня. Что было, то уже не происходило после. Правительство приняло решительные меры, как только вступило в город, и в результате были водворены спокойствие и безопасность"⁶³. Было объявлено правительственное сообщение, в котором указывалось: "Азербайджанское правительство, вошедшее в столицу республики город Баку, извещает население города и окрестности о том, что все граждане, живущие в Азербайджане, независимо от национальности и вероисповедания обладают равными правами. Правительство в равной мере будет оберегать жизнь, имущество и права всех граждан. Грабители, убийцы и вообще лица, нарушающие спокойствие, общественные порядки, будут караться по всей тяжести законов военного времени, включая смертный приговор"⁶⁴.

Это заявление, подписанное Ф. Хойским, явилось важным шагом в восстановлении порядка в городе, в котором изрядное время царили анархия и неразбериха, в городе, который был истерзан внутренними распрями и авантюристской политикой большевиков и вслед за ними центрo-каспийцев. 18-го сентября турецкие войска, стоявшие на подступах к городу, вошли в Баку. Азербайджанское население, истинный хозяин города, встретило их воодушевлено, как спасителей. Османские войска дали знать, что они приняли участие в освобождении Баку в соответствии с волей азербайджанского правительства. После 28 мая 1918 года в жизни Азербайджана произошло второе важное событие: был освобожден Баку, и правительство Азербайджана в полном составе водворилось в подлинной столице. По этому поводу немецкая газета "Volkspherbeobachterin" писала впоследствии в одной из статей об Азербайджане: "15 сентября 1918 года имеет исключительно большое значение для азербайджанской истории. В это время в Европе раздавались голоса относительно необходимости оказания помощи Азербайджанской Республике и предоставления ей возможности жить. Однако, это было не что иное, как дарование Азербайджану Азербайджана без Баку. Подобный взгляд походил на кукольное представление с обезглавленной куклой. Как невозможно представить себе жизнь тела без головы, точно так же немислим Азербайджан без Баку. Падение и возвышение Азербайджана связаны с судьбой Баку"⁶⁵. С освобождением Баку азербайджанское правительство утвердило свою власть в пределах республики. По этому случаю состоялась грандиозная демонстрация городской общественности перед зданием мужской гимназии, в которой расположилось правительство. Члены правительства выступили, обратившись к демонстрантам, с поздравительной речью.

В связи с избавлением Баку от реакционных центрo-каспийских сил, опиравшихся на англичан, Ф. Хойс к и й говорил: "Мы тоже имеем право жить, жить свободно. Никакие бронемашины, гидропланы, канонерки, проволочные заграждения, мины и прочие технические устройства, никакие англичане и их приспешники, вообще никакие силы не смогли приостановить естественное течение истории. Падение Баку вместе с пятидесятитысячным войском и техникой под натиском малой силы должно послужить поучительным уроком тем, кто пытается построить свое благополучие и счастье на пагубе и беде других"⁶⁶.

После переезда в Баку азербайджанское правительство объявило об отмене всех мероприятий Баксовнаркома и приступило к проведению своих социальных реформ.

Установление власти азербайджанского правительства на всей территории республики еще не означало достижения ее полного суверенитета. Дело осложнялось нахождением здесь турецких войск. Отношения между азербайджанским правительством и турецким военным командованием были не простыми.

Располагая реальной силой, Нури паша стремился держать все происходившие в регионе события под своим контролем и с этим приходилось считаться. Начальники турецких гарнизонов в различных населенных пунктах нередко игнорировали азербайджанских чиновников и действовали по своему усмотрению. Гянджи не кий губернатор докладывал правительству, что турецкие офицеры вмешиваются в распоряжения должностных лиц и даже сами назначают последних. В телеграмме шушинского уездного начальника, отправленной в сентябре 1918 года в Министерство внутренних дел, говорилось, что "турецкий комендант Шуши всю власть забрал себе в руки, никого не признает"⁶⁷.

Подобные действия турецких военных властей вызывали протест со стороны правительства республики. Еще 23 августа 1918 года Ф. Хойский в письме на имя М. Э. Расулзаде отмечал: "Политика Нури паши все больше и больше склоняется к вмешательству в наши внутренние дела"⁶⁸.

Через неделю по этому вопросу Ф. Хойский писал следующее: "Я полагал бы, что все управление должно быть сосредоточено в руках азербайджанского правительства, а турецкие воинские части все свои желанья и требования должны обратиться к правительству и через него проводить, а не вмешиваться непосредственно в дела управления, как это происходит сейчас"⁶⁹.

Характеризуя создавшееся положение Ф. Хойский позднее в Обращении к Нури паше констатировал, что в уездах Азербайджана наблюдается двоевластие. "За последнее время все более и более увеличиваются случаи вмешательства военных чинов Оттоманской империи в дела внутреннего управления Азербайджана и даже полное игнорирование азербайджанских властей"⁷⁰. Он указывал и на систематическое вмешательство турецких военных властей в дела управления железной дороги, что причиняло ей ущерб⁷¹.

В годы первой мировой войны экономика Турции находилась в тяжелом положении и нуждалась в нефти. Вполне понятно, что правительство Турции проявляло большой интерес к бакинским нефтяным промыслам. Одним из первых распоряжений турецкого командования после освобождения Баку был приказ о немедленной явке на работу всех промысловых рабочих⁷². Финансовый советник турецкого правительства Гамид бей в беседе с М. Э. Расулзаде предложил издать закон, временно запрещающий продавать и сдавать в аренду промыслы, объявлявший недействительными все сделки подобного рода⁷³. При этом он сказал, что скоро сам придет в Баку.

При сложившихся обстоятельствах правительство Азербайджана заключило с Турцией ряд договоров.

По договору от 16 сентября 1918 года Азербайджан должен был представлять управлению компаний Гелласских железных дорог, действовавшему от имени турецкого правительства, на 2 млн. турецких лир различных товаров, в том числе продовольственных. Помимо этого, особый договор был оформлен с управлением Оттоманских железных дорог и военных портов, по условиям которого Азербайджан обязан был предоставлять Турции на сумму в 1 млн. лир нефть, хлопок, шерсть и другие продукты⁷⁴.

Турецким командованием были приняты меры для исправления керосинопровода Баку-Батум с целью перекачки нефтепродуктов. Одновременно из Баку через Батуми пошли поезда с нефтяными цистернами для Турции и Германии, не менее 23 цистерн в день⁷⁵.

Доставка нефти из Азербайджана способствовала некоторому облегчению положения турецкой экономики. Как отмечал турецкий историк Ахмед Рафик, в те дни нефтеналивные суда отправлялись одно за другим из Батуми в Стамбул⁷⁶. В результате массового привоза бакинской нефти и керосина, цена на них в Стамбуле упала в 10 раз⁷⁷.

Турция получала из Азербайджана не только нефть, но также хлопок и шелк. К концу сентября 1918 года было вывезено через Батуми около 200.000 пудов азербайджанского хлопка. Кроме того, большое количество хлопка было вывезено по караванному пути Карс - Эрзерум⁷⁸.

Азербайджанская Республика должна была обеспечить снабжение союзных турецких войск, что требовало значительных материальных средств. По постановлению правительства от 21 июня 1918 года все расходы на содержание союзной армии возлагались на население Азербайджана. Для этой цели правительство с 26 сентября по 5 ноября 1918 года выделило турецкому командованию 11 млн. рублей⁷⁹.

Азербайджанские крестьяне вносили на содержание турецкой армии особый налог закят. В качестве закята крестьяне обязаны были давать не только 1/10 часть всего собранного урожая зерновых хлебов, но также часть собранного винограда, хлопка, сена и т. д. Закят взимался и со скота, имевшегося у крестьян. Собранные продукты поступали в распоряжение турецкого интендантства. По имеющимся данным на обеспечение турецкой армии в Азербайджане продовольствием потребовалось до 1,3 млн. пудов пшеницы⁸⁰.

С переездом правительства в Баку началась подготовка к денационализации нефтяной промышленности. 22 сентября состоялось первое заседание специальной комиссии по этому вопросу. В нее входили представители правительства и крупнейших фирм. Комиссия признала необходимым скорейшее издание декрета о денационализации нефтяной промышленности. Она предложила предоставить предпринимателям исключительное право найма и увольнения рабочих и служащих, упразднение рабочего контроля над промышленностью⁸¹.

5 октября Совет Министров Азербайджанской Республики принял постановление о денационализации нефтяной промышленности. На основании этого, 7-го октября был опубликован декрет правительства, согласно которому нефтяные промысла и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам, тем самым правительство восстанавливало нарушенный большевиками принцип частной собственности⁸².

Состоялась отмена восьмичасового рабочего дня, коллективного договора и рабочего контроля над производством. В связи с этим министр торговли и промышленности Джеваншир Бехбутхан на приеме делегации нефтепромышленников 12 октября 1918 года сказал, что "внимание правительства будет обращено на то, чтобы рабочие занимались своим делом и не вмешивались в управление предприятиями. Рабочий контроль над производством и вмешательство в распоряжения администрации не могут иметь места"⁸³.

Важным шагом правительства в аграрном вопросе была отмена декрета Бакинского СНК о земле. Земля признавалась нерушимой собственностью землевладельцев. Вместе с тем, министр земледелия Хосров бек Султанов, в беседе с сотрудником газеты "Каспий", заявил, что крестьяне будут наделены землей на выкупных началах, причем выкуп за них выплатит государство⁸⁴.

Несмотря на все предпринятые правительством шаги, политическая ситуация в Азербайджане все более усугублялась, что в значительной степени связывалось с изменением международного положения.

Это было связано с поражением Германии и Турции на фронтах первой мировой войны. 30 октября Турция заключила с Антантой перемирие в Мудроссе. Статья 2-я Мудросского договора обязывала Турцию вывести войска из Южного Кавказа, а статья 14-ая предусматривала занятие военными силами Антанты Баку и Батума, а также контроль над всей железнодорожной сетью края, в том числе и над азербайджанской.

Поскольку указанные пункты соглашения были заключены без ведома и согласия правительства Азербайджанской республики, оно не могло не вызвать соответствующей реакции с его стороны.

Министр иностранных дел Азербайджана А. Топчибашев 4-го ноября 1918 года заявил протест министру иностранных дел Турции против заключения договора, представлявшего "нарушение существующих прав и обычаев". Договор, по его мнению, "облегчал захват Азербайджана и подвергал опасности эту страну". А. Топчибашев указывал, что несовместимый с международным правом договор является уступкой иностранному государству железной дороги, принадлежавшей исключительно Азербайджанской республике. Договор, подписанный ранее правительством Азербайджана и Турции, касался лишь перевозки турецких войск.

Конечно, это заявление протеста не могло ничего изменить в создавшейся международной обстановке. В ответной ноте Министерство иностранных дел Турции ссылалось на то, что выполняя условия перемирия с Антантой, султанское правительство хотело избежать конфликта в случае занятия Баку английскими войсками.

Вслед за Турцией, в ноябре 1918 года потерпела поражение и Германия, правительство кайзера Вильгельма II было свергнуто. По условиям перемирия с Антантой, Германия должна была вывести свои войска из Грузии.

В ноябре 1918 года состоялась эвакуация турецких и германских войск из Закавказья. При этом, имели место - случаи, когда начальники турецких воинских эшелонов увозили с собой большое количество продовольствия.

Отмечая ряд таких фактов, Ф. Хойский в Обращении к Нури паше писал: "Не возражая по существу против вывоза этих продуктов, я тем не менее думаю, что вывоз этот должен совершаться с соблюдением соответствующих в стране законов и постановлений правительства". Он выражал уверенность, что при соблюдении этих законов сами азербайджанские власти примут меры к удовлетворению нужд турецких воинских частей, которые "терпят всякие лишения, проливают кровь и жертвуют своей жизнью во имя спасения жизни и имущества азербайджанских тюрок"⁸⁵.

В этих словах премьер-министра была выражена глубокая признательность турецким аскерам, пришедшим на помощь азербайджанскому народу в один из труднейших моментов его истории.

§ 4. Приход британских войск в Азербайджан

По условиям Мудросского договора в Азербайджан были введены английские войска. Никто не знал, как английское командование отнесется к самой идее независимости Азербайджанской республики. Будучи еще в Энзели, командующий английскими войсками генерал-майор В. И. Томсон всячески старался уверить русских "союзников" в том, что он стоит за воссоздание России в ее границах 1914 года и не признает новообразовавшиеся государственные формирования⁸⁶.

В начале английское командование пыталось игнорировать азербайджанское правительство. Так, когда азербайджанская делегация (Н. Усуббеков, М. Гаджинский и др.), отправившаяся в Энзели незадолго до прихода в Баку англичан, предложила генералу Томсону, прежде чем вступить в пределы республики, признать независимость Азербайджана, тот наотрез отказался исполнить требования азербайджанцев, мотивируя тем, что "под именем республики Азербайджан нам известно лишь правительство, созданное интригами турок, не имеющее никакой опоры в народных массах"⁸⁷.

В этот момент Хойский демонстрирует приемы дипломатического искусства. 16 ноября 1918 года председатель Совета Министров Азербайджана Фаталихан Хойский обратился к В. И. Томсону в Энзели с письменным обращением, где он выразил надежду, что вступление английских войск в Баку не "...послужит нарушением независимости Азербайджана и его территориальной целостности"⁸⁸.

По условиям договора, заключенного азербайджанской делегацией и генералом В. И. Томсоном в Энзели, командование союзных войск обязывалось распространить свою власть только на Бакинскую губернию. Англичане обещали не вмешиваться во внутренние дела азербайджанского правительства. Баку, как стратегический пункт, играл важную роль в планах Антанты, оказывающей помощь белогвардейской армии Деникина.

17 ноября 1918 года в Баку прибыли английские войска во главе с генералом Томсоном, объявившем себя военным губернатором города. Полковник Ф. П. Коккерель был назначен комиссаром полиции союзных держав в Баку. Общая численность английских войск в Баку составила 5 тысяч солдат⁸⁹.

При вступлении войск в Баку, генерал Томсон заметив, что и на пристани, вместе с флагами Англии, США, Франции, Италии, вывешен и флаг Демократической Республики, приказал тот час же убрать его⁹⁰.

В своих воспоминаниях М. Э. Расулзаде писал: "17 ноября было два Баку: печальный мусульманский Баку и счастливый христианский Баку"⁹¹. Через два дня командованием было издано воззвание, опечалившее мусульманское население: "...победоносная армия Антанты, прежде чем вернуться в свою страну, выполнит свой долг по отношению к самоотверженному русскому народу, оказавшему столько помощи в общей победе. Во исполнение этого долга она очистит от неприятеля вырванный у России

Кавказ и с этой целью, в согласии с русским правительством, организованным в Уфе, прибыла сюда"⁹². Тяжелое впечатление, созданное этим воззванием, остатки бичераховских и армянских отрядов, прибывших с английскими войсками, приказ о снятии азербайджанского флага, могли в любую минуту вылиться в провокацию. Перед лицом стольких политических затруднений, азербайджанским политическим деятелям действительно было нелегко оставаться верными основам независимости, сохранять равновесие и высказывать твердость. "Достаточно сказать, - писал Расулзаде, - что некоторые уважаемые лица, в патриотизме которых нельзя было сомневаться, впали в такое малодушие, что предлагали поставить на обсуждение вопрос об отказе от независимости"⁹³. Ахмед бек Агаев поторопился начать переговоры с Русским Национальным Советом, выступавшем за "единую и неделимую Россию", и открыто заявил о том, что Азербайджан не способен к самостоятельному существованию. Но стойкость и поддержка демократии помогли отстоять сам принцип независимости Азербайджана.

Приказом генерала Томсона в г. Баку вводилось военное положение до того момента, когда "гражданская власть окажется настолько сильной, чтобы освободить войска от ответственности за поддержание общественного порядка"⁹⁴.

19 ноября 1918 г. генерал Томсон издал приказ о наказаниях за нарушение законов военного времени. По этому закону запрещалось ношение оружия без специального разрешения, за исключением чинов союзных армий и лиц, состоявших на службе у русского правительства (имелись в виду белогвардейские офицеры), запрещались собрания и стачки, вводилась смертная казнь за особо серьезные преступления⁹⁵.

С введением в Баку военного положения, английское командование фактически всю административную власть в городе и в Бакинской губернии взяло в свои руки. Вся судебная и исполнительная власть также передавалась в ведение генерала Томсона.

В подтверждении этого, с 29 ноября 1918 года все торговые суда Каспийского флота перешли в распоряжение английского командования⁹⁶. Для управления торговым флотом была учреждена компания "Английский морской транспорт", во главе с майором Брауном. Этим самым, англичане, в целях оказания военной помощи армии Деникина в деле восстановления "единой неделимой России", полностью взяли контроль над Каспийским морем в свои руки.

Кроме Баку, англичане по условиям Мудросского перемирия заняли Батум и взяли полностью под свой контроль Закавказскую железную дорогу. Таким образом, в их руках оказался важный стратегический плацдарм от Черного до Каспийского моря.

В связи с этим, тогдашний военно-морской министр Великобритании У. Черчилль писал: "Британские войска высадились в Батуме и быстро заняли Кавказскую железную дорогу от Черного моря до Каспийского, другими словами до Баку. Они организовали флотилию судов, которая вскоре обеспечила им превосходство на Каспийском море. Британские войска оказались обладателями одной из самых больших стратегических линий в мире"⁹⁷.

Англичане старались взять под свой контроль и нефтяную промышленность, учредив для этой цели компанию "Британская нефтяная администрация". Председатель британской "Биби-Эйбатской нефтяной компании" Герберт Ален в декабре 1918 года в Лондоне заявил: "Русская нефтепромышленность, широко финансируемая и организованная надлежащим образом под британским руководством, может явиться ценным приобретением для британской империи"⁹⁸. За девять месяцев (с декабря 1918-го по август 1919-го годов) англичанами было вывезено из Баку до 30 млн. пудов нефти на сумму 113,5 млн. рублей⁹⁹. Все нефтепродукты, вывозимые англичанами из Баку, не подлежали никаким акцизным сборам и пропускались безо всякой задержки. Томсон запретил работникам железной дороги Азербайджанской Республики подвергать осмотру багаж английских офицеров, а также проверять их документы во время проезда в поездах.

Кроме того, англичане возложили на азербайджанское правительство финансирование торгового порта Баку, также находившегося в их руках. Все эти факты указывали на довольно сложное положение местного правительства, которое, бесспорно, усугублялось активизацией внутренней оппозиции. Уже вечером 17 ноября, в день прибытия союзных войск в Баку, члены русского национального совета. М. Подшебякин, Е. Смирнов, В. Байков и А. Леонтович поспешили на прием к генералу Томсону, стараясь представить себя истинными хозяевами в городе. Выступая сторонниками "единой и неделимой России", кадеты от своего имени и от имени Армянского Национального Совета с самого начала отказывались сотрудничать в предполагаемом коалиционном правительстве. "Россия - едина и неделима, Азербайджан был и остается ее составной частью" - вот лозунг, которым бравировали русские кадеты.

Однако генерал-губернатору было достаточно несколько дней ознакомления с политической ситуацией в Баку, чтобы опровергнуть кадетские измышления о том, что Азербайджанская Республика - это плод воображения нескольких сотен политических авантюристов. "Правительство Ф. Хойского, - отмечал Томсон, - оставалось единственно действовавшей гражданской властью в стране". У англичан

сложилось высокое мнение об азербайджанском премьере, которого они называли "одним из немногих, кто оказывал искреннюю помощь им"¹⁰⁰.

Примечание

§ 1. Борьба великих держав за Азербайджан в период завершения первой мировой войны

¹ Искендеров М. С. Из истории борьбы коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958, с. 345.

² Ллойд - Джордж Д. Военные мемуары, т. VI, с. 98.

³ The Times, 1922, July 10.

⁴ Соловьев О. Ф. Великий Октябрь и его противники, М., 1966, с. 222-223.

⁵ Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 - 1918 гг., Москва, т. I, с. 200.

⁶ Папия Т. Политика Германии в Закавказье 1918 г., Тбилиси, 1971, с. 58-59.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Борьба, 1918, 22 июня.

¹⁰ Азәрбајҹан бејнәлхалҹ мүнәсибәтләр системиндә (1918 - 1920), Бақы, 1993, с. 101.

¹¹ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 30, л. 2.

¹² Там же, ф. 970, оп. 1, д. 7, л. 52-53.

¹³ Там же, ф. 894, оп. 10, д. 30, л. 2.

¹⁴ Там же, ф. 970, оп. 11, д. 153, л. 4.

¹⁵ Большевик (журнал), 1938, № 2, с. 30.

¹⁶ Документы по истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 289-290.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 7, л. 51.

¹⁹ Там же, с. 41-45.

²⁰ Там же, с. 53.

²¹ Там же, л. 51.

²² Там же, оп. 3, д. 38, л. 4.

²³ Там же.

²⁴ Там же оп. 1, д. 7, лл. 37-38

§ 2. Начало войны за независимость и территориальную целостность Азербайджана. Помощь османских военных сил в ликвидации вражеских сил в Баку

²⁵ ГААР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 5-9.

²⁶ ГАРФ (Государственный Архив Российской), ф. 1, оп. 2, д. 8, л. 417.

²⁷ Наджафов Б. История армянского национализма в Закавказье в конце XIX - начале XX в., Баку, 1994, ч. II, с. 75.

²⁸ Расулзаде М. Э. Азербайджан джумхурияты, с. 37 - 38.

²⁹ Азербайджан, 1918, 13 ноября.

³⁰ Там же.

³¹ ГААР, ф. 894, оп. 2, д. 88, л. 1.

³² Там же, л. 1-3.

³³ Грузия, 1919, 18 января.

³⁴ ГААР, ф. 970, оп. 2, д. 1, л. 13.

³⁵ "Аскегі местиа", № 34, 1934, с. 6

³⁶ Ларше М. Участие Турции в мировой войне, с. 420.

³⁷ "Борьба", 1918, 30 июня.

³⁸ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 33, л. 22.

³⁹ Лудшвей Е. Турция в годы мировой войны, М., 1966, с. 219.

⁴⁰ Малахов Г. А. Победа Советской власти в Нахичевани и образование Нахичеванской АССР, Баку, 1967, с. 52.

⁴¹ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 7, л. 43.

⁴² Там же. оп. 3, д. 38, л. 51.

- ⁴³ Askeri məcmua, № 34, 1934, с. 19-20.
⁴⁴ Борьба. 1918, 30 июня.
⁴⁵ Askeri məcmua, 1934, № 3-4, с. 27
⁴⁶ Там же, с. 24
⁴⁷ Борьба, 1918, 4 июля
⁴⁸ Там же, 20 июля.
⁴⁹ Там же.
⁵⁰ Дарабади П. Г. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, Элм, 1991, с 117.
⁵¹ Научный архив института истории АН Азерб., ф. 1, оп. 9, д. 47, л 22.
⁵² Там же.
⁵³ Борьба, 1918, 20 июля.

§ 3. Установление власти правительства Азербайджанской республики на всей территории Азербайджана

- ⁵⁴ Мирзэ Бала Мəммəдзadə. Кəстəрилмиш эсəри, с 99
⁵⁵ Искра, 1918, 14 августа; Заря, 1919, 14 мая.
⁵⁶ Расулзаде М. Э. Азербайджанская республика, с. 40.
⁵⁷ Там же.
⁵⁸ Азербайджан, 1918, 10 декабря.
⁵⁹ Расулзаде М. Э. Азербайджанская республика, с. 41.
⁶⁰ Денстервил. Британский империализм в Баку и Персии в 1917-1918 гг. Тифлис, 1925, с. 163-164.
⁶¹ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 30, л. 1.
⁶² Светоховский Т. Русский Азербайджан, 1905-1920 гг.; Журнал "Хазар", ь 3, с. 37.(перевод с английского)
⁶³ Азəрбajчан, 1918, 9 декабр.
⁶⁴ ГАППОДАР, ф. 276, оп. 7, д. 253, л. 1.
⁶⁵ Mehmetzade, Milli Azerbaican hareket; p. 98
⁶⁶ Азербайджан, 1918, 19 сентября.
⁶⁷ ГААР, ф. 82, оп. 2, д. 28, л. 1 а.
⁶⁸ ГАППОДАР, ф. Донесение председателя Азербайджанской делегации в Константинополе, д. 7, л. 22.
⁶⁹ Там же.
⁷⁰ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 47, л. 1.
⁷¹ ГАППОДАР, ф. 277, св. 3, д. 17, л. 2.
⁷² Жизнь Национальностей, 1918, 9 декабря.
⁷³ Там же.
⁷⁴ ГАППОДАР, ф. 277. оп. 2, д. 33, л. 34.
⁷⁵ Там же, оп. 1, д. 1, ч. 28.
⁷⁶ Шамсадинов А. Участие Турции в интервенции против России в 1918 году. "Ученые записки Института востоковедения", т. XIV, М., 1956, с. 193.
⁷⁷ Жизнь Национальностей, 1918, 8 декабря.
⁷⁸ Палия Г. Указ. соч. с. 202-203.
⁷⁹ ГААР, ф. 24, оп. 1, д. 32, л. 32.
⁸⁰ Там же, ф. 77, оп. 1, д. 270, л. 13.
⁸¹ Заря Востока, 1928, 1 апреля.
⁸² Азербайджан, 1918, 7 октября.
⁸³ Заря Востока, 1928, 1 апреля.
⁸⁴ Грузия, 1918, 4 октября.
⁸⁵ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 30, л. 3.

§ 4. Приход британских войск в Азербайджан

- ⁸⁶ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 8.
⁸⁷ Расулзаде М. Э. Азербайджанская республика, с. 45.
⁸⁸ Азербайджан, 1918, 18 ноября.
⁸⁹ Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны..., с. 232.

- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ Рэсулзадэ М. Э. АЗэрбччанчумБурицэти, с. 45.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Там же, с. 47.
- ⁹⁴ Азербайджан, 1918, 19 ноября.
- ⁹⁵ Там же.
- ⁹⁶ Азербайджан, 1918, 29 ноября.
- ⁹⁷ Черчилль У. Мировой кризис, М., 1932, с. 105.
- ⁹⁸ Токаржевский Е. А. Из истории иностранной интервенции..., с. 185.
- ⁹⁹ Азербайджан архиви, 1989, һ 1 - 2, с. 230.
- ¹⁰⁰ Бэсэнэв Ч. АЗ9рбај4аН бе^элхалг мунасибэтлэр системиндэ (1918-1920), Бақы, 1993, с. 150.

ГЛАВА 3

Азербайджанская Демократическая Республика в период становления и развития национальной государственности

§ 1. Начало демократических преобразований в Азербайджанском обществе. Формирование Азербайджанского парламента. Создание второго правительственного кабинета Ф. Хойского

Сложная внешнеполитическая ситуация в республике диктовала необходимость ускоренного формирования представительного органа, способного установить прочную связь с европейской демократией.

Еще 17 июня 1918 года, была принята резолюция о самороспуске Национального Совета и ставилась задача в шестимесячный срок созвать высший законодательный орган Азербайджана - Учредительное Собрание, избранного на основе всеобщего тайного и прямого голосования. Определенный Национальным Советом срок истек 16 декабря 1918 года.

14 сентября 1918 года правительством была создана комиссия по выборам в Учредительное собрание (под председательством Ф. Хойского), а затем 21 октября еще одна, более представительная чем первая, комиссия по выработке закона о выборах в Учредительное собрание (под председательством М. Рафиева), но, по различным причинам, этим комиссиям ничего практически осуществить не удалось.

А время мирной конференции, которая должна была установить новую систему международных отношений после окончания первой мировой войны, неумолимо приближалось. Это обстоятельство требовало, чтобы Азербайджан имел какой-нибудь политический орган, способный представлять его на этой конференции. Как писала газета "Каспий", "Мирная конференция и вообще решение политических вопросов воюющими странами не станут ожидать выборов в Учредительное Собрание Азербайджана. Мы можем остаться совсем в стороне, а там решат, например, вопросы об изъятии города Баку из состава Азербайджана, а то и предпримут еще что-нибудь похуже"¹.

Исходя из этого, комиссия по выборам в Учредительное Собрание предложила созвать временный парламент или предпарламент. 5-го ноября на своем первом заседании комиссия, принимая во внимание, что "... в назначенный Национальным Советом срок созвать Учредительное Собрание невозможно, а условия политической жизни постоянно требуют участия народных представителей в разработке политических вопросов, выразила желание, чтобы в срочном порядке по упрощенной системе был созван временный Азербайджанский парламент"².

Основная трудность состояла в создании этого парламента. Формирование его в сложных политических условиях путем всенародных выборов не представлялось возможным. Метод кооптации или же назначения не мог соответствовать существующим в этот период в западных странах избирательным принципам, что в свою очередь означало что мировое сообщество не признало бы его органом, представляющим интересы всего народа.

Единственно возможным поэтому оставалось восстановление прежнего состава Национального Совета, члены которого были избраны на основе всеобщих выборов в Всероссийское Учредительное Собрание.

Исходя из этого, решением правительства республики от 9 ноября 1918 года созыв Национального Совета был назначен на 16 ноября. Для выработки избирательного закона была создана специальная комиссия в составе М. Э. Расулзаде, Н. Б. Рафиева и Г. Б. Агаева.

Собравшийся после пятидесятидневного перерыва 16 ноября 1918 года Национальный Совет, "в связи с чрезвычайными обстоятельствами и невозможности в данной ситуации созвать Учредительное Собрание решил преобразовать себя в Парламент. Комиссией по выработке законов был подготовлен закон об образовании Азербайджанского Парламента, который и был принят Национальным Советом 19 ноября 1918 года.

По закону выборы в однопалатный парламент производились тайно. Азербайджанские лидеры проявили чрезвычайное политическое чутье, подыгрывая английской восприимчивости ко всему демократическому и, поэтому, в основу выборов был заложен принцип национального представительства. Тем самым они создавали реальные условия для достижения межнационального согласия в республике. Исходя из этого, 25 ноября Национальный Совет Азербайджана обратился к Армянскому и Русскому

национальным Советам с предложением послать своих представителей в парламент. Первоначально оба Совета ответили отказом. Армяне, сетуя на судьбу своих политических и национально-культурных интересов, считали свой Совет не полномочным представлять интересы всего армянства³. Основной контраргумент Русского Национального Совета заключался в том, что несмотря на объявление независимых Закавказских республик, он впредь до решения Всероссийского Учредительного Собрания и Мирной конференции, считал весь Южный Кавказ частью Российского государства. "Не зная воли России, - мы не имеем права признавать ни самостоятельности Азербайджанской Республики ни ее Парламент"⁴. Однако саботаж со стороны национальных меньшинств, не сломил твердости азербайджанского правительства, заявившего, что даже если ни одно национальное меньшинство не захочет участвовать в парламенте, оно образует свой парламент, ибо ответственность за судьбу страны ложится на большинство. Это большинство должно управлять страной одно, если национальные меньшинства откажутся от этого⁵. Лишь после заявления генерала Томсона, что союзное командование будет оказывать полную поддержку правительству, созданному Ф. Хойским и утвержденным парламентом 26 декабря 1918 года⁶. Армянский Национальный Совет и Совет славяно-русского общества вынесли решение войти в парламент. Славяно-русское общество хотя и не признавало Азербайджанскую государственность, но считало возможным в интересах русского населения впредь до образования Учредительного Собрания России войти в Азербайджанский Парламент "для совместной работы по защите интересов членов общества и организаций, входящих в его состав"⁷. Таким образом эти силы своим вступлением в Парламент согласились если не с идеей, то с фактом Азербайджанской государственности.

Основной костяк парламента составили 44 - е члена бывшего Национального Совета, еще 36 депутатов - мусульман избирались от городов и уездов из числа бывших национальных комитетов. В тех уездах, где не было городского самоуправления и национальных комитетов, депутаты могли избираться съездом представителей сельских обществ⁸. Из предполагаемых 120-ти депутатов 80 должны были представлять мусульманское население, 21 - армянское, 10 - русское, 4 - национальные меньшинства (немцы, евреи, грузины и поляки). Профсоюзам отводилось 3 места, совету нефтепромышленников и Торгово-промышленному Союзу - 2 места. Законом определились и территориальные пропорции: а) от мусульманского населения - 80

1. Баку - 5 человек
2. Геокчайский уезд - 2,
3. Джеварский уезд - 2,
4. Кубинский уезд - 2,
5. Ленкоранский уезд - 2, '
6. Шемахинский уезд - 2,
7. Гянджинский уезд - 3,
8. Арешский уезд - 2,
9. Джеванширский уезд - 1,
10. Зангезурский уезд - 2,
11. Казахский уезд - 1,
12. Джебраильский уезд - 1,
13. Нухинский уезд - 2,
14. Шушинский уезд - 2,
15. Закатальский уезд - 2,
16. Азербайджанская часть Ериванской губернии - 3,
17. Азербайджанская часть Тифлиской губернии - 1;

а) от армянского населения - 21 человек, по 8 - от Гянджи и Шуши и 5 от Бакинского Армянского Национального Комитета;

б) от Бакинского Русского Национального Совета - 10 человек;

в) от немецкой национальной организации - 1 человек;

г) от Еврейского Национального Совета - 1 человек,

д) от Грузинского Национального Совета - 1 человек;

е) от Польского Национального Комитета - 1 человек;

ж) от Бакинских Профессиональных Союзов - 3 человека;

з) от Совета Бакинских Нефтепромышленников и Торгово-промышленного Союза - 2 человека (совместно)⁹.

Национальный Совет, а затем и Парламент Азербайджана пригласили и все политические партии принять участие в его работе. Отношение политических партий к будущему парламенту выяснилось на демократическом совещании, состоявшемся 6-14 декабря 1918 года, в котором принимали участие все партии, за исключением большевиков. По настоянию эсера С. Саакяна совещание обсудило вопрос о единстве и неделимости России. Большинство русских партий - кадеты, меньшевики высказались за

единую неделимую Россию и призвали отказаться от признания новообразовавшихся государств и от участия в местном правительстве. Национальные партии Азербайджана - "Мусават", "Иттихад", "Гум-мет" и "Мусульманский социалистический блок" резко выступили против идеи воссоединения с Россией. С позиции близкой к позиции азербайджанских национальных партий выступил Бунд. Он выступал за создание парламента и правительства только по принципу национального представительства. Большевики объявили тактику активного бойкота. В оппозицию к парламентау стал также Совет профсоюзов, где правили меньшевики. Совет единогласно, при 6-ти воздержавшихся, постановил не принимать участие в Парламенте¹⁰. Меньшевики - гумметисты, хотя и содействовали открытию парламента, в то же время считали этот шаг вынужденным, так как не готовы были к взятию власти в свои руки. Поэтому они рассматривали свою парламентарскую деятельность только как возможность для своей революционной пропаганды¹¹.

Партия эсеров также рассматривала возможность участия в Парламенте. Бакинский комитет этой партии приветствовал идею самоопределения Азербайджана, но в пределах единой федеративной России. По мнению партии, Азербайджанская Республика может обеспечивать нормальное развитие трудового народа, являясь равноправным членом великой Российской Федерации, а парламента может быть авторитетным органом только при условии избрания его на демократических началах¹². Основой демократических выборов они признавали только принцип партийности, а не национального представительства. 25 января 1919 года парламента обсудил просьбу Бакинского комитета партии эсеров о выделении им 5-ти мест. Фракции "Эхрар" и "беспартийные" поддержали эту просьбу при условии, что они войдут в социалистическую фракцию, так как эти места были выделены национальным меньшинствам. Эсеры считали себя интернациональной партией, не входили ни в какой национальный комитет. Но поскольку парламента был образован не на партийной, а на национальной основе решено было выделить эсерам место за счет национальных меньшинств¹³.

М. Э. Расулзаде, поддержав участие эсеров в парламенте, отметил необходимость оппозиционных сил в нем. "Критика наших действий и возражения против наших позиций - писал он, - должны раздаваться не вне стен парламента, а с парламентарской кафедры и ответы на это надо получать с той же кафедры"¹⁴. Но в дальнейшем они так и не принимали участие в деятельности парламента.

Такова была общая расстановка политических сил в Азербайджане к началу работы парламента.

Открытие Азербайджанского парламента намечалось на 3 декабря. Затем эту дату перенесли на 7 декабря. Задержка с открытием парламента была связана с давлением, оказываемым английским командованием на правительство Азербайджана. В письме, направленном начальником генерального штаба британской армии С. Стоксом на имя майора Ролансона предписывалось не допустить открытие парламента, пока союзное командование не признает коалиционное правительство¹⁵.

В такой сложной обстановке Азербайджанский парламента 7 декабря начал свою работу в помещении женской гимназии Г. З. Тагиева. Его первое заседание открыл председатель Национального Совета и руководитель фракции "Мусават" М. Э. Расулзаде. Он выразил надежду, что самостоятельность даст возможность быстро развиваться и без принуждения стать свободным членом будущей лиги свободных народов. Обращаясь к членам парламента, он призвал их ставить интересы родины и благополучие народа выше партийных интересов¹⁶. Затем, М. Э. Расулзаде предложил избрать председателя парламента и его заместителя. Ш. Рустамбеков, выступивший от имени фракции "Мусават" выдвинул кандидатуру А. Топчибашева и его заместителя Г. Агаева. Секретарем парламента был избран самый молодой депутат Рагим бек Векилов. Все кандидатуры были утверждены парламентом. За отсутствием Топчибашева его обязанности были возложены на его заместителя Г. Агаева. Для управления текущими делами парламента был избран сеньор - конвент (консультативный совет) в составе председателя, его заместителя и представителей фракций.

По случаю открытия парламента, предложением партии "Иттихад", была объявлена амнистия политзаключенным.

Затем с отчетным докладом о внутренней и внешней политике правительства выступил премьер - министр Ф. Хойский, объявивший о сложении правительством полномочий и передачи всей власти парламентау. По предложению Г. Агаева были произведены выборы в комиссии: мандатную, регламентарную и хозяйственную.

Основные принципы и программы будущей деятельности фракций были изложены ими в декларациях. Хотя в них выражалось общее стремление всех фракций к защите независимости и установления демократического строя в стране, пути и средства достижения этих целей фракциями виделись по разному. По разному они трактовали и роль парламента в системе государственной власти. В парламенте были представлены 9 фракций и групп. К началу 1919 года парламента насчитывал всего 79 членов. Фракция "Мусават" - 23 члена, "Иттихад" - И. "Эхрар" - 9, "Гуммет" - 5, "Мусульманский социалистический блок" - 5, "беспартийные" - 15, "национальные меньшинства" - 4, "Русское славянское общество" - 3, "Армянская фракция" - 4¹⁷.

Вслед за образованием парламента, началось формирование нового кабинета министров. Заместитель председателя парламента Гасан бек Агаев 13 декабря 1918 г. обратился к Хойскому с просьбой сформировать правительство. В обращении Г. Агаева отмечалось: " Желание фракций, а также политический опыт, выдающаяся деятельность и самоотверженность проявленная Вами в деле служения Родине и Нации, обязывают меня пригласить Вас на важное и трудное дело, принять на себя пост премьер-министра и составить коалиционный кабинет"¹⁸.

Хойский сформировал кабинет только после повторного к нему обращения. Формирование кабинета было связано с расстановкой классовых сил в самом парламенте. Фактически правительственная коалиция создавалась после больших затруднений при участии всех групп, кроме "Иттихада". Пребывание "Иттихада" вне коалиции было вызвано тем, что иттихадисты были противниками Ф. Хойского, признанным остальными партиями отвечающим своему назначению. Партия "Мусават", занимавшая в начале образования республики позицию центра, опиралась на этом этапе на левое крыло парламента, то есть на социалистов, и поддерживала их идею о безвозмездной передаче земли крестьянству, что могло решить только Учредительное Собрание. Социалисты поддержали кабинет вхождением одного из своих членов - Аслан бека Сафикюрдского (партия "Халгчи"). Поэтому можно считать, что правительственный кабинет был образован по принципу доверия к личности главы правительства и его программе¹⁹.

Премьер - министр Ф. Хойский выступил на заседании парламента с изложением правительственной программы, основу которой составляла идея независимости Азербайджана. Этот тезис был поддержан всеми фракциями. В своем докладе он остановился на внутренней политике государства, которую связывал с разрешением рабского и аграрного вопросов²⁰.

26 декабря 1918 года Ф. Хойский представил на утверждение парламента новый состав кабинета министров, сформированный на коалиционной основе. Состав правительства характеризует демократичность азербайджанского парламента, в котором были представлены как партийные, так и беспартийные деятели республики. На первом этапе своей деятельности, кабинет Ф. Хойского, состоявший, в основном, из "деловых людей", большей частью не принадлежавших ни к каким партиям, находил поддержку в парламентских фракциях, за исключением иттихадистов.

Во вновь сформированный состав правительства входили Фатали-хан Хойский - премьер-министр, министр иностранных дел (беспартийный), министр внутренних дел Халил бек Хасмамедов ("Мусават"), министр народного просвещения и вероисповедания - Насиб бек Усуббеков ("Мусават"), военный министр - Самедага Мехмандаров (беспартийный), министр торговли и промышленности - Мирза Асадуллаев ("Мусават"), министр путей сообщения Халил бек Мелик Асланов (беспартийный), министр почт, телеграфа и труда Аслан бек Сафикюрдский (социалист - гумметист), министр государственного контроля - Мехти бек Гаджинский ("Иттихад"), министр призрения Р. Х. Хойский ("Мусават"), министр земледелия Хосров бек Султанов ("Иттихад")²¹. В январе 1919 г. получили соответственно портфели министров финансов и продовольствия О. Протасьев и К. Лизгар, а чуть позже доктор Гиндес стал министром здравоохранения²².

Как только было закончено формирование нового коалиционного правительства, генерал Томсон издал декларацию, признающую это правительство единственно законным²³.

Но на одном признании азербайджанского правительства "единственной властью", политика английского командования не остановилась. Исходя из своих политических интересов, англичане стремились скорее не к объединению России, а к ее расчленению, так как только в таком случае им удалось бы свести бывшую Российскую империю к пределам собственно Великороссии, окруженной целым рядом самостоятельных окраинных государств. Тем самым они стремились с одной стороны обеспечить и обезопасить границы своих колоний, а с другой, обессилить Россию и обеспечить себе возможность прибрать к своим рукам всю экономику бывших российских окраин²⁴.

Но, вместе с тем, англичане в какой - то степени все таки продолжали вмешиваться во внутренние дела азербайджанского государства. Так например, 28 января 1919 г. комиссар английской военной полиции полковник Г. Коккерель потребовал от министра внутренних дел Азербайджана согласовать назначения работников полиции лично с ним, чтобы: "всякие перемены в составе или назначениях полицейских чинов проходили через его канцелярию"²⁵. В ответ на это, министр внутренних дел Азербайджанской республики обратился к председателю Совета Министров с письмом, в котором он писал, что: "...Во главе всей полиции Бакинского района был поставлен комиссар полиции союзных держав, которому были подчинены все члены полиции. Распоряжения и приказания этого комиссара, нередко идущие в отмену распоряжений и приказаний властей Азербайджанской республики, беспрекословно исполнялись чинами полиции. Вмешательство в этой области дошло до того, что даже перемещения и назначения чинов полиции комиссаром полиции требовалось делать лишь через канцелярию"²⁶.

Английские офицеры, чувствуя себя хозяевами в г. Баку, вели себя надменно и вызывающе в отношении местного населения. 7 апреля 1919 г. на имя министра внутренних дел Азербайджанской республики поступила жалоба от жителей Баку по поводу безобразий, творимых английскими солдатами.

"Солдаты держат себя до того нахально, безобразно и неприлично, что женщинам вовсе невозможно выходить на улицу, когда там английский солдат"²⁷. Имело место избиение местных граждан со стороны английских военнослужащих. От жителей бакинских сел также поступали жалобы на английских солдат, которые грабили местное население, отбирали у них деньги и продукты. Наглость англичан дошла до того, что они вскрывали дипломатическую почту, поступающую в адрес министерства иностранных дел²⁸.

Политическая обстановка была чрезвычайно сложной. Серьезной оппозицией к вновь сформированному правительству явилась Бакинская рабочая конференция (БРК), руководимая лидерами мелкобуржуазных партий. 18 декабря 1918 г. на своем заседании БРК постановила организовать стачку с предъявлением политических требований: об освобождении арестованных, о свободе печати, о свободе профсоюзов, о свободе собраний и др.²⁹

24 декабря 1918 г. началась стачка, руководимая БРК. В ходе ее было проведено специальное заседание БРК под председательством меньшевика Чураева. Оставаясь на позициях непризнания правительства, лидеры мелкобуржуазных партий адресовали решение конференции к английскому командованию. БРК потребовала от англичан созвать согласительную комиссию из представителей промышленников и рабочей конференции для восстановления коллективного договора. Решительный протест по поводу таких действий лидеров БРК выразил М. Э. Расулзаде, присутствовавший на заседании. Он особо подчеркнул, что единственно правомочным в решении столь серьезных вопросов считает не английское командование, а законное азербайджанское правительство, опирающееся на парламент³⁰.

Трехдневная декабрьская стачка 1918 г. закончилась победой бакинских рабочих. Кроме усиления большевистских симпатий в рабочих массах, стачка показала также, что английское командование до сих пор не имело полного представления о силах бакинского пролетариата. Оно учло теперь его способность к борьбе и стало более предупредительно и с большей осторожностью относиться к его требованиям. Английское командование вынуждено было выпустить арестованных. В связи с создавшимся положением, парламент на заседании 25 декабря 1918 г. вынес решение о создании комиссии по амнистии политических заключенных. В ее состав вошли А. Кардашев, А. Эфендиев, А. Тагиев, А. Сафи-кюрдский, С. Агамалиоглы. Комиссия призвала к немедленному освобождению всех лиц, лишенных свободы в административном порядке³¹.

Рабочий вопрос являлся одним из серьезных вопросов внутренней политики правительства, поэтому он не сходил с повестки дня, как парламентских заседаний, так и заседаний БРК. После декабрьской забастовки заседания рабочей конференции стали проходить периодически - от одной недели к другой и в повестке дня ставились, главным образом, вопросы политического характера. В январе 1919 г. уже явно чувствовалось тяготение русских рабочих масс в сторону коммунистов. Выступления большевиков на конференции делаются более частыми, выпускаются и распространяются среди рабочих большевистские прокламации. К марту того же года они завоевали большинство в Рабочей конференции и ввели своих представителей в ее президиум (из 10 членов президиума 7 были коммунистами, "гумме-тисты" и "адалетисты").

8 января 1919 года на парламентском заседании А. К. Кязимзаде зачитал запрос мусаватстской фракции министру труда о положении рабочих, которое характеризовалось как крайне тяжелое: коллективный договор был упразднен, заработная плата уменьшена, она едва покрывала половину расходов³². На запрос мусаватстской фракции ответил министр труда А. Сафикюрдский. Он признавал действительным факт тяжелого положения рабочих и заверил, что правительством будут приняты все меры к улучшению их положения³³.

В связи с этим, под председательством А. Сафикюрдского было проведено совещание с участием представителей от союзного командования, нефтепромышленников, банков и фабричной инспекции по вопросу о повышении заработной платы. Совещанием было принято решение о выдаче с 1 января 1919 г. дополнительного к заработной плате пособия в размере 120 рублей в месяц одиноким и 360 рублей семейным. Для улучшения положения нефтяной промышленности нефтепромышленникам также была обещана ссуда в 10 млн. рублей³⁴.

В продолжение взятого курса, 25 января 1919 г. министерство труда приступило к организации Особого совещания по рабочему вопросу, в функции которого входили охрана труда и условия быта рабочих. Особое совещание должно было состоять из десяти членов от рабочих и владельцев предприятий на условиях равного представительства сторон³⁵. Однако статус Особого совещания по рабочему вопросу был утвержден азербайджанским парламентом только 19 марта 1919 года³⁶.

Правительство республики изыскивало возможности для улучшения условий жизни рабочих и искало пути выхода из экономического кризиса.

Происходило падение производства, что вело к росту цен на предметы первой необходимости. Это обрекало рабочих на недоедание и, одновременно, грозило финансовым кризисом молодой республике.

В конце января 1919 г. министерство труда обратилось к предпринимателям с воззванием об усилении контроля над производством с целью воссоздания промышленности. В свою очередь, правительство обещало улучшить условия труда и быта, правового положения трудящихся³⁷. При этом министр труда А. Сафикюрдский подчеркнул, что правительство будет требовать от рабочих и предпринимателей поднятия производительности труда как единственного выхода из создавшегося кризисного положения³⁸.

4 февраля 1919 г. на очередном парламентском заседании рабочая комиссия парламента³⁹, выступавшая с законопроектом о повышении зарплаты, подверглась критике со стороны социалистов, отмечавших, что прибавка реально не улучшит положения трудящихся. Законопроект был поддержан мусаватистами, а "Иттихад" поддержал социалистов⁴⁰ и тем самым, одним из первых высказал недоверие правительству.

В числе главных вопросов, по прежнему оставался земельный вопрос. Правительство не спешило его рассматривать. Выступивший на заседании парламента премьер - министр Азербайджана Ф. Хойский, откладывал решение земельного вопроса до созыва Учредительного собрания. При этом объявлялось, что до полного разрешения аграрного вопроса, провозглашалось сохранение неприкосновенность помещичьей земельной собственности. Правительству обязывалось обеспечить землевладельцам полную защиту ее от посягательства со стороны крестьянства⁴¹. Но тяжелое положение крестьянства, все же вынудило правительство внести аграрный вопрос на обсуждение парламента. На заседании 4 февраля 1919 года парламента Азербайджана впервые рассмотрел аграрный вопрос и по его поручению была создана аграрная комиссия, возглавляемая меньшевиком - гумметистом Самед бекком Агамали оглы.

§ 2. Четвертый правительственный кабинет во главе с И. Усуббековым

Несмотря на завершение формирования основных структур государственной власти - парламента и правительства, - существующие непримиримые противоречия между основными партиями представленными в парламенте, не позволили правительству разрешить ни один из насущных вопросов. В условиях тяжелого социально - экономического положения в республике, неустойчивой политической ситуации, начался затяжной правительственный кризис.

На одиннадцатом заседании парламента 28 января, фракция "Иттихад" обратилась с запросом к правительству, состоявшему из 3-х пунктов: борьба со спекуляцией нефтью; расхищение зерна урожая 1918 года; злоупотребления с бязью на фабрике З. Тагиева⁴². Лидер фракции "Иттихад" К. Карабеков предложил созвать специальное совещание для урегулирования этих вопросов. На следующем парламентском заседании свои запросы правительству выдвинули социалисты: об увольнении рабочих Таги-евской фабрики, об отсутствии связей с соседней Арменией⁴³. Подвергая критике правительство, мусульманские социалисты отмечали, что все еще нет ни выборных органов, ни земства, ни истинно демократического городского самоуправления. Земля была по-прежнему в руках имущего класса. Торговля и промышленность все больше запутывалась в сетях спекуляции.

Сознавая всю губительность системы полнейшего административного произвола и анархии, фракция социалистов указывала на злоупотребление властью со стороны некоторых губернаторов, уездные начальники чинили расправу и суд по своему произволу, приставы - в своих участках, старшины - в своих обществах.

По поводу выдвинутых обеими фракциями запросов развернулись парламентские дебаты, которые в конечном счете привели, по требованию иттихадистов, к первому вотуму недоверия правительству.

Хотя указанные в запросах факты и имели место, что кстати признавали и сами члены правительства, но справиться за два месяца работы с имеющимися злоупотреблениями, отрегулировать механизм внутреннего управления, такой возможности и правительство не имело.

4 февраля по поводу запросов выступили члены правительства - министр внутренних дел Х. Хасмамедов, продовольствия Лизгар и заместитель министра торговли и промышленности Т. Сафа-ралиев. Более того, по требованию оппозиции перед парламентом выступил сам глава правительства Ф. Хойский. Несмотря на это, Карабеков от лица своей фракции признал объяснения правительства неудовлетворительными и предложил еще раз выразить недоверие ему. Фракция "Мусават", беспартийные и национальные меньшинства поддержали правительство. Мусаватисты упрекали оппозицию в том, что они всю ответственность перекалдывают на правительство. Выступивший на заседании партии М. Э. Ра-сулзаде отметил, что нельзя ставить вопрос о доверии в связи с вопросами о "бязи и городских". Желание во что бы то ни стало свалить правительство на руку врагам, врагам нашей независимости⁴⁴.

Ход обсуждения показал, что только партия "Иттихад" выступала за полное недоверие правительству. Социалисты же, не смотря на свое резко отрицательное отношение к кабинету Ф. Хойского,

под угрозой перехода власти в руки правых, решили воспротивиться отставке правительства и ограничились только некоторыми изменениями в личном составе. С этой целью они предложили свой проект резолюции об учреждении особой комиссии парламента с широкими полномочиями для расследования дел, связанных с злоупотреблениями и спекуляцией, и особую комиссию по выработке положения о верховном трибунале, которому были бы подсудны все должностные преступления, а также все дела по спекуляции и контрреволюции в стране⁴⁵. Но все же парламент принял резолюцию, предложенную фракцией "Мусават", признающую деятельность правительства удовлетворительной. Вместе с тем, по настоянию социалистов, была создана специальная комиссия по урегулированию продовольственного дела в стране⁴⁶. Проект, выдвинутый социалистами по выработке положения о верховном трибунале, которому были бы подсудны все преступления, а также все дела связанные со спекуляцией и контрреволюцией в стране, был парламентом отменен⁴⁷.

Несмотря на то, что "Мусавату" удалось отстоять правительство, стало ясно, что при таком раскладе сил в парламенте правительство долго продержаться не сможет. 25 февраля Ф. Хойский заявил о сложении с себя полномочий главы правительства, сославшись на состояние здоровья. Парламент, по предложению М. Э. Расулзаде, принял эту отставку без прений. До образования нового правительства, Ф. Хойский продолжал руководить исполнительной властью.

Формирование нового правительства было поручено члену Мусаватской фракции Н. Усуббеко-ву, кандидатуру которого, все фракции поддержали, кроме "Иттихада". Существовали острые разногласия среди фракций по предполагаемому составу будущего правительства. При образовании правительства Ф. Хойского в декабре 1918 года, ему было предоставлено исключительное право выбора министров, что несомненно ставило его в более благоприятные условия по сравнению с Усуббековым и ускорило формирование кабинета. Теперь же, состав правительства зависел исключительно от соглашения всех парламентских партий, что безусловно ограничивало инициативу премьера и затягивало процесс формирования нового кабинета.

"Мусават", не имея абсолютного большинства в парламенте, вынужден был идти на блок с другими партиями, стоящими на условиях защиты независимости, немедленного созыва Учредительного собрания, демократического самоуправления и усиления военной мощи страны⁴⁸. Поэтому предполагалась коалиция "Мусават", "Эхрар" и социалистов.

Мусульманские социалисты считали, что формирующееся правительство должно быть подлинно демократическим, удовлетворяющим требованиям широких слоев населения. Для этого, по их мнению, необходима была коалиция демократической части центра с левыми силами. Вместе с тем, они хотели быть представленными в правительстве в достаточном количестве (до половины состава правительства, включая пост МВД), чтобы иметь возможность влиять на политику правительства. "Мусават", в целом соглашаясь с социалистами, в то же время считал, что распределение портфелей должно оставаться исключительной прерогативой премьера⁴⁹. Потом центр начал выдвигать идею новой коалиции, включая группу беспартийных и национальных меньшинств. Против включения беспартийных в коалицию выступили социалисты, считавшие их "самыми реакционными элементами, свившими себе гнездо в парламенте"⁵⁰. Выступивший от имени беспартийных Юсиф Ахмедзаде, попытался сформулировать программу своей группы: не допустить на пост министра внутренних дел социалиста, не допустить в кабинет дашнаков. По всем остальным вопросам предусматривали свободу действия премьера⁵¹. В то же время беспартийные требовали для себя конкретных два портфеля - портфель министра торговли и промышленности и министра земледелия. Не осталась в стороне от торга по распределению правительственных портфелей и Русско-славянское общество, потребовавшее 3 правительственных должности, а также заверения нового правительства, что его действия не будут идти в разрез с интересами России⁵².

"Иттихад" тоже рассматривал вероятность вхождения в кабинет. Поэтому он предлагал парламентский центр всех партий, защищающих идею независимости Азербайджана, кроме русско-славянской и армянской фракции и предупреждал, что так называемый "мусаватско-социалистический центр не избавит страну от ошибок и от оппозиции"⁵³.

Итак, принципиальное согласие с партийными фракциями в целом было достигнуто. Согласие войти в кабинет дали социалисты (без "Гуммета"), Эхрар и беспартийные. Но такое количество было недостаточно для абсолютного большинства. Поэтому армянской и русско-славянской фракции предоставили по одному месту. Камнем преткновения стал пост министра внутренних дел. Чтобы примирить позиции Н. Усуббеков этот пост оставил за собой.

Выступив перед членами парламента, премьер-министр Н. Усуббеков, огласил декларацию правительства, подчеркнув вновь основной принцип существования Азербайджана - принцип независимого суверенного государства. Н. Усуббеков остановился на основных вопросах, разрешение которых его кабинет считал первоочередным. Одним из них было обеспечение территориальной целостности Азербайджана. Немаловажное место во внешнеполитическом курсе занимало отношение к Горской республике. Было вынесено категорическое решение о поддержке ее и союзе с ней против деникинской агрессии.

В национальной политике особое внимание уделялось признанию прав национальных меньшинств, проживающих в Азербайджане, что связывалось со свободой их вероисповедания, сохранением своих культурных и национальных особенностей. Правительство обязывалось не допускать национальных вспышек. В рабочем вопросе значительное место отводилось законодательству, гарантирующему свободный труд. Затрагивался и аграрный вопрос, разрешение которого являлось безотлагательным.

Но правительство Н. Усуббекова, как и правительство его предшественника, оставляло разрешение его до созыва Учредительного Собрания.

Гарантировались все виды свободы, совести, печати, собраний, союзов, что, безусловно, составляло основу правового демократического государства. Одним из первых шагов в этом направлении правительство считало скорейшее создание земства и улучшения городского самоуправления на демократических началах. Было сказано и о намечаемых мероприятиях в области народного образования

Требовалась разработка законопроекта об обязательном всеобщем обучении, национализация низших и средних школ, и, что особенно важно, гарантия для национальных меньшинств, право их обучения на русском и родном языках⁵⁴.

14 апреля 1919 года парламент Азербайджана утвердил 4-ый по счету кабинет министров в следующем составе: председатель совета министров и министр внутренних дел - Н. Усуббеков (Мусават), министр финансов Алиага Гасанов (беспартийный), министр торговли и промышленности - Ага Аминов (Мусават), министр иностранных дел - М. Ю. Джафаров (беспартийный), министр путей сообщения - Х. Мелик - Асланов (беспартийный), министр почт и телеграфа - Джамо Гаджинский (социалист), министр юстиции и труда - А. Сафикюрдский (социалист), военный министр - С. Б. Мехмандаров (беспартийный), министр презрения - В. В. Кленовский (русско-славянское общество), министр здравоохранения - А. Н. Дастаков (беспартийный), министр просвещения и вероисповедания - Рашид - хан Капланов ("Эхрар"), министр земледелия - А. Кардашев ("Эхрар"), министр без портфеля - Х. Амаспюр (Дашнак-цутюн), министр - контролер - Н. Нариманбеков ("Мусават")⁵⁵.

Как уже отмечалось, парламент на первом этапе своей деятельности оказался неспособен принимать и решать основные законопроекты. Одной из причин этого являлось то обстоятельство, что партии действовали слишком разобщенно и это, в свою очередь, затрудняло решение вопросов и организацию власти, так как для составления большинства необходимо было соглашение нескольких партий, что на практике оказалось сложным. Дополнительные выборы с мест по выработанной системе дали в большинстве малоподготовленный к парламентской работе контингент депутатов, который не имел определенной политической программы. Тем не менее, и на этом этапе работы, парламент, как орган контроля власти, безусловно сыграл большую роль в политической жизни республики.

Но, когда новое правительство Н. Усуббекова огласило свою программу, стало ясно, что существующий парламентский состав не позволит ему разрешить намеченные вопросы. В течении 4-х месяцев своей работы парламент занимался только рассмотрением мелких законопроектов, а главные вопросы дня оставались неразрешенными. Аграрная комиссия только подошла к вопросу о безвозмездной конфискации земли. Парламентские дебаты были перенесены на партийные конференции. В первых числах мая 1919 г. прошла 3-я конференция меньшевиков - гумметистов, принявшая следующую резолюцию: "Настоящий парламент не является истинным защитником интересов рабочих и крестьян, но принимая во внимание значение парламентской кафедры в настоящих политических условиях, конференция дает право своим товарищам временно оставаться в парламенте"⁵⁶.

В отличие от курса предыдущего правительства новый кабинет в области экономической политики пересматривал свои ориентиры в отношении традиционных экономических партнеров Азербайджана. В данном случае, речь шла о Советской России, остро нуждавшейся в нефти и являвшейся основным рынком сбыта азербайджанской нефти.

Невозможность сбыта за пределы республики накопившихся огромных запасов нефтепродуктов (примерно 150 млн. пудов)⁵⁷ явилось причиной упадка нефтедобычи, что в свою очередь приводило к сокращению работ на промыслах и увольнению рабочих, страшной дороговизне, быстрому падению бумажных денег. Тяжелое экономическое положение сопровождалось усилением стачечного движения в Баку.

По данным фабричной инспекции в январе 1919 г. бастовало 790 человек, в феврале - 2765, в марте - уже 4710⁵⁸. В целом же наибольшее количество бастовавших рабочих приходилось на 1919 г. - 6189 рабочих, в 1918 - 849 рабочих, в 1920-3263 рабочих⁵⁹. В большинстве все стачки носили чисто экономический характер.

Выступая на заседании парламента 14 апреля 1919 г. Премьер-министр по вопросу тяжелого экономического положения отметил, что "...все испытываемые нами жизненные затруднения являются результатами известных ненормальных условий нашей торговли. Богатство и благополучие нашей страны - нефть, а между тем, пути сообщения с главным потребителем нашей нефти - Россией прерваны: это обстоятельство может поставить нас в весьма затруднительное положение"⁶⁰.

Внутреннее положение в республике к этому времени осложнялось тем, что в обстановке растущего экономического кризиса наблюдалось усиление рабочего движения. Под влиянием большевиков, БРК приняло решение о проведении политической стачки.

Несмотря на конкретную антикризисную экономическую программу правительства, большевики обратились к рабочим с призывом объявить всеобщую забастовку, выдвигая при этом не только экономические (восстановление коллективного договора), но и чисто политические требования (вывоз нефтепродуктов в Советскую Астрахань). Предвестником всеобщей майской политической стачки 1919 года явилась первомайская демонстрация. Попытка большевиков превратить первомайскую демонстрацию в мощную антиправительственную акцию провалилась.

Несмотря на большевистскую агитацию, азербайджанские рабочие при праздновании Первомая выступили отдельно со своими лозунгами, не совпадавшими с лозунгами остальной рабочей массы. В тот день рабочие - азербайджанцы еще раз доказали свое доверие мусаватистам, принимавшим активное участие в первомайской демонстрации⁶¹.

Поддержка азербайджанскими рабочими курса нового правительства показала, что они восприняли интересы молодой национальной государственности. Лозунгом дня, объединявшем на демонстрации русскую рабочую массу, было - "Да здравствует Советская Россия".

Правительство, знавшее о готовящейся забастовке, предприняло ряд решительных мер по ее недопущению. В связи с этим парламент Азербайджана заслушал доклад премьер - министра Н. Усуббеко-ва о проделанной работе по ликвидации забастовки и принял постановление о поддержке правительства в этом направлении.

5 мая 1919 года, по докладу министра внутренних дел правительство Азербайджана постановило: "...признать объявленную рабочей конференцией всеобщую забастовку политической, представить премьер - министру полную свободу действий, вплоть до арестов и высылки из пределов Азербайджана лиц, работу коих он признает направленной против основ Азербайджанской государственности, поручить министру труда обсудить совместно с предпринимателями и рабочими экономические требования⁶².

Несмотря на запреты азербайджанского правительства большевистские лидеры БРК 6 мая 1919 года все же объявили стачку. С момента объявления забастовки рабочие - азербайджанцы приняли самое активное участие в ее ликвидации. Так, железнодорожники Азербайджана заявили категорический протест против объявления политической забастовки, чем внесли замешательство в ряды бастовавших. Благодаря азербайджанским рабочим, забастовка на железной дороге была ликвидирована. Продолжали выходить газеты, что явилось заслугой печатников, также не поддержавших забастовщиков⁶³. Не бастовали также рабочие водопровода и телеграфа.

Отсутствие единства среди самих рабочих в отношении проведения стачки, разногласия между мелкобуржуазными и большевистскими лидерами БРК, поддержка мусульманскими социалистическими партиями правительственного курса, твердость правительства и поддержка его со стороны английского командования, с самого начала обрекли стачку на провал: стачечная волна быстро пошла на спад. Но большевики, не желая мириться с объективной реальностью, настаивали на ее продолжении. Наибольшую поддержку в забастовке большевикам оказали моряки Каспийского флота. Когда забастовка везде уже пошла на убыль, моряки все же продолжали бастовать.

Правительство, поддержанное парламентом и английским командованием, 9 мая произвело аресты бастующих. Было арестовано 43 активных участника, основные руководители стачкома - А. Микоян, А. Анашкин, А. Чураев и Губанов.

Желая еще раз подтвердить поддержку правительственного курса, главнокомандующий союзными войсками на Южном Кавказе генерал Г. Ф Миль издал приказ, в котором говорилось, что лица, участвовавшие в повреждении железных дорог, путей сообщения, мостов, военных складов и т. д. будут преданы военному суду и наказаны смертной казнью⁶⁴.

В связи с создавшимися условиями БРК решил снять требования о восстановлении товарообмена с Астраханью и выдвинул требование об освобождении арестованных, о восстановлении на работу уволенных за время забастовки оплаты забастовочных дней и прибавку, к зарплате.

Еще 9 мая правительство поручило министру труда переговоры с представителями Рабочей конференции и предпринимателями о прекращении забастовки и улучшении жизни рабочих. В этот же день правительство поручило министру финансов "...выдать ссуду рабочим за май месяц в виде исключения в связи с их тяжелым положением и потребовать от нефтепромышленников гарантию возмещения долга"⁶⁵

13 мая 1919 года стачка закончилась полным поражением, показавшим, что основная часть рабочих, преимущественно мусульманских, поддерживает правительственный курс и выступает в защиту азербайджанской национальной государственности. Одной из главных причин провала забастовки явилась полная поддержка правительства союзными войсками, солидарность азербайджанской части проле-

тариата с национальным правительством, и отсутствие единства в самом БРК (основным зачинщиком забастовки). Меншевистско - эсеровское крыло сначала заняло выжидательную, а затем отрицательную позицию в отношении стачки.

Хотя провал забастовки и был напрямую связан с провалом большевиков, в то же время они не отступили от курса дестабилизации положения. Увенчалась успехом их попытка реконструкции БРК – эсеро-меншевистское руководство сменилось - большевистским. Началась борьба за контроль над профсоюзами. Профсоюзы - не случайный объект большевистского интереса. Поскольку насущные экономические проблемы, в частности сбыт нефти в Россию так и не был решен в ходе стачки и рабочие проявляли неудовлетворение, постольку профсоюзы рассматривались большевиками именно как политический рычаг на рабочую психологию. Тем более что, твердого тред - юнионистского курса у правительства не было, иными словами оно не имело налаженной связи с профсоюзами. Заверения большевистских лидеров об улучшении жизни рабочих, напрямую связанных с изменением политического строя, ослабление мелкобуржуазной оппозиции в БРК и профсоюзах, привели большевиков весной 1919 г. к полному контролю за профсоюзами. Съезд профсоюзов Азербайджана, Дагестана и Закаспия в апреле 1919 стал на большевистскую платформу⁶⁶. Летом того же года в правлениях почти всех профсоюзов Баку коммунисты имели большинство. В сентябре ими был захвачен последний оплот правых социалистов - Совет профсоюзов Баку. Такая же участь немного позже постигла и азербайджанскую кооперацию⁶⁷.

С начала весны начались волнения среди крестьян Азербайджана, наблюдался захват крестьянами частнособственнических земель.

В середине мая 1919г. газета "Азербайджан" писала о тех беспорядках, которые происходят в Казахском уезде Гянджинской губернии на аграрной почве. Нередко землевладельцы при покупке или аренде крестьянами частновладельческих земель обманывали их, давая им земли, за которую была внесена определенная плата. Учитывая сложившуюся обстановку в аграрном вопросе, МВД Азербайджана, 14 мая 1919 г. на основе проведенной ими ревизии по Бакинской губернии обратилось к крестьянам с требованием приостановить всякие сделки касающиеся куплипродажи, а также аренды земельных угодий. В циркуляре, направленном МВД республики на имя министра земледелия говорилось, что "...земли, сдаваемые в аренду, попадают сначала в руки особых спекулянтов, не имеющих ничего общего с сельским хозяйством, а те в свою очередь, выгодно продают их трудящемуся населению. Надо думать, что министерство земледелия примет меры к устранению столь ненормального явления, возбуждающего справедливое недовольство сельского населения"⁶⁸.

Создавшееся сложное положение усугублялось еще и большим потоком беженцев из Армении, связанным с проводимым дашнакским правительством депортацией азербайджанского населения. По сведениям члена следственной комиссии Михайлова, только за лето, осень, зиму 1918 г. дашнаками было разрушено 115 селений. В этих селениях по далеко не полным данным было убито 7729 азербайджанцев, из них: 3.257 мужчин, 2.276 женщин и 2.196 детей, а 50 тысяч азербайджанцев вынуждены были покинуть пределы Зангезура, став беженцами⁶⁹. В целом число азербайджанских беженцев из Зангезура и Армении составило 150 тысяч человек⁷⁰.

Несмотря на все трудности этого сложного времени, молодая республика не оставила своих соотечественников в беде. Основную роль в деле помощи беженцам взяло на себя министерство призрения. В Баку через организацию питательных и раздаточных пунктов беженцам оказывалась ежемесячная безвозмездная выдача денежных субсидий⁷¹. Беженцам бесплатно или же за незначительную плату устраивали обеды, а также продавались товары первой необходимости по себестоимости. Министерством были разработаны также проекты организации общественных работ, как например, создание ковротка-ческих мастерских. В 1919 г для размещения 50 тысяч беженцев государство выдало из казны 18 млн. рублей⁷². Общая сумма субсидий, выданных отделу беженцев в 1919 году была равна 3.082.000 рублей⁷³.

Помимо государственных субсидий большую поддержку малоимущему населению оказывали различные благотворительные организации - "Бакинское мусульманское благотворительное общество", "Общество граждан мусульман Карабаха", персидское благотворительное общество "Тарагги", "русское благотворительное общество" и др.

Несмотря на всю сложность внутренней жизни в Азербайджане, окончательная судьба ее в большей степени связана была с ходом событий на мировой арене, и в первую очередь, с Россией.

Судьба же самой России в тот период во многом зависела от того, какие силы в ней одержат верх. Из осознания этого факта для азербайджанцев вытекал вопрос, какая из двух сторон в гражданской войне представляла для них меньшую опасность.

В течение большей части 1919 года из двух враждовавших в России сторон наибольшее ощущение опасности вызывала у азербайджанцев именно Добровольческая армия ("Белая армия") Южной России под командованием генерала Деникина. Консервативные военные, сражавшиеся за "единую и неде-

лимую" Россию, вряд ли стали бы уважать суверенность отделившихся государств⁷⁴. Таким образом, силы Деникина представляли более близкую опасность.

Заняв Петровск, армия Деникина двигалась к югу. Парламент и правительство Горской республики вынуждены были самораспуститься. Ликвидация Горской республики, сыгравшей роль буферного государства между Азербайджаном и Советской Россией была уже непосредственной угрозой самому существованию Азербайджана, поэтому руководство республики с тревогой следили за действиями Деникина. Министерство иностранных дел потребовало от командования союзных войск принять все решительные и неотложные меры к удалению войсковых частей добровольцев из пределов Дагестана⁷⁵.

Хотя англичане и были привержены к поддержке Деникина, они вовсе не собирались оказать последним содействие в овладении Баку. Еще в январе 1919 г. Томсон провел демаркационную линию, проходившую вдоль Кавказских гор и северной части Дагестана. Помимо этого, в марте англичане издали указ о разоружении так называемого Русского Каспийского флота, расположенного недалеко от Баку, а генерал Пржевальский срочно покинул пределы Азербайджана. Англичане настояли также на разоружении отряда Бичерахова, а сам полковник, под предлогом награждения был приглашен в Англию.

Таким образом, английское командование как будто бы продемонстрировало свою решимость в отношении возможности деникинского продвижения на юг. Однако, как показал последующий ход событий, это не остановило А. Деникина. В связи с этим у национального правительства росла тревога за судьбу страны, предполагалось, что бакинская нефть может стать следующей целью белогвардейцев.

Председатель правительства предпринял новые дипломатические шаги, в том числе, имел беседу с генералом Шательвортом и итальянской делегацией, находившейся в Баку. Хотя представитель Добровольческой армии при английском штабе генерал Лазарев заверил правительство, что "деникинская армия по отношению к Азербайджану никаких агрессивных действий предпринимать не намерена, а допускает и признает его самостоятельность"⁷⁶. Это не успокоило правительство, хорошо представляющего истинные намерения Деникина. Занятие Дербента явилось прямым нарушением демаркационной линии, установленной английским командованием между Азербайджаном и деникинской армией.

26 мая 1919 года на своем заседании парламент обсудил запрос фракции "Мусават" относительно занятия добровольцами Петровска и Дербента и мер по защите самостоятельности республики. Выступая по этому поводу лидер фракции М. Э. Расулзаде сказал, что необходимость защищать нашу самостоятельность очевидна, так как Дагестан - это дверь Азербайджана и новообразовавшихся государств⁷⁷. С ответом на запрос выступил премьер Усуббеков, рассказавший о конкретных шагах, которое предпринимает правительство для обеспечения безопасности границ. Парламент одобрил все принятые правительством мероприятия, обещая ему поддержку⁷⁸. В целях обороны страны он выделил из состава правительства особый орган с предоставлением ему чрезвычайных прав, в том числе объявление страны или ее части на чрезвычайном военном или осадном положении, создание добровольческих отрядов. Таким органом стал образованный 14 июня 1919 г. Комитет Государственной обороны в составе Н. Усуббекова (председатель), А. Сафикюрдского, Х. Мелик-Асланова, М. Джафарова и С. Мехманда-рова⁷⁹. Комитет Государственной обороны объявил всю территорию Азербайджана на военном положении. За подписью премьер-министра было опубликовано обязательное постановление, направленное на борьбу с Деникиным⁸⁰.

Несмотря на заверения Деникина и союзного командования о не посягательстве на Азербайджан, они вновь заговорили о новой демаркационной линии с Азербайджаном: Закатала - Кызылбурун. Полковник Лазарев в телеграмме посланной на имя правительства, раскрывал истинные цели своей армии: "Командование вооруженных сил юга России не считает Азербайджан оторвавшимся от России. Оно допускает и признает самостоятельность существования Азербайджана до решения этого вопроса верховной властью России, когда таковая будет восстановлена"⁸¹. Таким образом, царские генералы продолжали видеть Азербайджан составной частью России.

Учитывая эти опасения, парламент 5 июня вынужден был еще раз вернуться к обсуждению этого вопроса и потребовать от правительства принять более действенные и радикальные меры для защиты государственных интересов. Премьер Н. Б. Усуббеков сообщил о встречах с новым командующим союзных войск генералом Г. Корном, заверившем о неприкосновенности для них границ Азербайджана. Однако, по словам премьер-министра, правительство не могло верить этим обещаниям и полагалось, в основном, на свои собственные силы⁸².

В прениях по докладу Усуббекова все фракции сошлись во мнении выступить единым фронтом против общего врага. В принятом парламентом заявлении говорилось, что замысел Деникина, направленный против нашей государственности, есть результат империалистических стремлений старых царских генералов, стремящихся поработить мелкие народы и уничтожить свободолюбивую демократию. Парламент призвал всех граждан Азербайджана объединиться вокруг правительства, тем самым способствовать успеху армии и правительству в деле борьбы с надвигающимся врагом. Он выразил надежду, что все народы Южного Кавказа объединятся в борьбе за свое свободное развитие и защиты самостоя-

тельности и обратился к народам и парламентам мира выступить с протестом против нашествия Деникина и в поддержку самоопределившихся народов⁸³.

Парламентский комитет координировал действия по оказанию дагестанцам помощи, которая включала в себя направление вооруженных добровольцев и даже денежные субсидии.

Положению усугублялось тем, что на сей раз Великобритания попыталась нормализовать отношения за счет уступок Деникину. 11 июня 1919г. англичане обозначили границы новой демаркационной линии южнее Петровска, что в принципе означало признание ими деникинских завоеваний всего Дагестана. Это подвело Добровольческую армию вплотную к границам Азербайджана.

Несмотря на это, социалистический блок объявил все принятые правительством меры недостаточно решительными, утверждая, что оно не реагирует на действия англичан, поддерживающих белогвардейцев. Эта позиция англичан вызвала недовольство среди всего азербайджанского населения. Еще 8 июня 1919 года состоялся большой митинг рабочих Балаханского, Забратского, Раманинского районов г. Баку, на котором они требовали от правительства принятия срочных мер по обороне Баку и защите границ Азербайджана. В резолюции, принятой рабочими, говорилось, что "...из Бакинского порта отправляются снаряды Деникину и этому содействует английское командование, ведущее на Южном Кавказе, в частности, в Баку подлую двуличную политику"⁸⁴.

В Баку проводились демонстрации протеста не только против деникинской опасности, но и против двуличной политики английского командования.

Еще с начала 1919 года азербайджанское правительство вело борьбу за ликвидацию самой системы генерал-губернаторства в Баку. В телеграмме министра иностранных дел Азербайджана главе дипломатической миссии Азербайджана А. Топчибашеву, находящемуся в этот период в Стамбуле "...указывалось на необходимость приложить все усилия на дипломатическом поприще к вопросу о ликвидации генерал-губернаторства, которое приводило к своеобразному двоевластию в Азербайджане"⁸⁵.

13 июня 1919 года в Баку прошла грандиозная демонстрация трудящихся, направленная против пребывания английских войск в Азербайджане⁸⁶.

В целях укрепления границ, парламент 27 июня 1919 года единогласно ратифицировал договор, заключенный правительствами Азербайджана и Грузии, относительно совместной защиты государственной целостности двух республик⁸⁷. После его ратификации правительством для нужд армии было приобретено в Тифлисе 12 легких и 12 горных пушек, 24 пулемета системы "Максим", большое количество боеприпасов к ним и военного снаряжения. Согласно договору, в Грузию была направлена группа азербайджанцев для обучения в военных учебных заведениях. В конце 1919 года велись также переговоры с военным министром Италии о поставке азербайджанской армии автомобилей, аэропланов, прожекторов и т. д.⁸⁸ Договор имел большое политическое значение, содействовал не только укреплению дружеских отношений между двумя суверенными государствами, но и являлся определенной гарантией против деникинской опасности.

Все фракции азербайджанского парламента одобрили договор. Лишь большевики не поддержали ратификацию этого договора, назвав его "клочком бумаги", не имеющим серьезного значения.

Серьезную брешь в консолидации сил Закавказских республик создала дашнакская Армения, не подписавшая этот договор. Ереванское правительство никак не представляло себя стороной какого либо антироссийского блока.

Между тем, усиливалось разложение и в рядах самих английских солдат, многие из которых также проявляли недовольство своим затянувшимся пребыванием в Азербайджане и требовали отправки на родину. В связи с этим начался постепенный процесс эвакуации англичан, в ходе которой английское командование передавало военное снаряжение армии Деникина. В начале августа 1919 года Каспийская военная флотилия, находившаяся в руках британского командования была также передана Деникину. Это вызвало резкий протест со стороны азербайджанского правительства. В правительственной ноте отмечалось, что "...передача Добрармии части Каспийской военной флотилии является прямой угрозой независимости и целостности Азербайджана и не может не вызвать вполне естественной тревоги у населения"⁸⁹. В ответ на протест правительства, английское командование заявило о передаче лишь кораблей Каспийской флотилии Деникину. В то же время 4 августа 1919 года командованием была проведена третья демаркационная линия вдоль границ Азербайджана и Грузии. Деникин временно прекратил военные действия на Южном Кавказе, однако это было связано напрямую с переброской основных его сил на север против наступления Красной Армии. В инструкциях к своему представителю в регионе генералу Н. Баратову он писал, что хотя Южный Кавказ и должен рассматриваться как составная часть России, местное правительство пока можно терпеть⁹⁰.

В конце августа англичане покинули Южный Кавказ. Последние английские военные подразделения удалились с территории Азербайджана, о чем сообщалось в отчете представителю Азербайджанского правительства в Париже, посланном грузинским поверенным во внешнеполитических делах республики Гамбашидзе⁹¹. Перед этим, 23 августа, английский генерал Шательворт от имени командования

союзными войсками обратился к бакинскому населению с "прощальным призывом", в котором, в частности, говорилось: "Пользуясь случаем, от имени покидающих ныне Баку британских войск, просим прощения у населения Азербайджана, особенно города Баку. Искренне сожалеем, что прощаемся с многочисленными нашими друзьями и знакомыми, от души желаем им мира и счастья. Все служащие Британской армии уносят с собой лучшие воспоминания о днях пребывания в Азербайджане"⁹². В связи с дислокацией английских войск на территории Азербайджана (ноябрь 1918 - август 1919 годов) следует еще раз отметить, что, вопреки распространенному советской историографией мнению, эта дислокация отнюдь не носила оккупационного характера, хотя как отмечалось выше нам известны многочисленные факты нарушения демократических принципов. Недаром Адилхан Зиатханов в справочнике "Азербайджан", изданном в Баку в 1919 году, писал: " Уже с первого дня обнаружилось уважительное отношение к нам союзников. В конечном счете представители культурных наций воочию убедились в том, что все общественно - политические события в Азербайджане протекают в согласии с волей населения, и ближе осознали истинное положение вещей. Я смело и уверенно могу сказать, что чем теснее будут связи и теплее взаимоотношения наши с другими цивилизованными народами, тем лучше узнаем мы друг - друга "⁹³.

Английская армия на Кавказе не только преграждала путь Деникину, но и способствовала установлению мира и стабильности среди южнокавказских республик. Нельзя не согласиться с мыслью У. Черчилля о том, что "британская дивизия, занявшая весь Южный Кавказ от Черного до Каспийского моря, была чуть ли не единственной гарантией мира между враждовавшими друг с другом народами..."⁹⁴.

По случаю ухода англичан из Баку председатель Азербайджанского Совета Министров дал в отеле "Метрополь" обед в честь генерала Корна и других высокопоставленных лиц. В своем выступлении на обеде генерал Корн отметил, что в столь трудный переходный период поражает деятельность азербайджанского правительства и особенно Министерства иностранных дел Азербайджана⁹⁵.

Покидая Баку, англичане отдали азербайджанскому правительству правление городского порта, радиостанции военных частей, боеприпасы армии и часть военных судов.

§ 3. Культурное строительство в республике

Одно из первых республиканских образований на Востоке - Азербайджанская Демократическая Республика сыграла важную роль в многовековой истории азербайджанского народа, создании основ национальной государственности, развитии национального самосознания. АДР особенно запомнилась своей деятельностью по развитию образования, национальной культуры, литературы и искусства. Факты свидетельствуют о систематической и целенаправленной работе Парламента и Правительства АДР по развитию социально - культурной сферы. Правительством принимались важные меры по восстановлению разрушенной в результате войн и внутренних беспорядков школьной сети, приспособления школы к новым условиям, национализации учебных заведений, поддержке национального искусства.

К моменту образования АДР состояние социально-культурной сферы было катастрофическим. Если в 1914 году в Азербайджане было 976 школ всех типов и в них учились 73,1 тысяч учеников, то в 1919 / 1920 учебном году действовало всего 643 начальных и 23 средних школ. В начальных школах учились 48078, в средних - 9611 учеников⁹⁶. В таких условиях перед Азербайджанской Республикой в качестве важнейшей стояла задача приостановить развал школьной сети.

Другая важная задача состояла в том, чтобы работу системы просвещения привести в соответствие с национальными интересами и требованиями Азербайджанского национального движения и Азербайджанской государственности.

Одним из первых мероприятий Азербайджанского правительства была национализация учебных заведений. Постановлением Совета Министров от 28 августа 1918 года во всех начальных учебных заведениях обучение велось на родном языке учащихся, вместе с тем в обязательном порядке преподавался государственный язык⁹⁷. В высших начальных училищах и средних учебных заведениях обучение велось на государственном языке, причем ликвидировались все подготовительные классы с обучением на негосударственном языке. С пятого класса средней школы до окончания учениками курса учебного заведения обучение велось на русском языке, азербайджанский же язык преподавался как обязательный предмет. Учитывая то обстоятельство, что меры по национализации могут оставить часть учеников вне школы, правительство в ноябре 1918 года внесло изменения в свои же решения. Было определено, что в тех городах, где имеется одно учебное заведение, открывались параллельные классы с преподаванием на русском языке, начиная со старшего подготовительного класса, а если имелось несколько учебных заведений одного типа, часть из них национализировалась, а в других обучение велось на русском языке, вместе с тем, вводилось обязательное обучение государственному языку⁹⁸.

Политика национализации сталкивалась с серьезными трудностями. Сюда следует отнести многие проблемы, начиная с нехватки педагогических кадров до отсутствия необходимого количества учеб-

ников. Среди них поспешность, ошибки и сопротивление определенной части населения, той части, которая не признавала азербайджанский язык и азербайджанскую государственность. Однако правительство в этом вопросе занимало решительную позицию и, несмотря на все трудности, продолжало политику национализации. По данным наконец 1919 года были национализированы все средние учебные заведения, за исключением Бакинского Политехнического и Коммерческого училищ, двух мужских и трех женских гимназий⁹⁹.

С целью быстрого преодоления тяжелых последствий колониальной политики царизма, правительство особое внимание обращало к образованию учеников - азербайджанцев. В циркулярном распоряжении министерства народного просвещения начальникам средних учебных заведений от 7 сентября 1919 года предписывалось детей азербайджанцев принимать только в национализированные азбучные, подготовительные и первые классы. Прием же азербайджанских детей в те же классы с преподаванием на русском языке допускался только в исключительных случаях с разрешения министра¹⁰⁰. При приеме в учебные заведения азербайджанцам предоставлялись некоторые льготы. В результате принятых мер возрос удельный вес азербайджанцев среди общего числа учащихся. Если в 1914/15 учебном году из 9643 учеников средних учебных заведений, за исключением учительских семинарий, только 1137 составляли азербайджанцы, то в 1919/20 учебном году из 9611 учеников 3115 были азербайджанцы¹⁰¹.

С целью восстановления школьной сети правительство принимало меры по укреплению её материально-технической базы, выделению средств для ремонта реставрации школьных зданий и построению новых школ. По указанию министерства были представлены сметы по восстановлению школ в разных уездах. Открываются новые школы в Закаталах, Геокчайском уезде, Шушинском уезде и др. местах. В результате удаётся восстановить значительную часть старых школ, открыть ряд новых и частично выполнить намеченные проекты. Например, если в 1918 году в инспекции народных училищ Шемахинско-го и Геокчайского уездов из 108 имеющихся на учете школ действовало только 10, то в 1919/1920 учебном году число таких школ удалось довести до 70.¹⁰² По данным училищного отдела Бакинской городской управы, город уже обладал достаточной школьной сетью для удовлетворения нужд начального образования.

В связи с национализацией просвещения возник вопрос о реформе школы в целом. Суть реформы состояла в том, чтобы приспособить школу к новым условиям, приблизить ее к идеям Азербайджанской государственности и национальным интересам, подготовить новое поколение с национальным воспитанием. В этих целях создавались комиссии для подготовки новых программ средних школ. Комиссии готовили программы по общей истории и географии, тюркскому языку и литературе, математике, закону божьему. История тюркских народов, включенная в программы учебных заведений, тоже была связана с процессами национализации, происходящими в жизни общества. В 1919 году были подготовлены программы и объяснительные записки по истории тюркских народов.

Женскому образованию уделялось особое внимание. Росло число азербайджанок в средних учебных заведениях. Так, если в Гянджинской гимназии в 1918/1919 учебном году обучалось 4 азербайджанки, то в 1919/1920 учебном году их численность достигла 296¹⁰³.

Одной из острых задач, стоящих перед азербайджанским правительством, было материальное обеспечение работников просвещения, улучшение их быта. В сентябре 1919 года парламент принял закон об увеличении и согласовании окладов служащих Азербайджанской Республики, согласно которому учителя получали значительные льготы. За дополнительные работы им выплачивались деньги по особому раписанию¹⁰⁴.

Меры по распространению грамотности и изучению государственного языка среди взрослой части населения и граждан нетюркского происхождения также были связаны с политикой национализации государственной и общественной жизни. По инициативе правительства с сентября 1919 года были организованы курсы по изучению азербайджанского языка. На организацию этих курсов было выделено 351.000 рублей¹⁰⁵.

Одно из важных начинаний Азербайджанского правительства - реформа алфавита - также служило реализации его просветительской деятельности и программ по народному образованию. В мае 1919 года под председательством Х. Мелик-Асланова была создана специальная комиссия по реформе алфавита¹⁰⁶. Из представленных проектов только вариант учителя Абдулла бек Эфендиева был одобрен парламентом и принят за основу нового алфавита.

Правительством Азербайджанской Республики были разработаны смелые программы по подготовке кадров по всем отраслям экономики, управления и культуры. Для решения этих задач использовались всевозможные формы, принимались конкретные меры и расходовались солидные средства.

Азербайджанское правительство придавало первостепенное значение подготовке педагогических кадров с целью коренного обновления системы образования. Для удовлетворения спроса в педагогических кадрах министерством просвещения намечалось открытие ежегодно четырех семинарий в разных пунктах республики¹⁰⁷. Мусульманское отделение Горийской семинарии было переведено в Казах и

превращено в самостоятельную семинарию. В сентябре 1919 года в Баку открылась мужская семинария. Однако этих семинарий было недостаточно для подготовки необходимого количества педагогических кадров. Поэтому правительство вынуждено было прибегать к таким полумерам, как организация кратковременных педагогических курсов. По закону, принятому парламентом 19 июля 1919 года были открыты двухмесячные педагогические курсы в Казахе, Нухе, Шуше, Кубе, Закаталах, Сальянах. Баку и Гяндже - в последних двух пунктах для мужчин и женщин отдельно. На эти цели из государственной казны было выделено 2.390 тысяч рублей¹⁰⁸. В каждом из этих курсов было подготовлено не менее 50 учителей. Приглашались учителя из-за границы, в основном из Турции.

Принимались меры по организации технического образования. На станции Гянджа были открыты курсы по подготовке работников железнодорожного движения и телеграфной службы. Был разработан проект открытия гидротехнического учебного заведения в Сальянах¹⁰⁹.

Для получения профессионального образования азербайджанцам предоставлялись некоторые льготы. В циркуляре министра просвещения директору Бакинского Политехнического училища от 30 августа 1919 года предлагалось, чтобы все ученики-азербайджанцы, отвечающие условиям приема, принимались без экзамена¹¹⁰.

Важным вопросом была организация среднего сельскохозяйственного образования. В ноябре 1919 года сельскохозяйственным отделом министерства земледелия был разработан законопроект об организации двухгодичных сельскохозяйственных курсов по подготовке инструкторов по разным отраслям сельского хозяйства и рыболовству¹¹¹. Было решено открыть среднее сельскохозяйственное училище в Гяндже и низшие училища в Нухе и Закаталах¹¹².

Для подготовки квалифицированных рабочих кадров использовались технические курсы. Некоторые меры принимались и по организации профессионального образования женщин.

Как неотложная задача перед азербайджанским правительством стояла организация высшего образования в республике. Этот вопрос горячо обсуждался среди политических деятелей, интеллигенцией, в торгово-промышленных кругах.

Еще в августе 1918 года Азербайджанское правительство рассматривало вопрос об участии в финансировании Тифлисского Политехнического института. В этой связи министр просвещения Н. Усуббеков предложил, чтобы Азербайджанское правительство приняло на себя все расходы по содержанию института, с условием перенесения его на территорию Азербайджана¹¹³. Министерством просвещения был разработан законопроект открытия в Баку педагогического института. На повестке дня стоял также вопрос об открытии консерватории, базой которой должно было стать Бакинское музыкальное училище¹¹⁴.

Одним из важнейших культурных мероприятий Азербайджанской республики была организация Бакинского государственного университета. Правительство прилагало большие усилия по материально-техническому обеспечению университета, привлечению педагогических кадров, выделению соответствующих зданий. Приходилось преодолевать сопротивление консервативных сил, выступающих как против открытия университета, так и против его организации с русским языком обучения. 1 сентября 1919 года парламент принял закон об организации Бакинского Государственного Университета. На содержание личного состава, учебную часть и хозяйственные расходы выделялось 10.857.500 рублей¹¹⁵.

Азербайджанское правительство одновременно направило 100 студентов в иностранные учебные заведения. С этой целью министерству народного просвещения было выделено 7.000.000 рублей. Студенты, пользующиеся государственной стипендией, должны были по окончании обучения четыре года работать по назначению правительства¹¹⁶.

Таким образом, в АДР были использованы разные возможности для подготовки квалифицированных специалистов по самым различным отраслям.

1918-1920 годы характерны значительными качественными изменениями в развитии азербайджанского театра, активным вмешательством государства в театральное дело, появлением в репертуарах театров новых сценических произведений, связанных с азербайджанской историей и движением за национальную независимость, возрастанием роли театра в общественной жизни. Передовые представители азербайджанского театра, опираясь на поддержку прогрессивных кругов общества, для поднятия идейно-художественного уровня театра и укрепления его в организационном отношении предпринимали усилия по объединению разрозненных театральных групп. Силами просветительных обществ "Ниджат" и "Сэфа" было создано "Мусульманское актерское общество", проявившее заботу о культурном и творческом развитии актеров¹¹⁷.

Предпринимаемые усилия по созданию азербайджанской театральной труппы вскоре принесли свои плоды. В октябре 1918 года в Баку дирекцией "Братьев Гаджибековых" была организована новая театральная труппа, в состав которой вошли все без исключения деятели мусульманского сценического искусства.

Такие же театральные труппы были организованы и в других городах и уездах Азербайджана. В Шуше был организован филиал театральной дирекции братьев Гаджибековых¹¹⁸.

Правительство Азербайджана приняло решение взять под свое покровительство мусульманскую театральную группу. Заслушав доклад министра просвещения об организации тюркского оперно-драматического театра на своем заседании 17 ноября 1919 года. Совет Министров одобрил законопроект, предусматривавший организацию Государственного тюркского оперно-драматического театра¹¹⁹.

Таким образом, тюркский театр был национализирован и передан под государственную опеку. 10 октября 1919 года директор Государственного театра Г. Н. Шарифзаде объявил о том, что начиная с этого дня, по поручению Министерства народного просвещения Азербайджанской Республики, оперные, опереточные и драматические спектакли на тюркском языке перейдут в ведение государства. Для ознакомления с условиями заключаемых договоров и государственной службы актеры и актрисы приглашались в Государственный театр¹²⁰.

На заседании Совета Министров от 8 ноября 1919 года на реконструкцию Государственного театра было выделено 300 605 рублей¹²¹.

Повышение художественного мастерства актеров и профессионализма по-прежнему оставалось одной из важных проблем, поскольку за исключением Г. Араблинского, остальные актеры не получили специального образования. Поэтому остро стоял вопрос об открытии драматических кружков с целью повышения профессиональной подготовки актеров. Азербайджанские актеры в отличие от европейских не прошли курсы сценического мастерства, не были достаточно осведомлены о прошлом, общественных и политических этапах истории, музыкальном наследии народа.

Для подобных актеров-любителей, наспех собранных отовсюду, необходимо было открыть курсы с целью непосредственного ознакомления их с литературой, языком и культурой своей нации. Им предстояло освоить тонкости и премудрости изящного искусства, а также познать связанные с ним области психологии, истории языка и другие подобного рода науки. Поэтому, наряду с принятием законов о театре, нужно было ставить вопрос об открытии национальных сценических курсов¹²². Еще в начале 1918 года в Баку по инициативе А. Шарифзаде была организована школа изящного искусства, в которой давались начальные знания по тем или иным видам искусства¹²³. В сентябре 1919 года дирекция братьев Гаджибековых совместно с Союзом тюркских актеров открыли тюркские драматические курсы с музыкальными отделениями¹²⁴.

В качестве преподавателей на драматическое отделение были приглашены Аббас Мирза Шарифзаде и Г. Сарабский, на комедийное - М. А. Алиев, музыкальное - З. и У. Гаджибековы, М. Магомаев, Гурбан Примов, а на литературное - Алиаббас Музниб и Рза Зеки Эфенди. На курсы были привлечены азербайджанские актеры-любители, а также актрисы разных национальностей¹²⁵.

Налоги на театральные коллективы и на другие учреждения культуры препятствовали развитию различных видов искусства. Так, например, театры и кинематограф, вынуждены были отдавать в виде налога большую часть дохода с массовых представлений, работали в убыток и, будучи неспособными содержать свои коллективы, сужали рамки своей деятельности. Эти налоги, выручавшиеся с билетов, были установлены постановлением Бакинской городской управы, принятым в декабре 1917 года¹²⁶. Владельцы просили об отмене этих непомерных налогов городской управой¹²⁷.

Проявляя заботу о развитии театра, министерство просвещения представило в парламент доклад о ликвидации театрального налога, в котором приводились факты, свидетельствующие о непомерном его уровне.

В итоге Парламент большинством голосов принял законопроект, предложенный фракцией "Му-сават". Государственный налог на посещение театральных и других массовых зрелищ уменьшался наполовину¹²⁸.

24 октября 1919 года труппой Азербайджанского Государственного драматического театра оперы и оперетты был открыт театральный сезон. На открытии присутствовали члены парламента и правительства, служащие государственных учреждений. Выступивший с краткой речью администратор Государственной труппы Рза Зеки, ознакомив зрителей с историей формирования сценического искусства в Азербайджане за последние 15 лет его существования, рассказал об осуществлении идеи создания Государственной труппы. Затем с большим успехом была сыграна историческая пьеса Исабека Ашурбекова "Азербайджан"¹²⁹.

В репертуаре Азербайджанского театра важное место занимали такие произведения, как "Надир-шах" Н. Нариманова, "Неудачливый юноша" А. Хагвердиева, "Акиф бек или честь" турецкого писателя Намика Кямала, а также "Кузнец Гява", "Из огня да в полымя", "Не так, так эта", "Аршин мал алан" У. Гаджибекова, "50-летний юноша", "11-летняя невеста" З. Гаджибекова. Организация спектаклей с благотворительными целями стала частым явлением в практике театров. В газете "Азербайджан" часто помещались объявления о театральных спектаклях в пользу семей павших воинов.

Особую активность в этом деле проявляла труппа братьев Узеира и Зульфугара Гаджибековых. Так, со спектакля, организованного директором Государственного театра Зульфугаром Гаджибековым в пользу семей погибших воинов, в отделение Азербайджанской армии были переданы денежные средства на сумму 22.292 руб.80 коп.¹³⁰ В марте 1919 года во время исполнения учащимися Казахской семинарии пьесы "Надир-шах" Н. Нариманова женщины собрали 4.485 руб. в пользу бедствующих учащихся¹³¹. В Агдаше сбор средств с благотворительного спектакля, организованного местной интеллигенцией, был направлен "Обществу Красного полумесяца" Дагестана¹³².

Создавались драматические произведения, посвященные истории борьбы за независимость Азербайджана. По случаю юбилейных дат тех или иных исторических событий игрались такие произведения, как "Война за Баку" Мирзы Балы Мамедзаде, "Бакинская Война" Дж. Джабарлы, "Азербайджан" И. Ашурбекова, "Покорение Эдирны" Дж. Джабарлы, написанные в патриотическом духе.

Серьезное внимание уделялось качеству произведений, ставившихся на сцене театров, формированию в обществе правильного художественного вкуса. С целью отбора сценических произведений театром Оперы и уделения должного внимания их литературным и национальным качествам, была создана специальная литературная комиссия¹³³.

В культурной жизни Азербайджанской Республики театр играл очень большую роль. На страницах официальных правительственных газет помещались большие объявления, сведения об исполнителях ролей и другая необходимая информация. О том, какое значение здесь придавалось театру, свидетельствует реакция общества и правительственных кругов на смерть Г. Араблинского. Выступивший на траурной церемонии, организованной в связи с кончиной Г. Араблинского, М. Э. Расулзаде дал высокую оценку беспримерной деятельности актера на сцене и в литературе, отметил его большие заслуги в деле развития и процветания сценического искусства в Азербайджане. Оратор особо подчеркнул то обстоятельство, что самые большие заслуги Г. Араблинского связаны с воспитанием у народа духа и идеи свободы и независимости и сама идея независимого Азербайджана была реализована благодаря таким деятелям культуры¹³⁴.

На похоронах Г. Араблинского участвовали Молла Абдулрагим Хадизаде, бакинский губернатор Рашид бек Ахундзаде, иранский консул Мирза Мамед хан и др.¹³⁵ Газета "Азербайджан", посвятила этому печальному событию многие номера. С целью содействия в установлении надгробного памятника Г. Араблинскому и материальной помощи матери артиста дирекция братьев Зульфугара и Узеира Гаджибековых решила организовать показ трагедии "Надир-шах"¹³⁶.

Продолжались и ширились исторические связи азербайджанского театра с деятелями искусства соседних государств. В октябре 1918 года труппа азербайджанских артистов в Тифлисе выехала на гастроли в Турцию. В ее составе выступали такие деятели сцены, как С. Кирманшахлы, М. Марданов, Исфа-ганлы и др.¹³⁷ Гастроли азербайджанских артистов только в одном Стамбуле продолжались более трех месяцев. Одна из турецких газет писала о том, что "эти актеры, привыкшие давать представление на богатых сценах Кавказа с помощью русских и азербайджанцев, на наших убогих сценах с ветхими декорациями, ничуть не подражая Европе, дают представления, почерпнутые из своей национальной сокровищницы и вполне соответствующие нашему духу"¹³⁸.

Азербайджанское искусство в те дни получило высокую оценку в Турции. Один из турецких журналов писал: "Эта кампания (речь идет о гастролях азербайджанских артистов в Турции - Ред.) будет способствовать созданию у нас представления о жизни соседней нам нации, продемонстрировавшей в последние годы талант значительного духовного развития... Эти гастроли являются для нас прекрасным средством для получения сведений о театре Азербайджана и других сторон его жизни. Как и всякое явление, азербайджанский театр представляет собой искусство, которое обнаруживает несомненную тенденцию к росту и развитию"¹³⁹.

В Иране побывала труппа артистов, возглавляемых У. Гаджибековым, которая несмотря на некоторые трудности и сопротивление фанатиков, дала театральные представления в городах Решт и Энзели. Весной 1920 года из Баку в Тебриз была направлена группа театральных деятелей, где они были приняты Шейхом Мухаммедом Хиябани, который оказал им значительную поддержку¹⁴⁰.

Однако было бы неправильным представлять себе развитие азербайджанского театра в 1918-1920 годах в качестве гладкого процесса, лишённого противоречий. Существовавшие разногласия и даже столкновения между отдельными мастерами сцены стали довольно частым явлением. Даже такой актер, как Мирзаага Алиев, не поладив с дирекцией братьев Гаджибековых, ушел со сцены¹⁴¹. Оппозиционные газеты обвиняли братьев Гаджибековых в монополизации театрального дела, зажиме талантливых актеров. Материальное положение работников театра и кино было тяжелым. Дело доходило до забастовок.

На общем собрании театральных работников в апреле 1919 года было решено в качестве крайней меры пойти на забастовку в случае, если владельцы театра и кинематографа не поднимут заработной платы. Однако, несмотря на все эти трудности и противоречия, театральное искусство Азербайджана в целом вступало в новый этап своего развития.

Свое развитие в этот период получило и кинематографическое искусство.

В Баку действовало 16 кинематографов, среди владельцев которых (кинематографы "Муза" и "Марс") лишь двое являлись азербайджанцами¹⁴². В 1918 году была экранизирована оперетта У. Гаджи-бекова "Не та, так эта"¹⁴³.

Определенная работа проводилась в области архитектуры и в скульптурном искусстве. В частности, предусматривалось открытие класса скульптуры при Бакинском техническом училище. На собрании Союза азербайджанских актеров 1 января 1920 года было принято решение о сооружении монументального памятника на могиле Гусейна Араблинского¹⁴⁴. В 1918 году был разработан проект памятника (архитектурного комплекса) в честь павших при освобождении Баку турецких и азербайджанских воинов. По инициативе Бакинского общества "Благотворительность" работы по сооружению комплекса начались 15 сентября 1919 года и должны были закончиться к 15 сентября 1920 года. Сооружение таких памятников намечалось осуществить не только в Баку, но и в Гяндже. Инициатором этого дела являлось правительство Азербайджана¹⁴⁵. В Гяндже намечалось сооружение памятника Низами Гянджеви в современном по тем временам стиле. О существовании проекта этого памятника упоминает в своих мемуарах, изданных в Тегеране, заместитель министра иностранных дел в правительстве Азербайджана Зиадханов¹⁴⁶. В другом источнике говорится об ассигновании министерством просвещения на сооружение мавзолея Низами в Гяндже полумиллиона рублей¹⁴⁷.

Создание Республики способствовало оживлению в литературе, усилению национального духа. Этот период по праву можно назвать новым этапом в развитии многовековой азербайджанской литературы. Литературное общество "Зеленое перо" объединяло в себе видных писателей, поэтов и общественных деятелей. Такие деятели как Ахмед Джавад, Джафар Джабарлы, Узеир Гаджибеков, Алиабас Мюзниб, Салман Мюмтаз, Ум Гюлсюм и др. являлись представителями и носителями национального духа и идеи независимости. Такие поэты, как Абдулла Шаиг и Мамед Эмин в своих произведениях прославляли героизм и победы азербайджанской армии. Тема независимости приветствовалась в стихах Дж. Джабарлы "Азербайджанскому флагу" и "Любимая". Ахмед Джавадом был написан текст государственного гимна Республики. Идея "азербайджанизма" стала господствующей в сознании значительного числа населения.

Таким образом, несмотря на тяжелое экономическое положение и всю сложность политической обстановки Азербайджанская Республика прилагала усилия к развитию всех видов искусства, осуществляя в этой области ощутимые мероприятия.

Вследствие усиления национального духа и национальных идей в Азербайджанской Республике, чрезвычайно возрос интерес к исследованию и пропаганде национальной культуры, истории и традициям национального наследия. Изучение и пропаганда каждого из них была поставлена на высоком профессиональном уровне, для чего использовались возможности правительства и общественных организаций наряду с проведением в этом плане последовательной политики.

Особо надо отметить деятельность общества "Түрк очағы", созданный в Баку в октябре 1918 года. Целью общества являлось развитие культурных связей между азербайджанскими и османскими тюрками, а также тюркоязычными народами, проживавшими на территории бывшей Российской империи и сближение их друг с другом. В газете "Азербайджан" была опубликована программа Общества, состоявшая из 22 пунктов¹⁴⁸. По этому поводу газета "Азербайджан" писала: "Для объединения наших усилий во имя нации и отечества нам необходимо сплотиться вокруг одной цели, которой могут являться лишь такие учреждения как "Түрк очағы"¹⁴⁹. По инициативе Бакинского комитета партии "Мусават" в декабре 1919 года было решено открыть политический клуб "Түрк очағы". С этой целью была создана комиссия, в состав которой вошли известные политические деятели и представители культуры: М. Э. Расулзаде, Г. Р. Шарифов, Ш. Рустамбеков, Р. Агабеков, Сеид Гусейн Садых и М. Шихзаманов.

С участием членов партии "Мусават" устраивались торжественные концерты азербайджанской музыки под названием "Тюркские вечера". Для подготовки и составления концертных программ была назначена комиссия. Программы составлялись довольно интересно и оригинально. В них находили свое отражение разнообразные мотивы музыки тюркских народов. Художественной частью вечеров руководил художник А. Азимзаде. За литературно-вокальную часть отвечал Союз писателей и публицистов "Зеленое перо". На сцене же выступали актеры государственной труппы. Осуществлялись постановки произведений, в которых рассказывалось о национальной жизни тюркских народов. Название некоторых из этих произведений, таких как "Не зависимость Азербайджана", "Тюркские типы", "Мир тюркской женщины", "Национальное единство" и др. вполне определенно говорили об их содержании. Были устроены выставки, посвященные этнографии и быту тюркских народов, типа "Тюркской комнаты", "Туркменской чадры", "Храма огня", "Восточные салоны". На этих концертах М. Э. Расулзаде выступал в качестве ответственного распорядителя¹⁵⁰. Многие члены партии "Мусават" и азербайджанского правительства и политические деятели также принимают непосредственное участие в проведении этих концертов.

Чрезвычайно возрос интерес к изучению азербайджанской культуры и национального наследия. Появилось множество трудов по истории, литературе, экономике, естествознанию и географии Азербайджана. Для пропаганды Азербайджана за рубежом на французском языке издавались брошюры, документы и материалы, среди которых можно выделить книгу "Азербайджан" Адильхана Зиятханова, брошюру Акберга Шейхульисламова "Кавказская Азербайджанская Республика", изданную в 1919 году в Париже на французском языке, материалы, подготовленные Дж. Гаджибековым к Версальской конференции и др.. В книге Адильхана Зиятханова приводятся материалы по истории, культуре и современному положению Азербайджана, среди которых привлекают внимания сведения об образовании и укреплении Азербайджанской Республики, об экономических и культурных мероприятиях правительства. В статьях М. Э. Расулзаде "Иран и Азербайджан", "Столица Азербайджана", посвященных исторической тематике, содержится ряд не потерявших свою актуальность и сегодня оригинальных мыслей о происхождении азербайджанского народа, его взаимоотношениях с соседними государствами и народами, об истории основания и развития Баку, опирающиеся на материалы древних историков и географов¹⁵¹.

Вместе с тем остро чувствовалась необходимость в национальном сборнике, совмещающем обобщающие материалы по истории и культуре Азербайджана. Национальный сборник должен был включать в себя целиком материалы, относящиеся к Азербайджану. По этому поводу известный деятель и писатель Юсиф Везиров писал: "Слава Богу, что у нас есть история, литература, музыка, театр и другие культурные достижения. Если писать про все это, то мы познаем себя и дадим возможность познать себя иностранцам. На нашей Родине есть много исторических памятников. О каждом из них в каждом номере необходимо дать подробную информацию"¹⁵².

Таким стал вышедший в 1919 году всего в шести номерах журнал "Овраги-нефисе". Этот журнал был первым в истории азербайджанской печати периодическим изданием, посвященным вопросам литературы и искусства. В нем печатались статьи и фотографии о музыке, театре, архитектурных памятниках.

В рамках возрождения национального самосознания, что являлось одним из главных направлений деятельности азербайджанского правительства, восстанавливались названия исторических мест, городов и других населенных пунктов. Решением правительства от 30 июня 1918 года город Елизаветполь вновь стал именоваться Гянджой, а Карягинский уезд был переименован в Джебраильский¹⁵³. Улицам, городам в соответствии с национальными особенностями, присваивались имена выдающихся личностей, писателей, поэтов. Так, заседание Городской Думы в Казахе, состоявшееся в марте 1920 года, обсудив вопрос о переименовании улиц города, решила назвать многие из них в честь поэтов казахов: Салика, Арифа, Вагифа и Насира¹⁵⁴.

Начавшееся в школах Республики преподавание предмета "История тюркских народов", которое в то время проводилось с большим энтузиазмом и решимостью, также было связано с процессами, происходившими в жизни общества.

В связи с намечавшейся реформой в средних учебных заведениях востоковедом Л. А. Зиминим была разработана примерная программа истории тюркских народов, связанная со всеобщей историей Востока. Главное внимание в этой программе было уделено национальным и общественным движениям. В начале октября 1919 года министерство просвещения объявило конкурс на составление программы эпизодических и систематических курсов по истории тюркских народов для средних учебных заведений на русском языке и географии тюркских народов. Лучший проект удостоивался премии правительства.

В культурной жизни Азербайджана периода независимости видную роль играли такие культурно-просветительные общества, как "Сафа", "Ниджат", "Нешр-Маариф". иранское просветительное общество "Тарраги" и др. В начале 1920 года в Баку была предпринята попытка по созданию "Союза трудовых, просвещенных мусульманских женщин". "Союз" намеревался проводить культурно-просветительную работу и распространять знания среди неграмотных женщин¹⁵⁵. В Ленкорани был создан "Союз студентов и абитуриентов города Ленкорани", ставивший своей целью проведение среди населения культурно-просветительной работы.

В целом следует отметить, что политика, проводимая правительством Азербайджанской Республики в отношении общественных объединений и союзов и самый демократический характер ее существования способствовали широкому распространению и развитию сети культурно-просветительных обществ либерального направления. Особую активность и предприимчивость в этом деле проявляли общеобразовательные курсы Баку и Общества "народных развлечений". Правление Прикаспийского общества "кооперация" для нужд открываемого народного Университета направило в его бюро 10.000 рублей в рамках финансовой помощи¹⁵⁶. В начале 1919 года были предприняты определенные шаги по объединению культурно-просветительных учреждений Баку и его районов. Для Созыва конференции культурно-просветительных обществ была избрана организационная комиссия и некоторое время спустя "Устав Союза культурно-просветительных учреждений города Баку" был направлен правительству для утвер-

ждения¹⁵⁷". В уставе говорилось, что целью союза культурно-просветительных обществ является объединение всех культурных сил города Баку с целью повышения культурного уровня его населения¹⁵⁸.

В период существования Азербайджанской республики в Баку были известны такие культурно-просветительные общества как "Союз учащихся", "Союз мусульманских учащихся", "Союз населения", "Комитет мусульманских студентов". Свои культурно-просветительные общества имели и национальные меньшинства.

Органы министерства просвещения уделяли внимание развитию библиотечного дела в республике. К 1919 году в Баку функционировали технические общества Бакинского общественного собрания. Для служащих Бакинского городского самоуправления работала библиотека им. Белинского, для еврейской части населения работала Бакинская городская еврейская библиотека, а также действовала библиотека "Армянского человеколюбивого общества".

В 1919 году были открыты библиотеки для Балахано-Сабунчинских рабочих, рабочих Биби-Эйбата и Белого города¹⁵⁹. Открывались библиотеки и при профсоюзах.

При союзе печатников, где работали в основном молодежь, подростки, была открыта самая большая из профсоюзных библиотек в Баку с книжным фондом в 2.000 томов. В июле 1919 года большевикам удалось захватить в свои руки руководство профсоюзом печатников и использовать библиотеку профсоюза для партийно-политической работы в массах.

Немаловажное значение для просвещенных масс имела библиотека "Союза иглы". Важное значение имела библиотека "Союза Кооперации". Эта центральная библиотека - книгохранилище открывала по всему городу районные отделения.

Открывались библиотеки различными министерствами для своих сотрудников. Так, министерство юстиции добилось от правительства выделения из своего фонда 50.000 рублей на создание юридической библиотеки при министерстве юстиции для своих сотрудников¹⁶⁰.

Министерство здравия выделило на открытие библиотеки при министерстве 10.000 рублей¹⁶¹.

Со стороны Азербайджанского правительства проявлялась большая поддержка в развитии библиотечного дела.

16 сентября 1919 года парламентом Азербайджанской Республики был принят закон, согласно которому отпускалось из средств государственного казначейства в распоряжение Министерства Народного просвещения 1.000.000 рублей на приобретение новых книг на тюркском языке для библиотек народных училищ¹⁶².

К апрелю 1920 года в Азербайджанской республике уже насчитывалось 11 библиотек, книжный фонд которых составлял 95.000 экземпляров.

Закладывались основы для развития музейного дела. По инициативе членов литературного общества Г. М. Джамалова и М. Агаева парламентом было принято постановление об организации первого национального музея "Истиглал" ("Независимость").

Со стороны Азербайджанского правительства проявлялась забота о распространении среди рабочих технических знаний. Принимая во внимание желание рабочих повышать свои знания и учитывая недостаточное число имеющихся в Азербайджане технически образованных мастеров, особенно среди мусульманского населения, министерство просвещения постановило открыть для рабочих мусульман технические курсы с преподаванием на тюркском языке. Курсы состояли из одного механического отделения с двумя подотделами: машиностроительным и электротехническим. Продолжительность курсов - 10 месяцев¹⁶³. На содержание этих курсов министерством народного просвещения ассигновалось 32.400 рублей¹⁶⁴.

После освобождения Баку, в основном к началу 1919 года возобновили работу культурно-просветительные учреждения при профсоюзах. Они находились в сфере деятельности Центральной Бакинской рабочей конференции, которая к тому времени стала главным представительным органом бакинского пролетариата. На деятельности ее культурно-просветительных организаций существенно отражалась борьба за влияние между мусаватистами, большевиками, меньшевиками и эсерами. Успех в этой борьбе, в основном, склонился на сторону большевиков, которые старались идеологизировать культпросвет организации, превратить их в орудие классовой борьбы.

Избранная на Бакинской рабочей конференции Центральная культурно - просветительная комиссия, дополненная представителями районных культурно-просветительных комиссий, развернула свою деятельность в массах.

Список нового правления Центрального рабочего клуба был предложен от имени бывших членов Бакинской большевистской организации, большевистской организации "Гуммет", персидской коммунистической организации "Адалят" и Интернационалистического Союза Молодежи. В результате выборов укрепилось влияние большевиков. Правление целиком состояло из большевиков¹⁶⁵.

24 июня 1919 года по инициативе Бакинских большевиков созывается конференция правления рабочих клубов. Она приняла резолюцию большевиков, согласно которой "все районные правления, независимо от количества членов, избирали по 4 представителя правления Центрального клуба"¹⁶⁶.

По сути дела Центральный рабочий клуб превратился в штаб-квартиру большевистского движения в Баку¹⁶⁷.

Поскольку рабочие клубы и другие подобные организации стали очагами агитационной работы большевиков и местом проведения их партийных собраний, то правительство вынуждено было принять меры для пресечения этой деятельности. После неоднократных предупреждений по указанию правительства министром внутренних дел 9 декабря 1919 года было отдано распоряжение о закрытии всех рабочих клубов, существовавших в Баку¹⁶⁸.

В ответ на это, Президиум Рабочей конференции призвал рабочих к забастовке протеста, которая началась на следующий день. Это заставило полицейские власти открыть помещение Рабочего клуба, но запретить читать в нем лекции на политические темы.

Правление рабочего клуба обратилось к Бакинскому генерал-губернатору с ходатайством о разрешении читки целого ряда лекций, на что генерал-губернатор ответил: " В связи с переживаемым моментом и действием в городе Баку и его районах военного положения, я не нахожу возможным разрешить чтение каких бы то ни было лекций на политические темы, которые вне всякого намерения и желания лектора, могут иметь в настоящее время нежелательные для государственного порядка и общественного спокойствия действия на неустойчивые элементы общества"¹⁶⁹.

Однако 15 марта 1920 года, после ряда безуспешных предупреждений, правительству вновь пришлось закрыть рабочие клубы. 23 марта 1920 года президиум Центральной рабочей конференции и правление Совпрофа заявили правительству протест против закрытия рабочих клубов. 25 марта 1920 года правительство разрешило работать всем клубам, кроме "Центрального рабочего клуба.

Таким образом, рабочие культурно-просветительские организации, по идее представлявшие собой средства просвещения масс, были втянуты большевиками в острую политическую борьбу. Одной из главных форм массовых рабочих просветительских организаций были районные рабочие клубы. Виды деятельности их были разнообразны.

В Завокзальном рабочем клубе были открыты курсы по профессиональному движению и политической экономии для работников профсоюзов. Курсы были рассчитаны на полтора месяца.

При клубе Балаханского района образовали драматический кружок на азербайджанском языке, ставили спектакли своими силами.

Итак, в рассматриваемый период на долю рабочих клубов выпала довольно двойственная, противоречивая и сложная роль.

С одной стороны, они были носителями прогрессивной просветительской тенденции, а с другой, их деятельность носила реакционный характер, так как под прикрытием просветительства большевики распространяли враждебные Азербайджану идеи, направленные непосредственно против его независимости.

Деятельность Азербайджанской Республики в социально-культурной области осуществлялась в тесной взаимосвязи с многонациональным населением страны. Для удовлетворения культурно-просветительских нужд национальных меньшинств использовались различные возможности: государственные расходы, силы общественных организаций и благотворительных обществ. Постановлением Совета Министров Русскому Национальному Совету было выделено 500 тысяч рублей на открытие новых школ и закупку учебников¹⁷⁰. Еврейский Национальный Совет и еврейские культурные и религиозные организации продолжали свободно функционировать. Правительство регулярно оказывало еврейским школам материальную поддержку. Те же принципы применялись и по отношению к армянскому населению. С 1-го октября 1919 года армянские народные школы Карабаха были выделены в особую инспекцию. Согласно временному соглашению о Карабахе, было выработано также положение о культурном самоопределении армян Карабаха¹⁷¹. Согласно распоряжению Совета Министров от 7 сентября 1918 года во всех высших начальных и средних школах республики вводилось преподавание Закона Божия для немусульман¹⁷². Таким образом, благодаря гибкой и осторожной политике правительства была обеспечена гармония национальных интересов, гарантировано активное участие всех национальностей в культурной жизни республики.

Национальные меньшинства Азербайджана были представлены своими культурно-просветительскими обществами. Свободно функционировали "Бакинское русское благотворительное общество", "Серафимовский комитет", "Бакинский армянский культурный союз", "Армянский ученический союз Миуцюн" и другие общества, принадлежащие русским, армянам, евреям, полякам, немцам, персам и другим национальным общинам и колониям. Таким образом, в результате проводимой демократической политики Азербайджанского правительства росли и развивались культурно-просветительские общества либерального направления.

В период существования АДР было сделано все возможное для национального возрождения, развития просвещения и культуры. По мере укрепления внутренней стабильности, усиления независимости была выработана конкретная, целенаправленная политика в социально-культурной области, по развитию просвещения, специального образования, искусства, печати и принимались меры по ее реализации. Последовательно осуществлялись такие принципы, как светское государство, светское образование и культура. Усилилось национальное самосознание, его развитие направлялось на правильный, созидательный путь. Во время решения социально-культурных проблем соблюдались национальные интересы, а возникающие трудности и противоречия разрешались цивилизованными методами.

Анализ деятельности Азербайджанской Республики в области народного просвещения и культуры позволяет прийти к выводу, что ее работа в этом направлении была закономерным результатом исторического и культурного развития, реализацией в новых условиях давнишних желаний азербайджанских просветителей.

§ 4. Создание азербайджанской армии. Борьба за территориальную целостность Азербайджана

Наличие постоянной внешней угрозы, проблема сохранения территориальной целостности ставили перед Азербайджанской Республикой задачу формирования собственных Вооруженных Сил.

28 октября 1918 года на заседании правительства республики было принято решение о создании Министерства обороны. Постановлением Совета Министров от 7 ноября 1918 года было учреждено Военное Министерство, которое на первых порах возглавил сам Ф. Хойский. 25 декабря Военным Министром был назначен генерал от артиллерии С. Мехмандаров, а 29 декабря помощником министра стал генерал-лейтенант А. А. Шихлинский. 22 ноября

1918 года Военное Министерство переехало в Гянджу и приступило к формированию регулярной армии на базе азербайджанских частей, входивших ранее в состав Кавказской исламской армии¹⁷³.

15 января 1919 года был учрежден Главный штаб с отделами: артиллерийским, интендантским, инженерным, генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, военно-санитарным, военно-учебным, топографическим и контрольным. В результате реорганизации, проведенной в марте 1919 года из Главного Штаба был выведен Отдел генерал-квартирмейстера и на его базе сформировано Главное управление Генерального штаба с отделами: генерал-квартирмейстера, управление начальника военных сообщений, военно-топографический отдел, заведующий передвижениями войск. Начальником штаба был назначен генерал-лейтенант М. А. Сулькевич. При штабе действовала своя типография. Были образованы также военный суд и военно-прокурорский надзор¹⁷⁴. В марте 1919 года путем слияния Главного Штаба и Главного Управления Генштаба был образован единый штаб азербайджанской армии во главе с генерал-майором Г. Салимовым.

При военном министерстве из высших чинов армии был создан Военный Совет для "разрешения военно-законодательных и финансово-хозяйственных"¹⁷⁵ вопросов. Учитывая важнейшее военно-стратегическое положение столицы республики, было создано Военное генерал-губернаторство Бакинского укрепленного района, охватывающее территорию Бакинской губернии от Алят до Кызылбуруна. Его возглавил генерал-майор М. Г. Тлехас.

Парламент и правительство уделяли пристальное внимание нуждам военного ведомства. За время деятельности парламента - с 7 декабря 1918 года по 27 апреля 1920 года на его заседаниях было обсуждено девять законопроектов, представленных военным министерством и касающихся различных сторон военного строительства в республике. Как отмечалось в правительственных документах, военное министерство являлось "самым крупным расходчиком денежных ресурсов государства"¹⁷⁶. Расходы министерства в 1919 году составили свыше 400 миллионов рублей, т. е. более четверти государственного бюджета. Однако этих средств было недостаточно, так как армию приходилось создавать практически на голом месте, не имея соответствующей военно-материальной базы и национальных кадров офицерского корпуса. К тому же, если в 1919 году планировалось создать 25-ти тысячную армию, то в 1920 году предусматривалось довести ее численность до 40 тысяч штыков и сабель¹⁷⁷.

Предпринимались меры по подготовке кадров командного состава для развертывания армии. Еще в июне 1918 года при помощи турецких офицеров в Гяндже была открыта Военная школа прапорщиков, первый выпуск которой состоялся в октябре того же года. В ноябре 1919 года она была преобразована в Военное училище, рассчитанное на 250 офицеров с тремя отделениями: общим, артиллерийским и инженерным (последнее, однако, не удалось открыть). Для подготовки офицеров в Баку была открыта юнкерская школа. В конце 1919 года - начале 1920 года были открыты также кавалерийское, артиллерийское и саперное училища, авиационная и военно-фельдшерская школы¹⁷⁸. Представители города Нухи (г. Шеки), обращаясь к военному министру с просьбой открыть за счет городской казны офицерскую школу по образцу Гянджинской, писали: "Считая защиту Отечества священной обязанностью

каждого азербайджанца, мы хотим, чтобы большинство наших детей школьного возраста, пройдя курс в военной школе, стали в ряды защитников Родины"¹⁷⁹.

В связи с тем, что для подготовки национальных офицерских кадров требовалось определенное время, для удовлетворения растущих потребностей в военных специалистах правительство привлекало много русских и грузинских офицеров. С целью улучшения подготовки унтер - офицерского состава с апреля 1920 года планировалось создание в армии батальонных и полковых школ с 4-х месячным курсом обучения.

В течение 1918-1920 годов в Азербайджане формировались пехотные и кавалерийские полки, артиллерийские бригады и дивизионы, другие военно-технические части. К концу 1919 года азербайджанская армия состояла из двух пехотных и одной кавалерийской дивизий. В первую пехотную дивизию, штаб которой располагался в Гяндже, входили 1-й Джеванширский, 2-й Закатальский и 3-й Гянд-жинский полки, а также Курдский стрелковый батальон. Во вторую дивизию, штаб которой располагался в Баку, 4-й Кубинский, 5-й Бакинский и 6-й Геокчайский полки. Созданием 7-го Ширванского полка было начато формирование 3-ей пехотной "дивизии. В кавалерийскую дивизию, штаб которой также находился в Гяндже, входили 1-Татарский, 2-й Карабахский и 3-й Шекинский конные полки, а также Курдский конный дивизион.

Кроме этого были сформированы Ленкоранский резервный батальон, полицейский резервный полк ("Ярдым алайы"), особый отряд охраны парламента. В состав армии входили также две артиллерийские бригады, дивизион легкой артиллерии, три бронепоезда, пять аэропланов и бронемобилей¹⁸⁰.

После ухода англичан из Азербайджана военным министром был сформирован Военный порт и преобразована Каспийская военная флотилия, состоявшая из двух канонерских лодок - "Ардаган" и "Ка-рс", нескольких посыльных и вспомогательных судов - "Астрабад", "Аракс", "Нарген" и др.¹⁸¹

Общая численность вооруженных сил Азербайджанской Республики к апрелю 1920 года составила около 30 тыс. штыков и сабель¹⁸².

Принимались меры по созданию собственной военной промышленности. В январе 1920 года военным министерством был разработан и представлен на утверждение в парламент проект сметы и штата военного завода, который планировалось построить в Гяндже для ремонта артиллерийских орудий и снабжения войск запасными частями к ним. Парламент 23 февраля принял специальный закон о создании этого завода, выделив для этого средства¹⁸³. Однако, несмотря на все предпринимавшиеся правительством меры, армия испытывала значительные трудности в вооружении и в военных специалистах.

Налаживалась и идеологическая работа в армии, к чему правительство старалось привлечь интеллигенцию и духовенство. В штатное расписание воинских частей были введены имамы и муллы. В докладе военного министерства от 2 апреля 1919 года отмечалось, что "одной из важнейших задач нашей интеллигенции является ознакомление народа и войска с его историческим прошлым"¹⁸⁴. Великий композитор Узеир Гаджибеков сочинил для азербайджанской армии марш. Был объявлен конкурс на эскизы орденов и медалей.

Одна из главных задач, стоявших перед северным Азербайджаном после завоевания независимости было урегулирование пограничных споров и конфликтов с соседними странами и обеспечение территориальной целостности АДР.

Мирным путем удалось разрешить территориальный спор между Азербайджаном и Грузией из-за Закатальского округа, 91% населения которого составляли мусульмане, и который являлся исконно азербайджанской землей. 26 июня 1918 года округ был присоединен к Азербайджану.

Исходя из принципа разрешения пограничных споров политическими средствами правительство АДР в июне 1918 года обратилось к соседним государствам, в первую очередь к Армении с предложением начать переговоры. Желая помочь объявившему свою независимость соседнему государству и войти в будущем с ним в единую конфедерацию, Национальный Совет Азербайджана 29 мая 1919 года согласился признать Ереван как столицу Армении. Даже этот акт доброй воли не мог воспрепятствовать обострению отношений между двумя государствами. Переросший затем в кровавый конфликт.

Считая ситуацию, сложившуюся к тому времени на Кавказе и в мире благоприятной для реализации своей идеи "Великой Армении", армяне начали выдвигать территориальные притязания к Азербайджану и осуществлять политику этнической чистки и тюрко-мусульманского геноцида на исконных азербайджанских землях - в Нахичеванском, Зангезурском и Карабахском уездах. С этой целью бандформирования Андроника, Дро и Нжде начали кампанию целенаправленного уничтожения мирного населения в ряде регионов Азербайджана, особенно в вышеуказанных уездах.

Добившись с помощью С. Шаумяна покровительства и военной поддержки Советской России, вооруженные банды Андроника и другие дашнакские силы в июле-августе 1918 года в Нахчиване, а в мае-августе в Сисианском участке Зангезура осуществили ряд насильственных акций и зверств по отношению к азербайджанскому населению.

Встретившись с серьезным сопротивлением населения Нахчивана, и потерпев поражение от османских войск, Андроник в августе 1918 года вторгся в пределы Зангезурского уезда. По сведениям чрезвычайной следственной комиссии Азербайджанской Республики, бандами Андроника было уничтожено и разрушено 32-е деревни из 52-х, 432 дома и постройки из 495-и, зверски убито 2558 человек. Только за лето и осень 1918 года в Зангезуре было разрушено 115 селений и было убито и ранено 10.068 человек. Общая сумма материального ущерба, нанесенного азербайджанскому населению края составила около 1 миллиарда рублей¹⁸⁵.

Рассчитывая на всестороннюю военно-финансовую поддержку Андроник летом 1918 года стремился, с одной стороны, через Шаумяна сблизиться с Советской Россией, с другой, с помощью катали-коса всех армян установить союз с англичанами¹⁸⁶.

Объявляя Россию единственным другом армян¹⁸⁷, Андроник летом 1918 года провозгласил образование Советской власти в Нахчиване и назвал этот край составной частью Советской России. В специальной телеграмме 4 июня С. Шаумяну он выразил готовность перейти со своим отрядом в распоряжение правительства Центральной России и оказать поддержку Бакинской коммуне¹⁸⁸. В ответной телеграмме Андроник С. Шаумян писал: "Джульфа. Народному предводителю Андроник. Получил вашу телеграмму под № 577. О полном тексте известил Москву - центральное правительство. Со своей стороны в вашем лице приветствую подлинно народного героя"¹⁸⁹.

"Известия", "Вечерние известия Московского Совета" и другие московские газеты, приветствуя просоветскую ориентацию Андроника оценивали его позицию и политику по отношению к Нахчивану как "большую победу Советской России." Советскую ориентацию Андроника и поддержку его Бакинской коммуны подтверждал и один из дашнакских лидеров А. Джамалян в беседе с главой германской военной миссии, состоявшейся 16 августа 1919 года. По его мнению Андроник намерен пробиться через Зангезур в Карабах, нанести удар в спину туркам и открыть путь к Баку¹⁹⁰.

Поддерживая тесные связи с Бичераховым и Деникиным, Андроник получал большую военно-политическую и финансовую помощь от ряда иностранных государств¹⁹¹.

Проводя политику геноцида на азербайджанских землях, Андроник имел и прочные связи с руководством Армении и даже уехав за границу, говорил о себе, как о представителе дашнакского правительства¹⁹².

Одновременно с нарастанием агрессивных действий армянских вооруженных сил, в особенности бандитских формирований Андроника в Нахчиване и Зангезуре, у Азербайджана возникла еще одна проблема, связанная с обеспечением территориальной целостности - проблема Нагорного Карабаха. Армяне Нагорного Карабаха, получив серьезную военно-политическую и пропагандистскую помощь со стороны Армении, на своем первом съезде, проведенном в июле 1918 года в Шуше, объявили о независимости края¹⁹³. Вслед за этим, укрепившись осенью 1918 года в части Зангезура, Андроник объявил его армянским губернаторством, превратив город Горис в его центр. Затем он попытался пробиться в Шушу, которую он намеревался сделать "столицей" так называемой "Малой Армении".

Положив с военно-политической помощью Османской Турции конец двоевластию в стране и анархии в Баку, 15 сентября 1918 года руководство АДР начало более активно вести борьбу с попытками посягательств на его территориальную целостность. Были предприняты меры по защите и укреплению государственной независимости, обеспечению территориальной целостности и предотвращению угрозы геноцида азербайджанского населения. Правительство Азербайджана приступило к организации национального корпуса, а затем военного министерства и объявило всеобщую мобилизацию и т. д. С уходом по условиям Мудросского договора турецких сил из Азербайджана, в том числе из Нахчиванского, Зангезурского и Карабахского уездов, территориальная целостность страны в целом, и судьба указанных областей в частности, были подвергнуты новой угрозе. Положение усложнялось также противоречивой политикой союзников, в первую очередь англичан, умело используемой армянами. Не имея в таких условиях достаточной военной силы, и не располагая на местах сильными государственными структурами для защиты населения и территории, правительство АДР, национально-патриотические силы Нахчивана, Зангезура и Карабаха предприняли ряд действенных мер по защите территориальной целостности. Хотя большинство из них не выходило за региональные рамки, но имело определенное значение для выхода из сложившегося положения. Среди этих мер особое место и ценность имело созданное в Нахчиванском регионе государственное образование – Тюрко-Аразская Республика. Создание ее обуславливалось той сложной ситуацией, которая возникла для территории края и его населения после ухода турецких войск. Это государственное образование возникло в ноябре 1919 года и просуществовало почти до марта 1920 года. Территория его охватывала Нахчиванский, Шарур-Даралаязский и Орду-бадский уезды и населенные пункты Сардарабад, Улуханлы, Ведибасар, Гомарли, Мегри и т. д. с центром в городе Нахчиване¹⁹⁴.

Тюрко-Аразская республика стремилась установить самые тесные связи с АДР и пути для объединения с ней. В свою очередь и правительство АДР предпринимало определенные меры в этом направ-

лении. При формировании азербайджанского парламента были учтены интересы Тюрко-Аразской республики. В законе об образовании парламента отмечалось, что "территорию Азербайджана составляет и некоторая часть Эриванской губернии (имеется в виду Нахчиванский край)". В парламента от Зангезура должны были избираться два депутата, а от азербайджанской части Эриванской губернии (Нахчиван, Шарур, Ордубадский уезды) - три депутата¹⁹⁵. В торжественном открытии парламента принимал участие и официальный представитель правительства Тюрко-Аразской республики П. Алиев.

Подвергавшаяся сильному военному, политическому и дипломатическому давлению дашнакской Армении и встретившаяся с противоречивой, во многом проармянской позиции Англии, республика, не могла установить прочной связи с АДР и получить ее военно-политическую помощь, и в конце концов распалась. Несмотря на такой кратковременный период существования Тюрко-Аразская республика сыграла положительную роль в деле обеспечения территориальной целостности Азербайджана. Объединив против общего врага все силы и возможности, азербайджанское население республики не допустило перехода региона в руки армян и обеспечило его неприкосновенность.

Англичане, получившие после первой мировой войны карт-бланш на Кавказе в целом, и в частности в Азербайджане, для достижения своих целей стали активно использовать армянский фактор. В свою очередь армяне, вдохновленные словами Керзона о том, что "основная цель его правительства состоит в освобождении армянского народа" стремились получить выгоду из этой политики.

В условиях совпадения взаимных интересов - в январе 1919 года в Нахчиванский край прибыла немногочисленная английская военная сила - армянские вооруженные силы активизировали свои агрессивные планы в отношении Нахчиванского, Зангезурского и Карабахского регионов. Хотя армяне в боях за Шарур потерпели крупное поражение, (под руководством местного жителя Машади Алескера азербайджанские силы самообороны нанесли армянам такой удар, что они 15 дней не могли убрать трупы своих убитых товарищей - ред.), положение оставалось очень напряженным и непредсказуемым. В таких условиях, объявив Нахчиван временной нейтральной зоной, англичане провозгласили здесь создание своего генерал - губернаторства.

Отметим, что после Шарурской победы над армянами в Нахчиванском крае, было объявлено об образовании диктатуры правительства, которая, учитывая сложную политическую ситуацию и невозможность установления прямых связей с АДР, попыталось войти в отношения с Ираном. Это подтверждает письмо, посланное главой этого правительства Джафаркулу ханом 26 февраля 1919 года на имя английского генерал-губернатора Шарур-Нахчиванского округа¹⁹⁶.

В письме выражалась просьба генерал-губернатору оказать содействие в присоединении края к большой земле - Азербайджану.

В период существования в Нахчиване английского правления, руководство АДР предприняло определенные меры по защите своих суверенных прав на этот край, обеспечению безопасности его жителей против армянских бесчинств.

На заседаниях азербайджанского парламента, состоявшихся 8 и 25 января 1919 года был рассмотрен комплекс вопросов, связанных с положением азербайджанского населения Нахчиванского края, и в целом всей бывшей Эриванской губернии¹⁹⁷. Выступив со специальным заявлением на заседании 25 января М. Э. Расулзаде резко осудил агрессивную политику правительства Армении по отношению к мусульманскому населению и призвал принять решительные меры для его защиты.

Определенное значение для выяснения положения азербайджанского населения Эриванской губернии, предотвращения по отношению к ним зверств со стороны армянских банд и неприкосновенности территории юго-западных регионов Азербайджана, имело и открытие дипломатического представительства АДР в Армении. 29 января 1919 года послом был назначен член ЧСК (Чрезвычайной следственной комиссией) Мамед хан Текинский¹⁹⁸.

Значительную роль в установлении и расширении связей правительства АДР с Нахчиванским краем и решении проблем местного азербайджанского населения сыграли общественные деятели и интеллигенция, бывшие родом из Эриванской губернии, и созданные ими различные общественные организации.

2 января 1919 года состоялось совещание общественных деятелей Эриванской губернии у представителя Тюрко-Аразской республики Н. Байрамбекова. Чрезвычайное собрание представителей азербайджанского населения Эриванской губернии и Нахчиванского уезда, 5 января в здании парламента образовали землячество мусульман губернии. На следующий день было избрано правление землячества, выделившее 1 миллион рублей для беженцев из Эриванской губернии.¹⁹⁹

Первым шагом на пути установления тесных отношений между правительством АДР и азербайджанским населением края стала поездка члена правления землячества Мираббаса Мирбагирова в Нах-чиван в январе-феврале 1919 года и доклад об итогах этой поездки²⁰⁰.

Обеспечение прав правительства АДР на Нахчиван и участие в управлении краем, оперативное решение проблем местного мусульманского населения обуславливали необходимость организации особого генерал - губернаторства.

В феврале 1919 года управляющий делами временного правительства юго-западного Азербайджана (Нахчивана) Б. Нахчиванский посетил Баку и передал обращение своего правительства к руководству АДР о присоединении Нахчиванского, Шарурского и Ордубадского уездов к Азербайджану²⁰¹. С такой просьбой временное правительство Нахчивана обратилось и к английскому командованию и получило его одобрение.

Руководствуясь этим обращением правительство Азербайджана 28 февраля 1919 года постановило образовать Нахчиванское генерал-губернаторство²⁰² (в архивных документах оно называлось и генерал-губернаторство юго-западного Азербайджана, временное генерал-губернаторство Нахчиванского, Ордубадского, Шарур-Даралаязского и Ведабасарского районов - ред.). Постановлением Бахрам хан Нахчиванский был назначен генерал-губернатором, а Керим хан Эриванский и Гаджи Мехти Багиров его помощниками. Для организации местной власти и содержания войсковых частей было выделено 500.000 рублей из 20-ти миллионного фонда МВД²⁰³, При генерал-губернаторстве был сформирован Совет из 7 человек.

Затем правительство своим постановлением от 3 марта 1919 года поручило военному министерству послать своего представителя для выяснения нужд края в вооруженных силах и организации войсковых частей, выделив еще 500.000 рублей на эти цели²⁰⁴. Несмотря на то, что ряд объективных и субъективных причин не позволили Нахчиванскому генерал-губернаторству более широко развернуться и эффективно действовать оно сыграло определенную роль в Укреплении связей региона с правительством Азербайджана. После ухода Османских войск обострилась военно-политическая ситуация и в Занге-зурском уезде, азербайджанское население которого вновь начало подвергаться насилию и издевательствам. С приходом англичан в Азербайджан армяне активизировали свою деятельность и прибегли к ряду провокаций для реализации своих территориальных притязаний. Вдохновляемый и финансируемый Армянским правительством, Андроник и его бандформирования учинили в Зангезуре новую расправу над мирными жителями. Прибыв 22 ноября 1918 года со своей бандой в уездный центр Горис, подверг разрушениям более 30 азербайджанских селений, уничтожив все их население²⁰⁵.

Сложившаяся после ухода турецких войск ситуация в Зангезурском и Карабахском уездах, зверства Андроника, противоречивые позиции в действиях англичан, угроза потери азербайджанской земли и другие вопросы обсуждались на чрезвычайном заседании парламента АДР, состоявшегося 20 декабря 1919 года²⁰⁶. Заслушав выступление главы правительства Ф. Хойского о предпринимаемых правительством мерах, парламент рекомендовал ему усилить военно-политическую деятельность по защите территориальной целостности страны и оказать моральную и финансовую поддержку населению вышеуказанных областей.

Особое значение среди предпринимаемых мер по восстановлению власти правительства АДР в юго-западных областях Азербайджана имело образование отдельного Карабахского генерал-губернаторства, с включением в него Джаванширского, Шушинского, Джебраильского и Зангезурского уездов.

Необходимость образования особого генерал-губернаторства обуславливалась следующими факторами: а) подстрекаемые официальным Ереваном сепаратистские действия армян региона и их зверства в отношении местного мусульманского населения; б) обострение ситуации в регионах после нападения на них вооруженных банд Андроника; в) сложности, возникающие в управлении этими уездами, особенно Зангезурским уездом через Гянджинское генерал-губернаторство и т.д.

Правительство АДР на своих заседаниях 15 и 29 января 1919 года приняло постановление о создании такого генерал-губернаторства и назначение на должность генерал-губернатора Хосров бека Султанова и выделило для первичных расходов 5 миллионов рублей²⁰⁷.

Решение правительства АДР о создании на своих исторических землях генерал-губернаторства и назначении на должность генерал-губернатора Х. Султанова было встречено армянской стороной в штыки. В своих многочисленных обращениях к международным организациям и ведущим государствам, в нотах протеста к руководству АДР, дашнакской печати ("Вперед", "Амхатавор" и т.д.) МИД Армении обвинило правительство Азербайджана в посягательстве "на территориальные права Араратской республики" и нарушение отношений между соседними странами. "Единственным выходом" из создавшегося положения Армения видела или в ликвидации азербайджанского генерал-губернаторства или же создание временного английского генерал-губернаторства²⁰⁸.

Правительство АДР, естественно не могло допустить нарушения своих суверенных прав и целостности Азербайджана и мириться с попытками соседнего государства вмешаться в его внутренние дела. Поэтому в ответных нотах исполняющего обязанности министра Адиль хана Зиатханова к армянскому правительству, многочисленных материалах газеты "Азербайджан", правительство АДР еще раз напом-

нило о неотъемлемых исторических и этнических правах Азербайджана на Карабах и Зангезур. Оценив протест Армении как посягательство на его суверенитет оно выражало решимость всячески пресекать попытки нарушения его территориальной неприкосновенности. Вместе с тем оно выражало готовность мирным путем ликвидировать все конфликты.

Одним из факторов, осложняющих процесс стабилизации положения в регионе была противоречивая, во многом непредсказуемая политика английского командования по отношению к этому региону Азербайджана. Вместе с тем, объявляя о передаче части Зангезура Армении, они поддерживали создание правительством АДР карабахского генерал-губернаторства. Последнее действие англичан вызвало смятение и недовольство у армян. Прибегая к многочисленным уловкам и изощрениям, они стремились возбудить у них к себе симпатии и убедить правительство Великобритании в правильности своих "исторических прав" на эти регионы Азербайджана и диктовать свои условия. Но англичане под разными предложениями (иногда дипломатическими методами, а иногда и угрозой применения военной силы) не приняли условия армянской стороны. В своем историческом заявлении от 3 апреля 1919 года новый генерал-губернатор Шательворт признал правильным назначение генерал-губернатора Х. б. Султанова и настоял на выводе вооруженных формирований Андроника из региона²⁰⁹.

Но в дальнейшем противоречивость английской политики по отношению к Карабаху и Зангезуру дала о себе знать. Отступив от прежних своих заверений, они фактически передали власть в этих регионах не азербайджанскому правительству, а армянскому Национальному Совету и всячески старались устранить с должности Х. б Султанова, препятствующего укреплению армян в Карабахе и Зангезуре. Такая политика англичан способствовала не только многочисленным насильственным действиям армян в регионе, но и их нежеланию признать власть правительства АДР.

Армяне, надеясь на покровительство и помощь англичан, попытались создать "армянское управление" в Нахчиванском крае. С 15 апреля 1919 года начали распространяться многочисленные тревожные сообщения о переходе края под армянское управление. Поэтому представительство АДР в Эриване возбудило перед правительством Азербайджана вопрос о принятии решительных мер по пресечению таких незаконных действий армян²¹⁰.

После ряда совместных англоармянских приготовлений (поездка генерала Деви в Нахчиван, приказ подписанный им и Дро, приезд премьер-министра Армении Г. Хатисяна в регион и т. д.)²¹¹. в середине мая - конце июля 1919 года в регионе появилось дашнакское "управление".

Такое развитие событий вынудило азербайджанское население региона послать командующему британскими войсками на Кавказе генералу Кора, Г. Хатисяну и МИД АДР М. Джафарову телеграммы и обращения с протестом.

Была послана специальная делегация и в Тебриз. Наряду с дипломатическими мерами, население Ордубада, Ша хта хты и других местностей оказывало вооруженное сопротивление против установления армянской власти. Бесчинства и насилия, творимые за короткий период армянской оккупации, сложившиеся затем благоприятные условия для изгнания из края дашнаков (уход английской миссии, организация офицерами армии АДР отрядов самообороны местного населения, перегруппировка армянских войск на запад Армении в связи с концентрацией турецких войск у ее границ, поражение армян в Вери-басарском районе и т.д.) - все это обуславливало принятие действенных мер. В результате предпринятых азербайджанским правительством военно-финансовых и политических шагов и успешных боев 19-25 июля 1919 года был положен конец армянскому управлению в регионе. После этого армянская община региона вынуждена была признать власть правительства АДР²¹². Аналогичные процессы шли и в Карабахе, армянское население которого на своем VII съезде (август 1919 года) приняло акт и признания власти АДР²¹³.

Еще одна попытка нарушения территориальной целостности Азербайджана была предпринята в 1919 году на Мугани - в Ленкорани. Для превращения региона в зону своего влияния и обострения политической ситуации деникинская добровольческая армия, затем и Советская Россия стали активно использовать живущих там русских крестьян (молокан). Вооруженная борьба большевиков с так называемым "Ленкоранским Краевым управлением", созданным деникинским полковником Ильяшевичем, закончилась объявлением 15 мая 1919 года Муганской советской республикой. Этот акт (в исторической литературе это событие иногда называют "молоканским мятежом" - ред.) являлся составной частью планов Советской России по оккупации Азербайджана. Это подтверждал факт отправки советским правительством в регион через Астрахань военной экспедиции большого количества военного снаряжения и денег на сумму 1 миллиард рублей. Руководителем Советской власти на Мугани был заместитель председателя военно-полевого трибунала XI Красной Армии Т. Ульянов (Отраднв), с которым поддерживали тесную связь С. Киров и Н. Нариманов²¹⁴.

Для восстановления своих суверенных прав на регион правительство АДР отправило туда войсковые части (4-тысячный батальон) под командованием генерала Г. Салимова. Разгромив сначала деникинский "десант", азербайджанские войска 25 июля положили конец существованию и "Муганской

Советской Республики". Были убиты основные руководители сепаратистов - Т. Ульянов, И. Коломийцев и др., захвачено в качестве трофеев 1 самолет, 24 орудия, 60 пулеметов. Правительством был назначен полномочный представитель в регионе²¹⁵. Таким образом, был предотвращен еще один провокационный акт, направленный против территориальной целостности и государственной независимости.

Летом 1919 года азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции вела напряженную дипломатическую и политическую борьбу против Армении и Ирана, стремившихся убедить мировое сообщество в правильности своих притязаний на Карабахский, Зангезурский и Нахчиванский уезды.

В условиях ослабления позиций англичан в северном Азербайджане во второй половине 1919 года, правительство США пыталось использовать армяно-азербайджанский конфликт в вышеуказанных регионах (особенно Нахчивана) в свою пользу. Заняв в нахчиванском вопросе в целом проармянскую позицию, США, не имея достаточной военной силы в регионе и столкнувшись с сильным сопротивлением и непоколебимой позицией правительства АДР и местного азербайджанского населения, проводили политику двойных стандартов.

Считая создание "Modus vivande" одной из главных задач своей южнокавказской миссии верховный комиссар союзников в Армении полковник Гаскель, хотя и признал Зангезур и Карабах составной частью Азербайджана, выдвинул при этом предложение объявить территории Нахчиванского и Шарур-Даралаязского уездов нейтральной зоной и создать здесь американское генерал-губернаторство²¹⁶. Но благодаря дипломатическим усилиям правительства АДР и упорной борьбе местных азербайджанцев, США не удалось закрепиться в Нахчиванском крае. Потерпели фиаско и попытки Армении завладеть им с помощью американцев.

Осенью 1919 года усилились военное, политическое и дипломатическое приготвление Армении по осуществлению очередной, крупномасштабной акции в отношении Зангезура. Учитывая нависшую над этим краем опасность, правительство АДР послало в октябре 1919 года в распоряжение карабахского генерал-губернатора ограниченную военную помощь под командованием генерала-майора Дж. Ших-линского.

Этот вынужденный шаг руководства АДР был воспринят Арменией как вмешательство во внутренние дела Зангезура и как военная акция против мирного населения края. Правительством Армении был поднят большой дипломатический шум, распространившийся за пределы Кавказа. 12-13 октября состоялась встреча дипломатического представителя Армении в Баку Г. А. Бекзадяна с Н. Усуббековым и М. Джафаровым. На встрече, посвященной подготовке к армяно-азербайджанской конференции, намечаемой на конец года были обсуждены и территориальные вопросы²¹⁷.

Распознав намерение армянской стороны овладеть Зангезуром и Нахчиваном, и напомнив ей об уступке азербайджанским правительством Эриванского и Эчмиадзинского уездов Армении, руководство Азербайджана заявило, что будет решительно отстаивать свою территориальную целостность и защищать свои суверенные права на Зангезур, Карабах и Нахичеван.

После ряда дополнительных встреч и обсуждений 23 ноября 1919 года в Тифлисе при посредничестве американцев между Азербайджаном и Арменией было заключено соглашение из пяти пунктов²¹⁸.

Это соглашение носило временный характер, поскольку весь комплекс спорных вопросов, существовавших между двумя государствами по условиям соглашения должен был быть на предстоящей армяно-азербайджанской конференции. Что касается последствий соглашения, то они оказались неблагоприятными для Азербайджана и причинили вред его военно-политическим интересам. Поверив в искренность армян, и приняв во внимание обращение союзников, Азербайджан вывел свои войска из Зангезура. Воспользовавшись этим, правительство Азербайджана направило в регион дополнительные регулярные части и начало крупномасштабные военные действия.

На проходившей 14-21 декабря 1919 года в Баку армяно-азербайджанской конференции Ф. Хойский и М. Гаджинский в соответствии с условиями соглашения от 23 ноября 1919 года предложили обсудить в первую очередь вопросы пограничных споров²¹⁹. Но армянская сторона (Арутюнян и Бекзадян), сославшись на отсутствие благоприятных условий и на преждевременность для решения территориальных проблем, отвергла это предложение. Поэтому конференция не смогла разрядить отношения существующие между двумя странами. Не удалось прийти к какому либо согласию и в погранично-территориальных вопросах, в том числе, относительно Зангезура.

Для ликвидации опасности в возникшей территориальной целостности Азербайджана в Зангезурском районе, правительством АДР был предпринят ряд оперативных мер: по предложению депутатов фракции "Мусават" азербайджанский парламент на своем заседании от 22 января 1919 года обсудил вопрос связанный с Зангезурскими событиями. Были проведены также переговоры с представителями МИД Армении в городе Тифлисе.

На заседании ГКО Азербайджанской Республики 16 января 1920 года был запланирован ряд мероприятий военно-финансового характера.²²⁰ Для организации партизанских отрядов из местных жите-

лей, государство выделило 5 миллионов рублей, в регион были направлены дополнительные воинские части²²¹.

На четвертом заседании II съезда партии "Мусават" (4 декабря 1919 года) делегаты потребовали от правительства предпринять все меры и мобилизовать имеющиеся силы и возможности для защиты суверенитета АДР над Зангезуром²²². В начале 1920 года усилились попытки Армении аннексировать азербайджанские земли, предпринятые правительством меры военно-политического характера не позволили реализоваться дашнакским планам.

Хотя 19-25 января 1920 года армянские вооруженные силы разрушили 51 деревню в Зангезуре²²³, в то же время накануне и в дни Новруз Байрамы они потерпели сокрушительное поражение в Нах-чиванском, Карабахском и Зангезурском уездах.

Нападения в марте 1920 года армянских регулярных частей на Шарур и Ордубад были отбиты вооруженным отрядом Келбалы хана и действующего с ним небольшого турецкого отряда. Армяне потеряв в бою много убитых и раненых, вынуждены были отступить назад²²⁴.

После тяжелого поражения весной 1920 года в Карабахе армянские силы не смогли больше восстановить свой контроль и в другом районе Азербайджана - Зангезуре,

Таким образом, в результате напряженной борьбы и продуманной политики национального правительства в целом была обеспечена территориальная целостность Азербайджана.

В период существования АДР ее территория составляла 113.895, 97 кв. км. Из них 97.297, 67 кв. км считались бесспорными, а 16. 598, 30 кв. км. спорными территориями. Оккупация Азербайджана XI Красной Армией и захват власти большевиками 28 апреля 1920 года не позволили обеспечить в полной мере его территориальную целостность. С этого дня начались еще более трагические дни Зангезура, Карабаха и других районов Азербайджана.

Примечание

§ 1. Начало демократических преобразований в Азербайджанском обществе. Формирование Азербайджанского парламента. Создание третьего правительственного кабинета Ф. Хойского

¹ Каспий, 1918, 7 ноября.

² Азербайджан, 1918, 15 ноября.

³ Знамя труда, 1918. 3 декабря.

⁴ Единая Россия, 1918, 17 декабря.

⁵ Азербайджан, 1918, 2 декабря.

⁶ Там же, 28 декабря.

⁷ Там же, 3 декабря.

⁸ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 36, л. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ Народное знамя, 1919, 28 февраля.

¹¹ Искендеров М. С. Из истории борьбы коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти в Баку., 1958, с. 345.

¹² Знамя труда, 1918, 8 декабря.

¹³ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 13, с. 78.

¹⁴ Азербайджан, 1919, 31 января.

¹⁵ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 25, л. 2.

¹⁶ Там же, д. 202, л. 4; Азербайджан, 1918, 10 декабря.

¹⁷ ГАППОДАР, ф. 277, оп. 1, д. 53, л. 5.

¹⁸ Знамя труда, 1918, 17 декабря.

¹⁹ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 10, л. 53.

²⁰ Там же, д. 13, л. 10.

²¹ Азербайджан, 1918, 28 декабря.

²² Агамалиева Н., Худиев Р. Указ, соч., с. 36.

²³ Азербайджан, 1918, 29 декабря.

²⁴ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 10.

²⁵ Там же, оп. 1, д. 54, л. 10.

²⁶ Там же, ф. 970, оп. 3, д. 4, л. 8.

- ²⁷ Там же, ф. 894, оп. 9, д. 7, л. 4.
²⁸ Там же, ф. 970, оп. 3, д. 4, л. 8.
²⁹ Знамя труда, 1918, 26 декабря.
³⁰ ГААР, ф. 1134, оп. 1, д. 39, л. 8.
³¹ Там же, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 25.
³² Там же.
³³ Там же.
³⁴ Азербайджан, 1919, 19 января.
³⁵ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 48, л. 82.
³⁶ Там же.
³⁷ Каспий, 1919, 29 января.
³⁸ Искра, 1919, 24 января.
³⁹ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 18, л. 188.
⁴⁰ Заря, 1919, 7 февраля.
⁴¹ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 11, л. 108.

**§ 2. Четвертый правительственный кабинет
во главе с Н. Усуббековым**

- ⁴² ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 74 - 75.
⁴³ Там же, с. 83 - 84.
⁴⁴ Азербайджан, 1919, 9 февраля.
⁴⁵ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 114.
⁴⁶ Там же.
⁴⁷ Там же, л. 3.
⁴⁸ Наш путь, 1919, 7 апреля.
⁴⁹ Там же.
⁵⁰

- Заря, 1919, 28 марта.
⁵¹ Там же 12 апреля.
⁵² ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 103.
⁵³ Иттихад, 1919, 21 марта.
⁵⁴ Заря, 1919, 17 апреля.
⁵⁵ Адрес-календарь, с. 24
⁵⁶ Заря, 1919, 4 мая.
⁵⁷ Азербайджан, 1919, 14 апреля
⁵⁸ ГИААР, ф. 509, оп. 1, д. 332, л. 89.
⁵⁹ Азербайджан, 1919, 16, 19 февраля
⁶⁰ Там же, 16 апреля.
⁶¹ Грузия, 1919, 7 мая.
⁶² ГААР, ф. 7, оп. 2, д. 1, л. 29.
⁶³ Азербайджан, 1919, 10 мая
⁶⁴ Там же, 29 апреля.
⁶⁵ ГААР, ф. 7, оп. 2, д. 1, л. 32.
⁶⁶ Заря, 1919, 8 апреля.
⁶⁷ ГААР, ф. 894, оп. 10 д. 98, л. 11.
⁶⁸ Там же, ф. 77, оп. 1, д. 9, л. 223-224.
⁶⁹ Бадаев А. Указ, соч., с. 50.
⁷⁰ Там же, с. 51.
⁷¹ Исаев Н. И. Некоторые

аспекты социальной политики Азербайджанской Республики, в кн.: Труды на учной конференции, посвященной дню восстановления Азербайджанской государственности, Баку, Элм, 1991, с. 133

- ⁷² Адрес-календарь, с. 80.
⁷³ Исаев Н. И. Указ соч., с. 133
⁷⁴ Светоховский Т. Русский Азербайджан, с. 43.
⁷⁵ Балаев А. Указ. соч., с. 45.
⁷⁶ Там же, с. 46.
⁷⁷ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 166, л. 3.
⁷⁸ Там же, ф. 895, оп. 1, д. 84, л. 68.
⁷⁹ Там же, ф. 970, оп. 1, д. 9, л. 105 - 106.

- ⁸⁰ Набат, 1919, 15 июня.
⁸¹ Азербайджан, 1919, 7 июня; ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 84, л. 100-101.
⁸² ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 166, л. 2.
⁸³ Там же, ф. 895, оп. 1, д. 84, л. 107.
⁸⁴ Заря, 1919, 12 июня.
⁸⁵ Хәсəнов Ч. Азəрбајчан бəјнəлхалг мунасибəтлэр системиндə (1918-1920), Баку, с. 193.
⁸⁶ Набат, 1919, 15 июня.
⁸⁷ Заря, 1919, 1 июля.
⁸⁸ Азербайджан архиви, 1988, h 1-2, с. 160.
⁸⁹ Искра, 1919, 3 августа.
⁹⁰ Светоховский Т. Указ, соч., с. 44.
⁹¹ ГААР, ф. 2905, оп. 1, д. 20, л. 2.
⁹² Там же, ф. 970, оп. 1, д. 144, л. 9.
⁹³ Зиатханов А. Азербайджан. Баку, 1919, с. 44 (на азерб. яз)
⁹⁴ Черчилль У. Указ. раб, с. 247.
⁹⁵ ГААР, ф. 2905, оп. 1, д. 20, л. 2.

§ 3. Социальное и культурное строительство в республике

- ⁹⁶ Народное образование в Азербайджане. 1920-1927, Баку, 1928, с. 14.
⁹⁷ ГАЛИАР, ф. 51, оп. 1, д. 1, л. 27.
⁹⁸ Там же, ф. 51, оп. 1, д. 1, л. 83.
⁹⁹ Краткие сведения о деятельности министерства народного просвещения за 1919 год. Известия АН Азербайджанской ССР. История. Философия. Право. 1990, h. 2, с. 86-87.
¹⁰⁰ ГАЛИАР, ф. 51, оп. 1, д. 2, л. 319, 359.
¹⁰¹ Народное образование в Азербайджане, с. 16.
¹⁰² Азербайджан, 1920, 16 февраля.
¹⁰³ Назарли А. Деятельность правительства АДР в области среднего образования. Институт истории АН Азербайджанской Республики. Труды научной конференции, посвященной дню восстановления Азербайджанской государственности. Баку, 1991, с. 127.
¹⁰⁴ ГАЛИАР, ф. 51, оп. 4, д. 1, л. 18-19.
¹⁰⁵ Там же, оп. 1, д. 2, л. 352.
¹⁰⁶ Там же, оп. 2, д. 4, л. 29.
¹⁰⁷ ГААР, ф. 895, оп. 3, д. 1, л. 34.
¹⁰⁸ Там же, д. 78, л. 15.
¹⁰⁹ Азербайджан, 1919, 16 марта.
¹¹⁰ ГААР, ф. 314, оп. 1, д. 475, л. 36.
¹¹¹ Азербайджан, 1919, 6 ноября.
¹¹² Там же, 1920, 26 февраля; "Иттихад", 1920, 5 марта.
¹¹³ ГАЛИАР, ф. 51, оп. 4, д. 3, л. 34.
¹¹⁴ Там же, оп. 2, д. 7, л. 250-253.
¹¹⁵ Учреждение Бакинского Государственного Университета (Сборник документов и материалов), Баку, 1989, с. 70 - 71.
¹¹⁶ ГААР, ф. 895, оп. 3, д. 102, л. 1.
¹¹⁷ ГАЛИАР, ф. 489, оп. 1, д. 4, л. 226.
¹¹⁸ Там же, ф. 218, оп. 2, д. 10, л. 311.
¹¹⁹ Там же, ф. 51, оп. 2, д. 4, л. 98.
¹²⁰ Азербайджан, 1919, 10 октября.
¹²¹ ГАЛИАР, ф. 51, оп. 2, д. 4, л. 81.
¹²² Азербайджан, 1919, 21 октября.
¹²³ ГАЛИАР, ф. 218, оп. 1, д. 13, л. 9.
¹²⁴ Там же, л. 10.
¹²⁵ Азербайджан, 1919, 21 сентября.
¹²⁶ Знамя труда, 1919, 20 февраля.
¹²⁷ ГАЛИАР, ф. 8, оп. 1, д. 34, л. 41.
¹²⁸ ГААР, ф. 895, оп. 3, д. 140, л. 9.

¹²⁹ Азербайджан, 1919, 26 октября.

¹³⁰ Там же, 1918, 15 ноября.

- ¹³⁷ Там же, 1919, 11 апреля. ГАЛИАР, ф. 218, оп. 1, д. 13, л. 9
- ¹³² Ал Бајраг", 1920, 31 март. ¹³⁸ Там же, оп. 4, д. 6, л. 233.
- ¹³³ Истиглал, 1920, 10 феврал. ¹³⁹ Там же, оп. 3, д. 17.
- ¹³⁴ Азербайджан, 1919, 8 марта. ¹⁴⁰ Там же, оп. 1, д. 6, л. 231.
- ¹³⁵ Там же. ¹⁴¹ Азербайджан, 1919, 10 апреля.
- ¹³⁶ Там же, 15 мая. ¹⁴² ГАЛИАР, ф. 8, оп. 1, д. 34, л. 36 и об.
- ¹⁴³ Там же, ф. 218, оп. 1, д. 4, л. 14.
- ¹⁴⁴ Азербайджан, 1920, 3 января.
- ¹⁴⁵ Абдульгасанли Э., Помощь наших соотечественников. Республика, 1991, 19 января.
- ¹⁴⁶ Расулзаде М. Э., Азербайджанский поэт Низами, Баку, 1991, с. 30.
- ¹⁴⁷ Шејпур, 1934, 30 нојабр, № 7.
- ¹⁴⁸ Азербайджан, 1918, 6 ноября.
- ¹⁴⁹ Там же, 14 ноября.
- ¹⁵⁰ Там же, 1920, 27, 28 февраля.
- ¹⁵¹ Там же, 1918, 2 декабря; там же, 1919, 7 февраля; там же, 1919, 1 июля.
- ¹⁵² Там же, 1919, 29 июня.
- ¹⁵³ Там же, 1920, 25 марта.
- ¹⁵⁴ Там же, 1919, 8 октября.
- ¹⁵⁵ Там же, 1920, 14 марта.
- ¹⁵⁶ Там же, 1918, 12 декабря; Искра, 1919, 18 января.
- ¹⁵⁷ Знамя труда, 1919, 14 февраля;
- ¹⁵⁸ ГАЛИАР, ф. 896, оп. 2, д. 8, лл. 1,3.
- ¹⁵⁹ Там же, ф. 57, оп. 2, д. 34, л. 88. (об)
- ¹⁶⁰ Знамя труда, 1919, 25 июля.
- ¹⁶¹ ГААР, ф. 84, оп. 4, д. 9, л. 25.
- ¹⁶² ГАЛИАР, ф. 51, оп. 2, д. 4, л. 54.
- ¹⁶³ Азербайджан, 1919, 10 августа
- ¹⁶⁴ Там же, 3 ноября.
- ¹⁶⁵ ГАППОДАР, ф. 276, оп. 2, д. 24, л. 26.
- ¹⁶⁶ Там же, л. 16.
- ¹⁶⁷ Там же, л. 52.
- ¹⁶⁸ ГААР, ф. 1134, оп. 1, д. 7, л. 35.
- ¹⁶⁹ Искра, 1920, 6 марта.
- ¹⁷⁰ ГАЛИАР, ф. 51, оп. 2, д. 6, л. 19.
- ¹⁷¹ Известия АН Азербайджанской ССР. История. Философия. Право., 1990, № 2, с. 92 - 93.
- ¹⁷² ГАЛИАР, ф. 51, оп. 1, д. 1, л. 34.

**§ 4. Создание азербайджанской армии. Борьба за
территориальную целостность Азербайджана**

- ¹⁷³ Агамалиева Н., Худиев Р. Указ, раб., с. 27 - 28.
- ¹⁷⁴ Адрес - календарь, с. 27 - 28.
- ¹⁷⁵ ГААР, ф. 2894, оп. 2, д. 4, л. 4.
- ¹⁷⁶ Стеклов А., Армия мусаватского правительства Азербайджана, Баку, 1927, с. 62.
- ¹⁷⁷ Азербайджан, 1918, 11 ноября.
- ¹⁷⁸ Адрес - календарь, с. 292.
- ¹⁷⁹ Вышка, 1991, 31 октября.
- ¹⁸⁰ ГАРА (Государственный архив Российской Армии), ф. 195, оп.3, д. 206, л. 15.
- ¹⁸¹ ГААР, ф. 1051, оп. 2, д. 1, лл. 71, 74; ф. 2894, оп. 2, д. 1, л. 1 и д. 3, лл. 8, 9, 11.
- ¹⁸² Адрес - календарь, с. 22 - 25.
- ¹⁸³ ГААР, ф. 894, оп. 2, д. 3, лл. 1, 13, 17.
- ¹⁸⁴ Стеклов А., Указ. соч., с. 48.
- ¹⁸⁵ ГААР, ф. 100, оп. 2, д. 791, л. 82 - 85; ф. 970, оп. 1, д. 161, л. 7 - 9.

- ¹⁸⁶ ГАНАР, ф. 314, оп. 5, д. 63, л. 183.
- ¹⁸⁷ Агаян.Ц. Роль России в исторических судьбах армянского народа, М. 1978, с. 267.
- ¹⁸⁸ Там же, с. 268 - 269.
- ¹⁸⁹ Бакинский рабочий, 1918, 18 июля.
- ¹⁹⁰ Агаян. Ц. Указ. соч., с. 269.
- ¹⁹¹ Шахдин И. Дашнакцугюн на службе русской белогвардейщины и английского командования на Кавказе, Тифлис, 1931, с. 13.
- ¹⁹² Азербайджанская беднота, 1920, 28 сентября.
- ¹⁹³ Азербайджан, 1918, 17 ноября.
- ¹⁹⁴ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 215, л. 9.
- ¹⁹⁵ Азербайджан, 1918, 8 декабря.
- ¹⁹⁶ ГАППОДАР, ф. 277, оп. 2, д. 57, л. 2.
- ¹⁹⁷ Азербайджан, 1919, 11 и 28 января.
- ¹⁹⁸ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 149, л. 13.
- ¹⁹⁹ Там же, ф. 894, оп. 2, д. 94, л. 2.
- ²⁰⁰ Там же, оп. 10, д. 76, л. 2-6.
- ²⁰¹ Азербайджан, 1919, 28 февраля.
- ²⁰² ГААР, ф. 894, оп. 2, д. 102, л. 2.
- ²⁰³ Там же, оп. 3, д. 75, л. 2.
- ²⁰⁴ Там же, лл. 3, 12.
- ²⁰⁵ Там же, оп. 4, д. 65, л. 131.
- ²⁰⁶ Там же, оп. 10, д. 37, л. 1-2.
- ²⁰⁷ Там же, оп. 1, д. 43, л. 13-14; оп. 9, д. 5, л. 1-8; ф. 970. оп. 1, д. 247, л. 10.
- ²⁰⁸ Там же, оп. 4, д. 90, л. 7.
- ²⁰⁹ Там же, ф. 970, оп. 1, д. 66, л. 66; д. 152, л. 19.
- ²¹⁰ Там же, д. 54, л. 4-9; д. 57, л. 27; д. 149, л. 27.
- ²¹¹ Азербайджан, 1919, 16 мая.
- ²¹² Там же, 22 июня, 18 июля.
- ²¹³ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 90, л. 1-11; д. 104, л. 1-3,5; д. 200, л. 2.
- ²¹⁴ Дарабади П. Военные проблемы политической истории Азербайджана начала XX века. Баку, 1991, с. 143 - 145.
- ²¹⁵ Нәсибзадә Н. Азәрбајҹанын харичи сийәсәти (1918-1920), Баку, 1996, с. 234.
- ²¹⁶ Известия института истории АН Азерб. ССР. т. XIII, Баку, 1958, с. 353.
- ²¹⁷ ГААР, ф. 2905, оп. 1, д. 13, л. 45.
- ²¹⁸ Там же, ф. 970, оп. 1, д. 190, л. 9.
- ²¹⁹ Там же, л. 21-43.
- ²²⁰ Там же, ф. 897, оп. 1, д. 112, л. 48.
- ²²¹ Там же, ф. 894, оп. 7, д. 21, л. 26, 53.
- ²²² Азербайджан, 1919, 11 декабря.
- ²²³ ГААР, ф. 2898, оп. 1, д. 6, л. 34; ф. 894, оп. 4, д. 116, л. 14, 15, 41
- ²²⁴ Там же, ф. 970, оп. 1, д. 115, л. 36-37.

ГЛАВА 4

Экономическая политика АДР

Создание Азербайджанской Демократической Республики предполагало не только строительство основ новой политической системы, но также и закладывание фундамента новой экономики. Эти два понятия - политика и экономика неразрывно связаны друг с другом. От того насколько успешно проводятся политические реформы в стране, зависит успех экономических преобразований, и, наоборот, стабилизация в экономической сфере приводит к стабильности политической.

Уже беглый перечень наследства, полученного независимым азербайджанским государством (последствия I мировой войны, состояние анархии и неразберихи в экономике в период двоевластия на Южном Кавказе и в самом Азербайджане, откровенное разграбление богатств края врагами азербайджанского народа - бакинскими коммунарами и кликой "Центрокаспийцев" и, наконец, присутствие на территории независимой республики сначала турецких, а затем английских войск), позволяет говорить о почти полной разрухе в экономике и огромных сложностях, стоявших перед правительством в их разрешении. Перед молодой республикой стояла задача не только восстановить все разрушенное, но, главное, заложить принципы новой экономической системы, иными словами, начать проведение экономических реформ.

Осуществляемые в экономике АДР меры нельзя охарактеризовать как чисто буржуазные, и тем более как социалистические.

Экономическая и политическая платформа АДР предусматривала создание общества, где было бы достигнуто реальное равноправие его граждан. Основным средством достижения этой цели было осуществление на деле принципа разнообразия форм собственности. Создавались равные условия для развития государственной, частной, акционерной и муниципальной собственности.

Вместе с тем, правительство исходило из того, что разнообразие форм собственности не должно привести к раздроблению крупной собственности, в особенности больших фабрик и заводов, составлявших стержень экономики республики.

Идея создания равных условий для различных форм собственности лежала в основе первых законодательных актов по экономике республики. В современных условиях развитие страны достигли колоссальных экономических успехов именно благодаря применению этого метода.

Заслуживает внимания практика правительства АДР по предотвращению инфляции, регулированию зарплаты и денежного оборота в условиях инфляции, налаживание экономических отношений с соседними странами, планы создания собственной валюты, установление посредством налогов взаимодействия государства с предпринимателями.

Земельный вопрос относился к числу самых острых экономических, социальных и политических вопросов, так как Азербайджан являлся крестьянской страной. Сельское хозяйство, после нефтяной промышленности составляло основной стержень экономики, поэтому решение аграрного вопроса не только могло улучшить социально - экономическое положение республики, но и привлечь на сторону правительства огромную массу крестьянства, составляющего более 76% населения¹.

Как отмечалось выше, сельскому хозяйству в Азербайджане был нанесен серьезный удар. В целом, к началу разработки аграрных реформ в Азербайджане, производственные отношения в азербайджанской деревне можно характеризовать как развитие капиталистических отношений, сопровождающихся дифференциацией крестьянства. Социальная структура в крестьянском секторе в 1917 году выглядела следующим образом: бедняцкие хозяйства - 54,4%, середняцкие - 34%, кулацкие - 6%.² Из форм землевладения преобладало казенное и помещичье землевладение. Крестьянству принадлежало лишь 1,8% всей сельскохозяйственной площади, тогда как во владении помещиков находилось 29,6%, а на долю казны приходилось 68,6%.³ Безземельные и малоземельные крестьяне были вынуждены арендовать землю у помещиков или же работать в качестве батраков. Во всех уездах Азербайджана аренда являлась обычной формой землепользования.⁴ В хозяйствах помещиков широко применялся наемный труд.⁵ Такова краткая характеристика форм землевладения в Азербайджане к моменту проведения реформ, ядром которой должна была стать именно аграрная реформа, преследующая цель "дать крестьянину землю".⁶

Еще в период работы Закавказского Сейма, в дни большевистской активизации на кавказском фронте, когда апологеты большевизма оперировали демагогическими лозунгами, кавказская демократия вынуждена была в спешном порядке противопоставить популистским большевистским лозунгам свои, написать в общей форме аграрные тезисы, отвечающие потребностям революционного пафоса того пе-

риода. Эта работа была выполнена авторами так называемого "земельного проекта", который был утвержден Закавказским Сеймом 7 марта 1918 года.⁷

Несовершенство данного закона стало очевидно сразу же после провозглашения независимости южно-кавказских государств. Азербайджанское правительство понимало, что идти с этим "законом" к массам нельзя и что нужен более серьезный акт, отвечающий жизненным интересам государства. Именно поэтому, еще первое правительство Ф. Хойского 22 июня 1918 года издало указ о нераспространении условий закавказского аграрного закона на территории республики. В исполнительном декрете говорилось: 1. Приведение в исполнение закона о земельной реформе, принятого Закавказским Сеймом, приостановить впредь до созыва Учредительного Собрания; 2. Учиненные до сего времени захваты земель, как частновладельческих, так и казенных - устранить; 3. Представить доклад о выкупных платежах; 4. Представить в ближайший срок доклад по реорганизации или упразднению земельных комитетов.⁸

Наряду с отменой закавказского аграрного закона был также отменен и декрет Баксовнаркома о земле, распространяемый до этого на Бакинскую губернию.⁹

О том, что государство связывает прогресс в обществе непосредственно с успехом в разрешении аграрного вопроса, свидетельствует и первое после формирования третьего правительственного кабинета выступление его премьера Ф. Хойского, подчеркивавшего необходимость политической хозяйственной свобод для прогресса нации. Специальное место в декларации - удовлетворение интересов трудящихся. "Забота об удовлетворении крестьянства и рабочего элемента должно быть главнейшей задачей правительства... Земля должна быть передана крестьянству безвозмездно".¹⁰ Однако, как выяснилось, наметить направление такой социальной реформы было значительно проще, чем принять соответствующее законодательство.

Работа в этом направлении с небольшой разницей во времени шла в двух направлениях - в рамках парламентской комиссии и на правительственном уровне.

4 февраля 1919 года в связи с разработкой законопроекта о земельной реформе была создана парламентская аграрная комиссия, во главе с меньшевиком - гумметистом Самедагой Агамалиоглы, в составе 9-ти человек, представителей различных политических фракций. Среди них было 4 мусаватиста - Махмудов Мустафа, Шихзаманов Мамедбек, Ахундзаде Муртуз и Нариманбеков Нариманбек, иттихадист - Везиров Бахрамбек; от социалистического блока - Карашаров Ирзабек; Эфендиев Гаджи Гусейн от "Эхрар": от "Дашнакцутюн" - Малхазян Аршак; Виноградов - от "Русского славянского общества".¹¹ Пестрый политический состав комиссии изначально обрек проект на неудачу, так как известно, что перечисленные выше партии не имели единой точки зрения по аграрному вопросу. Поэтому, не имея альтернативного варианта проекта, комиссии пришлось ограничиться основами аграрного законопроекта Заксейма от 7 марта 1918 года, тем более, что председатель комиссии Агамалиоглы и свое время участвовал в разработке закавказского варианта. Видимо, поэтому, новый проект и выглядел как точная копия проекта Заксейма, который, как известно, изначально был отвергнут правительством Азербайджана, как не отвечающий требованиям времени. Бесконечные дебаты между членами комиссии, затягивающие ее работу, шли параллельно обострению ситуации в деревне, в средствах массовой информации того периода то и дело обращалось внимание на факты самочинного захвата земель крестьянами, разгрома помещичьих усадеб, крестьянских мятежей.

Все это обостряло ситуацию как в парламенте, так и в стране в целом, и приводило к правительственным кризисам. О том, что законопроект был обречен на неудачу было ясно уже при попытке членов аграрной комиссии обсудить один из главных его пунктов на заседании парламентской комиссии 23 апреля 1919 года. В повестку дня комиссией был поставлен вопрос о конфискации или выкупе помещичьих, частновладельческих и других земель. Участвовавшие на заседании представители различных партийных течений сразу же создали атмосферу недопонимания и недоверия друг другу. Выступивший от имени фракции "Иттихад" Бахрам бек Везиров подчеркнул, что его фракция настаивает на выкупе помещичьих и частновладельческих земель. К иттихадистам присоединилась и группа беспартийных. Представитель их фракции подчеркнул необходимость создания особого фонда, за счет которого бы производилась компенсация материального ущерба, нанесенного собственникам земли. Правое крыло мусаватистов, поддержав идею беспартийных о выкупе, утверждало, что конфискация вызовет серьезный протест со стороны землевладельцев, а это, в свою очередь, может стимулировать развал аграрного сектора. Представитель левого крыла "Мусават" Мустафа Махмудов пытался доказать товарищу по партии, что он видимо недостаточно хорошо знаком с партийной программой, в которой не идет речь ни о каком выкупе. Платформа социалистического блока и гумметистов - меньшевиков была одна - конфискация и безвозмездная передача земли ее настоящим хозяевам - крестьянам. Хотя после долгих дебатов и было проведено голосование, окончившееся в пользу социалистов,¹² в целом решение данного парламентского заседания никакого влияния на дальнейшую судьбу проекта не имело.

В конце августа - начале сентября 1919 года земельная комиссия наконец завершила работу над проектом, основные тезисы которого сводились к следующим: 1. вся земля на территории республики является собственностью государства; 2) земля переходит в руки государства безвозмездно; 3) основным владельцам оставляется в пользование известная часть их прежних владений по следующей норме земли 1-ой категории - 7 десятин (сады и земли под культурами); 2-ой категории - от 15 до 20 десятин (пахотные культуры); 3-ей категории - от 40 до 50 десятин (пастбища). Все остальные земли поступают в государственный земельный фонд. Окончательный закон о земле должен был быть утвержден Учредительным собранием Азербайджана.¹³

Однако проект так и повис в воздухе. Только 2-го октября 1919 года вопрос о его рассмотрении был вынесен на повестку дня 81-го парламентского заседания, но был приостановлен по требованию товарища министра земледелия Г. Султанова, также готовившего свой вариант законопроекта. "Чтобы поставить перед парламентом такой сложный вопрос как земельный во всей его широте, - отмечал он, - министерство земледелия находит полезным для дела наряду со старым проектом земельной комиссии внести свой законопроект". Поэтому он ходатайствовал перед парламентом до поступления министерского законопроекта рассмотрение этого вопроса отложить.¹⁴

Дело в том, что параллельно, как уже отмечалось выше, - разработкой аграрного вопроса занималась и специальная министерская комиссия. Еще не приступив к разработке своего законопроекта, Министерство земледелия, в целях получения наиболее полного представления о состоянии аграрного сектора к моменту начала работы комиссии, провело тщательную ревизию земельного фонда, свидетельством которому служит объяснительная записка к законопроекту, а также многочисленные статистические данные, на основе которых составлена таблица № 1.¹⁵

СОСТАВ ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

(распределение землевладения по отдельным категориям)

в десятинах

(1 дес. = 1,0982 га)

Губернии	Территория	Удобная земля (для с/х и леса)	Неудобная земля (города, населенные пункты и др.	Надельные земли	Казенные земли	Купчие крестьянские земли	Частновладельческие и крестьянские земли свыше 25 дес.	Общая площадь наделных, казенных, крестьянских и частновладельческих земель	Леса
Бакинская	3.570.235	2.590.453	979.782	1.424.270	94.958	5.546	241.785	1.766.559	823894
Гянджинская	4.054.078	3.317.923	736.155	1.400.010	43.961	35.858	544.118	2.138.956	1.178.967
Закавказская	364.793	289.566	75.226	140.865	464	1.569	50.659	193.558	96.008
Итого:	7.989.106	6.197.942	1.791.198	2.965.145	139.383	42.973	836.562	4.099.073	2.098.869

Другим шагом в направлении разрешения вопроса до начала разработки проекта было также принятие министерством во временное ведение казны земель, оставленных русскими переселенцами и армянами, а также частновладельческих имений, покинутых хозяевами. Для этого в уездах образовывались комиссии из представителей министерства земледелия, внутренних дел и финансов. Эти земли сдавались комиссиями в арендное содержание сельским обществам и отдельным сельчанам и лишь при отсутствии таковых могли быть переданы в аренду частным, лицам, не проживающим на этой территории. Например, согласно распоряжению Министерства Земледелия, орошаемые земли на Мугани в размере 5 тысяч десятин были сданы в аренду под посевы на 1919 год без торгов, исключительно сельским обществам.¹⁶ При этом взыскание арендной платы производилось натурой. Однако эта практика не оправдала надежды. Казна не получила ожидаемы и доходов, да и само крестьянство не было заинтересовано в аренде, т. к. не смогло в полную меру обрабатывать землю из-за малых сроков аренды. Нужны были радикальные реформы. Именно поэтому 6 июня 1919 года при Министерстве и был учрежден отдел аграрных реформ,¹⁷ которому было поручено в месячный срок представить на одобрение Совета Министров проект аграрной реформы.¹⁸ Работа в стенах министерства шла довольно интенсивно, и уже в августе 1919 года под руководством товарища министра земледелия Гидаят бека Султанова был закончен

проект 2-х законов: 1) "О земельном обеспечении населения Азербайджанской Республики" и 2) "Об обращении лесов частного владения в собственность государства".¹⁹

Основными вопросами, поставленными в законопроектах, были вопросы об условиях отчуждения частновладельческих земель в государственный земельный фонд, какой категории населения, в каком количестве и на каких условиях. Первый из этих вопросов Министерство земледелия намеревалось разрешить путем отчуждения частновладельческих земель за вознаграждение, исчисляемое доходом от земли при ее эксплуатации.²⁰ Министерство полагало, что конфискация частновладельческих земель без вознаграждения равносильна уничтожению частной собственности. Поэтому законопроект предусматривал передачу земель в частную собственность земледельческому населению только по потребительской норме.²¹ При этом размер оставляемой владельцем площади определялся в зависимости от ценности и характера самого имения и не должен был превышать в сельских местностях 100 десятин на поливное хозяйство, 150 - на неполивное, а в городских поселениях составлял 5 и 7 десятин, При этом приусадебные земли в расчет не входили.²²

Однако судьба этих законопроектов повторила судьбу парламентского законопроекта. Разразившийся в Азербайджане правительственный кризис не позволил даже обсудить их.

Новый правительственный кабинет, сформированный премьером Усуббековым из более молодых политических деятелей республики с довольно радикальными взглядами, заявил о своих намерениях по разработке нового аграрного курса. Работа министерства земледелия была возложена на социалиста Ахмед-Джовдет бека Пепинова, сразу же потребовавшего вернуть законопроект из Управления делами правительства для доработки в министерство.²³

К началу марта 1920 года Министерство закончило разработку нового проекта "Закона об отчуждении земель частного владения в государственный земельный фонд и об обеспечении землей населения Азербайджанской Республики",²⁴ который был представлен на рассмотрение правительства.

В основу этого законопроекта был положен аграрный закон социал-демократического правительства Грузии, который был принят на вооружение азербайджанской социал-демократией. Согласно данному проекту, все расположенные в сельских местностях земли частновладельческих юридических лиц, в том числе монастырские, вакуфные, мечетские и церковные, а также расположенные в черте городских поселений земельные участки, не составляющие городской собственности отчуждались от их владельцев безвозмездно в государственный земельный фонд.²⁵ При этом размер площади оставляемой владельцам отчуждаемых имений определялся в зависимости от условий сельских местностей: а) 7-10 десятин для хозяйств ценных культур, б) 15-20 десятин для зернового хозяйства, в) 40-50 десятин для скотоводческих хозяйств. Для городских поселений размер такой площади соответственно устанавливался в 1,5-3 десятин; 3-5 десятин; 10-12 десятин соответственно. В состав оставляемой владельцам площади входили усадьбы и сады.²⁶

Отчет о деятельности социал-демократов в рамках парламентской аграрной комиссии впервые прозвучал еще 25 сентября 1919 года во время работы I съезда крестьян Казахского уезда, на котором обсуждалась земельная политика правительства. Тогда разгорелась борьба между участвующими там большевиками и социал-демократами. Съезд полностью поддержал социал-демократов. Принятая съездом резолюция гласила: "...одним из крупных завоеваний Российской революции был лозунг передачи земли трудящимся. Поэтому мы требуем от парламента и правительства разрешить в кратчайшие сроки этот вопрос и удовлетворить требования крестьян".²⁷

Таким образом парламентская комиссия продолжала настаивать на лозунге безвозмездного отчуждения земель. Не удивляет, что этот проект не был представлен парламенту. Ситуация в стране накалялась. Правительство все еще даже не приступало к обсуждению аграрного закона. В то же время нельзя объяснить столь долгую задержку только лишь острой политической борьбой среди партий, тяжелым, в целом, экономическим положением в стране, хотя эти факторы и являлись доминирующими. Следует учитывать, что этот вопрос был чрезмерно сложным. Еще в период работы II съезда партии "Мусават", когда ее руководство было подвергнуто жесткой критике со стороны своих же партийных функционеров, лидер партии М. Э. Расулзаде вполне разумно отметил, что спешка в этом вопросе, также как и чрезмерное затягивание его, чревато одинаковыми последствиями²⁸. И хотя съезд партии при повторном рассмотрении аграрной программы и вынес резолюцию о рассмотрении ее в аграрной комиссии, на деле она так и не была осуществлена. Только 16 февраля 1920 года, на очередном 123 - ем заседании парламента, фракция "Мусават" представила аграрный законопроект своей партии, в основу которого были положены решения съезда по аграрному вопросу. Законопроект "Мусават" также предусматривал безвозмездное отчуждение частновладельческих земель в государственный земельный фонд, но при этом указывал, что в собственность владельцам оставлялось от 25 до 75 десятин, включая сады и усадьбы, в городских поселениях размеры ограничивались от 5 до 7,5 десятин в зависимости от культурной ценности хозяйства, а также от степени нужды населения в земле.²⁹

Осторожный подход к вопросу об отчуждении земли был вполне оправдан, так как вопрос о безвозмездности был очень сложным вопросом, требующим взвешенного подхода. Не стоит забывать, что за понятием частных владельцев земель стояли конкретные физические лица, и их судьба не могла не интересовать правительство. Правительственная программа должна была строиться так гибко, чтобы максимально отразить интересы всех слоев общества в аграрном секторе.

Исходя из этого можно признать последний (четвертый по счету) законопроект более современным для того периода, хотя, конечно же, не совершенным.

Поскольку указанный законопроект требовал серьезного изучения и рассмотрения, то парламент предложил аграрной комиссии в 10-ти дневной срок рассмотреть его.³⁰ Однако аграрная комиссия к этому времени полностью бездействовала. Члены этой комиссии в связи с правительственными кризисами уже давно не собирались и, поэтому, ее бессменный председатель Агамалиоглы предложил для возобновления ее работы произвести некоторые изменения в ее составе, бесспорно, подразумевая усиление его за счет новых членов, а именно социалистов. Однако его предложение не было принято парламентом, более того, в первый же день работы аграрной комиссии по рассмотрению мусаватского законопроекта, товарищем председателя комиссии был избран Шафи бек Рустамбеков ("Мусават")³¹, что, конечно же, усилило позиции мусаватистов в комиссии. Попытка Агамалиоглы нарушить баланс политических сил и комиссии и предложение вновь вернуться к рассмотрению министерского проекта не увенчались успехом, и за основу работы комиссии был оставлен мусаватский проект.³² Работа затянулась до весны, которая принесла Азербайджану не солнечные дни, а надвигающиеся с севера грозовые тучи. Это практически приостановило работу в экономической сфере. Таким образом, ни один из существующих вариантов аграрного законопроекта так и не получил статус закона страны. И хотя стагнация в аграрном секторе непосредственно не послужила причиной падения Азербайджанской Демократической Республики, в то же время она явилась одним из главных катализаторов всех кризисных явлений в экономике стране.

Финансовое положение в республике также было весьма тяжелым. В стране с политической нестабильности ростом безработицы, падением курса рубля росло и недоверие населения к правительству. Часть этой ответственности падала и на парламент, увлеченный чисто политическими вопросами в ущерб экономическим. Только после 4-х месяцев работы парламент приступил к осуществлению ряда законодательных актов с целью восстановления разрушенной экономики. Эти акты прежде всего касались кредитной, налоговой, банковской и таможенной областей.

Подготавливался пакет законов, способствующих формированию государственной налоговой политики. На первых порах эта работа ограничивалась лишь внесением изменений и дополнений в соответствующие законы бывшей Российской империи, в дальнейшем обсуждались и принимались отдельные законопроекты о различных налогах. К сожалению, парламент при этом использовал главным образом традиционную налоговую систему, важнейшую роль в удовлетворении потребности казны играли косвенные налоги - монопольные сборы, таможенные налога и акцизы. Эти налоги тяжелым бременем лежали на плечах трудящихся. Хотя все политические партии, в том числе правительственная партия "Мусават", выступали за отмену косвенных налогов и введение прогрессивного подоходного налога, правительство и парламент для получения дополнительных средств часто вынуждены были обращаться к ним. До начала 1919 года доход государства доставил 600 миллионов рублей, из которых 400 миллионов составили косвенные налоги, особенно на нефтепродукты.³³ Хотя все и понимали необходимость перенесения центра тяжести на прямые налоги, но в условиях Азербайджана, где земледелие составляло основной костяк экономики, обложение населения прямым налогом представлялось очень трудным делом, так как требовалось установление нового минимума доходов, пересмотр всех ставок обложения. Надо учитывать и отсутствие бюджетного права, что негативно отражалось на распределении государственной сметы. Положение в налоговой политике усугублялось еще и тем, что на местах отсутствовали органы, ответственные за установление и сбор налогов, их собирали уездные начальники. Существующий при министерстве финансов налоговый отдел не мог по объективным причинам охватить все виды налогов и всю территорию страны. Поэтому было признано целесообразным учредить отдел неокладных сборов и монополий.³⁴ 17 марта 1919 года парламент принял законопроект, по которому право сбора налогов на местах возлагалось на губернские и уездные по подоходному налогу присутствия, члены которых должны были избираться на земских собраниях и общинах. Кроме того, 16 июля парламент учредил должность податного ревизора при Минфине, в обязанности которого входили надзор за деятельностью податных инспекторов и ревизия податных участков.³⁵ 20 октября был принят еще один законопроект - о "Совете при министре финансов как высшей инстанции по рассмотрению жалоб по обложению разными налогами". По закону в Совет, кроме постоянных членов, входили и временные представители судебных и прокурорских органов и представители налогоплательщиков.³⁶

В апреле 1919 года от Минфина поступил важнейший закон, сыгравший в дальнейшем основную роль в формировании налоговой системы государства. Хотя закон состоял всего из двух пунктов он имел громадное значение, поскольку впервые этим законом (он назывался "Закон о перенесении срока

уплаты и изменения ставок налога на капитал") определялись фиксированные сроки и ставки прямого налога. Налог с капитала уплачивался к началу года (но не позднее 1 февраля) с каждых 100 рублей - 30 рублей, а подоходный налог к концу года по выяснению прибыли.³⁷ Закон был принят 15 мая, а 23 июня парламент своим законом увеличил уровень прожиточного минимума доходов, не облагаемого государственным подоходным налогом, с 1000 рублей до 5000 рублей.³⁸

Принятые законы призваны были, наряду с укреплением финансового положения государства и формированием налоговой системы, улучшить в какой-то мере материальное положение трудящихся.

Наряду с этими законами, по требованию правительства, парламент неоднократно прибегал к повышению ставок поземельного сбора, промыслового налога, акцизов на спиртные изделия, сельскохозяйственную продукцию, нефтепродукты, налоги на недвижимость и т. д. Но принятие этих косвенных налоговых ставок приводило к обратным последствиям, поскольку с их принятием цены на внутреннем рынке поднимались, росла инфляция, что, в конечном счете, ударило по карману населения. Поэтому одной из серьезных финансовых задач был вопрос о выпуске самостоятельных денежных знаков в республике.

Тяжелое финансовое положение молодого государства, усугублявшееся не только тяжелым наследием царского периода, но также и отсутствием достаточного количества национальных кадров - финансистов, приводило к серьезному кризисному состоянию в финансовой системе. Стремительная эмиссия денег заставляла правительство становиться на вынужденный путь печатания новых денег (так называемых бакинских бон). В обращении находились 4 валюты: рубли, выпущенные царским правительством (так называемые николаевские), Временным правительством (керенки), бонны закавказского правительства, выпущенные в Тифлисе, и, наконец, бакинские бонны. Все эти валюты являлись законными платежными средствами и находились в обращении.

В связи со сложившейся ситуацией 22 сентября 1918 года правительство приняло постановление о введении в оборот бакинских бон. Согласно постановлению, 40 манатов (бакинских бон) приравнивались к 1 - ой турецкой лире. О том, чтобы изъять из оборота другие денежные единицы, говорить еще не приходилось.

Начинается череда правительственных указов, в отношении политики денежных знаков. Через три дня после первого правительственного указа о введении в оборот бакинских бон, 25 сентября правительство издало закон о печатании еще 30 миллионов бон - манатов, номиналом в 10, 25 и 50 бон, для выпуска которых был выделен кредит в 150.000 манатов. Очень скоро стал известен истинный номинал этих денег, о котором премьер Ф. Хойский заявил в своей специальной депеше М. Э. Расулзаде, находящемуся в тот период в Стамбуле. Премьер, оценивая курс, приравнивал 20 манатов 1 лире. Очередной указ следует 26 октября 1918 года. Министерство финансов, сумевшее несколько укрепить свои позиции, за счет увеличения использования при различных финансовых сделках местных бон, сумело выпустить дополнительно 50 тысяч манатов, что в свою очередь позволило правительству Ф. Хойского увеличить зарплату государственным служащим на 100%, а также выделить 22 тысячи манатов специально для нужд Министерства просвещения. Несмотря на ряд правительственных мероприятий, остановить инфляционный процесс было невозможно. Ситуация осложнялась еще и тем, что правительство Азербайджана испытывало давление со стороны соседней Грузии, требовавшей печатания закавказских бон. 28 октября 1918 года на заседании Совета Министров республики был обсужден вопрос о печатании по просьбе Грузинского правительства очередных закавказских бон. Азербайджанское правительство вынуждено было согласиться на дополнительное печатание еще 80 миллионов денежных знаков, но потребовало взамен покрытие своих долгов, а также оставления части этой валюты в республике.³⁹

В такой ситуации удержать высокий курс собственных денег было очень сложно. Обладая гораздо более слабым экономическим потенциалом, обе соседние республики проводили более жесткую финансовую политику, стараясь за весь свой экспорт получать деньги в собственной валюте.⁴⁰

Азербайджанскому правительству очень долгое время не удавалось добиться этого, хотя оно обладало важным стратегическим сырьем, доход от которого очень часто получали в различной валюте.

Основной задачей, конечно же, было удержание инфляции, что было невозможно при таком состоянии экономики, сопровождавшемся постоянными кризисами. В самом начале 1919 года в январе месяце министр финансов И. Е. Протасьев в своей объяснительной записке к премьеру Ф. Хойскому указывал на необходимость запустить в оборот сначала бонны номиналом в 100 манатов, с последующим печатанием других номиналов. Для защиты этих денег от подделки он советовал нанести на денежные знаки подписи премьера и главного финансиста. Опасения министра о возможности подделки денег были не случайны, так как имелись факты подделок боннов и большого их количества в обороте.

Однако, одним из основных моментов в отношении денежных знаков оставался параллелизм в их обороте. Он сопровождался постоянным прессингом со стороны Грузии, требовавшей печатания все большего и большего количества бон. 27 января 1919 года правительство Азербайджана согласилось на выпуск еще 20 миллионов закавказских боннов, поставив перед Грузией условия, что это будут послед-

ние южнокавказские денежные знаки, поскольку каждое государство должно иметь в обороте собственную валюту. В то же время министр иностранных дел Мамед Юсиф Джафаров просил у правительства разрешена напечатать дополнительно 70 миллионов закавказских бонов, мотивируя это тем, что 20 миллионов покроют расход Грузинского государства только на один день. Джафаров М. Ю. подводя под это требование и политический мотив, указывал, что, в противном случае существует возможность, заключения сепаратного договора соседних Грузии и Армении, что, собственно, и произошло позже. 12 февраля 1919 года Грузия и Армения пришли к соглашению о совместном выпуске 320 миллионов закавказских бон.⁴¹ Азербайджанское правительство выразило серьезную обеспокоенность этими действиями. Дело доходило до того, что бакинские боны не принимались в соседних республиках, деньги Армении и Грузии имели свободное хождение в Азербайджане. Такое ненормальное положение, когда в государстве имели хождение 4 денежных единицы с неодинаковой рыночной расценкой, чрезмерное использование эмиссионного права могло привести к финансовому краху страны.

На своем выступлении в парламенте 14 апреля 1919 года премьер министр Н. Усуббеков отмечал, что для правильной постановки денежно - финансовой политики необходимо устранить параллелизм в выпуске денег между Баку и Тифлисом. Премьер считал, что если удастся отрегулировать курс азербайджанских денег с помощью экспорта товаров, то отпадет необходимость в выпуске лишних денег. Для поднятия ценности он первоначально предлагал перейти к продаже именно нефти только за азербайджанские деньги. Забегая вперед, отметим, что правительству удалось в какой - то степени решить этот вопрос только весне 1920 года, В докладной записке министра путей сообщения министру финансов республики отмечалось, что, согласно решению Минфина от 22 апреля 1920 года, плату за акциз с пошлины за вывозимые в Батум нефть и нефтепродукты получают только в азербайджанских манах.⁴²

Курс азербайджанской валюты по отношению к иностранным валютам на Азербайджанской бирже к июню 1919 года был следующим:

- 1000 рублей ("керенки") - 1.850 рублей
- 500 рублей ("романовки") - 1.600 рублей
- 100 рублей (романовки) - 350 рублей
- 1 фунт стерлингов – 310-315 рублей
- 1 доллар - 250 рублей.
- 1 франк – 8-10 рублей.
- 1 итальянская лира - 7 рублей.
- 1 иранский туман – 125-130 рублей.
- 1 турецкая - золотая лира - 390 рублей
- 1 русский золотой рубль - 420 рублей
- 1 нобелевская акция - 16.500 рублей.⁴³

В последующие периоды инфляция усилилась. Известны данные о падении курса бакинских бонов по отношению фунта стерлингов: в октябре 1919 года один фунт - 525 рублей, к ноябрю уже 730 рублей.⁴⁴

Поэтому первоочередной задачей финансовой политики правительства было приостановление эмиссии и изыскание других источников и других способов изъятия денег из оборота. Парламент старался взять под свой контроль эмиссию денег. Тогда министерство финансов в апреле 1919 года внесло законопроект об увеличении эмиссионного права на 510 миллионов рублей, что встретило резкое возражение членов парламента.⁴⁵ Часть депутатов выступила с инициативой запретить правительству выпуск денег без разрешения парламента. Вопрос сначала обсуждался в финансово - бюджетной комиссии, выступившей против внесения законопроекта на обсуждение парламента. Члены Комиссии были едины во мнении, что деньги расходуются не по назначению. Ежемесячные расходы составляли 135 миллионов рублей, из них 60 миллионов шло на финансирование нефтяной промышленности, 35 миллионов - английскому командованию, а 40 - на остальные государственные нужды. Поэтому постоянное увеличение расходов заставляло правительство прибегнуть к услугам печатного станка. На своем заседании от 5 мая 1919 года парламента все же принял закон, разрешающий выпуск денежных знаков на требуемую сумму, оговорив при этом, что без санкции парламента нельзя выпускать дополнительные денежные знаки, а также распорядился приступить к организации Государственного банка.⁴⁶ И когда через 7 месяцев правительство опять подняло перед парламентом вопрос об эмиссии (теперь речь шла о 600 миллионах рублей), выяснилось, что уже выпущено без согласия парламента 434 миллиона рублей.

Левые подвергли критике финансовую политику правительства. С ними солидаризировались "Эхрар", "Иттихад", армянские фракции. Три заседания парламента были посвящены обсуждению этого вопроса. По мнению А. Караева, правительство занималось только тем, что выпускало деньги, что доводило страну до краха. А задача Минфина заключалась в бесконечном увеличении косвенных налогов. А. Пепинов высказал мнение, что 600 миллионов рублей хватит на 3 месяца, а затем правительство

опять потребует разрешения на эмиссию денег. Как альтернативную политику они предложили опять монополизировать торговлю.⁴⁷

"Иттихад" поддержал позицию социалистов в части монополизации торговли, Малхазян (Армянская фракция) выступил за свободный вывоз сырья из страны. М. Э. Расулзаде, возразив и левым и правым, одним из способов изъятия денег у населения предложил выпуск внутреннего займа.⁴⁸ Отвергнув позицию Караева по вопросам о косвенных налогах, Расулзаде отметил: "Я советую Караеву выработать такой законопроект, который бы сразу улучшил финансы Советской России, и послать Ленину, который за это достаточно вознаграждал бы его за труд".⁴⁹

В условиях, когда расходы государства нельзя было покрывать одними налогами, наличных денег просто не хватало. Приходилось сокращать непроектные расходы и изыскивать новые источники дохода. Страна остро нуждалась в иностранной валюте, для приобретения которой необходимо было увеличить размеры вывоза.

В ходе обсуждения выявились различные мнения о путях финансового оздоровления. "Иттихад" идею выпуска займов не отвергал, но утверждал, что народ, не доверяя правительству, не купит их.

После долгих обсуждений, законопроект об эмиссии 600 миллионов рублей был принят, хотя социалисты и иттихадисты были против. На том же заседании парламент отвергнул законопроект об увеличении подоходно - прогрессивного налога, принял пожелание, чтобы правительство внесло в спешном порядке законопроект о привлечении к обложению действительной прибыли как торгово-промышленных предприятий, так и частных лиц, занятых в коммерции, и об увеличении прожиточного минимума.⁵⁰

Вообще 1/3 часть законопроектов, рассмотренных парламентом, касались финансового укрепления. Для создания финансово - хозяйственного аппарата, осуществляющего финансовую политику государства, были организованы Государственный банк и государственные сберегательные банки.

Учреждение банка было вызвано необходимостью упрочения экономико-хозяйственной жизни страны. Население, потеряв веру в кредитные банки, не вносило туда сбережения, у него скопились колоссальные суммы денег, которые перестали обращаться. А это вызывало потребность в выпуске дополнительных денежных знаков, что отрицательно действовало на покупательную способность рубля.

Хотя необходимость создания Государственного банка сознавалась всеми политическими фракциями, на деле некоторые силы внутри парламента всячески старались тормозить прохождение законопроекта, мотивируя свое отношение классовыми интересами. Внесенный на обсуждение 18 августа 1919 года, законопроект после третьего чтения был принят 28 августа 1919 года. Азербайджанский Государственный банк имел целью облегчение денежных оборотов, содействие отечественной торговли, промышленности и сельскому хозяйству, а также упрочение денежной системы. На первых порах основной капитал банка должен был составлять 500 миллионов рублей, а запасной - 20 миллионов. Для образования основного капитала правительство передало в распоряжение банка 50 миллионов азербайджанских и закавказских денежных знаков. Теперь банк имел исключительное право выпуска денежных знаков.⁵¹

Главной задачей банка, по закону, являлось "выполнение эмиссии и регулирование валютного вопроса и контроль за частными банками. Во главе банка стоял совет банкиров. 18 сентября был утвержден устав Государственного банка, и 30 сентября он торжественно открыл свои двери. Законом от 25 октября отделение государственного банка открылось и в городе Гяндже, но работать банк начал еще 1-го сентября 1919 года.⁵²

С организацией Азербайджанского Государственного банка возник вопрос и о сберегательных банках и мелко кредитных товариществах. Сберегательные банки существовали и до этого, но фактически бездействовали. В конце октября 1919 года парламент принял законопроект о создании 12-ти центральных и 70-ти местных сберегательных касс и около 200-х мелких кредитов.

Для облегчения сельским хозяевам, ремесленникам, промышленникам и образованным ими артелям, товариществам, в приобретении инвентаря, скота, семян и снабжения их необходимыми денежными средствами, 15 января 1920 года парламент принял закон по мелкому кредиту и положение об учреждении мелкого кредита.

С принятием закона действие российского положение о кооперативных товариществах и их союзах теряло свою силу. Взамен учреждались мелкие кредиты. Для выдачи ссуд и увеличения основного капитала из государственного казны им ассигновалось два миллиона рублей.⁵³

Помимо Государственного банка в этот период в Азербайджане существовала и сеть частных банков: Бакинский купеческий банк, учредителями которого были известные капиталисты - действительный статский советник Гаджи Зейнал Абдин Тагиев, бакинской первой гильдии купец Муса Нагиев, коммерции советник Дмитрий Васильевич Сироткин, астраханский купец Иван Федорович Скрипницкий и астраханский купец Иван Матвеевич Лбов,⁵⁴ Бакинский персидский банк,⁵⁵ филиал Тифлисского купеческого банка,⁵⁶ филиал Соединенного банка, правление которого находилось в Москве и другие.⁵⁷

Учреждение Государственного банка, сберегательных банков, мелкого кредита и других финансовых структур способствовало укреплению финансово - кредитной политики, усилило контроль за денежным обращением.

Однако несмотря на меры по укреплению национальной валюты, сделать ее единственным платежным средством на территории Азербайджана не удалось. На начало 1920 года в республике имелись в наличии общероссийские кредитные билеты и "керенки" на сумму 269.736 рублей, деньги Закавказского комиссариата - 104.436, различные марки и знаки 746.836, бакинских бон - 28.564.244 манатов.⁵⁸

Азербайджанским правительством были осуществлены также реальные шаги по созданию таможенного законодательства. За период своего существования парламентом было принято около 20 законов по таможенной части. В результате, к началу 1920 года в республике существовала оформленная государственная таможенная служба. Эти законы предусматривали создание таможенных постов в различных пограничных пунктах. 27 марта 1919 года решением парламента было реорганизовано Управление таможенной частью. Законом от 23 июня 1919 года при Минфине был организован отдел таможенных сборов, который должен был заниматься регулированием таможенных сборов.⁵⁹

Неоднократно принимались законы, устанавливающие Новые правила и тарифы на вывозимые и ввозимые товары. Правительством был принят закон "Об организации Пограничной службы в таможенном отношении". В нем предусматривалось, для охраны Азербайджанской Республики от нелегальной торговли и в целях борьбы с контрабандным промыслом, учредить на границах Азербайджана 99 пограничных постов в составе 992 стражников, из местных жителей, заслуживающих доверие в таможенном отношении, зачисляемых по вольному найму с собственным одеянием, оружием и лошадьми. Для руководства всей организацией пограничной службы и для согласования его действий с Управлением таможенной частью республики, учреждался в качестве центрального органа особый отдел пограничной охраны Минфина. Закон определял штаты и сметы погранотрядов.⁶⁰

Правительство и парламент один из основных путей выхода из тяжелого положения в экономике видели в налаживании внешней торговли с соседними странами, в первую очередь с Советской Россией, куда поступала основная часть производимой нефти. Разлад связей с этими странами привел к тому, что в хранилищах Баку скопилось многомиллионное стратегическое сырье.

Возникла острая необходимость в снятии запретов на вывоз сырья, в первую очередь нефтепродуктов. В декабре 1919 года парламент, обсудив на 2-х своих заседаниях этот вопрос, принял закон "Об условиях вывоза сырья из пределов Азербайджанской Республики".

В самом парламенте существовало два подхода к этой проблеме. Сторонники свободной торговли настаивали на полном снятии всех запретов на вывоз. При таком подходе страна могла столкнуться с товарным дефицитом внутри нее. Действительно, первые же итоги введения свободной торговли привели к плачевным последствиям - взамен вывозимых товаров - хлеба, хлопка и др., азербайджанский рынок был завален бумажными деньгами, которые ничего не стоили.

Часть социалистической фракции, "Иттихад" поддерживали идею государственной монополии на торговлю. Принятие этого решения тоже могло иметь тяжелые последствия и привело бы к полному упадку промышленности и торговли, поскольку не стимулировало производство.

В итоге парламент принял наиболее оптимальное решение, предусматривающее промежуточный путь между свободной и государственной торговлей. За половину стоимости товара экспортер вносил иностранную валюту. Закон от 11 декабря 1919 года устанавливал свободный вывоз товаров, перечень которых строго определялся (в основном, сельскохозяйственные продукты и нефтепродукты). Определялся и уровень ставок на вывозимые товары - 25% пошлины в государственную казну.⁶¹

Нефть и нефтяная промышленность являлись основным стержнем экономики Азербайджана. Именно в вопросе нефти экономика более всего была связана с политикой, причем больше с мировой. Известно, что с 90-х годов прошлого столетия на долю Баку в общем объеме нефти, производимой Российской империей, приходилось 85%, что в масштабе мирового производства нефти составляло почти половину. В течении первых четырех лет первой мировой войны, то есть с 1914 по 1917 годы, Баку производил 7 миллионов тонн нефти в год, что составляло 75% от общего объема нефти, производимой в мире. Отсюда естественный интерес всех воюющих стран к бакинскому региону. Весной 1918 года в Баку на защиту интересов России стал СНК, который в течении 4-х месяцев своей власти, из Баку бесплатно вывез в Советскую Россию 13 миллионов тонн нефти. Вследствие того, что Баку в конце первой мировой войны, переходя из одних рук в другие, нес серьезные потери в нефтяной промышленности, особенно это касалось жестокой разорительной эксплуатации нефтяной индустрии большевиками, добыча нефти значительно снизилась. Объемы нефти в 3.376 тысяч тонн и 3.690 тысяч тонн, добытых в 1918 - 1919 годах, соответственно составляли всего лишь половину объема нефти за 1916 год.⁶²

Правительство Азербайджанской Демократической Республики, взявшее курс на вывод нефтяной промышленности из кризиса, с первого дня своего существования наметило конкретные шаги на этом пути. Парламент Республики взял под свой контроль производство и сбыт нефти, неоднократно

заслушивал доклады правительства по этому поводу, принял ряд законодательных актов, способствовавших повышению рентабельности нефтяной промышленности. В этих целях была учреждена особая ревизионно-следственная комиссия по расследованию злоупотреблений и преступлений с нефтепродуктами в разных ведомствах. Принятым 27 июля 1919 года законом предусматривалось право комиссии требовать от всех правительственных учреждений и должностных лиц, общественных организаций все необходимые сведения и явки всех лиц по вызову, право возбуждения против всех лиц уголовного расследования, право осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции, право отстранения от должности на время расследований. Все это подтверждало стратегическое значение этого вопроса для правительства. Поскольку правительство С. Шаумяна в угоду Советской России объявило в свое время о национализации нефтяной промышленности, то первым необходимым шагом национального правительства было постановление от 6 октября 1918 года о денационализации нефтяной промышленности. 7 октября 1918 года был опубликован декрет правительства, по которому нефтяные промыслы и заводы, корабли Каспийского торгового флота возвращались нефтяным фирмам и судовладельцам, тем самым правительство восстанавливало принцип частной собственности в нефтяной промышленности.⁶³ Были отменены 8 - часовой рабочий день, коллективный договор и "рабочий контроль над производством".

Нефть являлась главной статьей экспорта Азербайджана, и, поэтому, правительство всячески старалось возобновить поставку ее в различных направлениях. Поскольку российский рынок, по известным причинам, был для республики потерян, необходимо было сосредоточить внимание на возобновлении работы керосинопровода Баку - Батум, связывающего азербайджанский рынок с мировым. Судьба керосинопровода была весьма сложной. Строительство его было начато еще в конце XIX века (в 1897 году, а завершено в июле 1907 года). Керосинопровод имел общую протяженность 830 км., и его трасса пролегла вдоль Закавказской железной дороги.

Встречаемые в различных донесениях сведения о работе в 1917 и в 1918 годах нефтепровода, по сути, описывают деятельность именно указанного керосинопровода. Известно, что первоначально бакинские нефтепромышленники возражали против его строительства, именно, как нефтепровода. После длительной и упорной борьбы управлению Закавказской железной дороги было разрешено сооружение вдоль нее магистрального трубопровода Баку - Батум. На этот раз нефтепромышленники не выразили протеста, так как по этому трубопроводу должен был перекачиваться именно керосин. Теперь бакинским нефтезаводчикам не угрожала опасность появления конкурентов на Черноморском побережье. Этот керосинопровод закреплял положение Баку как центра нефтеперерабатывающей промышленности.

К сожалению, в последующем, а именно 1 июля 1917 года, керосинопровод был переведен на перекачку нефти.⁶⁴ К моменту провозглашения независимости в Азербайджане нефтепровод не работал. Перекачка нефти по маршруту Баку - Батум возобновилась лишь 12 декабря 1918 года. Сразу же после этого, 26 декабря 1918 года, был заключен транзитный договор между Азербайджаном и Грузией о "временных правилах перекачки нефти со станции Дзегам Азербайджанской железной дороги на станцию Салоглы Грузинской железной дороги."⁶⁵ При Союзе нефтепромышленников существовал специальный Совет, устанавливающий разверстку между фирмами по долевному отчислению нефти для нужд нефтепровода. В Азербайджане к началу возобновления работы нефтяной промышленности существовало 25 хранилищ, расположенных в Баку, Баладжарах, Аджикабуле, Евлахе, Дальмалоглы, Гяндже, Шамхоре. Акстафе.⁶⁶

Основная перекачка нефти осуществлялась по нефтепроводу Баку - Батум. За период работы нефтепровода Азербайджан перекачал большое количество нефти в Грузию.

Заключение транзитного договора между Грузией и Азербайджаном имело как политическое, так и большое экономическое значение в жизни двух соседних республик. Для богатого нефтью Азербайджана нужно было, в первую очередь, обеспечить население продуктами первой необходимости и денежными знаками, поэтому правительство решило обменять нефть на продукты. В обмен на нефть, помимо денег, Азербайджан получают из Грузии древесный уголь, лоби, капусту, сахар, а также автомобильные шины. Но, поскольку Грузия не могла снабдить Азербайджан в достаточном количестве сахаром и хлебом, правительство обратилось в более дальнюю Украину, однако и в этом случае использовалась территория Грузии как транзитная до Черного моря.⁶⁷ По этой же причине стали налаживаться торговые отношения между Азербайджаном и Италией. В начале 1920 года через железную дорогу Баку - Тифлис с дальнейшим выходом к Черному морю, стали осуществляться бартерные сделки. Италия предоставляла Азербайджану мануфактуру, обувь и другие товары повседневного спроса в обмен на сырую нефть и нефтепродукты.⁶⁸ Возвращаясь к транзитному договору, следует отметить, что он был заключен на очень выгодных для Грузии условиях, так как, по договору, часть нефти грузинское правительство получало безвозмездно, используя свою территорию как транзит для дальнейшей переброски нефти по Черному морю. По нефтепроводу нефть шла также и британскому командованию на Кавказе. Так, только с 1 октября 1918 года по 1 апреля 1919 года, со станции Баку до станции Салоглы (грузинской территории) было переведено 6.168.000 пудов нефти, из которых 3.220.754 пудов - английскому командова-

нию и 281.160 пудов - грузинскому правительству⁶⁹, а с момента возобновления действия нефтепровода, то есть с 12 декабря 1918 года по 1 апреля 1919 года, Грузинской железной дороге было передано 3.882.808 пудов нефти.⁷⁰ К этому времени долг Грузинского правительства Азербайджану за перекачанную нефть достиг 15.940.364 рублей 44 копейки.⁷¹ В целом, перекачка нефти, как уже описывалось выше, не была выгодной статьей дохода, безусловно, выгодна была перекачка керосина. По требованию Совета Союза нефтепромышленников 20 мая 1919 года состоялось заседание Совета, с участием представителей английского командования, где специально был поставлен вопрос о возвращении нефтепроводу первоначальной функции, то есть использованию его в качестве керосинопровода. Это была очень сложная техническая процедура, требующая наличия также достаточного количества сырой нефти. К середине мая 1919 года в хранилищах республики запаса керосина было 15 миллионов пудов, запасов сырой нефти для переработки на керосин 70 миллионов пудов.⁷² Это говорило о потенциальной возможности возобновления работы керосинопровода. К сожалению, в период существования республики, до конца осуществить этот проект не удалось. Более того, происходил спад во всех областях нефтяной промышленности. К началу 1920 года общее положение нефтяной промышленности выглядело следующим образом. Если показатели довоенного 1913 года принять за 100%, то данные 1920 года, по отношению к довоенному, составляли: бурение скважин - 3,49%, добыча нефти - 39, 18%, переработка нефти - 34,54%.⁷³ Известно, что основной причиной кризиса нефтяной промышленности была потеря для Азербайджана Российского рынка. Несмотря на то, что Н. Усуббеков, возглавлявший четвертый правительственный кабинет и провозгласивший курс на изменение экономических ориентиров республики, имел в виду возобновление экономических отношений с Россией, которая также остро нуждалась в азербайджанской нефти, осуществить этот курс не удалось. Экспансионистский характер внешней политики большевистской России не позволил ей установить нормальные экономические связи с Азербайджаном. Она предпочла овладеть всей азербайджанской нефтью путем аннексии государства.

С первых дней своего существования правительство АДР пристальное внимание уделяло социальному положению трудящихся. Падение производства, кризис нефтяной промышленности, рост цен на основные продукты питания, низкая оплата труда усугубляли и без того тяжелое положение рабочих и служащих. Поэтому рабочий вопрос в той или иной степени рассматривался почти на всех заседаниях парламента. Используя демагогические лозунга и выдвигая заманчивые экономические требования, большевики и лидеры мелкобуржуазных партий подстрекали рабочих против законного правительства, указывая на его беспомощность в разрешении социальных проблем. Очевидно, что именно неразрешенность социальных проблем являлась одной из основных причин правительственных кризисов и разногласий среди политических партий. Для снятия остроты проблемы, правительство считало необходимым вовлечение в процесс национально - государственного строительства трудящихся масс, приостановление падения производства, роста цен и инфляции. Однако первые шаги в этом направлении не дали желаемых результатов. Регулированием социальных вопросов занимались параллельно как рабочая комиссия парламента, так и правительство на уровне Министерства труда.

Основным направлением социальной политики правительства было формирование рабочего законодательства. 19 марта 1919 года парламента, по требованию Министерства труда, принял закон об учреждении при Министерстве Особого совещания по рабочему вопросу, которое стало заниматься вопросами охраны труда и регулирования взаимоотношений между рабочими и предпринимателями. Совещание состояло из десяти человек, по пять человек от рабочих и работодателей. Оно имело право надзора за исполнением действующих законов по охране труда и всеми мероприятиями, направленными на улучшение материального положения трудящихся.⁷⁴

В период своей деятельности парламента обсуждал и принимал несколько законопроектов по улучшению материального положения рабочих и служащих, представленных Министерством труда. Все они вызывали критику социалистических партий, утверждающих, что принятие этих законопроектов, вызывая новое повышение цен на рынке, не приведет к реальному улучшению положения трудящихся.

Отсутствие четко продуманной социальной политики правительства приводило к тому, что повысив ставки служащим, оно вынуждено было повышать и тарифы. С другой стороны, повышение ставок порождало дефицит государственного бюджета, а покрытие последнего осуществлялось, в основном, опять - таки за счет эмиссии денег. Так случилось 4 февраля 1919 года, когда правительство, добившись принятия в парламенте закона о повышении ставок железнодорожным рабочим, всего через десять дней вынуждено было внести другой законопроект об увеличении государственных тарифов, поскольку с повышением ставок дефицит железных дорог Азербайджана составил 8 миллионов рублей в месяц.⁷⁵

А когда 20 октября того же года в парламенте обсуждался вопрос о новом повышении железнодорожных тарифов, эта сумма составила уже 12 миллионов рублей в месяц при доходе дороги 18 миллионов и расходе 30 миллионов.

Таким образом, принимаемые правительством решения о многократных повышениях размеров содержания рабочих к государственным служащим порождали большой дефицит в бюджете, покрытие которого шло путем увеличения тарифных норм и выпуска дополнительных денежных знаков. Эти же действия приводили к дороговизне и инфляции и ухудшению социального положения трудящихся.

На декабрь 1919 года в государственных учреждениях Азербайджана работало 39705 человек (60% из них семейных). Сумма потребления на их содержание в год составляла 7.889.614 рублей. По фиксированным ценам, холостяку в месяц необходимо было на пропитание 231 рубль 75 копеек, семейным 418 рублей 50 копеек (всем в месяц 13.650.379, в год 163.806.948 рублей). Стоимость тех же продуктов по рыночным ценам первой половины января 1920 года в месяц составила 35.150.836 рублей 50 копеек, в год 421.810.038 рублей.⁷⁶

По данным статистического отдела Министерства, за последние шесть месяцев 1919 года цены на пшеницу и хлеб возросли на 100%, масло 56%, рыбу 150%, яйца 96 %, мясо 200%.⁷⁷ Таким образом средний процент вздорожания за указанный период составил 100% и более, а зарплата была повышена всего на 30%. Учитывая эту разницу Министерство торговли, продовольствия и промышленности в январе 1920 года предложило правительству иной путь для решения проблемы. Министерство признало целесообразным снабдить рабочих и служащих основными продуктами питания и предметами первой необходимости - хлебом, чаем, сахаром, рисом, бязью и т. п. по твердым (фиксированным) ценам. Для этого предполагалось создание при министерстве особого межведомственного совещания для организации снабжения продуктами служащих.

Правительством был разработан и передан в парламент для обсуждения целый пакет законопроектов по рабочему вопросу. Но они подолгу оставались вне поля зрения депутатов и не вносились на общие заседания парламента.

Несмотря на эти многочисленные попытки правительства, рабочий вопрос так и не был в полной мере разрешен, что, в конечном счете, вновь ухудшало положение именно рабочего класса.

В условиях политической нестабильности, постоянной внешней угрозы, трудно было добиться кардинальных изменений в экономике страны, хотя, конечно же, сделано было немало. Главным достижением национального государства было построение модели развития новой экономики на базе многоукладности.

Примечание

¹ История Азербайджана, т. III, ч. II, с. 4.

² Отчет IV Всеазербайджанскому съезду Советов, Баку, 1925, с. 18.

³ 20 лет Азербайджанской ССР. Статистический сборник. Баку, 1940, с. 44.

⁴

⁵ Караев А. Г. Из недавнего прошлого. Баку, 1926, с. 5

ГААР, ф. 77, оп. 1, д. 47, л. 43-45.

⁶ Азербайджан, 1919, 16 апреля.

⁷ ГАППОД АР, ф. 276, оп. 8, д. 542, л. 4.

⁸ Адрес - календарь, ч. 2, с. 31.

⁹ Грузия, 1918, 4 октября.

¹⁰ Азербайджан, 1918, 29 декабря.

¹¹ Там же, 1919, 7 февраля.

¹² Заря, 1919, 29 апреля.

¹³ Там же, 12 июля; "Знамя труда", 1919, 12 июля

¹⁴ ГАППОДАР, ф. 277, оп. 2, д. 92, л. 420 - 424.

¹⁵ ГИААР, ф. 22, оп. 1, д. 1793, л. 4 - 17; ГАППОД АР ф. 456, оп. 10, д. 54, л. 25 - 27.

¹⁶ Азербайджан, 1918, 22 ноября.

¹⁷ ГААР, ф. 77, оп. 1, д. 118, л. 138.

¹⁸ Азербайджан, 1919, 13 июля.

¹⁹ ГААР, ф. 77, оп. 1, д. 310, л. 21.

²⁰ ГИААР, ф. 22, оп. 1, д. 1793, л. 5.

²¹ Там же.

²² ГААР, ф. 2788, оп. 1, д. 71, л. 47.

²³ Искра, 1920, 13 января.

²⁴ ГАППОДАР, ф. 456, оп. 10, д. 54, л. 26.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Агамалиева Н., Худиев Р. Указ, соч., с. 66.

²⁸ Азербайджан, 1919, 7 декабря.

- ²⁹ ГАШПОД АР, ф. 895, оп. 3, д. 306, л. 2 - 6.
- ³⁰ ГАШПОД АР, ф. 277, оп. 2, д. 92, л. 551.
- ³¹ Азербайджан, 1920, 19 февраля.
- ³² Искра, 1920, 26 февраля.
- ³³ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 201.
- ³⁴ Вестник правительства, 1919, 22 января.
- ³⁵ Там же, 2 августа.
- ³⁶ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 161, л. 23 - 24.
- ³⁷ Вестник правительства, 1919, 22 января.
- ³⁸ Там же, 19 июля.
- ³⁹ Азербайджан, 1918, 29 октября.
- ⁴⁰ АЗРбаЈаН Бекумэти вэ онун деврилмэсинин сэбэблэри. Лени фикир, 1990, 30 март. Елм, 1991, 25 ма|
- ⁴¹ Кэримли Э. АДР мустэгил малина щасэтини нечэ гурурду. Azarbaуsan гэзети, 1994, 13 мгу.
- ⁴² ГААР, ф. 90, оп. 3, д. 4, л. 161.
- ⁴³ Керимли А. Указ. соч.
- ⁴⁴ ГААР, ф. 90, оп. 1, д. 84, л. 103.
- ⁴⁵ ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 84, л. 4.
- ⁴⁶ Там же, ф. 84, оп. 1, д. 34, л. 8.
- ⁴⁷ Азербайджан, 1919, 2 декабря.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Вестник правительства, 1919, 20 декабря.
- ⁵¹ Там же, 4 октября.
- ⁵² ГААР, ф. 84, оп. 1, д. 34, л. 218.
- ⁵³ Вестник правительства, 1920, 24 января.
- ⁵⁴ ГААР, ф. 84, оп. 1, д. 1, л. 1 - 23.
- ⁵⁵ Там же, д. 172, л. 2 - 18.
- ⁵⁶ Там же, д. 2, л. 2 - 26.
- ⁵⁷ Там же, д. 7, л. 1 - 19.
- ⁵⁸ Там же, ф. 84, оп. 1, д. 531, л. 213.
- ⁵⁹ Вестник правительства, 1919, 19 июля.
- ⁶⁰ Там же, 13 сентября.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Гасанов Дж. Обострение борьбы вокруг бакинской нефти накануне окончания первой мировой войны. Труды первой международной конференции по истории нефтяной промышленности Азербайджана, Хьюстон, 1926, с. 38 (на англ., русск., азерб. языках).
- ⁶³ Азербайджан, 1918, 7 октября.
- ⁶⁴ ГААР, ф. 90, оп. 1, д. 82, л. 219.
- ⁶⁵ Там же, л. 234.
- ⁶⁶ Там же, л. 55.
- ⁶⁷ Там же, ф. 24, оп. 1, д. 116, л. 1 - 2.
- ⁶⁸ Азербайджан, 1920, 22 января.
- ⁶⁹ ГААР, ф. 90, оп. 1, д. 3, л. 72 - 73.
- ⁷⁰ Там же, л. 234.
- ⁷¹ Там же.
- ⁷² Там же, 219.
- ⁷³ Кадырли А. Из истории развития дореволюционной бакинской нефтеперерабатывающей промышленности, Баку, 1970, с. 72.
- ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 13, л. 62. ⁷⁴
- ⁷⁵ Там же, л. 126.
- ⁷⁶ Там же, ф. 894, оп. 1, д. 69, л. 15.
- ⁷⁷ Там же, л. 14.

ГЛАВА 5

Азербайджанская мирная делегация в Париже. Признание Азербайджана Верховным Советом в Версале

Таким образом, первый год независимого существования Азербайджанской республики был полон упорной борьбы и тяжелых испытаний.

В то время как правительство пыталось решать внутренние проблемы, связанные с многочисленными трудностями, азербайджанские дипломаты вели ожесточенную борьбу за получение признания и поддержки со стороны собравшихся в Париже держав победительниц. Азербайджанский парламент утвердил делегацию для участия на Парижской мирной конференции в следующем составе: А. Топчи-башев - председатель, М. Г. Гаджинский - заместитель председателя, члены делегации - А. А. Шейхуль-исламов, А. Агаев и советники М. Магеррамов и Дж. Гаджибеков¹. Делегация Азербайджана была наделена дополнительными полномочиями для "...подготовки общественного мнения цивилизованных стран Европы и Америки в направлении, наиболее благоприятствующем установлению коммерческих контактов с деловыми кругами этих стран"². 18 января 1919 года дипломаты выехали в Стамбул, где должны были получить визу и отправиться в Париж 20 января 1919 года. Однако после прибытия в Стамбул, делегация вынуждена была задержаться до конца апреля 1919 года, так как английское командование чинило всяческие препятствия к недопущению азербайджанцев к участию на Парижской мирной конференции.

Представители англо-французского командования арестовали члена азербайджанской конференции Ахмед бека Агаева, "по обвинению в принадлежности к утопизму, в журнальных и парламентских выступлениях против Антанты" и пр.³ Все попытки главы азербайджанской делегации А. Топчибашева освободить А. Агаева, не дали никаких результатов, во внимание не была принята даже доверенность, выданная генерал-губернатором Баку и его районов Томсоном на имя А. Агаева.

Из стамбульских донесений главы делегации Алимардан бека Топчибашева видно какую титаническую работу ему пришлось проделать для получения визы на въезд в Париж. Только к середине мая азербайджанским дипломатам удалось приехать во Францию: это было слишком поздно для того, чтобы провести необходимую подготовительную работу по обеспечению поддержки в своем вопросе.

Однако уже 28 мая 1919 г. азербайджанской делегации удалось встретиться с президентом США В. Вильсоном. Результаты встречи оказались мало обнадеживающими. Президент США подчеркнул, что в намерения мирной конференции не входит раскол мира на мелкие территории и вопрос Азербайджана не может быть разрешен до решения вопроса России, В то же время В. Вильсон заверил азербайджанскую делегацию в том, что "...азербайджанский народ найдет в великой отныне Америке защиту и поддержку в святом деле отстаивания своей свободы и независимости."⁴ Он рекомендовал азербайджанцам рассматривать идею создания конфедерации народов Южного Кавказа, которая могла бы рассчитывать на покровительство одной из великих держав в качестве страны, переданной под мандат Лиги Наций.⁵

Глава азербайджанской делегации А. Топчибашев вручил президенту США Вильсону копию меморандума, которая была представлена на Парижской мирной конференции. Документ состоял из 3-х пунктов:

1. Меморандум о независимости Кавказского Азербайджана с описанием его границ на особом листе с картой;
2. Меморандум об экономическом состоянии и финансах Азербайджана с экономической картой;
3. Меморандум об этническом составе населения Азербайджана с диаграммами и этнографической картой.⁶

Делегация Азербайджана проводила большую работу в целях ознакомления участников Парижской конференции с политическим положением в республике. Так, например, 23 и 28 мая 1919 г. были проведены встречи с английским представителем Л. Маллетом и представителем Америки Г. Морген-тау.

На Парижской мирной конференции участвовали делегаты всех независимых государств, образовавшихся на территории бывшей Российской империи. В ходе этой конференции они проводили между собой встречи, обменивались своими наблюдениями. По некоторым вопросам они выступали с общими требованиями.

13 июня 1919 года за подписью В. Вильсона, Д. Ллойд Джорджа, Б. Клемансо, В. Орландо и барона Макино был опубликован документ о частичном признании верховной власти адмирала Колчака на территории России. В связи с этим, представители Азербайджана, Грузии, Латвии, Эстонии, Северного

Кавказа, Белоруссии и Украины 13 июня 1919 года вручили ноту протеста председателю Парижской конференции⁷.

В Париже азербайджанской делегацией была проведена большая работа по вопросу об отношении с Ираном. Как известно, после образования АДР, Иран выдвигал территориальные притязания к Азербайджану, требуя присоединения его к Иранскому государству.

После заключения в Лондоне 19 августа 1919 года англо - иранского договора, Иран отказался от территориальных притязаний к Азербайджану. 1 ноября 1919 года в Париже между Азербайджаном и Ираном был заключен договор о признании независимости Азербайджана и достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений между ними⁸. Подписание этого договора явилось большим успехом азербайджанской дипломатии на международной арене.

Однако, деятельность Азербайджанской делегации, а также делегаций других вновь образовавшихся государств осложнялось тем, что рассмотрение вопроса о признании их независимости со стороны Парижской мирной конференции явно затягивалось. Обсуждение его должно было связываться с так называемым "русским вопросом", который стоял в повестке дня конференции. Это ставило под сомнение признание их как субъектов международного права. 8 октября 1919 г. представители независимых республик Азербайджана, Грузии, Латвии, Литвы, Эстонии, Горцев Северного Кавказа и Украины в дополнении к совместной декларации от 7 июля 1919 г. направили письмо председателю мирной конференции Клемансо, в котором резко осуждали позицию, занятую в отношении этих республик. В письме говорилось о политической ситуации, сложившейся на территории бывшей Российской империи, где с одной стороны, "...русские большевики стремились установить диктатуру пролетариата и коммунизма, а с другой, российские реакционные круги стремились на той же территории установить свою военную диктатуру и реставрировать прежнюю Россию с порабощением народностей"⁹.

Делегации вышеуказанных государств просили не откладывать рассмотрение вопроса о признании их субъектами международного права. В обращении указывалось, что затягивание данного вопроса на неопределенное время чревато тяжелыми последствиями для народов, которые стремятся к независимости. В письме на имя Клемансо были выдвинуты два вопроса, которые представлялись на рассмотрение Высшего Совета. "Первое - признание каждой из республик независимым государством, и второе - о немедленном рассмотрении территориальных, финансовых, экономических и других вопросов"¹⁰.

Ситуация, создавшаяся на Кавказе вследствие большевистской угрозы, вынудила страны Антанты серьезно призадуматься и предпринять реальные практические шаги. Было очевидно, что агрессия Красной Армии на Кавказе, будет способствовать распространению идей большевизма в Иране и Передней Азии, возмущая весь Ближний и Средний Восток. В связи с этим, многие политики Европы склонялись к мысли о необходимости укрепления обороноспособности Азербайджана и Грузии, обеспечивая их соответствующими средствами обороны с целью противодействия советской экспансии. Однако дело оказания помощи правительствам стран с непризнанным суверенитетом в силу международных отношений, утвердившихся в послевоенный период, наталкивалось на серьезные трудности. В то же время идея "единой и неделимой России" которая бы воспрепятствовала признанию этих республик со стороны международного сообщества, в сложившейся обстановке уже утратила свой смысл. Надежды приверженцев этой идеи не оправдались. Вот почему, в период столь ускоренного развития событий, признание независимости Азербайджана и Грузии стало неотложной задачей. С этой целью по инициативе Великобритании 10 января 1920 г. была созвана сессия Верховного Совета Парижской мирной конференции. На сессии участвовали главы правительств и министры иностранных дел Англии, Франции и Италии, а со стороны США и Японии присутствовали делегаты на мирной конференции и послы этих стран во Франции. На сессии, проведенной в Кэ д'Орсе, проблема кавказских республик подверглась очень широкому и всестороннему обсуждению¹¹.

Подробная информация о ситуации на Кавказе была сделана британским премьер-министром, сообщившем о продвижении большевиков к Каспию, которые в случае разгрома Деникина и захвата Каспийского моря могут рассчитывать на помощь турков (здесь имеется в виду движение, начатое в Турции и возглавленное М. Кемалем - Ред.). В этом случае кавказские государства оставались в безвыходной ситуации. Вследствие этого Ллойд Джордж предложил выработать наиболее приемлемый вариант снабжения этих государств оружием и военным снаряжением. По его предложению было принято постановление Верховного Совета, согласно которому военным инспекторам поручалось внести предложения по оказанию помощи республикам. Полностью поддержав заявление Ллойда - Джорджа, Жорж Клемансо отметил необходимость разработки меморандума "Об оказании помощи кавказским республикам" британскими представителями, имевшими большой опыт в кавказских делах¹².

Дневное заседание Верховного Совета продолжалось на уровне министров иностранных дел, без участия Ллойда-Джорджа и Клемансо. По инициативе английского министра иностранных дел лорда Керзона, министры иностранных дел обсудили политическую сторону проблемы отношения к республикам.

В своем выступлении Керзон заявил о намерении Ллойда-Джорджа включить в повестку заседания Верховного Совета вопрос о признании независимости Азербайджана и Грузии. Что касается "армянского вопроса", то его предполагалось решить вместе с "турецким вопросом". Министры иностранных дел выразили единое мнение по поводу угрозы, нависшей с трех сторон над Азербайджаном и Грузией¹³.

Учитывались, во-первых, продвижение на южном направлении войск большевистской России, во-вторых, отступающие деникинские войска, которые могли вторгнуться в эти республики, и, в-третьих, кемалисты, способные по соглашению с Россией войти в пределы этих республик. Вследствие критичности ситуации правительства Азербайджана и Грузии обратились к странам Антанты за помощью.

Проинформировав Верховный Совет об этих просьбах, Керзон выдвинул предложение о немедленном признании де-факто Азербайджана и Грузии. Из атмосферы, царившей на Версальской конференции, явствовало, что все условия, необходимые для признания реально функционировавших государств, были уже созданы. Необходим был лишь толчок, и этот толчок был сделан делегатом мирной конференции, министром иностранных дел лордом Керзоном¹⁴.

По мнению Керзона, вхождение британских войск в пределы Кавказа после Мудросского перемирия создавала для британского правительства наибольшие преимущества. Несколько позже, 11 января, по предложению лорда Керзона Верховный Совет союзников принял постановление следующего содержания: "Союзнические и объединенные государства совместно признают правительства Азербайджана и Грузии на уровне де-факто"¹⁵.

Представители США и Японии заявили о том, что для присоединения к этому акту признания Азербайджана и Грузии они должны выяснить мнения своих правительств¹⁶. Немного спустя Япония присоединилась к постановлению Верховного Совета, принятого 7 февраля. Что касается Соединенных Штатов, то они официально отказались сделать это. Такое решение США обуславливалось различными причинами. Американское правительство, в частности, опасалось усиления влияния Великобритании на Кавказе. В то же время на заключительном этапе мирной конференции между США и ее европейскими союзниками возникли серьезные разногласия. Думается, нежелание США признать независимость Азербайджана нельзя объяснить одними англо-американскими противоречиями. Отказ большинства американского Сената утвердить Версальский договор, критика политики широкого международного сотрудничества правительства Вильсона, как и критика всей его внешней политики в целом, оказали свое влияние и на его политику в отношении Кавказа.

13 января посол США в Париже Валлес сообщил в Вашингтон о том что Англия и Франция де-факто признали независимость Азербайджана и Грузии и собираются оказать им помощь.

В ответном послании американского посольства во Франции говорилось, что Соединенные Штаты, соглашаясь с идеей помощи Англии и Франции кавказским государствам, тем не менее рассматривают признание их независимости как начало распада России.

В то же время признание 19 января союзниками независимости Армении было оценено Соединенными Штатами вовсе не в качестве расчленения России. В результате 23 апреля 1920 г. США де-факто признали Армению.

15 января представители Азербайджана и Грузии были приглашены в министерство иностранных дел Франции. Представители Азербайджана - А. Топчибашев и М. Маггерамов и Грузии - И. Церетели и З. Авалов были приняты первым секретарем министерства Жюлем Камбоном, представителем Англии Филиппом Керром и Италии - маркизом дела Торрета¹⁷. Жюль Камбон представил А. Топчибашеву официальное решение Парижской мирной конференции о признании де-факто Азербайджана со стороны членов Верховного Совета и союзнических стран. Поздравив азербайджанских и грузинских представителей, он заявил, что отныне Азербайджан и Грузия, в качестве признанных государств, могут официально обращаться к мирной конференции при решении тех или иных важных вопросов.

Начиная с этого времени, обе эти страны могут официально войти в сношения с "Верховным Советом", а также требовать учета своих нужд и обеспечения своих законных прав и равноправного членства на заседаниях конференции.

Помимо этого, Камбон заявил о том, что акту признания правительств этих государств должно сопутствовать, в то же время, признание факта отделения их от России¹⁸.

После этого Ж. Камбон расспросил делегатов об их просьбах и предложениях. Выступивший от Азербайджанской Республики А. Топчибашев дал краткую информацию о политической структуре Азербайджана, отметив при этом, что Азербайджанская Республика ожидает как помощи, так и своего признания де-юре со стороны великих государств.

15 января, Совет военных экспертов обсудил в Версале вопросы, связанные с оказанием военной помощи Азербайджану и Грузии. Для участия в работе Совета из Лондона в Париж в срочном порядке прибыли военный министр Великобритании У. Черчилль, начальник главного штаба Британской Империи фельдмаршал Г. Вильсон, первый лорд-адмирал У. Ланг, лорд-адмирал Битти и др.¹⁹

16 января работа военных экспертов была возобновлена. На заседании военных экспертов председательствовал Ж. Клемансо. За день до этого, встретившись с азербайджанскими и грузинскими делегатами, Ж. Клемансо попросил Ж. Камбона сделать сообщение по поводу обстановки на Кавказе. Ж. Камбон, информировав участников заседания об обороноспособности кавказских республик, отметил, что они испытывают серьезную потребность в оказании финансовой, военной и другой помощи. Однако сообщения, сделанные Ж. Камбоном и Ф. Керром, не удовлетворили Клемансо. Было решено, что завтрашнее заседание, с участием делегатов Азербайджана и Грузии, продолжит фельдмаршал Г. Вильсон.

17 января в помещении гостиницы "Кларидж" в которой проживали азербайджанские делегаты, было проведено совещание под председательством Г. Вильсона, на котором участвовал адмирал Битти, представитель министерства иностранных дел Англии Роберт Ванситарт, а также делегаты Азербайджана и Грузии.

Главная цель совещания заключалась в уяснении вопросов оказания материальной помощи Азербайджану и Грузии, оказавшихся перед лицом угрозы большевистского нашествия. Тем не менее вопрос об отправке союзных войск на Кавказ на заседании не обсуждался. Был затронут лишь вопрос об оказании помощи в рамках продовольственных поставок. На вопрос адмирала Битти насчет того, сумеет ли Азербайджан организовать свои военно-морские силы для обороны побережья Каспийского моря без помощи извне, А. Топчибашев ответил отрицательно.

19 января 1920 года на заседании Верховного Совета парижской мирной конференции с участием глав правительств проблема Южнокавказских республик подверглась детальному обсуждению. В этот же день азербайджанские делегаты в полном составе участвовали на заседании Парижской мирной конференции, на которой присутствовали такие выдающиеся политики того времени, как Ллойд Джордж, Клемансо, Нитти, Камбон, Матеи, Керзон, Черчилль, Фош, Битти, Вильсон и др. На заседании был зачитан меморандум, подготовленный по поручению Верховного Совета от 10 января английскими делегатами. В меморандуме предусматривались следующие меры:

1. Признание Азербайджана и Грузии (эта мера была осуществлена).
2. Передача Азербайджану, Грузии и Армении оружия и снаряжения, переданного в свое время Деникину и находившегося в пути.
3. Оказание Азербайджану и Грузии дополнительно продовольственной, финансовой и военной (оружием и одеждой) помощи.
4. Проведение дополнительных мер по укреплению обороны Баку.
5. Обеспечение обороны Каспийского побережья, недопущение большевистской армии к Каспийскому морю и Каспийской флотилии. Возращение деникинской морской флотилии в общее пользование союзников, в случае же невозможности сего - ее потопление²⁰.

На заседании с докладом военных экспертов союзников выступил маршал Фердинанд Фош. Наибольший спор вызвал вопрос о том, как и в какой форме следует оказывать помощь южно-кавказским республикам. Глава делегации военных экспертов маршал Фош счел необходимым послать на Кавказ несколько дивизий. Поддержав Фердинанда Фонта, фельдмаршал Вильсон добавил, что без взятия на себя британской флотилией инициативы на Каспийском море, удержать Кавказ будет невозможно. С Г. Вильсоном был солидарен военный министр У. Черчилль, который заявил, что если Англия не будет господствовать на Каспийском море, то все посланное на Кавказ оружие будет захвачено большевиками²¹.

Против предложения военных экспертов категорически возражал Ллойд Джордж, который отметил, что военные ничего не смыслят в политике. "Если Кавказ нельзя удержать без посылки туда армии и если отправленное оружие будет потеряно, то логически следует отказаться от помощи. Надо ли понимать решение военных именно в таком плане?" - сказал Ллойд Джордж, адресуя свой вопрос маршалу Фонту. Маршал Фош справедливо полагал, что избавить Кавказ от большевистского нашествия возможно только путем направления туда армии²².

Таким образом, Клемансо и Черчилль выступали за непосредственную отпpавкy войск на Кавказ, в то время как Ллойд Джордж и Нитти предлагали ограничить помощь поставками военного снаряжения.

Отмечая необходимость оказания военной помощи Азербайджану и Грузии, Ллойд Джордж в то же время пытался выяснить возможность эффективного использования помощи этими республиками и не перейдет ли эта помощь, по примеру помощи, направленной Деникину, в руки большевистской армии? Обращаясь к делегатам Азербайджана и Грузии, председатель конференции Ж. Клемансо спросил их насчет того, какая угроза беспокоит эти страны и смогут ли они, в связи с вопросом, поднятым Ллойд Джорджем, эффективно воспользоваться помощью, представленной им союзниками?²³

Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы было решено выслушать азербайджанских и грузинских депутатов. От имени обеих делегаций, по достигнутой договоренности выступил И. Церете-

ли, который отметил большую потребность Грузии и Азербайджана в помощи союзников. На вопрос Клемансо "Хотите ли вы армию?", Церетели ответил, что это было бы лучше, поскольку большевики рано или поздно ринутся на Кавказ²⁴.

Затем Ллойд Джордж принялся подробно расспрашивать о вооруженных силах Азербайджана. Сделав по этому поводу сообщение, советник азербайджанской делегации М. Магеррамов заявил, что при наличии необходимого количества вооружения и снаряжения, в Азербайджане можно мобилизовать в армию за короткое время 100 тыс. человек. Выступивший на заседании А. Топчибашев отметил, что Азербайджанская Республика не имеет никаких претензий ни к большевикам, ни к Деникину. Она не намерена вмешиваться во внутренние дела России. Вместе с тем, он считал, что для защиты от угрозы, исходящей для независимости Азербайджана от обеих сил, следует эффективно использовать все возможности, и в первую очередь - помощь, предоставленную союзниками.

По мнению Алимардан бека, если бы союзники смогли задействовать английскую флотилию в Энзели, то смогли бы значительно укрепить обороноспособность Баку. А. Топчибашев предложил также союзникам признать де-факто Горскую Республику, игравшую роль буфера между армией, двигающейся с севера и южнокавказскими республиками.

Подводя итог заседания, Ллойд Джордж считал необходимым оказание срочной помощи республикам Кавказа в виде предоставления им вооружения, военного снаряжения и обмундирования. Касаясь вопроса посылки армии в Азербайджан и Грузию, он признал невозможность этого шага. По его мнению, кавказским республикам следует укреплять свою обороноспособность и, особенно обороноспособность Баку, за счет собственных вооруженных сил.²⁵ Ллойд Джордж одобрил выдвинутое А. Топчибашевым предложение о признании де-факто Горской республики.²⁶ В результате, в связи с обсуждавшимися вопросами Верховный Совет в отношении Кавказа принял постановление, состоявшее из четырех пунктов:

1. Признание де-факто Армении и Дагестана. Данное решение не касается вопроса определения границ Армении, которое будет рассматриваться в связи с "турецким вопросом".

2. Союзные правительства не обладают способностью для отправки армии в Кавказские республики.

3. Союзники окажут помощь Кавказским республикам путем поставки туда вооружения, военного снаряжения и продовольствия.

4. Просить маршала Фоша и фельдмаршала Вильсона рассмотреть вопросы, связанные с уточнением конкретного состава военных материалов и путей их доставки в республики Кавказа²⁷.

Таким образом, политическое признание Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции в январе 1920 г. следует оценить как результат успешной дипломатической деятельности азербайджанских делегатов, возглавляемых А. Топчибашевым. В связи с победой, достигнутой большими трудностями и лишениями, А. Топчибашев в письме, направленном из Парижа главе азербайджанского правительства Н. Усуббекову, писал: "Нет ничего изменчивее и эластичнее политики. И поэтому ее приливы и отливы всегда неожиданны. Тем не менее начинается такая эпоха, когда укрепляются и наши надежды на свободное независимое существование, стремясь обрести какую-то реальную форму. Мы никогда не теряем надежды и не теряли их даже в самые неблагоприятные для всех народов прежней России, когда нам говорили о тщетности нашего труда. Мы действовали подобным образом, потому что верили, что наш народ сможет жить независимо, что, наконец, любым путем обретем независимость. Вместе с тем мы не забываем и о влиятельных борцах других малых народов. Во имя обретения своей свободы эти народы боролись не полгода и не год, а десятки и более лет и путем многочисленных человеческих и материальных жертв достигли желаемого. Цена такого дорогого счастья никогда не заставляла и не заставит нас отступить, поскольку мы не знаем ничего, равного этому счастью"²⁸.

12 января 1920 г. было созвано чрезвычайное заседание правительства. Было объявлено о проведении 14 января праздничных торжеств на всей территории Азербайджана, принято решение о проведении в столице республики митингов и демонстраций, а также военного парада азербайджанской армии и торжественного заседания парламента Азербайджана. 14 января было объявлено нерабочим днем в Азербайджане. В тот же день было опубликовано обращение премьер-министра Республики Н. Усуббекова к гражданам Азербайджана, в котором говорилось: "Граждане, 28 мая 1918 г. Азербайджан волей своей нации был объявлен независимым. В огне жестоких событий и бедствий рождена Республика. Подвергаясь кровавой смуте и бедствиям, разрушалась целая страна. Определив свою судьбу и обретя свое священное право, нация вскоре, положив конец смуте, сумела успешно заложить основы своего государства. Несмотря на все трудности, имевшиеся на пути осуществления в будущем нашей национальной цели и идеи, Азербайджан сумел с честью выйти из выпавшего на его долю тяжелого испытания. Нация, показавшая свою способность к независимой жизни и самоуправлению, собственной волей успешно заложила основы и обеспечила развитие нового свободного и демократического Азербайджана.

Верховным Советом союзников было принято совместное постановление по поводу независимости Азербайджана. Вступление Азербайджана в качестве полноправного члена в семью передовых наций Запада является самым светлым днем в его истории. Нет сомнений в том, что с этого дня дух и нравственность нации, прогрессируя день ото дня, будут значительно улучшаться. Какие бы препятствия и беды не случились в дальнейшем, правительство верит, что все граждане как один окажут помощь в деле обеспечения счастья для своей свободной и независимой страны. Да здравствует независимый азербайджанский народ!"²⁹.

Признание независимости Азербайджана способствовало росту интереса к нему на международной арене. Целый ряд стран - Бельгия, Швейцария, Голландия, Чехия и Словакия, Финляндия стали открывать в Баку свои консульства, а Италия открыла здесь свое дипломатическое представительство³⁰.

Поражение армии Деникина в феврале стало важным событием для получения передышки республики. Начался процесс налаживания всестороннего сотрудничества с соседними Грузией и Ираном. 20 марта 1920 года между Азербайджаном и Ираном был подписан договор о мире и дружбе, по которому иранское правительство признавало де-юре независимость Азербайджана. Стороны принимали на себя обязательства по созданию и укреплению дружественных и экономических отношений, а также по открытию азербайджанского посольства в Тегеране и иранского - в Баку³¹. Кроме того, в тот же день между Азербайджаном и Ираном были подписаны соглашения о таможене, торговле, почтово - телеграфных и консульских отношениях³². Спустя некоторое время в Тегеране было открыто посольство Азербайджана, а в Тебризе начало действовать генеральное консульство Азербайджана³³.

В середине апреля 1920 года азербайджанский парламент принял закон об учреждении дипломатических представительств в Великобритании, Франции, Италии, США, Швейцарии, Польше, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии, Украине, Румынии, Германии и России³⁴. Расширились дипломатические связи с такими соседними странами, как Турция, Грузия и Армения. В этот период в Баку стали действовать дипломатические миссии свыше 20 стран.

Как видно, накануне апрельской оккупации 1920 года, с изоляцией Азербайджанской Республики на международной арене было покончено. Начался процесс широкого дипломатического признания и вхождения независимого Азербайджана в систему всесторонних международных связей.

Примечание

Адрес - календарь, с. 24.

ГААР, ф. 895, оп. 1, д. 48, л. 56.

А. Топчибашев Дипломатические беседы в Стамбуле (1918 – 1919 гг), Баку, 1994, с. 145.

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 5, л. 7.

Светоховский Т. Указ, соч., с. 44

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 5, л. 7.

Раевский А. Донесение мусаватской делегации на Парижской мирной конференции. Баку, 1930, с. 64.

Гасанов Дж. Тени над "белыми пятнами". Баку, 1991, с. 89-90. (на азерб. языке)

ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 13, л. 8.

1
2
3
4
5
6
7
8
9

¹⁰ Там же, л. 9.

¹¹ Paris peace confrence. Wash, 1947, Vol. IX, p. 851.

¹² Ibid.

¹³ Mir - Jacoub. Le probleme du Caucase. Paris, 1933, p. 121.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Paris peace confrence., p. 959.

¹⁶ Гәсәнов Ч. Азәрбајҹан бейнәлхалг мүнәсибәтләр системиндә, с. 320.

¹⁷ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике., Париж, 1924, с. 241.

¹⁸ Mir - Jacoub. Le probleme du Caucase., p. 122.

¹⁹ Авалов З. Указ, соч., с. 243 - 244.

²⁰ Paris peace conference, p. 903 - 904.

²¹ Ibid, p. 903.

²² Ibid, p. 891.

²³ Ibid, p. 893.

²⁴ Гәсәнов Ч. Азәрбајчан бейнәлхалг мүнәсибәтләр системиндә, с. 324.

²⁵ Paris peace conference, p. 901 - 902.

²⁶ Mir - Jacoub, Le probleme du Caucase, p. 123.

²⁷ Paris peace conference, p. 902.

²⁸ ГААР, ф. 970, оп. 1. д. 146, л. 27 - 28.

²⁹ Истиглад, 1920, 18 января.

ГААР, ф. 397, оп. 1, д. 69, л. 55 - 57.
Там же, ф. 894, оп. 10, д. 128, л. 7. Там
же, л. 27 - 28. Там же, ф. 970, оп. 1. д.
221, л. 30. Там же, д. 224, л. 4.

ГЛАВА 6

Социально - политическое положение в Азербайджане в конце 1919 - начале 1920 года

Экономическое и политическое положение в республике оставалось довольно сложным. В докладной записке премьер-министру Азербайджана Н. Усуббекову, датированной июнем 1919 года, крупный азербайджанский промышленник Г. З. Тагиев высказался за решительное изменение курса правительства в финансовой и торгово-промышленной области. В этом он видел единственную возможность в предотвращении угрожающей, по его мнению, молодой республике катастрофы.¹

Г. З. Тагиев указал на факт неимоверного падения курса денежных знаков, имевший место в начале 1919 года; национальный рубль расценивался на западноевропейском рынке меньше, чем 2 копейки. Разумеется, падение курса отчасти вызывалось общими причинами, лежащими вне правительственного контроля и управления, но, помимо этих причин, ведущих к обесцениванию денег на мировом рынке, большую долю ответственности приходилось возложить на государственную финансовую политику, усматривающую в новых и новых выпусках бумажных денег единственное средство покрытия государственных расходов.

Далее, в записке Г. З. Тагиева приводились интересные соображения по поводу внешне-торгового курса правительства, которую он также подвергал резкой критике. Тагиев доказывал, что существующая система запретов на вывоз товаров из Азербайджана привела к тому, что азербайджанская валюта становилась ненужной за границей, по причине чего иностранный капитал не был заинтересован в экономических связях с республикой.

Усложнялась и внутривластная ситуация. В связи со сложившейся политической обстановкой и экономическим положением страны, 12 сентября 1919 года парламентская фракция партии "Муса-ват" поставила вопрос о доверии правительству; в конечном счете, при голосовании о доверии правительству, она заняла нейтральную позицию. Что касается фракций "Эхрар" и "Иттихад", то они открыто заявили о своем недоверии правительству.

Уже через несколько дней после открытия парламента фракция партии "Гуммет", выступившая со своей декларацией, написанной Шейхуль исламовым заявила, что вновь созданные республики получили независимость в соответствии с принципом самоопределения и признали необходимость участия социалистов в правительствах возникающих государств. Социалисты подвергли критике правительство Н. Усуббекова за то, что оно не смогло осуществить ряд мероприятий демократического характера, в частности, введение земских учреждений. Поэтому социалисты также заявили о своем недоверии правительству.

Результаты запроса о доверии коалиционному правительству показали, что в правительстве не существует блока между партиями и оно опирается на случайное большинство.

13 сентября 1919 года председатель Совета Министров Н. Усуббеков обратился к председателю парламента с письмом, в котором указал на то, что поскольку обнаружилось глубокое расхождение между коалировавшими партиями и социалистами, выразившими недоверие правительству, он не находит для себя возможным в дальнейшем оставаться на посту премьер-министра².

Особенность данного положения заключалась в том, что ушел в отставку не весь кабинет, а лишь премьер-министр. Основными причинами отставки можно считать следующие: не разрешение вопроса об экономических связях с Россией, в частности о вывозе нефти на север, что усугубляло кризис в нефтяной промышленности, вызывало рост безработицы и дальнейшее ухудшение положения рабочих; разрешение аграрного вопроса. Противоречия между различными политическими партиями, затрудняли возможность создания коалиционного правительства. Поэтому правительственный кризис принял затяжной характер и продолжался с середины сентября до 20-х чисел декабря.

Ни одна партия не могла или не решалась составить коалиционное правительство, взяв на себя всю ответственность. В то же время парламент и все министерства продолжали функционировать. В течение указанного периода произошел ряд важных событий в политической жизни республики.

Одним из них являлся открывшийся 25 сентября 1919 года в Казахе 1 съезд крестьян Казахского уезда, на котором обсуждалась земельная политика правительства. На съезде разгорелась борьба между большевиками и социал-демократами. "Мусаватисты" на съезд не прибыли, так как в этом уезде их влияние было слабым.

Социал-демократы выступили с разъяснением своей аграрной политики, которую они проводили в земельной комиссии парламента. Большевики, не представив своей аграрной программы ограничились только критикой социалистов.

Крестьянский съезд поддержал социал-демократов. Принятая съездом резолюция гласила: "...одним из крупных завоеваний Российской революции был лозунг передачи земли трудящимся. Поэтому мы требуем от парламента и правительства разрешить в кратчайшие сроки этот вопрос и удовлетворить требование крестьян"³.

Аграрный вопрос был в центре внимания и II съезда партии "Мусават", состоявшегося 2 декабря 1919 года. На съезде присутствовало 140 делегатов и представители других политических партий. Съезд открыл председатель ЦК партии "Мусават" М. Э. Расулзаде. В отчетном докладе М. Э. Расулзаде охарактеризовал политическую ситуацию, сложившуюся в Азербайджане к началу открытия съезда и остановился на деятельности партии за период, прошедший со времени первого съезда. Он особо подчеркнул стремление членов своей партии к сохранению независимости Азербайджана и заявил о солидарности со всеми тюркскими народами⁴. Остановившись на политической платформе своей партии М. Э. Ра-сулзаде признал, что разрешение аграрного вопроса в столь короткое время не было возможным, но правительство предоставило парламенту обширный законопроект, всецело поддержанный членами его партийной фракции.

Доклад председателя вызвал серьезные прения. Выступившие вслед за ним члены партии, подвергли критике отчетный доклад, в котором, по их мнению, в должной степени не нашла отражение политика партии в аграрном и рабочем вопросах. Особо было отмечено и то, что правительство так и не приняло в этой области ни одного значительного закона.

Аграрная программа партии, положенная в основу правительственного курса, все еще не была осуществлена ни по одному из ее пунктов. Поэтому выступившие требовали от товарищей по партии активизировать свою деятельность в правительственных органах для улучшения положения в Азербайджане. Один из лидеров партии Мирза Бала Мамедзаде критикуя деятельность парламента в области аграрного вопроса отмечал, что "...правительство, в большинстве своем состоявшее из мусаватистов и в своей декларации обещавшее разрешить все конфликты между беками и крестьянами, не выполнило своего обещания"⁵. Мирза Бала отмечал многочисленные факты бесчеловечного обращения беков с крестьянами. Поскольку партия "Мусават" считала, что до окончательного разрешения аграрного вопроса следует оставить землю в руках беков, то Мамедзаде предлагал, по крайней мере, приостановить сбор податей беками с крестьян⁶.

Отвечая на критику своих оппонентов, М. Э. Расулзаде сказал, что: "...если правительство и парламент не смогли до сих пор разрешить аграрный вопрос, то партия за неимением средств, тем более не смогла этого сделать"⁷.

Поскольку аграрный вопрос не нашел серьезного отражения в отчетном докладе, то по настоянию делегатов, съезд вновь вернулся к рассмотрению аграрной программы партии. 8 декабря 1919 года 4-ое заседание съезда партии было полностью посвящено обсуждению аграрного вопроса и после 4-х часовой дискуссии съезд вынес резолюцию, предложенную аграрной комиссией:

"1. Земли, принадлежавшие казне, бывшему царскому дому, помещичьи, а также частновладельческие, безвозмездно отбираются и распределяются среди трудящихся крестьян;

2. С передачей земли трудящимся, принадлежавшие помещикам и частным владельцам водокачки и моторы отбираются и стоимость их оплачивается из средств фонда, образуемого путем обложения имущего класса подоходным налогом".⁸ Остальные пункты аграрного вопроса были приняты II-м съездом без изменения и остались в прежнем виде.

Касаясь рабочего вопроса, в отчетном докладе М. Э. Расулзаде отметил, что партия не является сторонницей национализации предприятий и, что, ЦК партии уже сделал все возможное по рабочему вопросу, оказав при этом серьезную помощь правительству.⁹ Этот тезис вызвал серьезные дебаты. Докладчики говорили о тяжелых условиях, в которых приходилось жить рабочим и их семьям, многие из которых не имели крыши над головой и жили в бараках. Выступивший на съезде член партии "Мусават" Джафар Джаббарзаде (Джафар Джаббарлы - известный азербайджанский драматург - Ред.), отмечал, что в программе партии кроме политических вопросов были и экономические, по которым партия ничего не сделала. Каждая партия, - продолжал он, - для осуществления своей программы старается захватить правительство и наша партия тоже захватив власть в Азербайджане, забыла о партийных обязанностях".¹⁰ Все делегаты, выступившие в прениях по рабочему вопросу требовали от руководства партии принять неотложные меры к тому, чтобы улучшить социально-экономическое положение рабочих. С большой речью на съезде выступил член партии Джавад Мелик-Еганов, подвергший резкой критике деятельность партии по рабочему вопросу. Подчеркнув роль азербайджанских рабочих в создании независимого азербайджанского государства и защите его территориальной целостности, оратор отметил, что "...после проявления патриотизма со стороны рабочих, они отнюдь не оказались в лучших условиях. Не смотря на это, заметил оратор, рабочие шли за "Мусаватом" и верили, что эта партия улучшить их экономическое положение".¹¹

Второй съезд принял также резолюцию о надвигающейся опасности деникинского вторжения и призвал азербайджанский народ сплотиться вокруг своего правительства для отпора белогвардейской армии Деникина.

11 декабря 1919 года II-ой съезд партии "Мусават" закончил свою работу. Был избран ЦК партии в следующем составе: председатель ЦК партии - Мамед Эмин Расулзаде, членами ЦК партии были избраны - Гасан бек Агаев, Мамед Гасан Гаджинский, Шафи бек Рустамбеков, Мехти бек Гаджикский¹².

II съезд партии проходил в сложных условиях социально-экономического и политического положения, сложившегося в Азербайджане. Но тем не менее съезд смог консолидировать вокруг себя основные слои азербайджанского народа и призвал к укреплению независимости республики. Кроме социально - экономических и политических вопросов, касающихся внутривнутриполитической жизни республики, съезд уделил большое внимание вопросу о создании конфедерации кавказских народов и признал целесообразным принцип объединения кавказских республик в свободный союз кавказской конфедерации, призвал всю кавказскую демократию, а также правительства соседних республик способствовать осуществлению этой цели.¹³

Несмотря на существующий правительственный кризис правительство и парламент предприняли действенные шаги в направлении реальной защиты прав и свобод граждан. Именно этой цели служил Устав о печати, принятый парламентом 30 октября 1919 года. 23 октября проект Устава был обсужден на заседании и сразу же столкнулся с оппозицией в лице социалистов. Основным объектом их критики стал пункт проекта об условиях открытия печатного органа, который предполагал проверку местной администрацией компетентности издателя. Назвав этот проект "намордником", а не уставом печати, социалистическая фракция выступила вообще против принятия закона о печати, как противоречащим свободе печати¹⁴. При первом чтении проекта социалистов поддержали и другие фракции - "Эхрар", "Итти-хад" и часть беспартийных. Особенно острые дебаты вызвало положение устава, запрещающее иностранным подданным издавать печатный орган. Выступая против данного пункта устава социалистические партии преследовали сугубо партийные интересы. Пользуясь почти полным отсутствием цензуры, противники азербайджанской государственности откровенно пропагандировали свои идеи на страницах своих печатных изданий таких как "Искра", "Знамя труда", "Трудовое знамя", "Вперед" и многих других.

В защиту законопроекта выступили, кроме самого премьера, члены мусаватской фракции Ш. Рустамбеков, М. Э. Расулзаде, К. Кязимзаде, Ю. Ахмедов.

Выражая общее мнение оппонентов, А. Пепинов вслед за С. Агамалиоглы, выступил за возвращение проекта в комиссию на доработку, исключив ограничительные меры в нем.¹⁵ При голосовании 39-ю голосами за, при 27-и против прошла резолюция социалистов, но сторонникам законопроекта удалось добиться дополнительного голосования, что принесло успех и законопроект был принят в первоначальном варианте.

Принятый после серьезных дебатов "Устав о печати", хотя и имел ряд недостатков, но открывал реальные возможности для развития подлинно демократической и свободной печати. По уставу для открытия печатного издания никаких разрешений со стороны правительственных органов не требовалось. Каждый грамотный гражданин Азербайджана, достигший совершеннолетия и не имеющий судимости, имел право открывать печатный орган. Издание могло быть привлечено к ответственности только по решению суда и только в случае совершения преступления.¹⁶ Последнее положение означало фактическую отмену цензуры на печать. Наличие этого закона ставило Азербайджан в ряд с передовыми странами мира в области свободы слова. Общий дух Устава отвечал современным представлениям и нормам о средствах массовой информации.

Между тем продолжался процесс формирования нового правительства, которое было вновь поручено Н. Усуббекову. Он вел переговоры с представителями партий. Из складывающейся ситуации было очевидно, что центр теперь будет состоять из других сил. По представленным Н. Усуббековым кандидатурам видно, что он привлек к участию в правительстве представителей партии "Иттихад", второй по численности после "Мусавата" парламентской фракции. Привлечение иттихадистов в правительство было не случайным. Члены мусаватской партии, составляющие большинство в кабинете министров, теперь делали ставку на другую политическую силу, до тех пор находящуюся в оппозиции к ним.

В основу формирования нового правительства "Иттихад" предлагал следующий блок: "Мусават", "Иттихад" и беспартийные.¹⁷

Но "Мусават" сумел найти общий язык с беспартийными, представителями крупной буржуазии и они 23 октября 1919 года объединились в одну фракцию под названием "Мусават и беспартийные"¹⁸. Это усилило позицию мусаватистов, и "Иттихад" практически остался не у дел. "Иттихад" после повторного обсуждения вопроса о составе кабинета решила не входить в него в виду принципиального расхождения партии с тактикой "Мусават" во внутренней и внешней политике. Одновременно партия постановила выразить недоверие всякому кабинету, составленному Усуббековым, считая его узкопартийным лидером, не способным создать нейтральную власть.

Социалисты также отвергли предложение о вхождении в правительственный кабинет, хотя окончательно и не исключали такой возможности, но при условии, что будут приняты их требования:

1. оказывать активную помощь, борющимся против Деникина дагестанским народам;
2. разрешить все спорные вопросы между соседними республиками;
3. прекратить гонения на рабочие организации и освободить арестованных по политическим мотивам;
4. прекратить существующие в стране беззакония, произвол и ограничения политических свобод;
5. декретирование немедленной передачи земли крестьянам, а до окончательного разрешения вопроса, аннулировать все арендные договора на землю и оставить таковые за крестьянами;
6. принять решительные меры для урегулирования продовольственного вопроса¹⁹

Желая достичь межнационального соглашения, Н. Усуббеков собрался привлечь в правительство и представителей армянской фракции. Последние ставили ряд невыполнимых условий, предлагая пропорциональный национальному составу населения принцип распределения постов и создания особых условий для граждан армянской национальности, обвиняя правительство в притеснении армян.²⁰ Хотя обращение Усуббекова к армянским депутатам вызвало протест со стороны других фракций, он стремился доказать тем самым всю абсурдность этих обвинений.

К началу декабря на переговорах Н. Усуббекова с фракциями было достигнуто принципиальное соглашение всех азербайджанских партий о новой коалиции. Нерешенным осталось распределение министерских постов. Наиболее дискуссионным был пост министра внутренних дел. "Мусават" и социалисты хотели оставить этот пост себе, "Иттихад" - нейтральному человеку. Стремление каждой фракции обладать данным министерским портфелем объяснялось его особым положением в системе государственной власти. Этому силовому министерству подчинялись не только полицейские, но и административные органы, а также таможня, налоговые структуры. В конечном счете все фракции сошлись на кандидатуре М. Г. Гаджинского.

Таким образом споры фракций вокруг формирования очередного кабинета затянулись до середины декабря 1919 года, когда наконец удалось представить в парламент список членов нового правительства.

22 декабря 1919 года парламент утвердил следующий состав правительства: председатель Совета Министров - Насиб бек Усуббеков ("Мусават"), министр внутренних дел - Мамед Гасан Гаджинский ("Мусават"), министр иностранных дел - Фаталихан Хойский (беспартийный), министр юстиции - Халил бек Хасмамедов ("Мусават"), министр народного просвещения - Гамид Шахтагтинский ("Иттихад"), министр торговли, промышленности и продовольствия - Рашид Капланов ("Эхра"), министр труда и земледелия - Ахмед бек Пепинов (социалист), министр почт и телеграфов - Джамо Гаджинский (социалист), Государственный контролер - Султан Меджид Ганизаде ("Иттихад"), военный министр - Самед бек Мехмандаров (беспартийный), министр путей сообщения - Худадат бек Мелик-Асланов (беспартийный)²¹.

Как видно, в правительство вошли представители почти всех фракций. Но на сей раз ни одна из них не представила большинства.

С первого дня работы новому кабинету пришлось серьезно учитывать такой политический фактор, как усиление большевистской деятельности. Влияние большевиков, упавшее до минимального уровня летом 1918 года, несколько выросло к концу 1919 года. Еще в ноябре 1918 года оставшиеся в живых члены партии, переименованной во Всероссийскую коммунистическую партию (большевиков) – ВКП (б), организовали временное бюро, ставшее позднее Бакинским комитетом, идейным вдохновителем которого после марта 1919 года стал Анастас Микоян.

Первым делом большевики проникли в Бакинскую конференцию рабочих - постоянно действующий орган, состоящий из представителей промыслово - заводских комитетов. Так называемая Бакинская рабочая конференция (БРК) собралась впервые 15 декабря 1918 года. Орган был избирательным, правом избирательного голоса пользовались только рабочие и служащие города Баку. Помимо этого в БРК делегировались представители судовых и конторских комитетов. Профсоюзы также делегировали по 2-3 - и своих представителя.²²

БРК начала свою деятельность в обсуждении экономических вопросов, а затем под влиянием большевиков перешла на путь политической борьбы.

Обстановка в БРК характеризовалась склоками, оскорблениями, попытками всячески дискредитировать друг друга в глазах рабочих, эсеров, меньшевиков, большевиков, каждый из которых претендовал на лидерство. В конечном счете, в ходе упорной борьбы руководство в БРК окончательно перешло в руки большевиков, что сразу же предопределило характер всех выносимых БРК резолюций.

Нельзя было сбрасывать и оживившееся после установления парламентского строя азербайджанское социалистическое движение. Первой организацией, подавшей в этот период руку большевистской организации в Баку и заключившей с нею тесный союз были азербайджанские левые эсеры. Партия эта

стояла на позиции революционного социализма и советской власти. От российских левых эсеров они отличались тем, что в национальном вопросе стояли за полное признание независимости Азербайджанской республики и за превращение ее в самостоятельную советскую республику. Активными членами этой партии были: Рухулла Ахундов, Ахмед Ахмедов, Рагим Гусейнов, Габиб Джабиев, Али Байрамов и др.²³

Начало организации азербайджанской партии левых эсеров относится к ноябрю 1918 года.²⁴ Работала эта партия главным образом среди бакинских рабочих.

Правда, на мусульманскую трудящуюся массу азербайджанские левые эсеры, как и вообще другие мусульманские социалистические партии, особенного влияния не имели т. к. в период с начала февральской революции до 1919 года глубокой политической дифференциации среди тюркского населения не замечалось и, если можно говорить об значительном успехе "Мусавата", то о влиянии социалистов среди масс не могло быть и речи. До окончательного оформления в ноябре 1919 года в Баку центрального комитета партии мусульманских эсеров "Халгчи", представители этой партийной группировки входили в мусульманскую эсеровскую организацию.²⁵

Партия "Халгчи" состояла в основном из интеллигентов. Почти все ее представители - люди с высшим и средним образованием. Председателем партии был А. Сафикурдский.

В конце 1919 года - начале 1920 года "Халгчи" существовала уже как самостоятельная партия и входила на правах членов мусульманской социалистической фракции в азербайджанский парламент. Она почти по всем основным вопросам выступала с критикой мусаватской партии. Поэтому члены "Халгчи" в кабинет, возглавляемый Н. Усуббековым, не вошли, хотя в целом мусульманский блок все еще оставался в составе правительства. С коммунистами партия "Халгчи" никаких отношений не поддерживала.²⁶ Другой мусульманской социалистической партией, действовавшей в контакте с коммунистами был "Гуммет". Стремящиеся к власти большевики не могли учитывать такого фактора, как мусульманское социалистическое движение. Верно подметив отсутствие серьезных прочных связей этого движения с местным населением, большевики пытались исправить работу мусульманских социалистов в этом направлении, при этом неофициально взяв это руководство в свои руки. Для этого нужно было добиться эффективного управления деятельностью крайне левых мусульманских организаций, включая "Гуммет", "Акинчи", "Адалят". В случае с "Гумметом" эта задача оказалась не такой простой, учитывая традиции этой партии, ее во многом меньшевистское руководство и недоверие простых ее членов ко всему русскому. В мае 1919 года А. Микоян писал в Москву об ограниченности влияния русских большевиков на азербайджанцев: "Острая нехватка умных, преданных делу и энергичных мусульманских активистов в нашей партии дает возможность националистически настроенному правому крылу мусульманских социалистов держать под влиянием часть мусульманских рабочих. Те, кто принимает советский тип правительства - продолжал Микоян, боятся, что это будет иностранное, русское правление, что у них самих не будет доступа к власти."²⁷

До того как полностью подчинить себе "Гуммет", большевистские лидеры довели ее до раскола путем разжигания внутреннего раздора, между радикально и умеренно настроенным руководством "Гуммета", что и привело ко второму, и на сей раз, окончательному расколу в партии, произошедшему в конце июля. Члены партии, ранее связанные с Тифлиским центром, сохранив прежнее название своей организации (социал - демократическая рабочая партия - Гуммет) рассматривали себя теперь в качестве правых. Они оставались приверженцами парламентской системы, как подтверждение этому, один из лидеров меньшевиков - гумметистов А. Пепинов в декабре 1919 года присоединился к кабинету Н. Усуб-бекова в качестве министра труда. Левое же крыло "Гуммета", теперь открыто ставило задачу захвата власти для Советов в Азербайджане.

Примечание

¹ Вышка, 1920, 30 сентября.

² Азербайджан, 1919, 14 сентября.

³ Там же, 7 декабря.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же, 10 декабря.

⁹ Там же, 7 декабря.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

- ¹³ Там же, 13 декабря.
- ¹⁴ Агамалиева Н., Худиев Р. Указ. соч., с. 71
- ¹⁵ Азербайджан, 1919, 11 ноября.
- ¹⁶ Адрес-календарь, с. 19
- ¹⁷ Иттихад, 1919, 5 октября.
- ¹⁸ Там же, 12 декабря.
- ¹⁹ Знамя труда, 1919, 14 ноября.
- ²⁰ Вперед, 1919, 13 сентября.
- ²¹ Азербайджан, 1919, 23 декабря
- ²² Байрамов К. М. Массовые рабочие организации Азербайджана в борьбе за победу Советской власти. Баку, Элм, 1983, с. 34.
- ²³ ГААР, ф. 894, оп. 1, д. 28, л. 13.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Агамалиева Н. А. К вопросу о мусульманской эсеровской партии "Халгчи". Материалы научной конференции, Баку, 1989, с. 80.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Светоховский Т. Указ., соч. с. 49.

ГЛАВА 7

Апрельский переворот в Баку и оккупация XI-ой Красной Армией РСФСР Азербайджана в 1920 году

Политическое положение в Азербайджане усугублялось в значительной степени также и отставанием ею своей территориальной целостности от агрессивных посягательств дашнакской Армении.

Грубо нарушив условия ноябрьского 1919 года соглашения, подписанного Арменией с Азербайджаном, части армянской армии и вооруженные банды под общим командованием генерала Дро начали широкомасштабное наступление в Зангезуре и уничтожили до 40 азербайджанских селений. В начале 1920 года они разгромили несколько селений Шушинского уезда. Лишь благодаря предпринятым азербайджанскими властями ответным мерам по организации защиты населения удалось приостановить кровопролитие.¹

Начало весны 1920 года ознаменовалось возобновлением конфликта, охватившем Карабах, Зангезур, Гянджинский и Казахский уезды. События начались 22 марта, в день Новруз Байрамы, внезапным нападением вооруженных армянских отрядов на Шушинский гарнизон. Несмотря на массированный обстрел Шуши со стороны Шушикенда к 5 часам дня 23 марта удалось выбить армян из своих позиций и изгнать из пределов города.²

Одновременно, с выступлением в Шуше в ночь с 22 на 23 марта, нападением армянских отрядов подверглись Ханкенди и Аскеран, причем им удалось занять охраняемые небольшим караулом крепость Аскеран и окрестные высоты, прервав сообщение между Шушой и Агдамом. Наступление же армянских отрядов на Тер-тер было отбито 3-им Шекинским конным полком, который перейдя в контратаку, 26 марта занял деревни Чайлу и Врудж, отбросив противника к Западу. Однако, потеря Аскерана привела к тому, что немногочисленные части азербайджанской, дислоцированные в Карабахе и Зангезуре, оказались отрезанными от их главной операционной линии Евлах - Агдам - Шуша. Командующий азербайджанскими войсками в Карабахе генерал-майор Г. Салимов принял решение любой ценой отбить Аске-ран.

29 марта азербайджанские иррегулярные (партизанские) отряды были брошены на высоту 3360, отряд Парламентской охраны - на деревню Харамурт, а для атаки деревни Дашбаши - 5-ый Бакинский пехотный полк. Военные события в этом направлении разворачивались не в пользу Азербайджана. Генерал Салимов в беседе по прямому проводу с военным министром генералом С. Мехмандаровым, оценивая результаты боя, подчеркивал боевую непригодность иррегулярных партизанских отрядов, которые в отличие от армянских были слабо обученными и к тому же, слишком дорого обходились казне, бесполезно тратя большое количество боеприпасов. Становилось очевидным, что без дополнительных сил Аскеран взять не удастся. К 31 марта в отряд Салимова прибыло подкрепление в составе свыше одной тысячи штыков, полусотни сабель и конно - горного взвода артиллерии.³

Между тем происходила перегруппировка и наращивание сил противника. 2 апреля 1920 года после кровопролитного боя азербайджанскими частями был занят Аскеран. 3 апреля азербайджанские части вступили в Ханкенди. В тот же день были заняты селения Кятик, Аранзамин и Нахичеваник.

Противник ставил перед собой задачу, перейдя в контрнаступление, перерезать дорогу Шуша - Ханкенди и запереть азербайджанские части в Шуше. В результате боев, развернувшихся 9 - 11 апреля, азербайджанским частям удалось установить контроль над этими высотами.

После успешных боев в Карабахе перед азербайджанскими войсками была поставлена задача развернуть боевые действия на Зангезурском направлении. В целом к концу апреля 1920 года азербайджанская армия с честью выполнила свою задачу, отстояв территориальную целостность и восстановив в регионе положение на 23 ноября 1919 года. В то же время военный конфликт привел к тому, что оборона северных границ была значительно ослаблена, так как азербайджанское правительство было вынуждено сконцентрировать основные силы армии на западных рубежах республики.

Можно предполагать, что восстание в Карабахе было спровоцировано Армянским правительством. Оно явилось результатом координирования плана Эривана и советского командования, имевшего целью облегчить операции наступавшей на Азербайджан XI-ой Красной Армии. Факт этот был впоследствии подтвержден самим армянским правительством в докладной записке, поданной им в июне 1920 года в Москву, в Комиссариат по делам национальностей и в ЦК Коммунистической партии.⁴ Согласно этому документу роль армян в Советизации Азербайджана сводилась к следующему: Армянское правительство и Карабахский революционный комитет вошли в непосредственное сношение с XI-ой Красной Армией. По взаимному соглашению сторон было решено поднять в Карабахе восстание в первый день Новруза, в целях отвлечь как можно больше азербайджанских военных сил в Карабахе, дабы этим об-

легчить наступление русских войск на Баку. Таким образом, Карабахский конфликт можно рассматривать как еще одну причину в ослаблении мощи государства.

Немаловажным фактором в углублении политической нестабильности в республике весной 1920 года явилось усиление борьбы между различными мусульманскими партиями: "Мусаватом", "Эхраром", "Иттихадом", социалистами, группой беспартийных и т. д. Будучи второй по численности фракцией в парламенте, партия "Иттихад" имела значительное влияние на характер принимаемых решений. В условиях, когда в правящей партии "Мусават" начался разлад и в ней уже не существовало единства взглядов по вопросам внутренней и внешней политики государства, позиция "Иттихад" в парламенте усиливалась и она начинала диктовать парламенту свои условия. Учитывая это, "Мусават" еще при составлении последнего правительства в декабре 1919 года счел нужным пригласить в коалицию и эту партию, надеясь тем самым изолировать левую оппозицию. При этом он преследовал конкретную политическую цель - привлечь на свою сторону правую часть парламента в лице партии "Иттихад"⁵, используя при этом непримиримость панисламизма и большевизма. Но ход событий не оправдал надежды мусаватских лидеров. Для вхождения в правительство "Иттихад" ставил три условия: 1) соблюдение коалиции всех мусульманских партий; 2) передача портфеля министра внутренних дел М. Г. Гаджинскому и 3) передача поста государственного контроля представителю их партии. Взяв последний пост, "Иттихад" тем самым предопределил и основное направление будущей своей деятельности в правительстве - борьба с злоупотреблениями в государственных структурах. Началась широкомасштабная, во многом пропагандистская компания по выявлению лиц, причастных к этим злоупотреблениям. Особенно досталось министерству торговли и промышленности, где, на их взгляд, имелись наиболее крупные нарушения и коррупция. В результате вынужден был уйти с работы заместитель министра Ю. А. Алиев, против которого велась компания аж с февраля 1919 года. Стали проводиться широкие ревизии и расследования по другим отраслям. "Иттихад" не скрывал, что эта компания направлена не столько против правительства, а сколько против партии "Мусават", члены которой наиболее ответственны в этих злоупотреблениях. Выпады дошли до того, что "Иттихад" начал обвинять своего политического противника в незаконном пользовании государственными средствами для ведения своей партийной пропаганды.⁶ Компанию, начатую "Иттихад" продолжил в своем ведомстве М. Г. Гаджинский. В результате произведенной им чистки со службы были уволены многие чиновники. Эти действия М. Г. Гаджинского и его заигрывание с лидерами рабочего движения и большевиками вызвали недовольство в среде парламентской фракции "Мусават и беспартийные". Его начали обвинять в пристрастии к большевизму. Однако, как свидетельствовали результаты проверки, в ходе ревизии раскрылись вопиющие факты произвола и коррупции в работе ряда государственных органов. Объектом нападения стал казахский генерал-губернатор Хойский, племянник министра иностранных дел Ф. Хойского. Когда М. Г. Гаджинский по требованию иттихадистов и без согласия фракции "Мусават и беспартийных" снял его с занимаемой должности, это стало еще одним поводом для недовольства действиями Гаджинского и отзыва его с поста министра внутренних дел.

Партия "Иттихад" заняла по отношению к советской власти определенную пробольшевистскую позицию. "Поскольку большевизм является вооруженной силой вне пределов мусульманства и борется за освобождение всего человечества, в том числе мусульманства от всех видов порабощения и гнета, от капитализма и империализма Европы - писала газета "Иттихад" - он пользуется поддержкой партии"⁷ В партийной газете публиковались статьи о совместимости социализма и Ислама, веры, "являвшейся не только духовным посланием, но и исходной формой для политической и общественной жизни мусульман".⁸ По существу это была политика, направленная против самой независимости Азербайджана. Придерживаясь такой политики, "Иттихад" тем самым стимулировал не только правительственный кризис, но кризис всей государственной власти.

"Иттихад" верил, что помощь, оказанная коммунизмом мусульманскому миру в борьбе против западного империализма, в достаточной мере компенсирует его нерелигиозный характер. Ратуя за союз с большевиками, иттихадисты требовали пропуска российской армии для соединения с борющейся против Антанты Турцией. Такую же позицию занимали определенные силы в самой Турции, которая была поляризована на прямо противоположные лагеря. В связи с этим событием и по-новому строились послевоенные отношения Азербайджана с Турцией.

Следует отметить, что турецкий фактор в Азербайджане не исчез с выводом турецких войск после Мудроса. Среди местного населения престиж Турции вновь поднялся с вступлением Кемалья в освободительную войну против союзников, младотурки также видели возможное преимущество сотрудничества с Советской Россией в борьбе против западного империализма.

Таким образом, как младотурки, так и кемалисты искали контактов с большевиками, и одним из наиболее подходящих для этой цели мест представлялся Азербайджан, служивший мостом, по которому Советская помощь текла бы в воюющую Анатолию. Поэтому Кемаль с явной озабоченностью отреаги-

ровал на признание союзниками Южнокавказских Республик. Тем не менее, турецкая освободительная война завоевывала в Азербайджане все растущее число сторонников в самых широких слоях общества.

К еще одному дестабилизирующему фактору в Азербайджанском обществе можно отнести нестабильность в рядах главной партии "Мусават", где с достаточной силой стало выделяться его левое крыло, резко критикующее внешнюю и внутреннюю политику правительства. Лидер группы беспартийных в парламенте Бехбут-хан Джаваншир и член партии "Мусават" Мамед Гасан Гаджинский, также стояли за установление дружественных отношений с Россией.⁹

Сказывалось также отсутствие государственного и политического опыта азербайджанских деятелей.

Все указанные факторы в значительной степени благоприятствовали успехам большевиков. Им недоставало одного необходимого для дальнейшей работы условия: объединения и сплочения в одну партию всех однородных коммунистических групп. На какой почве произошло их слияние?

Как было отмечено выше, незадолго до намечавшегося объединения произошел окончательный раскол в самой крупной мусульманской социалистической партии Гуммет, после чего левыми гуммети-стами была сделана попытка к объединению с партией азербайджанских эсеров, возглавляемых Р. Ахундовым. Попытка оказалась неудачной. Не получился контакт мусульманских эсеров и с большевиками, так как эсеры считали, что в состав формирующейся коммунистической партии Азербайджана должны были войти только азербайджанцы, рассматриваемые ими как единственные выразители интересов своей нации.

Многие адалетисты также высказывались против объединения. Однако, вследствие неоднократных натисков, скрытого давления и угроз со стороны членов большевистской организации, в частности В. Нанейшвили, А. Микояна, Д. Буниатзаде удалось предотвратить раскол среди адалетистов и на их общей конференции был избран новый пробольшевистский ЦК, в составе Б. Д. Агаева, М. Д. Агаева, Р. Керимова, И. Басира, Пишевара, С. Джавадзаде.¹⁰

Произведя серьезную "чистку" в рядах всех мусульманских организаций, большевикам удалось завершить процесс объединения созданием Коммунистической партии Азербайджана, на состоявшемся 11-12 февраля 1920 года в городе Баку 1-ом съезде¹¹. С этого времени и началась подготовка коммунистов к вооруженному восстанию. Свои надежды на успешное вооруженное выступление в Баку они связывали с успехами Красной Армии на Северном Кавказе, открытием навигации на Каспии и помощью, которую могла оказать Астраханско-Каспийская флотилия. В свою очередь, командование Каспийско-Кавказского фронта планировало в случае занятия советскими войсками Порт-Петровка развертывание дальнейших боевых операций на Баку.¹²

Нестабильность политического положения в республике, отразилось на работе парламента и правительства. А. Пепинов, получивший в новом правительстве портфель министра труда и земледелия, 28 декабря 1919 года провел совещание по рабочему вопросу при участии профсоюзных организаций. Министр изложил собравшимся программу своего министерства, указав на невмешательство администрации в сферу профсоюзных организаций. Он заверил рабочих, что будут прекращены политические налеты на Рабочий клуб и рабочие организации, упразднено бакинское военное генерал-губернаторство и будет предоставлена полная свобода собраний, увеличены ставки оплаты труда. Министр просил у рабочих поддержки своей деятельности, что ему было обещано с их стороны при условии соблюдения всех данных обещаний.¹³

Заявление министра-социалиста по поводу рабочих клубов было неслучайным. Правительством было сделано несколько попыток закрытия Центрального Рабочего клуба. Первый раз помещение ЦРК было опечатано еще 9 декабря 1919 года.¹⁴ В ответ на это Президиум Рабочей Конференции призвал рабочих к забастовке протеста, которая намечалась на следующий день. Это заставило власти открыть помещение Центрального Рабочего Клуба.

Прикрываясь флагом защиты интересов рабочего класса, большевики вели борьбу с национальным правительством. Во многом эта политика диктовалась Москвой, была чужда истинным интересам республики, угрожала устоям независимости Азербайджана. Большевистские агитаторы распространили среди рабочих слухи о том, что Министерство внутренних дел препятствует рабочим вести борьбу за свои права. В связи с этим министр внутренних дел республики М. Векилов заявил, что министерство не намерено вмешиваться в борьбу рабочего класса за улучшение его экономического и правового положения, но в то же время всеми мерами будет подавлять все антигосударственные выступления.¹⁵

В связи с этим 15 марта 1920 года полиция арестовала большевистских агитаторов Д. Буниатзаде, К. Исмаилова, С. Фатализаде и других и вновь закрыла Рабочий клуб.¹⁶

Из сообщения генерал-губернатора Бакинского укрепленного района, генерал-майора Мурат-Гирея Тлехаса явствовало, что произведенные аресты были направлены против большевистского заговора и что центром всей этой антигосударственной деятельности стали рабочие клубы, ведущие работу по подготовке вооруженного восстания и свержения законной власти. Тлехас подчеркнул, что прави-

тельство примет самые решительные меры к облегчению действительно тяжелого материального положения рабочих. Правительство считало, что эти вопросы могут быть разрешены, если общество в целом будет придерживаться законов и все конфликты решать мирным путем, а не в кровавой битве, тем более, привлекая враждебные силы извне.

К несчастью для народа и всей страны, за все время существования независимого Азербайджана, наличие многочисленных политических партий в парламенте и постоянная борьба между ними делали положение правительства крайне неустойчивым. Постоянные и длительные правительственные кризисы из-за личных и межпартийных раздоров, отсутствие сильной, дисциплинированной политической группы с решительными и твердыми руководителями, способными подчинить всех своей воле - не давали правительству укрепить административный аппарат и заняться спокойной, нормальной государственной работой, в частности такой важнейшей задачей, как подготовка обороны страны.

Ровно за 4 месяца до печального дня 28 апреля видные члены партии "Мусават" и группа беспартийных (всего 12 человек) собрались в кабинете Ф. Хойского. Присутствовали и министры-мусаватисты во главе с премьером Н. Усуббековым. На этом историческом совещании положение страны единогласно было признано крайне серьезным, требующем немедленных и безотлагательных мероприятий.

Правительству была предложена следующая программа:

1. Устранить с поста министра внутренних дел М. Г. Гаджинского и назначить на его место человека, способного организовать борьбу с коммунистами;
2. В случае возможного ухода вместе с М. Г. Гаджинским министров - социалистов, немедленно заменить их другими;
3. Распустить парламент и предоставить правительству самые широкие полномочия во внешней политике и обороне страны;
4. Назначить выборы в Учредительное собрание через 6 месяцев.¹⁷

Все эти меры были вполне разумными и продиктованы самой необходимостью. Надо было только пожелать, что их следовало провести значительно раньше.

Все более росла угроза со стороны Советской России. Поэтому посланная 2 января 1920 года нота Наркома иностранных дел РСФСР Г. В. Чичерина министру иностранных дел Ф. Хойскому с предложением заключения военного союза против белогвардейской армии Деникина¹⁸, являлась ничем иным как политическим маневром с целью втягивания Азербайджана во внутри российский конфликт, открывающий в дальнейшем возможность оккупации Азербайджана Россией. Правильно рассчитав основную подоплеку чичеринской ноты, министр иностранных дел Азербайджана Ф. Хойский отверг предложение российского министра, рассматривая его как вмешательство во внутренние дела России. В своем ответном послании от 14 января 1920 года Ф. Хойский сделал основной акцент именно на том факте, что вопрос о Деникине является внутренним делом Российского государства, а Азербайджан, как суверенное государство, не позволит себе вмешиваться во внутренние дела другого суверенного государства. Тем самым министр требовал невмешательства во внутренние дела независимого Азербайджана.

Имея в виду большевистскую агрессию, Ф. Хойский потребовал у правительства введения в республике чрезвычайного положения, роспуска парламента и проведения в течение ближайшего времени выборов в Учредительное собрание.¹⁹

Отношения с Советской Россией стали камнем преткновения между политическими партиями Азербайджана. Произошла резкая поляризация позиций партий относительно установлений взаимоотношений с большевистской властью в России. 15 января 1920 года А. Сафикюрдский от имени социалистической фракции обратился с запросом к министру иностранных дел Ф. Хойскому относительно позиции правительства к ноте советского правительства и предложил обсудить ответ Азербайджанского правительства с представителями фракций. Учитывая, что принятие этого предложения означало бы уход правительства от решения этого вопроса и могло привести к разладу деятельности парламента, большинство решило поддержать правительство.²⁰ Ход обсуждения запроса показал, что среди партийных фракций не было того единства, которое существовало по отношению к дашнакской опасности. Социалисты и "Иттихад" были сторонниками положительного ответа на ноту Чичерина.

В оппозицию к твердому правительственному курсу стали некоторые его члены. Основная борьба разгорелась между министром внутренних дел Азербайджана М. Г. Гаджинским, сторонником либерального курса, и сторонником радикальных мер, министром иностранных дел Ф. Хойским. Радикалы одержали победу и 18 февраля 1920 года М. Г. Гаджинский покинул свой пост министра внутренних дел, получив, однако, при этом новый министерский портфель - министра торговли, промышленности и продовольствия. Министром внутренних дел был назначен М. Векилов, член партии "Мусават".²¹

В середине марта на объединенном заседании фракции "Мусавата и беспартийных" вопрос этот был поставлен ребром. М. Г. Гаджинский изложил свою точку зрения. Другая группа во главе с Ф. Хойским встретила доклад Гаджинского отрицательно. Ф. Хойский отмечал, что ни одна русская партия и ни какое русское правительство никогда добровольно не признает независимости Южнокавказских рес-

публик и только при наличии у кавказских народов сильной армии и ярко выраженной воли защищать свою независимость с оружием в руках Красная Москва станет считаться с нами и остановится на наших границах". Поэтому сторонники твердого курса призывали принять все необходимые меры к защите республики и приступить к чистке страны от коммунистических элементов и сочувствующих им. Для проведения этих мер они предлагали облечь правительство диктаторскими полномочиями и не теряя времени призвать соседние республики к совместной обороне Кавказа. Однако на сей раз точка зрения сторонников твердого курса не восторжествовала.

В течении всего периода продолжающейся внутривосточной борьбы в азербайджанском правительстве ощущалось давление со стороны Советской России. В ответ на отказ министра иностранных дел Ф. Хойского от заключения военного союза с Россией, Г. В. Чичерин 23 января 1920 года послал вторую ноту, в которой сделал новую попытку втянуть Азербайджан в сферу военного конфликта в России. В новой ноте уже звучало откровенное раздражение российского Наркоминдела независимым курсом азербайджанского правительства и он сетовал на то, "что его нота не встретила никакого отклика со стороны правительства и высказал надежду, что предпринятый им шаг не останется безуспешным".²² Такая внешнеполитическая активность Советской России в отношении к Азербайджанской Республике объяснялась как экономическими так и политическими факторами. С окончанием гражданской войны в самой России к началу 1920 года, перед советским правительством стояла архисложная задача по восстановлению разрушенной хозяйственной жизни, выполнение которой во многом было связано с нефтяным фактором. Именно нефтяной фактор лежал в основе дипломатического противостояния между двумя сторонами, возникшего в январе - марте 1920 года. Об истинных намерениях Советского правительства в отношении Азербайджана говорит телеграмма, посланная Лениным 17 марта 1920 года на имя военно - революционного совета Кавказского фронта: "Взять Баку нам крайне необходимо. Все усилия направьте на это, причем обязательно в заявлениях быть сугубо дипломатическими и удостовериться максимально в подготовке твердой местной Советской власти."²³

Ф. Хойский не оставил без ответа новую ноту Г. Чичерина и 1 февраля 1920 года была отправлена нота министра иностранных дел Азербайджана, написанная в еще более категоричной форме. Ф. Хойский признал необходимым установление добрососедских отношений между русским и азербайджанскими народами, и что именно в этом аспекте могут состояться переговоры. При этом он особо подчеркнул, что условием для начала этих переговоров могут послужить признание суверенности Азербайджанской Республики без каких либо оговорок со стороны РСФСР.²⁴ Ф. Хойский отмечал, что установление добрососедских отношений может произойти лишь на основе суверенности обеих сторон, и что именно с этой точки зрения Азербайджан еще не встретил никакого отклика со стороны Советской России.²⁵

В политических кругах все отлично понимали важность установления отношений с Россией. В результате оторванности Азербайджана от России его экономика, в особенности нефтяная промышленность, переживала тяжелый кризис. К началу января 1920 года запасы нефти в хранилищах Баку (более чем четверть миллиона пудов) в три раза превышал обычную норму запасов города. В результате количество добываемой нефти не соответствовало количеству вывозимой. В среднем в месяц в Баку добывалось 18 - 19 миллионов пудов нефти, а вывозилось за этот же срок 5-6 миллионов пудов.²⁶

Поэтому установление связи с Советской Россией и начало товарообмена становилось настоятельной необходимостью. Однако такой товарообмен был возможен лишь на принципах равноправия и суверенности народов. Следовательно, сама объективная реальность ставила вопрос о взаимоотношениях с Россией. Надо отметить, что сами правительства Антанты 16 января 1920 года приняли решение снять экономическую блокаду России и разрешить вести с ней торговлю, не изменив при этом ни в коем случае политику союзников по отношению к советской власти и большевикам.

В этой обстановке сторонникам проведения твердого курса становилось все труднее придерживаться своей политики. Все чаще раздаются голоса в пользу советской ориентации.

Узнав о намерении "Мусават" отозвать М. Г. Гаджинского с должности министра внутренних дел "Иттихад" принял решение об аннулировании своего соглашения по коалиционному правительству и отзыве своего представителя из правительства.²⁷

Относительно нового кандидата на пост министра МВД партия "Мусават" ни на какие уступки идти не захотела, заявив, что оставляет этот министерский портфель у себя. Хотя это и было нарушением соглашения, заключенного между партиями по составу правительства, но этот шаг диктовался необходимостью решительной борьбы с антигосударственной деятельностью большевиков и других сил. Склонный к компромиссам М. Г. Гаджинский не в состоянии был справиться с этой задачей, а МВД был единственным органом в правительстве, не подверженный большевистской пропаганде в отличие, например, от армии. Партия для усиления МВД рекомендовала назначить 23 февраля на эту должность М. Векилова - самого молодого министра в правительстве, а его заместителем одного из радикальных лидеров партии Ш. Рустамбекова. Усилиями последних началась активная борьба с антигосударственными

элементами, были произведены аресты среди большевиков, закрыты рабочие клубы и наиболее реакционные газеты ("Единая Россия", "Новый мир") и т..

Но эти меры вызвали резкое неприятие других парламентских фракций. Выразив свое несогласие с этими назначениями партия "Иттихад" предложила премьер - министру Н. Усуббекову провести консультации с партиями и оставить М. Г. Гаджинского на посту министра.²⁸

Но переговоры между партийными фракциями ни к чему не привели, что послужило причиной обвинения партии "Мусават" со стороны "Иттихад" в незаконном узурпаторстве власти заявив, что "Му-сават" случайно оказался в большинстве в парламенте. Доказывая незаконность господствующего положения Мусавата, печатный орган партии газета "Иттихад" писала: "Когда будет иметь место свободное волеизъявление народа, когда какая - нибудь партия в результате выборов окажется в большинстве, тогда она имеет право считать себя господствующей. А численный перевес в парламенте, - продолжала газета, - Мусават привез из Тифлиса и пополнил плетью полицейских сатрапов."²⁹ Стремясь вызвать симпатию большевиков, Иттихад выступал и против мер правительства в отношении большевиков, с которыми, по их мнению, можно и нужно говорить не языком кнута, а языком пряника.³⁰ 20 марта министр - социалист А. Пепинов на очередном заседании парламента заявил протест по поводу закрытия Рабочего клуба и произведенных арестах. Предложение министром срочно обсудить это заявление большинством правительства было отвергнуто. Тогда А. Пепинов на следующем заседании парламента заявил, что согласно решению своей партии подает в отставку.³¹ И уже 23 марта 1920 года он сложил свои министерские полномочия.³² Это осложнило ситуацию. Вслед за А. Пепиновым 9 апреля ушел в отставку и другой министр-социалист Джамо Гаджинский.³³ Уход социалистов и представителей "Итти-хад" усугубил правительственный кризис. Мусаватисты, оставшиеся в правительстве в одиночестве уже не смогли предотвратить падение кабинета министров.

Социалистическая фракция настаивала на создании радикально-социалистической власти. Премьерами назывались М. Ю. Джафаров, М. Г. Гаджинский, М. Э. Расулзаде. Эхраровцы также стояли за создание новой власти.

"События показали, говорили они, - что большинство в правительстве не только не намерено встать на путь радикализации, но еще больше обостряют и усугубляют положение."³⁴ 15 апреля 1920 года Асланбек Кардашев от имени фракции "Эхрар" также сообщил о выходе из коалиции и отзыве своих представителей из правительства.³⁵

Таким образом, надежды на плодотворную совместную работу всех политических сил, стоящих на позициях независимости, не оправдались. Не удалось выработать и общую платформу для борьбы против советской угрозы, в результате чего первые же известия о приближении советских войск к границам Азербайджана привели к развалу правительства.

Отставка членов усуббековского кабинета не спасла ситуации. Из создавшегося положения вырисовывалось три выхода: 1) правительство состоит только из членов партии "Мусават"; 2) коалиция всех политических фракций на выработанной совместно платформе; 3) уход "Мусават" от власти и составление правительства другими партиями. Но и эти варианты не давали гарантии устойчивости исполнительной власти. "Иттихад" желая устранить "Мусават" с политической арены, стремился к достижению третьего варианта, в противоположном случае грозился отказаться от участия в правительстве.

Об однопартийном правительстве не могло быть и речи. Ибо в самой большой фракции - "Мусават и беспартийных" произошел раскол. Желая избежать его и удержать лидерство в формируемом кабинете, правящая партия поручила мусаватисту у М. Г. Гаджинскому составить новый кабинет, представив ему свободу действия в переговорах со всеми парламентскими фракциями.

"Эхрар" и "Иттихад", не имея возможности самим получить пост председателя правительства, согласились с кандидатурой Гаджинского, как самого лояльного, по их мнению, мусаватиста. Социалисты требовали три министерских портфеля, предлагая на посты министров внутренних и иностранных дел и военного министра Дж. Гаджинского, А. Сафикюрдского и Б. Рзаева.

Поскольку М. Г. Гаджинский отказался отдать им эти посты, социалисты предложили выработать общую платформу будущего правительства, не обсуждая разделение конкретных министерских постов.³⁶

Выразив несогласие с принципом формирования нового правительства, часть членов партии "Мусават" отказалась от предложения Гаджинского войти в состав кабинета.

Параллельно с ослаблением позиции мусаватистов происходило усиление влияния коммунистов, которые начали деятельно готовиться к вооруженному выступлению с целью захвата власти.

Компартия всецело отдалась делу организации вооружения рабочих и боевых дружин, ставя ближайшей целью подготовку вооруженного восстания. Работа в этом направлении облегчалась постоянной связью бакинских коммунистов с Астраханью. Через Астрахань поступали директивы из Москвы, доставлялись активные работники, запасы оружия и денежные средства.

В Астрахань из Баку отправлялись с большим риском лодки с бензином, нефтью и т. д. Радиостанция в Баку, через посредство работающих там коммунистов, установила связь с Астраханью, Москвой, Красноводском и т. д.³⁷ С началом навигации 1920 года на Каспии, не смотря на ужесточение контроля над акваторией бакинской бухты, поставки оружия еще больше усилились.³⁸ В этот период по указанию В. И. Ленина в распоряжение бакинского комитета РКП (б) было отправлено 15 миллионов рублей "для военных целей".³⁹ Кроме Астрахани оружие поступало также и из Средней Азии. В течении марта 1920 года при содействии командования Туркестанского фронта из Красноводска в Баку на лодках было переброшено около 2-х тысяч винтовок, большое количество боеприпасов и денежных средств, которые были спрятаны в подпольных складах, оборудованных в Черном городе и на Байлове.⁴⁰ По мере того, как российская армия неуклонно продвигалась на юг, а надежды на получение помощи с Запада таяли, положение в Азербайджане давало все меньше оснований для оптимизма. Попытки формирования нового правительственного кабинета происходили на фоне ожесточенной политической борьбы между различными партиями.

Получив мандат на создание правительства, М. Г. Гаджинский вступил в переговоры с большевиками, предложив им министерские посты, но получил отказ. Однако, при этом будучи тогда уже членом большевистской организации, А. Караев заявил: "Если вы не будете вести активную политику по отношению к коммунистическому движению в Азербайджане, то выступать в ближайшее время против вашего кабинета мы не будем."⁴¹

Телеграмму совершенно другого содержания коммунист А. Караев 30 марта 1920 года отправил Б. Шеболдаеву - Командующему советскими частями в Дагестане: "Готовимся в Баку к перевороту в ближайшие дни. Перед началом действий выпустим воззвание к рабочим и крестьянам Азербайджана о цели своего похода".⁴²

Таким образом местные большевики не строили никаких иллюзий по поводу предстоящих событий.

В последней ноте 15 апреля 1920 года Ф. Хойского, Г. Чичерину, отмечалось, что "...наблюдается концентрация значительных войсковых сил Российского Советского правительства в Дербентском районе, у границ Азербайджанской Республики. Азербайджанское правительство, не будучи осведомлено о намерениях Советского правительства, просит срочно уведомить о причинах и целях концентрации войск в указанных районах".⁴³ Нота осталась без ответа.

Ф. Хойский понявший всю серьезность надвигавшейся большевистской опасности, предложил своему грузинскому коллеге Е. П. Гегечкори, принять необходимые меры к реализации заключенного еще летом 1919 года против генерала Деникина, но оставшегося мертвой буквой, оборонительного союза Грузии с Азербайджаном. Однако, такая конкретизация военной связи с Азербайджаном не отвечала уже в тот момент интересам меньшевистского правительства Грузии. В это время их эмиссар Урачадзе от имени Грузинского правительства вел в Москве переговоры с Чичериным на предмет признания Грузии большевиками.

О том, как далеко было правительство Грузии от понимания реальной обстановки и связи его собственных интересов с судьбами азербайджанского народа, свидетельствует та дипломатическая игра, которую в ответ на конкретные предложения Ф. Хойского о срочных военных мероприятиях нашел нужным заняться министр иностранных дел Грузии Е. П. Гегечкори. Он ответил, что грузинское правительство может обсудить этот вопрос, если Азербайджанское правительство декларативно признает неотъемлемые права Грузии на Батум и его область. Конечно, Ф. Хойский не усмотрел никакой связи между сделанным им предложением и поднятым Е. П. Гегечкори вопросом, но тем не менее от имени своего правительства он тот же час изъявил готовность декларировать, что Азербайджан никаких территориальных претензий на Батум и его область не имеет. Но это меньшевистскому министру показалось недостаточным. Попытка перед лицом грозной опасности, нависшей над обеими республиками, добиться реальной координации военных сил Грузии и Азербайджана осталась безрезультатной.

Спустя две недели, в начале апреля 1920 года на Закавказской конференции в Тифлисе, на предложение Азербайджана о создании конфедерации и совместной защите ее границ - представитель Армении А. Агораньян откровенно заявил: "Армения не может удовлетвориться пределами нынешней независимой Армении, составляющей Эриванский уезд..."⁴⁴

Хотя выход весной 1920 года Красной армии к Кавказу таил в себе реальную угрозу интересам Англии на Ближнем и Среднем Востоке правительство Ллойд-Джорджа взяло в этот период курс на налаживание торгово-экономических отношений с Советской Россией. К тому же, лидеры Антанты в апреле 1920 года в очередной раз, рассмотрев планы военной помощи Закавказским республикам, пришли к выводу, что сил для ее оказания у них нет.⁴⁵

Турция же, занятая борьбой с западными державами за свою независимость и нуждавшаяся в военной и дипломатической поддержке Советской России, стремилась к установлению тесных отношений с северным соседом. В первом официальном обращении анкарского правительства к правительству

РСФСР - письме Мустафы Кемаля Ататюрка В. И. Ленину от 26 апреля 1920 года, отмечалось, что "...если советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз и предпринять изгнание англичан с территории Кавказа, Турция берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязывается заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства."⁴⁶ Взамен Турция просила Советскую Россию в виде первой помощи 5 миллионов турецких лир золотом, оружия и боеприпасы, количество которых будет установлено при переговорах, а также некоторые военно-технические средства, санитарные материалы и продовольствие.⁴⁷ Предусматривалось, что XI армия, в составе которой были сформированные из бывших турецких военнопленных воинские части, минуя Баку, двинется через Карабах и Армению в Анатолию для борьбы против войск Антанты.⁴⁸ Поэтому известие о советизации Азербайджана было встречено в Анкаре с большим удовлетворением. Советская Россия, в свою очередь, преследуя свои далеко идущие геополитические цели, стремилась любой ценой овладеть столь важным в военно-стратегическом отношении регионом, прежде всего Бакинским нефтепромышленным районом и утвердиться на подступах к Ближнему и Среднему востоку.

Пристально следя за развитием событий в Закавказье, В. И. Ленин, правительство РСФСР уделяли особое внимание нефтяному Баку. В шифрованной телеграмме Реввоенсовету Кавказского фронта от 17 марта 1920 года В. И. Ленин настоятельно требовал направить все усилия на подготовку взятия Баку.⁴⁹ В свою очередь, в докладной записке Главного командования всеми вооруженными силами РСФСР В. И. Ленину от 20 марта отмечалось, что в связи с недостаточной подготовленностью войск Кавказского фронта для проведения активных наступательных операций на южном направлении и "что в случае, если Грузия и Азербайджан подготовились к упорной обороне, то в первый период нашего наступления мы можем потерпеть неудачу". Однако, далее в документе указывалось, что "...возможность успешного наступления не исключалась, если внутреннее состояние Грузии и Азербайджана, или хотя бы одной из этих республик с появлением российских частей на их границе вызовет внутри их революционное движение и этим окажет им помощь." "Иными словами, если внутреннее состояние Грузии и Азербайджана революционное, то в каком бы положении не находился Кавказский фронт, медлить с нашим наступлением не представлялось бы возможным".⁵⁰ Уже 23 марта главком С. С. Каменев докладывал Совету рабоче-крестьянской обороны о том, что он приступил к выполнению директивы правительства о дальнейшем развитии операции Красной Армии на Кавказе в направлении Баку.⁵¹

В соответствии с постановлением IX съезда РКП (б) о создании Областных бюро ЦК РКП (б) Пленум Центрального Комитета партии 8 апреля 1920 года принял решение об образовании Кавказского бюро ЦК РКП (б), в состав которого вошли С. М. Киров, А. М. Назаретян, Н. Н. Нариманов, Г. К. Орджоникидзе, Е. Д. Стасова и другие руководящие партийные деятели.⁵²

В течении всего апреля велась оживленная переписка между руководителями Бакинского бюро Кавкрайкома РКП (б), АКП (б) и С. М. Кировым, командованием XI Армии с целью координации совместных действий в случае начала восстания в Баку. На совещаниях, состоявшихся 22 апреля в Баку и 25 апреля в Порт - Петровске, в которых участвовали представители командования XI Армии, Кавкрай-кома РКП (б) и АКП (б), был в деталях обсужден план предстоящих совместных действий, предусматривающий вооруженное выступление коммунистов в Баку 27 апреля и переход XI Армией границ Азербайджана. Руководство АКП (б) решило, что наступило время для реализации плана государственного переворота. 25 апреля все партийные комитеты были переведены в подчинение военного командования с предупреждением о том, что любое неподчинение его приказу будет наказываться смертной казнью.

С раннего утра 27 апреля вооруженные отряды коммунистов начали занимать важнейшие объекты как в черте города, так и на его окраинах: железнодорожный вокзал, почту, телеграф, радиостанцию, полицейские участки, крупные нефтепромысла и промышленные предприятия, военный и торговые порты и т. д. Усилиями групп подрывников были выведены из строя телефонная и телеграфная связь между Баку, северной границей и Гянджой, что не позволило властям своевременно вызвать на помощь себе верные воинские части, расположенные в уездах. Бакинский же гарнизон фактически перешел на сторону Азревкома. К тому же военным министром С. Мехмандаровым был отдан приказ офицерам подчиниться новым властям.

Активную роль в подготовке и осуществлении вооруженного переворота в Баку в апреле 1920 года сыграли оказавшиеся здесь турецкие военнослужащие и коммунисты. Так, во многом благодаря их усилиям, был захвачен ряд важнейших объектов в городе, в том числе и железнодорожный вокзал, арестован военный губернатор города генерал М. Г. Тлехас.⁵³ Именно турецкие офицеры и солдаты пресекли правительству возможность бежать из Баку.⁵⁴

Значительную роль в апрельских событиях в Баку сыграла Каспийская военная флотилия. Команды ее кораблей к этому времени состояли из коммунистов и сочувствующих им матросов. Предъявив свой ультиматум о сдаче власти в течении двух часов Азревкому, боевые корабли флотилии выстроились на рейде и навели свои орудия на здания правительственных учреждений.

В полдень 27 апреля, когда боевые дружины уже фактически полностью контролировали положение в городе и его окрестностях, а передовые части XI Армии уже перешли границу Азербайджанской Республики, Азревком, тем не менее, стремился придать видимость законности захвату власти, делегация коммунистов во главе с Г. Султановым от имени ЦК АКП (б) Бакинского бюро Кавкрайкома РКП (б) и Центральной рабочей конференции 27 апреля в 11 часов предъявила парламенту ультиматум, составленный И. Ильдрымом о сдаче власти Советскому Рабочее - крестьянскому правительству во главе с Н. Наримановым. Ответ требовался дать через два часа, в противном случае большевики угрожали открыть огонь.⁵⁵

Для обсуждения предъявленного ультиматума перед заседанием парламента была образована комиссия в составе М. Г. Гаджинского, М. Э. Расулзаде, К. Карабекова, А. Сафикюрдского, А. Кардаше-ва. Комиссия в ответ ультиматума выработала свои условия, которые затем внесены были на обсуждение парламента.

На совещании в узком кругу у Н. Усуббекова, Ш. Рустамбеков предложил некоторым депутатам, во избежание кровопролития, оставить Баку и переехать в Гянджу для организации борьбы с большевиками.⁵⁶ Но его предложение не нашло поддержки у собравшихся.

В 20 часов 45 минут открылось экстренное заседание Азербайджанского парламента. В повестку дня был включен только один вопрос - ультиматум Азревкома о сдаче власти. Перед обсуждением вопроса выступил военный министр С. Мехмандаров и сообщил парламента о невозможности вооруженного сопротивления. По настоянию М. Э. Расулзаде решено было провести открытое заседание парламента "чтобы не принимались решения без ведома народа и чтоб он знал в каком положении мы находимся".⁵⁷

Огласив текст ультиматума, М. Г. Гаджинский, еще раз проявив свою капитулянтскую позицию, предложил принять условия ультиматума, уверяя депутатов, что Красная Армия не входя в Баку намерена идти на помощь Турции.⁵⁸ Выступившие в ходе бурных дебатов представители различных парламентских фракций С. А. Агамалиоглы ("Гуммет"), К. Карабеков ("Иттихад"), А. Сафикюрдский (социалистический блок), А. Кардашев ("Эхрар") также поддержали предложение М. Г. Гаджинского о сдаче власти.

От имени мусаватской фракции выступил ее председатель М. Э. Расулзаде. "Нам предъявлен дерзкий ультиматум, сказал он. Турция - наша спасительница, страна почитаемая нами. Мы поддерживаем те силы, которые идут на помощь Турции, но с тем условием, что наша независимость не была растоптана. Однако господа, силы перешедшие наши границы, не спросив наше разрешение, не друзья нам, а враги. Принятие этого ультиматума означает уступить власть врагу, надевшему маску друга. Мы пришли сюда по воле и желанию нации и нас можно заставить уйти отсюда только силой и штыками".⁵⁹ Однако учитывая угрозу гражданской войны, и с условием что независимость Азербайджана будет сохранена, фракция "Мусават" была вынуждена присоединиться к мнению большинства о принятии ультиматума большевиков.

В результате голосования (1 против, 3 воздержались и 3 не приняли участия в голосовании), состоявшегося около 11 часов вечера 27 апреля 1920 года парламента принял постановление о передаче власти Азербайджанскому революционному комитету. В документе, подписанном заместителем председателя парламента М. Ю. Джафаровым и директором канцелярии М. А. Векиловым, были приведены условия передачи этой власти, сводившиеся к следующим: 1) Сохраняется полная независимость Азербайджана, управляемого Советской властью; 2) созданное правительство Азербайджанской Коммунистической партии будет временным органом; 3) окончательная форма управления Азербайджана, независимо от всяких внешних давлений, определяется высшим законодательным учреждением Азербайджана в лице Совета рабочих, крестьянских и аскерских депутатов Азербайджана; 4) что остаются все служащие правительственных учреждений на своих местах, замещаются только лица, занимающие ответственные посты; 5) новообразованное коммунистическое временное правительство гарантирует неприкосновенность жизни и имущества членов правительства и парламента; 6) что примет меры к недопущению вступления Красной Армии с боем в Баку; 7) новое правительство будет бороться решительными мерами и имеющимися в его распоряжении средствами со всеми внешними силами, имеющими целью поработить независимость Азербайджана, откуда бы они не исходили."

В заключительной части постановления указывалось: "Азербайджанский парламента на чрезвычайной своем заседании эти условия большинством голосов принял, о чем довожу до Вашего сведения".⁶⁰

В ночь с 27 на 28 апреля 1920 года парламента был распущен. Временный революционный комитет в составе Н. Н. Нариманова (председатель), А. А. Алимова, Д. Х. Буниатзаде, М. Д. Гусейнова, А. Г. Караева, Г. М. Мусаева и Г. Султанова провозгласил в этот день Азербайджан Советской Социалистической Республикой, и как было оговорено заранее, обратился по радио к правительству РСФСР с

официальной просьбой "немедленно оказать реальную помощь путем присылки отрядов Красной Армии."⁶¹

Однако, передовые части XI Армии уже в ночь на 27 апреля, до начала выступления коммунистов в Баку, приступили к осуществлению бакинской операции, план которой заблаговременно был разработан штабом Кавказского фронта под руководством М. Т. Тухачевского и начальника штаба С.А. Пугачева при деятельном участии Г. К. Орджоникидзе. В директиве командования Кавказским фронтом за № 490 от 21 апреля 1920 года командарму XI Армии М. К. Левандовскому ставилась задача 27 апреля перейти границу Азербайджана и в кратчайшие сроки занять территорию Бакинской губернии. Операцию намечалось выполнить в течении пяти дней с целью предотвращения оказания помощи Азербайджанской Республике со стороны Грузии и возможно английских войск, находящихся на территории Северного Ирана. Командующему Волжско-Каспийской военной флотилии Ф. Ф. Раскольникову предписывалось ко времени подхода частей XI Армии произвести в районе станции Алят десант отряда военных моряков с целью овладения в Баку нефтеналивным флотом и недопущения предлагаемого уничтожения нефтепромыслов. 23 апреля в дополнение к директиве № 490 конечной задачей XI Армии ставилось занятие всей территории Азербайджанской Республики.⁶²

Еще в середине апреля началась концентрация соединений и частей XI Армии на границе Азербайджана. Для участия в предстоящей операции были выделены 20-ая, 28-ая и 32-ая стрелковые дивизии (всего около 20 тысяч штыков), 7-я и 18-ая кавалерийские дивизии и Таманская кавбригада, сведенные в последствии во 2-ой конный корпус (всего 7 тысяч сабель). Войскам были приданы пять бронепоездов, базировавшиеся на станции Дербент, а также несколько авиа-эскадрилий.⁶³ Приказом от 25 апреля командарм М. Левандовский поставил войскам конкретные боевые задачи: 2-ой корпус своими главными силами должен был к 30 апреля занять район Шемаха - Ахсу, перерезать у станции Кюрдамир железную дорогу Баку - Гянджа. По достижении Кызыл-Буруна корпус должен был выделить часть своих сил для наступления совместно со стрелковыми дивизиями на Баку. В свою очередь трем стрелковым дивизиям надлежало наступать на Баку вдоль железнодорожной линии и к 1 мая 1920 года занять весь Бакинский нефтяной район.

Особая роль в предстоящей операции отводилась входящей в состав армии группе броневиков. Начальнику железнодорожного боевого участка М. Г. Ефремову было предписано силами четырех бронепоездов с десантом из двух рот 299-го стрелкового полка 28-ой дивизии (всего 350 красноармейцев) стремительным марш броском прорваться к Баку. Учитывая, что на участках станции Кызыл-Бурун, Ки-лязи и Сумгаит железная дорога близко подходила к побережью и огню орудий, даже одного боевого корабля азербайджанского флота было вполне достаточно, чтобы разрушить железнодорожное полотно и остановить продвижение советских бронепоездов. На них были установлены три дальнобойных орудия береговой артиллерии. Однако, в связи с переходом флота на сторону Азревкома, боевые корабли так и не появились на рейде.

Опасения же советского командования о том, что о пограничный Самурский мост заминирован, были лишены оснований. Столь важный объект охранял лишь взвод азербайджанских аскеров. Всего же от северной границы до Баку были сосредоточены лишь незначительные воинские силы азербайджанской армии - трехтысячный отряд регулярных войск и резервный батальон (всего 5 тысяч штыков и сабель с приданными им бронепоездами). В районе Ялама - Худат были сооружены также две укрепленные позиции с двумя рядами проволочных заграждений, а на подступах к Баку - три ряда проволочных заграждений.⁶⁴

27 апреля в 00 часов 05 минут, за 12 часов до предъявления ультиматума азербайджанскому парламенту, бронепоезд "III Интернационал", в котором находились также А. Микоян, Г. Джабиев и Г. Му-сабеков, прошел Самурский мост и, преодолевая по ходу следования сопротивление застигнутых врасплох немногочисленных и разрозненных частей азербайджанской армии, устремился на Баку. После двухчасового кровопролитного боя бронепоездами была занята станция Ялама, охраняемого силами двух рот Кубинского полка при четырех орудиях и 10 пулеметах, кавалерийского дивизиона (до 300 сабель), отряда жандармов (около 200 человек). В этом бою потери советской части составили шесть убитыми и 8 ранеными.

Новая попытка приостановить продвижение красных бронепоездов, предпринятая азербайджанским бронепоездом № 1 у станции Худат, охраняемого силами конно-горного дивизиона (3 орудия), двух рот Курдского батальона с двумя орудиями, также завершилась неудачей. Желая как-то задержать продвижение советских бронепоездов, отступающие подожгли мост у станции Хачмас и вывели из строя путевую стрелку. Однако огонь был быстро ликвидирован и стрелка исправлена, после чего продвижение бронепоезда практически беспрепятственно продвигались на Баку. Последний скоротечный бой произошел между станциями Хырдалан и Баладжары, после чего азербайджанский бронепоезд отошел от станции Кишлы, а затем от Баку.⁶⁵ В 11 часов вечера 27 апреля станция Бачаджары была занята

советскими бронепоездами, а в четыре часа утра бронепоезд "III Интернационал" прибыл на станцию Баку.

30 апреля в город вступили основные части XI Армии. В ходе продвижения их, активное содействие им оказывала группа турецких офицеров во главе с Халил - пашой, которая вела агитацию среди местного населения, призывая не оказывать сопротивления Красной Армии.⁶⁶ В тот же день части 7-ой Кавдивизии вошли в Шемаху и Ахсу, а 1 мая, преодолевая сопротивление азербайджанских частей, советские Бронепоезда заняли станцию Гянджа.

1 мая в Бакинскую Бухту вошли эсминцы Волжско - Каспийской военной флотилии. 3 и 4 мая были высажены десанты военных моряков в Ленкорани и Астаре. 5 мая кавалерийские части XI Армии вступили в Казах, 7 мая - в Евлах. К середине мая 1920 года XI Армия установила свой контроль почти над всей территорией Азербайджанской Республики.

Так в результате российской интервенции была свергнута власть национального азербайджанского правительства.

Примечание

¹ Азербайджан, 1920, 6 марта.

² Азизбекова П. А. АДР и межнациональные отношения (1918-1920 гг.), Известия АН АР. Серия История, философия и право, 1991, № 1, с. 20.

³ Там же, с. 22.

⁴ Рустамбейли Ш. Из печального прошлого. Журнал "Северный Кавказ", 1934, ноябрь, с. 9.

⁵ Рәсулзаде М. Азәрбајҹан Чумһуријјәти, с. 54.

⁶ Иттихад, 1919, 11 декабря.

⁷ Там же, 1920, 2 января.

⁸ Светоховский Т. Указ. соч. с. 52

⁹ ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 98, л. 21.

¹⁰ Агамалиева Н. А. По поводу деятельности мусульманских политических партий накануне созыва I съезда АКП (б). В кн.: Проблемы истории Азербайджана, Баку, 1982, с. 135.

¹¹ Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, Баку, 1986, с. 432.

¹² Дарабади П. Указ, соч., с. 139.

¹³ Ағамалыјева Н. Азәрбајҹан Демократик Республикасы парламентинин фәалијјәтинә даир. Азәрбајҹан Демократик Республикасы (тарих, ичтимаи-сијаси вә әдәби-мәдәни һәјат), с. 89

¹⁴ Абдуллаева А. Ф. Культурно-просветительская деятельность массовых рабочих организаций в Баку и его районах (конец 1918 - начало 1920 года) В кн.: Труды научной конференции, посвященной Дню становления Азербайджанской государственности. Элм, 1991, с. 123.

¹⁵ ГААР, ф. 894, оп. 19, д. 188, л. 1.

¹⁶ Абдуллаева А. Ф. Указ соч., с. 123.

¹⁷ Рустамбейли Ш. Из печального прошлого... с. 8.

¹⁸ ГААР, ф. 894, оп. 19, д. 107, л. 5.

¹⁹ Там же, оп. 19 д. 107, л. 5.

²⁰ Там же, д. 249, л. 4 - 6

²¹ Адрес - календарь, с. 27.

²² ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 107, л. 8.

²³ Ленин В. И. ПСС, т. 51, с. 163

²⁴ ГААР, ф. 970, оп. 1, д. 112, л. 7.

²⁵ Там же.

²⁶ Новый мир, 1920, 19 февраля.

²⁷ Иттихад, 1920, 20 феврал.

²⁸ Там же.

²⁹ Иттихад, 1920, 20 январ.

³⁰ Там же, 4 апреля.

³¹ Ағамалыјева Н. Азәрбајҹан Демократик Республикасынын фәалијјәтинә даир, с. 90.

³² Там же.

³³ Искра, 1920, 9 апреля.

³⁴ Там же, 17 апреля.

³⁵ Там же

³⁶ ГААР, ф. 28, оп. 1, д. 226, л. 33-34.

³⁷ Там же, ф. 894, оп 10, д. 10, л. 17.

³⁸ Дарабади. Указ. соч, с. 151.

- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Караев А. Г. Из недавнего прошлого. Баку, 1926, с. 115
- ⁴² ГААР, ф. 894, оп. 10, д. 6, л. 25.
- ⁴³ Балаев А, Указ. соч., с. 66.
- ⁴⁴ Рустамбейли Ш., Указ соч., с. 10
- ⁴⁵ Михайлов Я. П. Экспансия британского империализма в Азербайджане 1918-1920 годах. Авт. канд. дисс, Баку, 1985, с. 23.
- ⁴⁶ Хейфец А. Н. Советская Россия и сопредельные страны Востока в 1918-1920 годах, М., Наука. 1964, с. 107.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 51, с. 163-164.
- ⁴⁹ Директивы главного командования фронтов Красной Армии 1917-1920 годов. Сб. Документов. М, 1969, с. 734 - 735.
- ⁵⁰ Там же, с. 738
- ⁵¹ Дарабади П., Указ, соч., с. 158
- ⁵² Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана, т. 1, с. 437.
- ⁵³ Азербайджан архиви, 1988, № 1-2, с. 153
- ⁵⁴ Хейфец А. Н., Указ соч., с. 108.
- ⁵⁵ Бакинский рабочий, 1922, 28 апреля.
- ⁵⁶ Rustambeyli Sh. 27 nisan 1920 hatirasi. "Azerbaycan yurd bilgisi" , 1931, № 16.
- ⁵⁷ За семью печатями. Сборник документов. Баку, 1992, с. 4
- ⁵⁸ Там же, с. 3
- ⁵⁹ Там же, с. 5
- ⁶⁰ Азербайджан архиви, 1988, № 1-2, с. 193
- ⁶¹ Борьба за победу Советской власти в Азербайджане 1918-1920 годы, с. 462-463
- ⁶² Директивы командования фронтов, т. III, М., 1974 с. 310
- ⁶³ Там же, с. 309, т. VI, М., 1978, с. 148.
- ⁶⁴ Дарабади П. Указ, соч., с. 162
- ⁶⁵ Дарабади П. Бакинская операция XI Армии, Известия АН / Серия История, философия, право, 1992, №" 5, с. 34
- ⁶⁶ Там же.

З а к л ю ч е н и е

Историческое значение Азербайджанской Демократической Республики

Если взглянуть на многовековую историю Азербайджана с древних времен с позиции логического осмысления, можно прийти к заключению, что суверенное Азербайджанское государство является закономерным, неизбежным итогом формирования азербайджанской нации в XIX-XX веках второго тысячелетия. Азербайджан как географическое понятие, а также Азербайджанский народ как общественно-социальное, политическое явление, преодолел очень мучительный, трудный и сложный путь. Становление же азербайджанского народа как истинно свободного, полноправного представителя человечества является историческим шансом, плодом последних двух столетий. В летописи Азербайджанского народа доминантой этого примечательного события выступают, в первую очередь, три Республики, возникшие в XX столетии: Азербайджанская Демократическая Республика (28 мая 1918 года - 28 апреля 1920 года), Азербайджанская ССР (28 апреля 1920 года - 18 октября 1991 года) и Азербайджанская Республика, истинным Президентом которой является Г. А. Алиев. Глубокоуважаемый Президент Г. А. Алиев отмечает: "Если наш народ в начале XX века впервые сделал большой шаг на пути национальной свободы, государственной независимости, то в конце XX века полностью добился этой свободы и государственной независимости".

Видный общественно-политический деятель Азербайджанской Демократической Республики М. Э. Расулзаде указывал, что День 28 мая стал символом Республики в Тюркском и Исламском мире. "28 мая", закрепив политическое единство Азербайджанского народа, впервые заложил фундамент демократической республики основанной на национальной идее. "28 мая" со страстью и волнением поднял славный стяг свободы - священный идеал азербайджанской молодежи. "Наконец, "28 мая" открыл эпоху в истории Азербайджана, воспитывающую совершенно новое поколение".

Для обоснования того, что просуществовавшая 23 месяца Республика открыла новую эпоху в жизни Азербайджана, а также для научного закрепления его исторического значения, достаточно кратко рассмотреть главные события этих месяцев. Эти события, как неопровержимые факты и реальность, с научной и юридической точки зрения подтверждают судьбоносное значение Азербайджанской Демократической Республики в нашей многовековой истории.

В хронологически коротких рамках времени представленной судьбой АДР, уместится эпоха, обогащающаяся новыми культурными, социально-экономическими изменениями; признания Азербайджана мировым сообществом; защиты национально-территориальной целостности; национально-государственного пробуждения. Историческое значение Азербайджанской Демократической Республики, прежде всего именно в этом заключается.

80 лет тому назад, во дворце бывшего наместника Российского императора на Кавказе, в предоставленной мусульманской группе Закавказского Сейма голубом салоне члены Азербайджанского Национального Совета собрались на заседание под председательством доктора Гасан бека Агаев. Доктор Гасан бек Агаев, проинформировав собравшихся о развале Закавказского Сейма, о сложившейся в крае внутренней и внешней ситуации, поставил на рассмотрение вопрос о свободном и независимом Азербайджане. После долгого и обстоятельного обсуждения, секретарь Мустафа Махмуди прочитал имена участвующих в голосовании; 24 голосами, при 2 воздержавшихся, была принята Декларация о независимости Азербайджана.

При принятии Декларации независимости, представленной в Сейме, а потом в Национальном Совете, фракция "Мусават" и примкнувшая к ней группа беспартийных была самой многочисленной (30 человек); блок мусульманских социалистов (7 человек); партия "Иттихад" (3 человека); социал-демократическая (меньшевики) партия "Гуммет" (4 человека), (впоследствии, эти списки видоизменились), представителями которых являлись следующие лица: Гасан бек Агаев (заместитель председателя Азербайджанского Национального Совета М. Э. Расулзаде), Мустафа Махмуди - секретарь, Ф. Хойский; Ха-лил бек Хасмамедов, Насиб бек Усуббеков, Мир Идаят Сеидов, Нариманбек Нариманбеков, Эйбет Гулу Мамедбеков, Мехти бек Гаджински, Али-Аскер Махмудбеков, Аслан бек Гардашов, Солтан Меджид Ганизаде, Акпер Ага Шей х-уль Исламов, Мехти бек Гаджибабеков, Мамед Юсиф Джафаров, Худад бек Мелик-Асланов, Рагим бек Векилов, Гамид бек Шахтахтинский, Фирудин бек Кочарли, Джамо Гаджинский, Шафи бек Рустамбеков, Хосров бек Султанов, Джафар Ахундов, Магомед Магеррамов, Джавад Меликеганов.

Эта славная плеяда азербайджанской нации является высокоинтеллектуальным богатством Северного Азербайджана, приобретенным во время общественно-политического, социально-экономичес-

кого и культурного развития в XIX-XX веках в составе Российской империи. Большинство из них представляли настоящее дворянское сословие, получившее образование в университетах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и других городов. Можно сказать, что они были расцветными звездами формирующейся Демократической Республики. Девятерым из них выпала честь сформировать первое свободное демократическое Азербайджанское правительство.

Объявленное 28 мая на заседании Национального Совета Ф. Хойским первое правительство Азербайджанской Республики было демократическим примером коалиционного правительства: семеро представляли "Мусават" и группу беспартийных, по одному человеку было от "Гуммет" и блока социалистов.

Во время существования Азербайджанской Демократической Республики было образовано 5 кабинетов, тремя из которых руководил имевший высшее юридическое образование Ф. Хойский, а двумя последними Н. Усуббеков, также получивший высшее юридическое образование. Все кабинеты являлись коалиционными, даже после начала деятельности парламента, в третьем кабинете были представлены три представителя "Славянско-русского" общества (Протасьев - министр финансов; Гиндес - министр народного здравоохранения; Лизгар - министр продовольствия). В четвертом же кабинете были два представителя "Славяно-русского" общества, а в качестве министра без портфеля представитель "Дашнакцутюн" Х. Амаспюр.

После оставления Азербайджана англичанами, пятый кабинет состоял исключительно из азербайджанцев.

Азербайджанская Демократическая Республика, ее правительство, другие государственные учреждения и организации сформировались и действовали в очень сложной внутренней и внешней обстановке.

Можно сказать, что Азербайджанская Демократическая Республика в течении полугода с момента образования находилась под покровительством (мандатом) правительств Турции, а затем Антанты. 7 месяцев в стране царил двоевластие, в Баку действовало советское правительство, а находившееся в Гяндже национальное правительство, не было признано де-юре западными государствами, де-факто же ее признали 11 января 1920 года.

Таким образом, главной задачей Азербайджанской Демократической Республики во внутренней политике было установление ее власти над всей территорией Азербайджана, а во внешней политике признание ее со стороны мировых государств.

Страна поистине находилась в невыносимой ситуации, в тисках между силами, воюющими в первой мировой войне и силами развязавшими гражданскую войну.

Азербайджанский Национальный Совет и первое правительство 16 июня переехало из Тифлиса в Гянджу. Холодно принятый в Гяндже Азербайджанский Национальный Совет и первое правительство подверглись давлению со стороны противоположных сил и находившегося в это время со своим отрядом в Гяндже брата Анвера паши - Нури паши. Национальный Совет распустили, первый кабинет правительства расформировали и был сформирован новый второй кабинет во главе с Ф. Хойским, состоящий исключительно из представителей партии "Мусават" и группы нейтральных. Представители партии "Гуммет" и блока социалистов остались без правительства.

19 июня новое правительство объявило военное положение в Азербайджане.

Положение Бакинского Совета Народных Комиссаров тоже ухудшилось. 31-го июля Бакинский Совет Народных Комиссаров вышел в отставку и захватившие власть в Баку эсеры, меньшевики, дашнаки образовали контрреволюционное правительство под названием "Диктатура Центрокаспия" и пригласили в Баку английских интервентов.

Азербайджанское правительство с целью установления власти на всей территории Республики приступили к формированию национальных воинских частей. Азербайджанские национальные воинские отряды и добровольцы с помощью Кавказской Исламской армии 15 сентября вошли в Баку. Два дня спустя Азербайджанское правительство переехало в столицу - в Баку.

Господство войск Османской Турции на территории Азербайджанской Демократической Республики, вмешательство командования Османской армии, особенно Нури паши во внутренние дела Азербайджанского правительства задевало суверенитет АДР. Создавало разногласие между командованием Османской Армии и Азербайджанским правительством. Напряжению обстановки также способствовал поднятый темными силами вопрос о "присоединении"; будто бы, Азербайджан будет присоединен к Османскому Государству, будет управляться в качестве области этого государства.

В связи с этим привлекает внимание краткая часть разговора Н. Усуббекова с одним турецким военным деятелем: - Насиб бек сказал: "Приход Османской Армии в Азербайджан необходим, но мы опасаемся того, чтобы турки не вздумали руководить нами из Стамбула... У нас есть программа основанная на федерализме... Социальный строй Азербайджана другой - Султанский режим не подойдет здешним настроениям. Хотим национальное и демократическое управление".

Очень интересно, что М. Э. Расулзаде в конце 1920-х годов в издаваемой им в Стамбуле газете "Одлу Юрд" в ответ на статью - "На службе у Турции" армянского журналиста А. Хондкаряна, вышедшей в газете "Дни", являющейся органом Керенского, отвечая на клевету армянской интеллигенции против азербайджанцев (как и нынче) о "пантюркизме", писал: "Тюркские народы, несмотря на их желание сохранить культурные богатства, являющиеся следствием общности их генезиса, бесспорно стремятся к образованию отдельных национальных независимых государств."

Как известно, после поражения Султанской Турции в первой мировой войне, согласно условиям Мудросского мира, турецкие войска в конце октября 1918 года покинули Азербайджан.

Вместе с тем следует отметить, что в этот период, к самым тяжелым дням Азербайджанского народа, прогрессивные силы Турции, турецкий народ оказывали большую братскую помощь азербайджанскому народу. Многие представители Турции, оставшись в Азербайджане, деятельно участвовали в его общественно-политической и культурной жизни.

На основе международного договора Азербайджан был включен в сферу влияния Антанты. От имени Антанты английские войска вступили в Баку. Прибрать к рукам нефтяное богатство Баку было давней мечтой Западных империалистов.

17 ноября, прибывший в Бакинский порт из Энзели англо-франко-американский военный отряд под командованием генерала Томсона был встречен заместителем министра иностранных дел с поздравлениями от имени Азербайджанского правительства.

В жизни Азербайджанской Демократической Республики возникло новое противоречивое положение. В обстановке оккупационного режима англичан АДР вела трудную борьбу за свою независимость.

Антанта и другие страны официально еще не признали АДР, хотя, в Баку находились представители, консулы Англии, США, Франции, Италии, более 10 других стран Европы с различными полномочиями в разных сферах. Но руководство Антанты смотрело на Азербайджан как на окраину своего союзника России с точки зрения ее "целостности и неделимости".

Политика непризнания АДР союзниками способствовала увеличению активности враждебных Азербайджанскому государству сил в Баку. Даже у некоторых членов правительственных кругов Азербайджана стали появляться пораженческие настроения. В этот сложный и тяжелый период стойкие патриоты АДР, проявляя упорство и мудрость, восстановив Азербайджанский Национальный Совет, вступив в контакт с английскими кругами, дипломатическими средствами добились де-факто признания Томсоном Азербайджанского правительства на территории Азербайджана. Это было одним из достижений Азербайджанской Демократической Республики.

Открытие 7 декабря 1918 года парламента - первого парламента на Мусульманском Востоке (в ложе дипломатических представителей сидели представитель Томпсона - Коккерель и другие гости) также можно считать большой победой национально-демократических сил Азербайджана. Открывший заседание парламента поздравительной речью М. Э. Расулзаде, обращаясь к представленным в парламенте партиям, 11-ти фракциям и группам призывал к тому, чтобы "отбросив все партийные эмоции, амбиции и мельчающие перед интересами родины и нации другие намерения, превыше всего считать заботу о родине и национальные чувства".

Юрист Али Мардан бек Топчибашев был избран председателем парламента, а его заместителем избран член партии "Мусават" доктор Гасан бека Агаева. 26 декабря 1918 года было утверждено новое коалиционное правительство под председательством Ф. Хойского. И действительно это был третий правительственный кабинет АДР. Генерал Томсон, в сделанном по этому поводу заявлении отмечал: "Ввиду образования коалиционного Азербайджанского правительства под председательством Ф. Хойского, сим объявляю что Союзное Командование будет оказывать полную поддержку этому правительству, как единственной местной законной власти в пределах Азербайджана".

Азербайджанский парламента был основан на либерально-демократическом принципе. Парламент, возникший на основе Азербайджанского Национального Совета, в свою очередь состоявшего, в основном, из мусульманских представителей, избранных и Учредительное собрание и сформированный путем кооптации и выборов, является важным фактором подтверждающим достаточно высокий, прогрессивный общественно-политический уровень политического сознания азербайджанского народа, его национально-демократических сил.

Парламент декабря 1918 года не был обычным парламентом, он был поистине характерным днем Азербайджана парламентом. Он был чрезвычайным событием в многовековой летописи Азербайджана, а также на Мусульманском Востоке, подарившим человечеству много ценностей. Объективное изучение его деятельности на основе научных принципов, с точки зрения исторической практики, актуально для наших дней.

Еще одним значением Азербайджанского парламента было то, что руководящие круги Западной Европы убедились в наличии в Азербайджанской Демократической Республике национально-демок-127

ратического, гуманистического настроения в установлении республиканского правления, по осуществлению политики мира и дружбы с другими странами. Отнюдь не случайно, что, представляющим руководящие круги Западной Европы, генералом Томпсоном были отменены и ослаблены некоторые меры, ограничивающие суверенитет АДР.

М. Э. Расулзаде, в розданных видным общественно-политическим, государственным и партийным деятелям анкетах под заглавием "О независимости Азербайджана", сделал следующую заметку: "Азербайджан является первой республикой в мусульманском мире и первым государством в тюркском мире". Это заявление М. Э. Расулзаде поясняет следующим образом: "Все другие государства тюркского происхождения при возникновении, главным образом, основывались на религии. Напротив, современный фундамент национально-культурного самоопределения в АДР строится на основе тюркской национально - демократической государственности и с этой точки зрения наша республика является первым тюркским государством." М. Э. Расулзаде показал, что азербайджанский народ " по моему глубокому убеждению подает оригинальный культурный пример всему миру".

Эти фразы, мысли М. Э. Расулзаде привлекают внимание, вызывают желание проникнуть в их глубокое значение.

С этой точки зрения, лозунг со словами "Да здравствует демократия Азербайджанской Республики", вывешенный в украшенном трехцветными флагами зале заседаний второго съезда партии "Муса-ват" (декабрь 1919 года) также имеет чрезвычайное значение.

Одним из существенных мероприятий Азербайджанского парламента было направление на Версальскую мирную конференцию в Париж миссии полномочных представителей во главе с А. М. Топчи-башевым. В ее состав входили М. Г. Гаджинский, А. Ага оглы, А. Шейхульисламов, Дж. Гаджибейли и другие видные просвещенные деятели. Главной задачей этой миссии было достижение всеми силами признания де-юре АДР.

Но решение этого вопроса, в основном, зависело от политики внутри руководящих кругов в мировом масштабе, Антанты, от политики восстановления её бывшего союзника "единой и неделимой царской России", а также от взаимоотношений между Кавказскими государствами и от исхода гражданской войны и войны против иностранных интервентов Советской России. В руководящих кругах Ирана были слышны даже голоса протеста против наименования государства "Азербайджан", претензии к "Кавказскому Азербайджану" как к своей исторической "территории."

Очень интересно, что Февральскую революцию Керзон и главы Западных государств воспринимали как внутреннее дело России. Октябрьскую же революцию объявили проблемой не внутри Российской, а волнующей все международное сообщество.

Между Закавказскими республиками, на самом деле, также не было искренних взаимоотношений, существовали противоречия, в особенности пограничные, территориальные споры. С этой точки зрения период становления Азербайджанской Демократической Республики подает много поучительных уроков, имеющих чрезвычайно актуальное и важное значение и для нашего времени.

Сравнивая, на основе имеющихся документов и материалов, нынешнее положение нашей республики с положением того времени, можно прийти к заключению, что история как будто повторяется. В особенности в армяно-азербайджанских отношениях.

Но имеются различия в развитии событий и в их исходе. Странно, что в некоторых случаях эти различия не в пользу наших современников. Для подтверждения этого достаточно взглянуть в стенограмму посвященного Карабахским событиям заседания Азербайджанского парламента от 1-го апреля 1920 года. Слова, сказанные в докладе о Карабахских событиях министра внутренних дел Мустафы бека Векилова и в других выступлениях, о злобности, коварности и продуманности армянского захватничества, об управлении его из единого центра, о поступлении "миллионов из Ирана в Карабах", о всесторонней помощи, оказываемой армянам Деникинской Армией, о роли России в разрешении Карабахского конфликта, о разных подходах партий к данной проблеме и т.п., напоминают реалии сегодняшнего дня.

В то же время на заседании говорилось о том, как героически, храбро воюют азербайджанцы против армянских захватчиков, о выказываемой ими самоотверженности в освобождении наших сел и городов, о том, что на освобождение Карабаха подняли весь азербайджанский народ, об "отпоре данному армянскому наступлению в Шуше, Ханкенди", о "нанесении армянам больших ударов повсюду в Джаванширском, Зангезурском уездах Карабаха" и т.п.

Этот поучительный урок, или вследствие памяти народной или же национальной чести, был продемонстрирован в начатом в наше время общенародном движении против армян! К сожалению вероломные силы, некомпетентные руководители, лица потерявшие национальную принадлежность не позволили единению этих патриотов, объединению их в единый фронт против жестокого врага.

Очень интересно, что армянская сторона, по поводу проведения конференций, направленных на единение Азербайджана, Грузии и других государств, даже в отношении Кавказской конфедерации, а также в отношении создающего реальную опасность для независимости Закавказских государств

кина, проводила двуличную, коварную и опасную политику. Странно, что в штабе Деникина, а также в кругах Антанты сочувствовали армянской стороне. Не случайна и деятельность в это время в Армении Комитета помощи Америки. Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г. Чичерин правильно характеризовал виновника азербайджанских беженцев 1918-1920 годов Андроника как "агента Антанты". Территориальные же претензии к "Карабаху" тогдашние коммунисты расценивали как "Карабахскую политику западного империализма".

Глава миссии представителей А. Топчибашев в одном из своих писем писал: "Они (армяне) ведут против нас работу может быть во всех столицах государств, представляя нас как нацию неспособную к государственной жизни, к сосуществованию с другими народами".

В Азербайджанской Демократической Республике, в результате непосредственной деятельности за рубежом Азербайджанской миссии, особенно по поводу празднования дня Независимости Азербайджана, печаталось много статей, брошюр, карт и справочников, проводились лекции и национальные вечера, посвященные истории Азербайджана, его названию, экономике, природе и общественно-политическим силам, государственной политике и целям. При парламенте был открыт "Музей Независимости".

За рубежом, в Женеве и других городах, миссия представителей назначала встречи, выпускала на различных европейских языках бюллетени и брошюры, пропагандировавшие Азербайджан. В 1919 году в честь годовщины была выпущена книжка "Азербайджанская Республика" на французском языке.

Как известно, поражение антиреволюционных сил в Советской России в конце 1919-го и в начале 1920-го года изменило отношение кругов Антанты к Советской России, а также к образовавшемуся вокруг неё малым государствам. Высший Совет Версальской Конференции 11-го января 1920 года принял решение о признании де-факто независимого Азербайджана и Грузии. Признание де-факто, конечно, с точки зрения обстановки того времени, тогдашнего реального положения АДР, было важным общественно - политическим событием. В первую очередь, на новом историческом периоде в мировом масштабе было официально объявлено существование Азербайджанского государства.

Несомненно, нужно принимать во внимание и желание руководящих кругов Антанты видеть вокруг Советской России сильных с военной точки зрения государств, находящихся в ее сфере влияния.

В этой связи принципиальное значение имеет конкретно-исторический анализ и правильное объяснение различных, во многом противоречивых отношений действующих в Азербайджане политических партий к вопросу о признании независимости Азербайджана со стороны Советской России. В этом отношении заслуживает внимания следующая цитата из заявления Нового Правительства, объявленного 22 декабря 1919 года в Парламенте Н. Усуббековым: "К сожалению ни одна из сил, ведущих борьбу за власть в России не верит и не может верить в то, что Россия не сможет добиться восстановления своих прежних границ и вернуть былое господство над самоопределившимися народами. Яблоко раздора между нами и Россией состоит именно в этом".

Есть такое изречение: "История лучшая наставница жизни". В течении приблизительно двух лет существования Азербайджанской Демократической Республики в экономической, политической и культурной жизни Азербайджанского народа произошли очень важные, прогрессивные, национально-демократические изменения. Также следует отметить то, что власть в АДР была либерально-демократической. Возникновение АДР одновременно было символом развития Азербайджанской нации, подтверждая то, что она является первым государством в тюркском, мусульманском мире с республиканской формой устройства и, что азербайджанская нация одна из передовых в мире.

У азербайджанского народа на новой исторической эпохе было три республики - Азербайджанская Демократическая Республика, Азербайджанская ССР и независимая Азербайджанская Республика.

Азербайджанская Демократическая Республика, 70-ти летняя Азербайджанская ССР являются неизгладимыми страницами неопровержимого вечного прошлого нашей истории.

Азербайджанская Республика, гражданами которой мы являемся, есть реальность нашего времени.

Эти три республики - плод различных этапов пути, пройденного нашим народом по исторической магистрали, его общественно-политического творчества.

С этой точки зрения, три республики являются проявлением глубокой поляризации, классового расслоения нации, являющейся символом его развития.

Историческое существование Азербайджанской Демократической Республики, Азербайджанской ССР и суверенной Азербайджанской Республики является достойным ответом нашим врагам, представляющих нас как кочевой народ.

Верно то, что определение направления будущего развития в сложном, противоречивом и смутном историческом процессе, разделяет на два противостоящих друг другу фронта, ставит перед альтернативой политические, общественные силы нации. Это бесспорная правда.

Важное значение АДР в том, что она являлась олицетворением проявления национального политического самосознания у бывшей жертвы раздоров между крупными державами, разделенной на две части, более ста лет жившей на окраине, под царским игмом нация, ее пробуждение к общественно-политической жизни за свое самолюбие, самоопределение.

В то же самое время АДР сыграла существенную роль в развитии классового, политического самосознания у трудящихся. В известной мере стало ясно какие политические силы могут защищать, последовательно осуществлять интересы большинства народа.

С этой точки зрения, по нашему мнению, АДР сыграла существенную роль в возникновении почвы для появления на свет Азербайджанской ССР, состоящей из объективных и субъективных факторов, а эти две республики сами стали основой становления новой третьей республики, истинно независимой Азербайджанской Республики, суверенного Азербайджана.

Может быть если не было АДР, то не появилась бы и Азербайджанская ССР, и нынешняя судьба Азербайджана была бы незавидной. Последующее развитие исторических событий это подтверждает. Ныне не существовала бы и Азербайджанская Республика.

Таким образом, попытка противопоставить эти три республики, сделать их предметами политического торга, использовать их в экстремистских целях должны быть решительно осуждены и отклонены.

1918-1920 годы несмотря на свою историческую непродолжительность являются самыми сложными, противоречивыми, запутанными временами нашей истории. Известно, что история неделима, в историческом процессе не бывает перерывов, пауз. История непрерывно движется вперед. Она является неотвратимой категорией.

Исторические события, этапы являются очень взаимосвязанными звеньями в цепи общей истории. Их раздельное исследование, изучение и толкование далеко от научного подхода. Конечно, в исторической цепи существуют и относительные преграды, разделяющие эпохи. Но они сами переходящи. Главным же ключом к исторической правде является конкретно-диалектический подход к исторической эпохе. Логично единство трех факторов - возникновение, развитие и исход исторических событий и фактов, их совокупное изучение.

Наблюдается в какой то мере схожесть, повторяемость событий происходящих в судьбе Азербайджанского народа в промежутке между 1918-1998 годами. Это печальное наследие делает еще более актуальным назидательное отношение к судьбе АДР. Но вспоминается следующий афоризм Гегеля: "Главный урок, который люди извлекают из истории, состоит в том, что они не извлекают из нее никаких уроков".

Особенно ущербными являются общие, конъюнктурные рассуждения, вместо конкретно-исторического взгляда на национально-освободительное движение, его значение и роль, вместо проникновения в глубокие пласты существующей эпохи, вместо раскрытия комплекса общественно-социологических и политических взаимоотношений.

1917-1920 годы в истории Азербайджана являются настолько сложным лабиринтом, что выбраться из него поможет только полная правда. Эта эпоха такой отправной путь истории, такой узел, что для того, чтобы его распутать требуется не ключ эмоций и чувств, а ключ науки. В противном случае исторический узел может лишь еще более запутаться, правда остаться неузнанной, И мы снова проиграем. Нам сейчас нужна только правда.

Историческая наука потеряла свой авторитет. Это наша беда, а не вина. Поднять авторитет нашей науки возможно только на основе принципиальной науки. Наряду с критикой и спорами необходимы и конструктивные меры и реальные дела. Для этого, в первую очередь, надо отделаться от стремления к групповщине, от интриг, высокомерных и оскорбительных фраз, необходимо очистить экологию нашей научной жизни от этой скверны.

Во избежании одностороннего подхода, предвзятости, требуется опираться только на факты и документы, объективно анализировать их, с уважением относиться к мнению оппонентов, не допускать по отношению к ним оскорбительных обвинений, навешивать ярлыки.

Х р о н о л о г и я

1917 год

27 февраля	Февральская буржуазно-демократическая революция в России.
6 марта 3	Создание Совета солдатских депутатов, Совета офицерских депутатов и Совета рабочих депутатов. Создание
марта 9	Исполнительного комитета общественных организаций города Баку.
марта	Ликвидация Временным Правительством наместничества на Кавказе и образование Особого Закавказского Комитета из депутатов Государственной Думы от Закавказья.
27 марта	Образование Совета мусульманских общественных организаций и его временного исполнительного комитета г. Баку.
15 - 20 апреля	Съезд мусульман Кавказа в г. Баку. I Всероссийский съезд
11 - 17 мая	мусульман в Москве. Образование в Елисаветполе
Апрель Июнь	партии тюркских федералистов. Объединение партии "Мусават" и тюркских федералистов под общим названием "Партия тюркских федералистов Мусават".
Сентябрь	Образование партии "Иттихад - мусульманство в России".
22 октября	Выборы в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов.
25 - 29 октября	I съезд партии Мусават. Большевистский
25 октября	переворот в Петрограде.
27 октября	Расширенное заседание Бакинского Совета рабочих и военных депутатов.
31 октября	Объявление Бакинского Совета единственным революционным органом власти.
2 ноября	Захват руководства Исполнительным комитетом Бакинского Совета большевиками
15 ноября 22 ноября	Организация Закавказского комиссариата.
26 ноября	Ликвидация Комитета общественных организаций города Баку.
5 декабря	Выборы во Всероссийское Учредительное Собрание. Подписание перемирия между командованием Кавказского фронта Турецкой Армии и Закавказским комиссариатом. (Эрзидтанское перемирие)
12 - 13 декабря	Выборы в Бакинский Совет рабочих и военных депутатов.
18 декабря	Назначение В. Лениным С. Шаумяна Чрезвычайным комиссаром Кавказа.

1918 год

7 - 9 января	Столкновение между солдатами Российской Армии и воинскими частями Закавказья на станциях Шам хор и Далляр.
23 февраля	Открытие Закавказского Сейма.
7 марта	Принятие Сеймом аграрного закона.
14 - 20 марта	Начало работы Трабзонской конференции между Заксеймом и Турцией.
Март – апрель - май	Резня азербайджанцев в Баку большевистско-дашнакским Баксоветом.
10 апреля	Разгром отряда Гоцинского войсками Бакинского Совета.
13 апреля	Принятие Закавказским Сеймом решение об объявлении

20 апреля	22	войны Турции. Отступление Закавказских войск под командованием князя Магалова в Кюрдамир.
апреля		Провозглашение Закавказским Сеймом независимости Закавказья.
25 апреля		Образование Бакинского Совета Народных Комиссаров.
26 апреля		Утверждение Сеймом нового состава Закавказского Правительства, во главе с Чхенкели.
30 апреля		Ликвидация Бакинской Городской Думы.
1 мая		Захват Губы войсками Бакинского Совета.
11 мая - 4 июня	26 мая	Батумская мирная конференция.
26 мая		Съезд Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда.
26 мая		Последнее заседание Закавказского Сейма. Принятие решения о роспуске Закавказского Сейма. Создание Национального Совета Азербайджана. Принятие "Акта о независимости Азербайджана". Образование Азербайджанской Демократической Республики.
27 мая		Деятельность I правительства Ф. Хойского
28 мая		Заключение договора между Азербайджаном и Турцией о мире и дружбе.
28 мая - 17 июня	4 июня	Уступление турецкой армии в Елисаветполь. Переезд Национального Совета и правительства Азербайджанской Демократической Республики из Тифлиса в Елисаветполь.
5 июня		Роспуск Национального Совета. Деятельность II правительства Ф. Хойского. Объявление военного положения в Азербайджане. Образование Закатальской губернии. Победа Кавказской исламской армии над войсками Бакинского Совета под Геокчаем. Объявление тюркского языка государственным языком Азербайджанской Республики. Возвращение Елисаветполю исторического названия - Гянджа.
16 июня		Освобождение Кюрдамира Кавказской исламской армией.
17 июня		Принятие Бакинским Советом решения о приглашении англичан в Баку.
18 июня - 7 декабря	23 июня	Ликвидация Совета Народных Комиссаров
26 июня		Образование правительства "Диктатура Центрокаспия и Президиума комитета Совета рабочих и солдатских депутатов"
27 июня		Вступление в Баку английского отряда во главе с генералом Денстервилем. Постановление азербайджанского правительства о всеобщей мобилизации в Азербайджане
27 июня		Постановление Совета Министров АДР об обязательном преподавании тюркского языка. Вывод английских войск из Баку.
30 июня		Принятие закона о Государственном флаге Азербайджанской Республики. Освобождение Баку Кавказской исламской армией. Переезд азербайджанского правительства в Баку.
10 июля		Расстрел 26-ти бакинских комиссаров. Постановление правительства о денационализации нефтяной промышленности. Организация в Баку общества "Турк очагы". Мудросское перемирие между Турцией и
25 июля		
31 июля		
1 августа		
4 августа	11	
августа	28	
августа		
4 сентября		
9 сентября		
15 сентября		
17 сентября		
20 сентября		
5 октября		
18 октября		
30 октября		

7 ноября	странами Антанты. Учреждение Военного Министерства Азербайджана.
16 ноября	Восстановление Национального Совета Азербайджана.
Ноябрь	Переезд азербайджанского отделения Горийской семинарии в Казах.
17 ноября	Прибытие в Баку союзных войск во главе с генералом Томсоном.
19 ноября	Принятие закона об образовании азербайджанского парламента.
29 ноября	Переход торговых судов Каспийского флота в распоряжение английского командования. Образование "Английского морского транспорта". Открытие парламента АДР.
7 декабря 12 декабря	Возобновление работы керосинопровода Баку-Батум в качестве нефтепровода. Восстановление деятельности Бакинской рабочей конференции (БРК).
15 декабря	Всеобщая стачка БРК.
24 - 26 декабря	Образование III правительственного кабинета во главе с Ф. Хойским. Заключение транзитного договора между Грузией и Азербайджаном.
26 декабря	Декларация генерал-губернатора Баку Томсона о признании правительства Ф. Хойского единственно законной властью в Азербайджане.
28 декабря	

1919 год

15 января	Создание Главного штаба Вооруженных Сил Азербайджанской Республики. Учреждение Карабахского генералгубернаторства. Создание аграрной комиссии парламента во главе с С. Агамалиоглы. Выступление лидера "Иттихада" К. Карабекова с требованием вотума недоверия правительству. Отставка Ф. Хойского.
4 февраля	Утверждение парламентом Особого совещания по рабочему вопросу.
6 февраля	Утверждение IV правительственного кабинета во главе с Н. Усуббековым.
25 февраля	Замена генерала Томсона на посту командующего союзными войсками в Азербайджане генералом Шательвортом. Стачка БРК.
19 марта	Азербайджанская делегация на Парижской мирной конференции принята президентом США В. Вильсоном.
14 апреля	Принятие правительственного постановления об образовании Арбитражного органа. Образование Комитета Государственной Обороны во главе с Н. Усуббековым. Введение военного положения на территории Азербайджана.
24 апреля	Ратификация азербайджанским парламентом азербайджано-грузинского договора о совместной защите территориальной целостности двух государств.
6 - 13 мая	Принятие парламентом Закона об азербайджанском гражданстве.
28 мая	
31 мая 11 июня	
июня 14	
июня 27	
июня	
11 августа	

19 августа	<p>Заключение англо-иранского договора, после чего Иран отказался от территориальных притязаний к Азербайджану. Начало эвакуации англичан из Баку. Принятие закона об учреждении Азербайджанского Государственного Банка. Создание Азербайджанского государственного университета.</p> <p>Обращение Н. Усуббекова к председателю парламента о своей отставке.</p> <p>Открытие I съезда крестьян Казахского уезда</p> <p>Открытие Азербайджанского Государственного Банка.</p> <p>Заключение Тифлиского соглашения между Азербайджаном и Арменией, согласно которому стороны обязались прекратить все происходящие между ним столкновения и решать спорные вопросы мирным путем.</p> <p>II съезд партии "Мусават". Утверждение парламентом V правительственного кабинета во главе с Н. Усуббековым.</p>
24 августа	
28 августа	
1 сентября	
13 сентября	
25 сентября	
25 октября	
23 ноября	
2 - 11 декабря	
22 декабря	

1920 год

2 января	<p>Нота наркома иностранных дел Советской России Г. Чичерина министру иностранных дел Азербайджана Ф. Хойскому с предложением заключить военный союз против Деникина.</p> <p>Верховный Совет Парижской мирной конференции принял решение о признании де-факто независимости Азербайджана. Ответная нота Ф. Хойского Г. Чичерину, о невмешательстве Азербайджана во внутренние дела России. Вторая нота Г. Чичерина. Вторая нота Ф. Хойского Чичерину с требованием безоговорочного признания независимости и суверенитета Азербайджанского государства РСФСР. I съезд Коммунистической партии Азербайджана. Отставка М. Г. Гаджинского с поста министра внутренних дел.</p> <p>Подписание азербайджано-иранского договора о мире и дружбе, по которому иранское правительство признавало де-юре независимость Азербайджана. Отставка министра труда и земледелия А. Пепинова.</p> <p>Заключение торгового договора между Азербайджаном и Грузией. Отставка министра почт и телеграфа Дж. Гаджинского.</p> <p>Проведение конференции между Азербайджаном, Грузией и Арменией.</p> <p>Заявление А. Кардашева о выходе партии "Эхрар" из правительственной коалиции. Нота Ф. Хойского Г. Чичерину об озабоченности Азербайджана концентрацией войск Российского Советского правительства у своих границ. Вторжение XI Красной Армии</p>
11 января	
14 января	
23 января	
1 февраля	
11 - 12 февраля	
18 февраля	
20 марта	
23 марта 9	
апреля 15	
апреля	
27 апреля	

натерриторию АДР.
Последнее заседание парламента АДР, на
28 апреля которм был принят ультиматум о сдаче власти Азревкому. Падение Азербайджанской
Демократической Республики.